

В.Н.Кузнецов

АТОМНЫЙ ПРОЕКТ

ЗА КОМОЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

В. Н. КУЗНЕЦОВ

**АТОМНЫЙ ПРОЕКТ
ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ**

Екатеринбург
2004

УДК 63.3 (2)
614-361
УДК 947 (470.5)
К 89

В. Н. Кузнецов.

Атомный проект за колючей проволокой. — Екатеринбург: Полиграфист, 2004. — 279 с.

ISBN 5-88425-187-4

В монографии рассмотрена история участия заключенных, содержащихся в Красногорском исправительно-трудовом лагере на строительстве закрытого города на Среднем Урале — Свердловска-45. На обширном источниковом материале и по воспоминаниям очевидцев описываемых событий показана реальная картина трудового использования заключенных, материально-бытовые условия их содержания, смертность и др.

Предназначена для научных работников, а также всем, кто интересуется историей атомной промышленности.

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В.М. Кириллов

доктор исторических наук, профессор В.Н. Новоселов

К ЧИТАТЕЛЯМ

В качестве основной темы автор выбрал весьма актуальную проблему: функционирование системы принудительного труда в СССР. Несмотря на значительное количество работ по истории ГУЛАГа и лагерной экономики, вышедших с начала 1990-х гг., многие вопросы так и не нашли ответа. Среди них: эффективность работы заключенных в сравнении с вольнонаемными, условия их жизни в лагерях спецобъектов атомной промышленности, социальный портрет спецконтингента в разные годы.

В центре внимания автора — организация труда заключенных на объектах атомной промышленности и состояние дисциплины среди них, конкретизация этих вопросов на примере Красногорского исправительно-трудового лагеря. Предпринят подробный анализ численности и качественного состава рабочей силы, производственной деятельности, условий жизни и быта, режима содержания заключенных, особенностей организации их труда, работы военизированной охраны и политотдела ИТЛ. В.Н. Кузнецов последовательно отстаивает несколько важных с его точки зрения тезисов: среди заключенных на объектах атомной промышленности не было «политических»; условия их жизни и труда были лучше, чем у вольнонаемных; смертность заключенных была невысокой и объяснялась естественными причинами, а рассуждения о том, что город Лесной построен «на костях заключенных», являются необоснованными слухами.

Достоинством работы В.Н. Кузнецова является использование впервые вводимых в научный оборот документов архива Красногорского ИТЛ и воспоминаний участников строительства. Приведенный автором материал подробно и достаточно убедительно отражает специфику работы лагеря атомной промышленности. Таким образом, книга В.Н. Кузнецова открывает новую страницу в изучении отечественной истории.

*Доктор исторических наук,
профессор В.М. Кириллов*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1930-е гг. в СССР для исследований по наиболее важным научно-техническим направлениям создавались специальные закрытые секретные центры, в которых была сконцентрирована научная элита. В таких «золотых клетках» за колючей проволокой создавалась основа обороны страны танковая и самолетостроительная промышленность. Такая организация научных и конструкторских работ давала положительные результаты.

Закончилась война. Испытание атомной бомбы в США, а также бомбардировка Хиросимы и Нагасаки 8 августа 1945 г. стала поворотным событием в истории XX в., ввергнувшим мир в гонку ядерных вооружений и поставившим его перед угрозой атомной катастрофы. Атомная бомба стала самым грозным, обладающим огромной разрушительной силой оружием. Советское правительство было вынуждено вернуться к испытанной практике создания закрытых научно-исследовательских центров. Стране было необходимо создавать отечественное ядерное оружие и средства его доставки. Развернувшаяся работа была ни с чем не сопоставима по своим масштабам. Атомную бомбу невозможно было произвести на одном предприятии. Появилась необходимость построить целые города за колючей проволокой. Отсутствие свободы и другие ограничения для населения этих городов компенсировались снабжением промышленными и продовольственными товарами по столичным нормативам и улучшенными жилищно-бытовыми условиями. Полки магазинов изобиловали дефицитами, о существовании которых простые советские граждане даже не подозревали.

Внутри созданных запретных зон, за дополнительными рядами колючей проволоки вместе со строителями и работниками атомных объектов находились и заключенные исправительно-трудовых лагерей, специально организованных для ускорения

ввода в эксплуатацию и создания инфраструктуры городов. ИТЛ являлись важной составной частью общей системы строительных организаций, наряду с военными и вольнонаемными строителями. Советский атомный проект реализовывался в атмосфере повышенной секретности, поэтому создание таких закрытых городов было оправдано. В течение более чем полувека их жители продолжают работать за колючей проволокой и обеспечивать надежность функционирования основы нашей обороноспособности — атомного оружия.

В ответ на действия США по демонстрации несопоставимой в тот исторический момент разрушительной силы ядерного оружия Государственный комитет обороны СССР принял постановление № 9887 сс/оп от 20 августа 1945 г. «О Специальном комитете при ГОКО», который был создан для руководства и координации всех работ по созданию отечественного атомного оружия. Его возглавил член Политбюро ЦК ВКП(б), первый заместитель руководителя правительства Л.П. Берия¹. Этим же постановлением для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными, конструкторскими организациями и промышленными предприятиями по использованию внутри-атомной энергии урана и производству атомных бомб при Совете Народных Комиссаров СССР (СНК СССР)² было организовано Первое главное управление (ПГУ), подчиненное Специальному комитету при ГКО (в открытой печати — МСХМ (Министерство сельскохозяйственного машиностроения). ПГУ возглавил нарком боеприпасов Б.Л. Ванников, он же был назначен заместителем председателя Специального комитета.

Кроме Л.П. Берии в состав Специального комитета вошли: Г.М. Маленков, Н.А. Вознесенский, А.П. Завенягин, И.В. Курчатов, П.Л. Капица, В.А. Махнев, Б.Л. Ванников, М.Г. Первухин. Специальному комитету были предоставлены никем и ничем не ограниченные полномочия. В течение восьми лет Л.П. Берия отвечал за всю работу по строительству объектов единого цикла по производству ядерного оружия, своим темпераментом придавая этой работе необходимый размах и динамизм.

Задача, поставленная перед Специальным комитетом, была чрезвычайно сложна. Необходимо было как можно быстрее пе-

рейти от лабораторных исследований и экспериментов к промышленному выпуску ядерных боеприпасов, и все это в условиях послевоенной разрухи и милитаризованной промышленности, при большой нехватке специалистов в этой области. В кратчайшие сроки огромные материальные, финансовые, интеллектуальные и трудовые ресурсы страны были сосредоточены на строительстве объектов, предназначенных для создания и производства отечественного ядерного оружия.

Начиная с 1930-х гг., на большинстве вновь возводимых объектов социалистического строительства широко использовался труд заключенных, которые содержались в исправительно-трудовых лагерях и колониях ГУЛАГа НКВД (МВД) СССР. На строительстве объектов атомной промышленности на Урале и в Сибири также трудились десятки тысяч заключенных. Производственная структура ГУЛАГа — Главпромстрой, образованный в годы войны, уже накопил колоссальный опыт ускоренного возведения и пуска сложнейших производственных объектов. Его школу прошли крупнейшие руководители послевоенного периода, которые использовали полученный опыт при создании отечественной атомной промышленности и сумели в кратчайшие сроки в глухих районах страны организовать и построить важнейшие оборонные объекты. Конечная цель создания «атомного» ГУЛАГа была уже не политической, а производственной.

Среди ученых длительное время идет полемика об оправданности использования заключенных ИТЛ на строительстве совершенно секретных предприятий атомной промышленности. Одни выступают в защиту решения об использовании дешевого труда, ссылаясь на отсутствие в государстве в послевоенный период необходимых денежных средств для применения труда вольнонаемных работников. Другие осуждают исправительную политику государства, уповая на то, что при создании атомной промышленности были обескровлены другие отрасли народного хозяйства. Кроме того, использование спецконтингента на совершенно секретных объектах не обеспечивало сохранения государственной тайны, особенно когда после смерти И.В. Сталина и объявленных амнистий десятки тысяч носителей государственных секретов были освобождены от отбывания наказания.

Все ученые по-своему правы. Но одно утверждение сегодня не вызывает сомнений — без использования в строительстве закрытых предприятий спецконтингента в такие сжатые сроки было бы невозможно создать отечественную атомную промышленность при отсутствии механизации многих видов работ в малонаселенных районах, при минимальном предоставлении бытовых и санитарных условий. Возможно, содержание данной книги позволит более четко определить причины привлечения труда заключенных при строительстве закрытых городов.

В последние годы двадцатого века секретная информация стала доступной для исследователей. Со времени окончания строительства сверхсекретных объектов атомной отрасли прошло более полувека. За этот период появилось немало слухов и домыслов о бесчисленных жертвах среди заключенных ИТЛ и колоний ГУЛАГа, о нечеловеческих условиях их содержания. Конечно, исходя из описанных в настоящей книге условий содержания заключенных в одном только Красногорском ИТЛ нельзя судить обо всей системе ГУЛАГа, но по крайней мере можно поставить под сомнение реальность некоторых слухов.

Да, закрытые города атомной промышленности на Урале строили не только заключенные. Да, условия их содержания были далеко не идеальными. Да, случались и побег, и убийства, и самоубийства, и нарушения режима содержания, и бунты. Историю нельзя приукрасить, переписать, навести ретушь — ее необходимо воспринимать такой, какая она есть, необходимо делать правильные выводы и извлекать уроки.

При работе над этой книгой удалось ухватиться за ту нить, которая связывает поколение первых строителей (в том числе содержащихся в Красногорском ИТЛ) с сегодняшними жителями прекрасного города Лесного — жемчужины Среднего Урала. На основе архивных источников, по воспоминаниям ныне здравствующих работников ИТЛ и всех тех, кому по роду своей деятельности приходилось соприкасаться с заключенными, зафиксированы исторические факты и проверена достоверность изложенного в книге материала.

Предлагаемая читателям публикация в первую очередь посвящена памяти первых строителей закрытых городов Урала, ко-

торые выполняли большую часть неквалифицированной работы при создании производственно-материальной базы строительства и предприятий, а также трудились в жилищном секторе населенных пунктов и на объектах их инфраструктуры. Выражаю надежду, что эта книга позволит объективно оценить вклад первых строителей, в том числе и заключенных, в строительство уникального секретного объекта на Среднем Урале, сохранить память о них для будущих поколений.

Книга призвана показать реальную историческую картину участия заключенных Красногорского исправительно-трудового лагеря в строительстве города Свердловск-45 (ныне Лесной) и завода № 814 (ныне комбинат «Электрохимприбор»), условия их работы, жизни и быта.

Предложенная читателям публикация не претендует на полноту исследования всех аспектов функционирования ИТЛ при строительстве атомных объектов. За пределами анализа остались: персональный состав, география проживания, миграция заключенных и др. Работа может быть продолжена с привлечением материалов по ИТЛ других закрытых городов Урала. Тогда появится возможность сделать более обобщающие выводы.

Заключенные, содержащиеся в Красногорском ИТЛ, были осуждены за уголовные преступления и для реабилитации они не могут быть отнесены к категории пострадавших от политических репрессий. Поэтому для читателей, интересующихся судьбами этих людей, сообщаю, что учетные карточки на всех заключенных хранятся в муниципальном архиве социально-правовых документов г. Нижнего Тагила.

Благодарю всех тех, кто помогал мне при сборе и обработке фактического материала для настоящего издания, особенно уважаемых ветеранов г. Лесного. Особую благодарность выражаю Е.В. Кондратьевой — члену ИКОМ, внештатному сотруднику Политехнического музея (г. Москва), которая собрала и обработала воспоминания ветеранов города и иллюстрации, вошедшие в настоящее издание. Редактирование фотографий и их компьютерную обработку произвела М.И. Ушакова. Отдельную благодарность выражаю рецензентам книги: доктору исторических наук, профессору В.Н. Новоселову, доктору исторических наук,

профессору В.М. Кириллову, а также работникам Центра документации общественных организаций Свердловской области, музейно-выставочного комплекса МО «Город Лесной», муниципального архива социально-правовых документов города Нижнего Тагила.

Неоценимую помощь в издании книги оказали спонсоры: глава администрации муниципального образования «Город Лесной» А.И. Иванников, генеральный директор и заместитель генерального директора по науке ФГУП «Комбинат «Электрохимприбор» С.В. Настин, Л.А. Поляков, генеральный директор СП АО «Североуральское управление строительства» В.Т. Нестеренко и его первый заместитель Ю.И. Шупенько, руководитель КЖКХ г. Лесного В.Н. Санатин, генеральный директор ТПО «Электрохимприбор» С.Ф. Исмагилова, директор ООО «Рифей-2», А.А. Потапов, директор ООО «ВАФ» Ф.М. Грудовик, директор ООО «Промальпо» Н.В. Бочкарев, директор ООО «Уралконт» Н.В. Воронина.

ГЛАВА 1

ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВАЯ ПОЛИТИКА СССР. ГУЛАГ НКВД, МВД, МЮ СССР КАК ИНСТРУМЕНТ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

В годы сталинских репрессий мало кто из советских людей был застрахован от преследований государства за незначительные правонарушения, либо вовсе по вымышленным обвинениям. Люди жили в постоянном страхе перед возможностью попасть в «жернова советского правосудия». Особенно рисковали представители советской интеллигенции (из-за предполагаемых связей с иностранной разведкой). Репрессии носили массовый характер, и зачастую предлоги для ареста и привлечения к уголовной ответственности были надуманными, что подтвердила последующая безусловная реабилитация и амнистирование. Кроме того, послевоенное лихолетье породило и негативные явления в советском обществе: разгул криминальных группировок и многочисленных воровских шаек, бандитские и разбойные нападения, беспризорность и преступность среди малолетних. Голод толкал людей на хищение продуктов и другой государственной собственности.

Сотни тысяч осужденных за несколько украденных колосков, либо за неосторожно произнесенное слово в адрес советского строя или руководителей страны, либо за нахождение в плену или на оккупированной территории, а также за совершение уголовных преступлений, отбывали наказание в исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД и Министерства юстиции СССР.

Целями политики государства, изложенными в «Положении об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР» были: создание условий, исключающих возможность осужденным совершать преступления; исправление и перевоспитание осужденных на основе приобщения их к общественно-полезному труду. Каждый способный к труду заключенный обязан был трудиться. Труд являлся основой перевоспитания, исправления и искупления вины перед Родиной.

Стране для восстановления разрушенного войной народного хозяйства и создания мощной оборонной индустрии нужна была непритязательная и дешевая рабочая сила.

Реализация государственной исправительно-трудовой политики была поручена Министерству внутренних дел СССР, которое в своей структуре имело Главное управление лагерей (Приложение 1)³. Его структура и аппарат управления представляли собой четко отлаженный механизм, состоящий из центрального аппарата, управления по организации режима содержания заключенных и предупреждения побегов, управления по руководству работой медико-санитарных отделов и организации жилищно-бытового обслуживания заключенных, управления по руководству производственной деятельностью и финансированию исправительно-трудовых лагерей. В систему управления также входили: политический, культурно-воспитательный и организационный отделы⁴.

Таблица 1

**Численность заключенных ИТЛ и ИТК ГУЛАГа
МВД СССР (по состоянию на 1 января каждого года)**

Год	Всего (чел)
1945	1 млн 460677
1946	1 млн 703095
1947	1 млн 721543
1948	2 млн 199535
1949	2 млн 356385
1950	2 млн 561351
1951	2 млн 528146
1952	2 млн 504514
1953	2 млн 468524
1954	1 млн 325053
1955	1 млн 075280
1956	781630

Из таблицы видно, что наибольшее количество заключенных, содержащихся в ИТЛ и колониях ГУЛАГа в послевоенный период, было в 1950–1951 гг.⁵ Население СССР на 1 января 1951 г. составляло 182 321 000 человек⁶. Таким образом, процент находящихся в местах заключения составлял 1,38 %. В 1956 г., после

освобождения большей части заключенных по актам амнистии, количество заключенных по отношению к 1950 г. составило 30 % (0,4 % от населения СССР). Однако следует оговориться, что эти цифры относятся только к заключенным ИТЛ и колоний без учета спецпоселенцев.

По результатам последней переписи 2002 г. население России составило 145 164 000 человек. В местах заключения содержался примерно 1 % от всего населения России. Приведенное сравнение позволяет поставить под сомнение тезис о массовости уголовных преследований в СССР, по крайней мере, в послевоенный период.

В целях установления единства в применении законодательства об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества, а также личной собственности граждан и усиления борьбы с этими преступлениями 4 июня 1947 г. были изданы указы Президиума Верховного Совета СССР (ПВС СССР) «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» (Приложения 2 и 3). Уголовная ответственность за указанные преступления была значительно ужесточена по сравнению с действующим законодательством. Срок лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных указами, с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях и колониях был увеличен до двадцати пяти лет.

Наказание устанавливалось в зависимости от того, была совершена кража впервые или повторно, одним лицом либо группой лиц. Так, например, за кражу нескольких килограмм ржи была предусмотрена уголовная ответственность от восьми до десяти лет с отбыванием наказания в исправительно-трудовых лагерях. По указам от 04.06.1947 г. осуждались и граждане, не достигшие шестнадцати лет.

Решением суда г. Суздаля Владимирской области от 10.10.1947 г. двое подростков в возрасте пятнадцати и шестнадцати лет, охранявшие ночью колхозных лошадей, были пойманы с поличным при краже трех огурцов в колхозном огороде, осуждены к восьми годам лишения свободы с содержанием в колонии общего режима⁷.

Кроме того, уголовному преследованию подвергались граждане, знавшие о готовящемся преступлении, либо ставшие его свидетелями и не донесшие об этом в соответствующие органы. Такое деяние каралось направлением в ИТЛ сроком до трех лет или ссылкой на срок от пяти до семи лет. Применение указов позволило обеспечить достаточное количество заключенных, осужденных на длительные сроки лишения свободы, как рабочей силы на стройках народного хозяйства и обороны страны.

За шесть лет по указам от 04.06.1947 г. были осуждены 1 300 000 человек, из них 75 % на пять лет и более, а по состоянию на начало 1951 г. осужденные по этим указам составляли 53 % заключенных ГУЛАГа и около 40 % от общего числа заключенных в стране⁸.

Характерным явлением послевоенного времени стал большой процент заключенных женщин. Это объясняется тем, что после окончания войны многие из них остались вдовами с малолетними детьми на руках и были вынуждены просить милостыню или воровать, чтобы прокормить детей. К концу 1948 г. в ГУЛАГе содержалось полмиллиона заключенных женщин. В начале 1953 г. в домах младенца при лагерях содержалось 35 000 детей в возрасте до четырнадцати лет. Несмотря на объявленную в апреле 1949 г. амнистию матерям с малолетними детьми их число вплоть до 1953 г. составляло 25–30 % от всех заключенных ГУЛАГа⁹ (см. табл. 2¹⁰).

В 1947–1949 гг. были приняты еще три нормативных акта, пополнивших арсенал правовых средств: Указ ПВС СССР о запрете браков с иностранцами от 15.02.1947 г., Указ ПВС СССР об ответственности за разглашение государственной тайны и за потерю документов, содержащих государственную тайну, от 09.07.1947 г., и Указ ПВС СССР от 04.01.1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Новым положением об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР, утвержденным Советом Министров СССР 10 июля 1954 г., были установлены права и обязанности заключенных, льготы, предоставляемые им за честный и добросовестный труд и примерное поведение, а также ответственность за нарушение режима содержания и трудовой дисциплины¹¹.

Таблица 2

Сведения о количестве заключенных женщин в ГУИТК МВД СССР

Дата	Всего заключенных	Из них женщин		На общем режиме				На строгом режиме				На облегченном режиме			
		всего	%	всего	из них женщин			всего	из них женщин			всего	из них женщин		
					всего	%			всего	%			всего	%	
01.07.55	904 867	103 494	11,4	722 387	79 065	10,9		72 070	2 598	3,6		110 410	21 831	19,8	
01.07.56	812 283	76 615	9,4	594 477	53 721	9,0		82 994	2 895	3,5		134 812	19 399	14,4	
01.04.57	828 974	77 708	9,3	633 930	60 560	9,6		79 485	2 347	3,0		114 859	14 801	12,9	
01.07.57	848 573	80 991	9,5	645 805	63 044	9,8		81 619	2 476	3,0		121 149	15 471	12,8	
01.01.58	721 899	63 500	8,7	574 965	51 606	9,0		76 087	2 482	3,3		70 897	9 412	13,3	

Из положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР

Обязанности заключенных:

- *честно и добросовестно работать, строго соблюдать трудовую дисциплину;*
- *точно выполнять правила внутреннего распорядка;*
- *бережно относиться к социалистической собственности;*
- *выполнять распоряжения начальствующего и административно-производственного персонала, надзирателей и работников военизированной охраны.*

Права заключенных:

- *получение работы, заработка и отдыха в установленном порядке;*
- *получение гарантированного питания, вещевого имущества,*
- *на медицинскую помощь, культурно-просветительное обслуживание и материально-бытовое обеспечение;*
- *хранение и использование предметов личного обихода, продуктов питания и денег, хранение денег в сберегательной кассе, приобретение за наличный расчет книг, журналов, газет, настольных игр, музыкальных инструментов;*
- *на переписку, получение и направление посылок и денежных переводов;*
- *на подачу индивидуальных жалоб и заявлений как в открытом, так и в закрытом виде лагерной администрации, партийным и советским органам, общественным организациям, органам суда и прокуратуры;*
- *на повышение своего общеобразовательного уровня и знаний в свободное от работы время в порядке, установленном МВД СССР;*
- *на получение в общеустановленном порядке размеров гонорара за научные открытия, изобретения и рационализаторские предложения.*

Меры поощрения:

- *объявление благодарности, помещение портретов в фотобюллетень и витрину отличников производства и поведения;*
- *предоставление улучшенных жилищных условий и коммунально-бытового обслуживания, разрешение проживания вне лагеря, выдача денежных премий;*

- возбуждение перед судебными органами ходатайства о сокращении срока наказания и условно-досрочном освобождении;
- возбуждение ходатайства о снятии судимости.

Меры наказания:

- водворение в штрафной лагерь на срок до 20 суток (с выводом на работу) и до 15 суток (без вывода на работу);
- выговор, объявленный устно или в приказе;
- лишение на определенный срок передач, переписки, пользования личными деньгами;
- лишение права получения зачетов рабочих дней сроком до шести месяцев, а в случае осуждения за совершенные в лагере или колонии преступления, аннулирование всех ранее зачтенных дней; (Лишение зачетов рабочих дней производилось по заключению, утвержденному начальником ИТЛ и санкционированному прокурором.)
- перевод с облегченного на общий и с общего на строгий режим;
- перевод злостных нарушителей дисциплины со строгого режима в тюрьмы на срок от одного до двух лет с лишением всех ранее полученных зачетов.

К наиболее недисциплинированным заключенным, оказывающим сопротивление лагерной администрации, по разрешению и под наблюдением врача могли применяться смирительные рубашки. Как средство предотвращения побега и совершения преступлений в необходимых случаях могли применяться наручники.

Новое положение облегчало отбытие срока наказания заключенным, являвшимся честными тружениками и примерными в поведении, открывало им возможность сокращения срока заключения, возвращения в семьи и в число полноправных граждан страны.

Положение ограждало честно трудившихся заключенных от посягательств на их труд и личность со стороны преступного контингента и предоставляло администрации лагерей воздействовать на злостных нарушителей лагерного режима и трудовой дисциплины.

Кроме заключенных, большую армию дешевой рабочей силы на стройках народного хозяйства составляли спецпереселенцы. Во время и после войны к этой категории людей относили советских немцев, финнов, молдаван, румын, венгров и представите-

лей других национальностей, государства которых либо не были союзниками Советского Союза, либо воевали на стороне фашистской Германии. На стройках народного хозяйства СССР использовался и труд военнопленных.

Справка:

Статус спецпереселенцев определялся постановлением Совнаркома СССР от 8.01.1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев», в котором были определены ограничения по сравнению с правами, предоставленными гражданам СССР. Эти ограничения заключались в обязанности состоять на учете в спецкомендатурах. Им было запрещено отлучаться за пределы поселения без соответствующего разрешения. Главы семей обязывались сообщать в трехдневный срок об изменении состава семьи. Спецпереселенцы были обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок, подчиняться распоряжениям НКВД–МВД и обязательно трудиться¹².

Спецпереселенцы ограничивались в личных и в имущественных правах. Личные ограничения заключались в лишении права передвигаться и селиться по своему усмотрению, в лишении права проводить собрания без разрешения поселковых комендантов. Никаких удостоверений и видов на жительство спецпереселенцам не выдавалось, за исключением личной книжки установленного образца и пропуска на временные отлучки. Каждый спецпереселенец был обязан подчиняться правилам режима и внутреннего распорядка, установленного для спецпоселков и в местах работ, и нес индивидуальную и групповую ответственность за их нарушения.

В целях обеспечения установленного порядка каждый спецпереселенец, достигший шестнадцатилетнего возраста, давал индивидуальное обязательство о подчинении правилам режима и внутреннего распорядка по установленной форме.

Для спецпереселенцев устанавливались меры административного воздействия: предупреждение; перевод на более тяжелые работы; высылка в более отдаленные местности; заключение в штрафную команду; денежные штрафы¹³.

Состав спецпереселенцев был многонационален. На 1 октября 1945 г. на учете отдела спецпоселений НКВД СССР состояли 2187500 человек, из них 687,3 тыс. немцев, 606,8 тыс. кулаков, 405,9 тыс. чеченцев и ингушей, 195,2 тыс. крымских татар, греков, болгар, армян и других выселенных из Крыма, 88,8 тыс. высе-

ленных из Грузии, 80,3 тыс. калмыков, 60,1 тыс. карачаевцев, 33,1 тыс. балкарцев и др.¹⁴

Особо строгое отношение было к представителям немецкой национальности. Всего на территории СССР к началу войны проживало 1,5 миллиона немцев. По Указу от 26 августа 1941 г. «О переселении немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей» советских немцев в количестве 479841 человек депортировали на Урал, в Новосибирскую, Омскую области, Красноярский и Алтайский края, Казахскую ССР. Причем депортации подлежали все без исключения лица немецкой национальности, независимо от проживания в сельской местности или в городах, от членства в ВЛКСМ или ВКП(б). Переселение предписано было произвести в течение 17 суток, с 3 сентября по 20 сентября 1941 г.¹⁵ В течение первых двух месяцев 1942 г. ГКО и МВД были подготовлены ряд постановлений и приказов, направленных на нейтрализацию граждан немецкой национальности по возможному участию в пособничестве армии Гитлера.

10 января 1942 г. постановлением ГКО № 1123 сс, подписанным И.В.Сталиным, мужчины немецкой национальности в возрасте от 17 до 50 лет в количестве 120 000 человек были мобилизованы на все время войны на лесозаготовки и строительство железных дорог. Мобилизацию предписано было произвести немедленно и закончить до 30 января 1942 г. При неявке на сборные пункты приказывалось принимать самые жесткие меры, вплоть до применения высшей меры наказания. Из числа мобилизованных переселенных немцев 80 000 человек было направлено для работ на крупных промышленных объектах при ИТЛ НКВД. 14 февраля 1942 г. постановлением ГКО № 1281 сс мужчин немецкой национальности, проживающие в других республиках, областях и краях СССР было предписано мобилизовать для строительства железных дорог. 10 октября 1942 г. приказом наркома внутренних дел мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и женщины в возрасте от 16 до 45 лет, годные к физическому труду, у которых не было детей в возрасте до трех лет, были помещены в лагеря и использовались для работ на крупных промышленных объектах: Челябинголь, Карагандауголь и предприятиях Наркомнефти. Им был установлен статус мобилизованных в трудовую армию. Самовольное оставление производства приравнивалось к дезертирству и подлежало уголовной ответственности.

После окончания войны режим трудового использования депортированных, кроме лиц немецкой национальности, был ослаб-

лен. Директивой МВД СССР № 155 от 13 июня 1946 г. в рабочих колоннах спецпереселенцев, работавших на стройках МВД СССР, были сняты с учета все рабочие не немецкой национальности. Им были выданы паспорта и военные билеты, но при этом они не были освобождены от работ на строительствах. При отступлениях же от этого требования они подлежали привлечению к ответственности по указам Верховного Совета СССР от 26 апреля и 26 ноября 1940 г.¹⁶

Труд спецпереселенцев использовался и на строительстве предприятий атомной промышленности. Местом их жительства были ИТЛ атомных строек. Они не были заключенными, но жили и работали в ИТЛ, находясь в статусе спецпоселенцев. 1 июля 1946 г. министр внутренних дел С.Н. Круглов и министр боеприпасов Б.Л. Ванников (с 30 августа 1946 г. назначен начальником Первого главного управления при Совете Министров СССР) обратились с письмом на имя Л.П. Берия об использовании спецпереселенцев на строительстве завода № 817 (Челябинск-40). На этом строительстве были задействованы 5054 спецпоселенца, на строительстве № 313 (Свердловск-44) — 453 спецпоселенца¹⁷. По состоянию на 01.10.1949 г. в ИТЛ спецстроек МВД на учете находилось 31 133 немца, 15 231 «власовец», 3696 выселенных по Указу от 02.06.1948 г., 2253 бывших кулака, 424 выселенных из Крыма, 419 эстонцев, 188 «оуновцев», 37 чеченцев, 19 литовцев и 1 ингуш. В июне 1950 г. общее число спецпоселенцев на спецстройках МВД составляло 44 464 человека¹⁸.

С ноября 1946 г. запрещалось увольнять спецпереселенцев даже по семейным обстоятельствам. Уважительной причиной считалось только тяжелая болезнь, либо инвалидность. Основной причиной дезертирства спецпереселенцев являлись тяжелые условия труда и быта, а также длительный отрыв от семей. В течение 1946 г. специальным судом завода № 817 было осуждено 612 человек за прогулы и дезертирство. Аналогичная картина наблюдалась и на строительстве заводов № 813 и № 814¹⁹. Осужденные спецпереселенцы пополняли ряды заключенных и направлялись в том числе и на стройки ПГУ.

**Заместителю Председателя Совета Министров Союза СССР
Товарищу Берия Л.П.**

Основными квалифицированными рабочими кадрами Челябметаллургстроя, ведущего строительство завода № 817 (по методу т. Курчатова), являются спецпереселенцы (бывшие трудмобилизованные нем-

цы Поволжья, Крыма и пр.), таких рабочих на Челябинский металлургический завод имеется 22 000 чел.

Учитывая, что среди стройбатальонов и заключенных, направленных на строительство завода № 817, квалифицированные рабочие почти отсутствуют, а также учитывая необходимость значительного увеличения рабочей силы на этом строительстве в связи с ростом объемов работ, нами принято решение о направлении из Челябинского металлургического завода до 10 000 человек спецпереселенцев с использованием их на площадке строительства не основных объектов, а на строительстве жилых поселков, железнодорожных и шоссейных дорогах, водоснабжении и т. д.

Для компенсации рабочих на Челябинский металлургический завод будет направлено соответствующее количество заключенных.

Просим Вашей санкции.

1 июля 1946 г.

Круглов, Ванников

Резолюция Л.П. Берии «Согласен» 3 июля 1946 г.

АП РФ. Ф. 93. Д. 26/46. Л. 216. Подлинник²⁰.

В начальный период строительства предприятий атомной промышленности на Урале спецпереселенцы работали на всех участках: в промышленных зонах, на жилищном строительстве, во вспомогательных, заготовительных подразделениях и подсобных хозяйствах. Однако из-за усиления режима секретности, в 1947–1948 гг., большая их часть была перемещена в Среднюю Азию и Восточную Сибирь²¹.

Таким образом, в начале 1950-х гг. в исправительно-трудовых лагерях и колониях ГУЛАГа МВД СССР содержалось самое большое количество заключенных, когда-либо содержавшихся в этой системе. На январь 1953 г. их численность составляла более 2,5 миллионов человек. К этой цифре необходимо прибавить 2 771 767 человек по состоянию на 01.07.1952 г. (2 753 356 человек состояло на учете на 01.01.1953 г.), находящихся также в ведении МВД СССР²². Сохранить управление более чем пятимиллионным спецконтингентом, обеспечить ведение постоянного надзора и надлежащую дисциплину становилось все более трудной задачей для руководства МВД СССР, и некогда бесперебойный механизм государственной машины репрессий давал сбои. После смерти И.В. Сталина начался отсчет последнего этапа его функционирования. Но об этом в последующих главах книги.

Использование труда заключенных в строительстве предприятий атомной промышленности на Урале

Отработанная на стройках первых пятилеток система ГУЛАГа была востребована и для осуществления «уранового проекта». Решение об использовании труда заключенных ИТЛ на особо важных и совершенно секретных стройках ПГУ принималось Специальным комитетом при Совете Министров СССР.

Все основные работы на объектах атомной промышленности на Урале осуществлял Главпромстрой МВД СССР. Для производства работ ему был передан ряд исправительно-трудовых лагерей. Главное управление лагерей МВД СССР длительное время обеспечивало Главпромстрой рабочей силой. Труд заключенных широко использовался на самых неквалифицированных работах. На стройки ПГУ, как правило, направлялись осужденные по уголовным статьям. Так называемые политические заключенные, осужденные по статье 58 за антисоветскую деятельность, к работам не допускались²³.

По Указу ПВС СССР от 10.01.1947 г. были условно освобождены заключенные, осужденные за преступления, не представлявшие большой общественной опасности. Однако заключенным ИТЛ Главпромстроя МВД СССР в соответствии с постановлением СМ СССР от 08.08.1947 г. запрещалось покидать пределыстроек и им не выдавались на руки справки об освобождении. Из их числа формировались строительные отряды для работы на специально выделенных для них объектах. При этом срок работы в таких отрядах после освобождения оговорен не был.

Производительность труда в строительных отрядах была низкой и не достигала плановых показателей. Никакие попытки руководства Главпромстроя МВД СССР и управлений строительства атомных объектов поднять ее на необходимый уровень не достигали желаемых результатов, и поэтому в июле 1950 г. было принято решение о расформировании строительных отрядов.

Указом ПВС СССР от 28.03.1953 г. с условно освобожденных по указу от 10.01.1947 г. была снята судимость, и вопрос о работе на строительстве в качестве вольнонаемных решали сами бойцы строительных отрядов²⁴.

Концентрация колоссальных материальных ресурсов в первые годы строительства предприятий сама по себе не могла обеспечить успех выполнения сложнейшего правительственного задания. Главную роль на строительных площадках играли все же люди. Процесс формирования коллективов строителей и предприятий занял не менее полутора лет. Во многом это было вызвано социальной неоднородностью трудовых коллективов.

В городе Свердловск-45 впервые провели перепись населения в 1959 г., в результате которой было зарегистрировано 23 675 чел. Из них женщин 12 671 чел., мужчин — 11 004 чел. При этом количество лиц обоего пола старше 18 лет было зарегистрировано 15 137 чел., что составило 64 % от всех проживающих в городе²⁵. В это число не вошли военнослужащие и заключенные Красногорского ИТЛ, которых переписывали по линии министерства обороны и МВД. Если предположить, что в 1952 и в 1954 гг. общее количество населения города Свердловска-45 было примерно таким же, что и в 1959 г., то количество заключенных (не учитываемых в числе жителей города), содержащихся в Красногорском ИТЛ в эти годы, в 1952 г. составляло примерно (максимальное количество заключенных) 40 %, а в 1954 г. — 22 %. Если же эти цифры сопоставить с населением города Свердловска-45 старше 18 лет, то эта пропорция будет выглядеть примерно так: в 1952 г. — 50 %, в 1954 г. — 30 %. При этом необходимо иметь в виду, что основная часть взрослого населения города работала на основном предприятии, в состав которого входили и все службы инфраструктуры города. Приведенные цифры позволяют утверждать, что заключенные составляли основную часть строителей города Свердловск-45.

В первые годы, кроме заключенных, на стройках трудились военнослужащие военно-строительных частей, бойцы строительных отрядов, спецпереселенцы, трудармейцы, вольнонаемные.

В начальный период в официальное названиестроек входило и название исправительно-трудового лагеря. Например, строительство завода № 817 (Челябинск-40, ныне Озерск) называлось «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 859», строительство завода № 813 (Свердловск-44, ныне Новоуральск) называлось «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 865»²⁶, а строительство завода № 814 (Свердловск-45, ныне

Лесной) называлось «Исправительно-трудовой лагерь и строительство № 514».

Начальники управлений ИТЛ назначались заместителями руководителей строительных управлений по лагерю и отвечали за создание всех необходимых условий для размещения непосредственно на строительных площадках предприятий большого количество заключенных²⁷.

Лагерные отделения и участки создавались при конкретных подразделениях строительных управлений. При этом схема такого закрепления на всех стройках ПГУ была примерно одинаковой. Одному из лагерных отделений поручалась работа на промышленных площадках и вспомогательных объектах строительства, другому отводилась работа по строительству подъездных путей железной дороги. Одно из лагерных отделений было прикреплено к строительству жилья и объектов социально-бытовой инфраструктуры. Как правило, на работах по возведению этих объектов было задействовано большое количество заключенных-женщин, которые выполняли отделочные работы.

Продовольственное обеспечение строящихся объектов осуществлялось централизованными поставками, а также с помощью отобранной на решение данной задачи совхозов — подсобных хозяйств строительных управлений. Кроме вольнонаемных рабочих в совхозах работали и заключенные. Совхозы «Багаряк» и «Буринский», расположенные в Челябинской области, обеспечивали продуктами сельского хозяйства соответственно строительство заводов № 814 и № 813. Все руководители совхозов, в том числе и агрономы, были военнослужащими.

Таблица 3

Количество заключенных, задействованных на стройках ПГУ в 1947 г.

Строительство	1947 год	Количество заключенных (чел.)
№ 859 (Челябинск-40)	март	8416
№ 865 (Свердловск-44)	март	6720
№ 514 (Свердловск-45)	декабрь	3390

В начальный период строительства объектов атомной промышленности на Урале количество заключенных было относительно небольшим²⁸.

Связано это было с тем, что и задачи, поставленные перед предприятиями будущей атомной отрасли, ограничивались созданием небольшого количества ядерных боеприпасов. Однако гонка вооружений, начавшаяся после производства и испытания Советским Союзом ядерного оружия, потребовала строительства все новых и новых объектов, и, соответственно, большего количества рабочей силы. Например, первоначально на заводе № 817 предполагалось построить один реактор по получению плутония, реально же было построено семь. Рабочие поселки при заводах по проектам были рассчитаны на 1300–1500 жителей²⁹, реально же были построены целые города с численностью населения несколько десятков тысяч человек.

В зависимости от темпов и объемов работ количество заключенных на этих объектах постоянно изменялось. Причем эти изменения достигали порой нескольких тысяч человек как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. Так, в июле 1947 г., после приезда на Урал Л.П. Берии, который остался неудовлетворенным темпами строительных работ, было принято решение о направлении на строительство заводов № 817 и № 813 дополнительного количества заключенных численностью 16 тысяч человек, в том числе 200 инженеров и 2,5 тысячи квалифицированных рабочих-строителей³⁰.

Использование труда заключенных на стройках ПГУ продолжалось и после пуска предприятий атомной отрасли и получения на них продукции специального назначения. Заключенные стали строить объекты социальной инфраструктуры стремительно развивающихся рабочих поселков, которым 17 марта 1954 г., через 8 лет после начала их строительства, был присвоен статус городов областного подчинения. В строительстве нового объекта атомной промышленности НИИ-1011 (Челябинск-70, ныне Снежинск), начатого в 1955 г., заключенные участия уже не принимали. С 1954 г. труд заключенных перестал использоваться в г. Свердловск-44³¹, с 1960 г. — в г. Свердловск-45, с 1968 г. — в г. Златоуст-36 (ныне Трехгорный).

С 14 июня 1957 г. приказом МВД СССР № 0375 в исправительно-трудовых лагерях МВД осуществлен переход на отрядную систему, суть которой заключалась в том, что в зависимости от режима содержания из числа заключенных формировались отряды по 75–100 человек на строгом режиме и по 150–200 человек на общем режиме. Начальником отряда назначался офицер-политработник³². В отряде избирался совет отряда и редколлегия стенгазеты. Введение отрядной структуры и безличного расчета с заключенными привело к значительному оздоровлению криминогенной обстановки в лагерях, создало условия для реального перевоспитания и исправления преступников.

О бунтах, побегах и состоянии дисциплины в ИТЛ атомных объектов

Структурный состав заключенных ИТЛ уральских строек атомной промышленности был неоднороден: отбывающие наказание за совершение особо опасных уголовных деяний и заключенные, осужденные за незначительные по своей общественной опасности преступления. Это способствовало насаждению в ИТЛ уголовных порядков и традиций, рецидиву преступлений в период отбывания наказания в местах лишения свободы.

Несмотря на то, что в ИТЛ спецстроительств Главпромстроя МВД СССР запрещалось направлять заключенных со сроком не отбытого наказания менее двух лет, осужденных два и более раз за бандитизм, грабеж, умышленное убийство, зачастую качество отбора было неудовлетворительным. В число заключенных без специальной проверки нередко попадали особо опасные государственные преступники, осужденные по ст. 58 УК РСФСР (контрреволюционные преступления), матерые уголовники, инвалиды. При получении разнарядки на отбор заключенных, имеющих необходимые строительные специальности, начальники исправительно-трудовых учреждений ГУЛАГа зачастую избавлялись от тех, кто негативно влиял на заключенных, проявлял неповиновение и входил в число уголовных «авторитетов».

После прибытия на объекты строительства оперативные работники ИТЛ и сотрудники отделов КГБ выявляли заключенных, которые насаждали законы и традиции уголовного мира, саботировали работы. Такой контингент помещался в специально со-

зданные отделения и пункты, к работам не привлекался и этапировался в другие колонии и ИТЛ.

В короткий срок на уральской земле был сконцентрирован огромный контингент людей выраженной криминогенной направленности. Местное население в буквальном смысле находилось в состоянии повышенной опасности от проживания вблизи лагерей заключенных. Отсутствие должного контроля и побегі приводили к грабежам, хулиганству и частым случаям изнасилования женщин, нередко сопряженным с убийствами и т. д.³³

Предметом особого разбирательства всех контролирующих органов, включая областные комитеты партии, были факты массовых беспорядков и бунты заключенных в ИТЛ, расположенных на строительстве атомных объектов. О таких беспорядках руководители ИТЛ и прокуратура по своим каналам отправляли донесения о причинах массового неповиновения и о мерах, принятых по предотвращению таких явлений.

24 сентября 1948 г. тридцать три заключенных ИТЛ № 100 (Свердловск-44) управления строительства № 865, вооруженные холодным оружием, закрылись в юрте и отказались вернуться в зону. Поднятый по тревоге дивизион, как изложено в архивном документе, «изъял организаторов, после чего остальные заключенные вошли в зону»³⁴. Одной из главных причин случаев массового неповиновения заключенных было игнорирование администрацией лагеря их различных просьб и заявлений.

Руководство МВД СССР держало ИТЛ Главпромстроя под постоянным контролем и было обеспокоено неудовлетворительным состоянием режима содержания и изоляции заключенных.

Заместитель министра внутренних дел генерал-полковник И. Серов 24.07.1951 г. направил письмо № 1/11220 на имя начальника Главпромстроя МВД СССР генерал-майора А.Н. Комаровского, в котором обратил внимание на то, что в некоторых подчиненных Главпромстрою ИТЛ не выполняется приказ МВД СССР № 00702 (1950 г.), направленный на усиление изоляции бандитствующего элемента от вставших на путь исправления заключенных. В них не созданы предусмотренные приказом пересылные пункты, подразделения строгого режима и штрафные лагерные пункты. Несмотря на принимаемые меры, положение

дел менялось крайне медленно. Это, в свою очередь, напрямую сказывалось на состоянии дисциплины и правопорядка в лагерях.

3 декабря 1952 г. в лагерном отделении № 5 Кузнецкого ИТЛ строительства № 859 (247) МВД СССР, п/я 202 (Челябинск-40), при возвращении заключенных с рабочих объектов в жилую зону начались массовые беспорядки. Поводом к этому явилась попытка надзирателей препроводить в штрафной изолятор заключенного, находившегося в состоянии алкогольного опьянения. Группа сочувствующих заключенных, вооруженная камнями и ножами, бросилась на надзирателей и пыталась его освободить. Брошенным камнем была нанесена травма головы самому заключенному. Когда к месту беспорядков подошла вторая колонна, увидевшая окровавленного товарища, то часть распоясавшихся преступников с криками и призывами принялась избивать охрану, представителей администрации, надзирательский состав и заключенных, настроенных против воровского элемента. В итоге камнями и осколками чугунных труб было ранено несколько офицеров. В сложившейся ситуации конвой применил оружие, в результате чего трое заключенных были убиты и трое ранены. Но даже применение оружия не положило конец массовым беспорядкам. Заключенные вошли в жилую зону, выгнали из нее администрацию, сожгли штрафной изолятор и в течение трех последующих дней продолжали оказывать массовое неповиновение.

С прибытием в лагерь ответственных работников ГУЛАГа и Главпромстроя МВД СССР было проведено расследование, в результате которого 25 человек из числа заключенных были привлечены к уголовной ответственности как организаторы и активные участники массового неповиновения. К 25 годам лишения свободы с содержанием в тюрьме был осужден 21 человек и 4 человека осуждены к отбыванию наказания в исправительно-трудовых лагерях от 5 до 10 лет. Кроме того, многих участников бунта перевели на тюремный режим содержания и в штрафной лагерь.

Прибывшая комиссия изучила причины массовых беспорядков, главными из которых были следующие: перевод в октябре 1952 г. в данное лагерное отделение большого количества осужденных за тяжкие преступления, провалы в оперативной и упущения в воспитательной работе лагерной администрации. Правомерность применения оружия была подтверждена прокуратурой, а участвовав-

шие в подавлении беспорядков военнослужащие были поощрены Министром внутренних дел СССР. Лица, виновные в неудовлетворительном состоянии дел в лагере, были привлечены к дисциплинарной ответственности, вплоть до увольнения из органов Министерства Юстиции СССР³⁵.

15 июля 1955 г. произошли массовые беспорядки на территории Макаровского лагерного отделения Кузнецкого ИТЛ управления строительства № 247 (Челябинск-40). Комиссия ГУЛАГа, расследовавшая причины случившегося, выявила следующие причины и предпосылки, способствующие массовым беспорядкам:

1. В октябре 1954 г. начальник строительства п/я 101 генерал Павлов, вопреки возражениям начальника Кузнецкого ИТЛ полковника П.Т. Штефана, настоял на открытии на территории объекта лагерного отделения этого ИТЛ на 1500 человек. В декабре того же года он добился выделения лагерного отделения из Кузнецкого ИТЛ и образования Макаровского лагерного отделения, подчиненного непосредственно ГУЛАГу МВД СССР.

Лагерь был организован в помещениях, освобожденных батальоном военно-строительных частей. При этом в лагере отсутствовали штрафной изолятор, клуб, столовая и другие обязательные специализированные помещения. В марте 1955 г. Макаровское лагерное отделение было обследовано представителями ГУЛАГа и Главпромстроя МВД СССР, которые найдя состояние лагеря неудовлетворительным, признали необходимым вновь передать его в Кузнецкий ИТЛ. Однако, генерал Павлов проигнорировал это распоряжение и отказался сдавать отделение до тех пор, пока Кузнецкий ИТЛ не будет выделен из состава управления строительства № 247, которое возглавлял бывший начальник Кузнецкого ИТЛ П.Т. Штефан, с которым у Павлова сложились неприязненные отношения.

О поведении генерала Павлова было доложено в ГУЛАГ МВД СССР по телефону «ВЧ», и 14 июля 1955 г. пришло повторное указание ГУЛАГа МВД СССР о передаче лагерного отделения в Кузнецкий ИТЛ. Только после этого указания процесс передачи начался.

2. Начальник строительства генерал Павлов не принял мер к созданию в отделении условий для содержания спецконтингента, вследствие чего при приеме в феврале–апреле 1955 г. несколь-

ких этапов из тюрем Архангельской, Саратовской, Челябинской и других областей не было возможности отдельно разместить враждующие группы заключенных и предотвратить массовые беспорядки с применением холодного оружия. В результате пострадало несколько человек³⁶.

3. Воспользовавшись разобщенностью в отношениях между руководством строительства и администрацией лагеря, недисциплинированные заключенные сгруппировались вокруг уголовных авторитетов и, терроризируя непокорных, установили свои порядки. При фактическом отсутствии оперативной работы администрация лагеря, проводя профилактические мероприятия по выявлению и переводу из лагеря наиболее недисциплинированных уголовников, спровоцировала массовые беспорядки среди заключенных 15 июля 1955 г.

В донесении на имя секретаря Челябинского обкома КПСС Н.В. Лаптева комиссией было доложено о проведенной в процессе приема лагерного отделения работе и о мерах по укреплению дисциплины среди заключенных. В этом донесении также сообщалось, что командир дивизиона военизированной стрелковой охраны (ВСО) за потерю управления, падение состояния воинской дисциплины был снят с должности. Подчиненные командиру солдаты массово самовольно отлучались из расположения части, отказывались повиноваться офицерам и сержантам, халатно относились к службе, в результате чего было допущено 5 побегов заключенных.

Для исправления положения дел в подразделение охраны было дополнительно направлено 7 младших командиров, для оказания помощи на длительное время направлены начальник штаба военизированной стрелковой охраны ИТЛ и старший инструктор политчасти, поставлен вопрос о замене заместителя командира по политической части и двух командиров взводов, переведены в другие подразделения недисциплинированные солдаты. С бригадами и активом заключенных, часть которых была заменена, проведены мероприятия воспитательного характера, завезены в надлежащем ассортименте продукты питания, начат капитальный ремонт лагерных помещений и приняты другие меры. В результате проведенного комплекса мероприятий морально-психологическая обстановка в лагере значительно улучшилась³⁷.

Случаи массовых беспорядков были зарегистрированы и в других ИТЛ управлений строительства предприятий атомной промышленности, в том числе и в Красногорском ИТЛ строительства № 514.

Из воспоминаний Югова Владислава Гавриловича:

Я жил рядом с лагерем. Сплошного забора еще не было, только проволока. Ворота — на улицу Мамина-Сибиряка. Услышал какой-то шум. Пошел. По всей улице — охрана с винтовками, а против ворот — станковый пулемет (как у Чапаева). Масса заключенных с криком накатывалась на ограждения, но у ворот останавливалась, и так — волна за волной. У ворот с ними переговаривался подполковник Артамонов — начальник управления ИТЛ.

Женщины бунтовали иначе. В оцеплении на небольшом участке дороги на 51-й, летом, они отказались работать, и разделись догола.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 03– 05.02.2004 г.

Один из фактов массовых беспорядков, имевший место в 1 лагерьном отделении Красногорского ИТЛ был зафиксирован в ночь с 12 на 13 января 1958 г. Поводом к началу массовых беспорядков для заключенных, поддерживающих воровские традиции, послужило состоявшееся в тот день собрание по выборам совета актива. Некоторые присутствующие выступили с резкой критикой в адрес заключенных, ведущих паразитический образ жизни, занимавшихся поборам денег, и призвали честно работающих заключенных вести с ними решительную борьбу.

После отбоя группа уголовников во главе с заключенным строго режима Сычковым, находившимся на излечении в центральной больнице отделения, вооружившись ножами, решила расправиться с некоторыми наиболее активными обвинителями.

Накануне вечером 12 января дежурному по 1 лаготделению оперуполномоченному старшему лейтенанту Малыгину поступила информация о готовящемся убийстве членов совета актива Лиева и Махиня. Не имея в своем распоряжении достаточно сил (в зоне было два надзирателя), дежурный вызвал 30 невооруженных солдат во главе с командиром группы лейтенантом Киржайкиным, поставив перед ними задачу изъять зачинщиков расправы и предотвратить преступление. С появлением в зоне солдат, группа заключенных (100–150 человек) из числа уголовно-бандитствующего элемента, вооруженная железными прутьями, вы-

ломанными из кроватей, и палками напала на солдат и вытеснила их из зоны. При этом были избиты: солдат Кузнецов, ст. лейтенант Малыгин и лейтенант Киржайкин.

Одновременно заключенные разгромили и подожгли помещение надзорслужбы и штаб лаготделения. Прибывший к месту происшествия начальник лаготделения Павлов не принял решительных мер. Пожарную команду заключенные в зону не допустили, забросав ее камнями.

Начальник лаготделения Павлов, начальник спецчасти Зиганшин, пом. командира команды Холондович, оперуполномоченный Малыгин и зав. делопроизводством Пташинская допустили хранение документов канцелярии, надзорслужбы, планово-производственной части, бухгалтерии и оперуполномоченного, секретных документов спецчасти и личных дел заключенных в зоне вопреки требованиям приказа МВД СССР № 0612 — 1954 г. В результате пожара они были уничтожены. Общий материальный ущерб составил примерно 338 тыс. руб.

Во время нападения на вахту и поджога штаба часовые давали предупредительные выстрелы, а во время нападения заключенных на солдат, пытавшихся вынести имущество из горящего штаба, было применено боевое оружие, в результате чего ранены заключенные Черепанов и Степанян. Ситуация была нормализована только к 14.30 13 января 1958 г.

Массовые беспорядки стали возможны вследствие того, что в практической работе администрации первого лаготделения были допущены следующие недостатки:

1. Неудовлетворительное трудовое использование заключенных.
2. Неудовлетворительное состояние жилищно-бытовых условий.

Надлежащие бытовые условия заключенным созданы не были, в бараках было грязно, постельные принадлежности пришли в ветхое состояние. В лаготделении не было создано индивидуальной кухни, несколько сушилок были в неисправном состоянии. В бараках заключенные были размещены скученно, с нарушением норм жилой площади на одного человека. На производственных объектах (в сооружениях № 2 и № 4) не было организовано горячее питание.

3. Грубейшие нарушения режима содержания заключенных.

Около 200 чел. относились к категории «отказчиков от работы». В лагерном отделении имели случаи карточной игры и сбора денег с честно работающих. Среди бригадиров были «воры в законе». К этим заключенным (около 200 чел.) не были приняты меры по содержанию их в изоляции. В зоне находились запрещенные предметы, как то: топоры, железные лопаты, ножи и др., которые при обысках не изымались.

В ходе расследования вина за массовые беспорядки была возложена и на начальника управления ИТЛ Н.А. Чикляева, который принял решение о передислокации лагпункта строгого режима из д. Елкино на карьер, в район первого лаготделения, несмотря на то, что на новом месте не был полностью оборудован ШИЗО, не достроена баня, не было освещения и вахты.

Отсутствие бани вынуждало пользоваться баней первого лаготделения, что приводило к контактам между заключенными и возникновению отрицательного влияния рецидивистов. Не было принято мер по ограждению территории центральной больницы, которая использовалась уголовно-бандитствующим элементом для встреч, передачи заданий от одного лаготделения в другое и оказания давления на заключенных первого лаготделения.

В результате расследования было выявлено 152 участника массовых беспорядков, которые были привлечены к различным видам ответственности и переведены в зависимости от степени вины в другие лаготделения и ИТЛ. Кроме того, политотделом ИТЛ были приняты следующие меры:

- из лаготделения № 1 все неоднократно судимые были переведены в лаготделение № 5;
- центральная больница была отгорожена от зоны первого лаготделения;
- достроена баня в лагпункте строгого режима;
- начальнику управления ИТЛ было предложено освободить начальника лаготделения № 1 Павлова от занимаемой должности, а партийному бюро привлечь его к партийной ответственности;
- разработаны меры по улучшению бытовой обустроенности лаготделения № 1, укреплению режима содержания заключенных, организации учета и хранения документов в соответствии с требованиями приказа МВД СССР

Неудовлетворительное состояние дисциплины и лагерного режима в ИТЛ ГУЛАГа являлось серьезным препятствием для эффективной организации труда заключенных. Для улучшения положения дел с преступностью и уменьшения нарушений режима содержания заключенных в ИТЛ от руководства ГУЛАГа регулярно поступали директивы и указания о проведении «чисток» среди спецконтингента на стройительствах объектов ПГУ. Это способствовало выявлению и изоляции уголовных авторитетов. Нарушители лагерного режима, заключенные, оказывавшие отрицательное влияние или подозреваемые в намерениях и склонные к побегам, переводились в отдельные режимные бригады и выводились на хорошо оборудованные объекты под усиленной охраной.

После таких «чисток», этапирования «бандитствующих элементов» в районы Крайнего Севера и перевода части заключенных в специальные лагеря строгого режима, обстановка в ИТЛ строительных управлений атомных объектов значительно улучшилась, уменьшилось количество побегов и бандитских проявлений³⁹.

Несмотря на инциденты, связанные с преступлениями заключенных против местного населения, злость и обиду жители поселков со временем забывали. Не обобщая и не распространяя свой гнев на всех заключенных, местные проявляли сочувствие, считая, что многие отбывают наказание незаслуженно, по сфабрикованным обвинениям. При малейшей возможности жители поселков, не обращая внимание на требования конвоя, передавали заключенным продукты питания, бумагу, табачные изделия, чай и спиртные напитки. Так как нарушались правила сопровождения колонн заключенных по улицам поселков, это нередко приводило к конфликтам и грубости со стороны конвоя⁴⁰.

Достаточно распространенным явлением в ИТЛ и колониях ГУЛАГа были побегі. Мотивы были различными: обостренное чувство обиды за несправедливое осуждение к длительным срокам заключения за незначительные по своей общественной опасности преступления; плохие условия содержания, болезни, тяжелый, неквалифицированный физический труд; сложные семейные обстоятельства; плохо организованная охрана и т. д.

Таблица 4

Количество заключенных Красногорского ИТЛ, совершивших побеги

год месяц	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955	1956	1957	1958	1960
1												
2												
3											1	
4				2						2		
5												
6		1		1			2					
7		2										
8				1								
9												
10												
11												
12												
Всего побегов	нет сведений	3/2	нет сведений	4/3	нет	нет	2	8/2	1/нет	6/5	2/нет	нет
		34/28		10/1			2/нет	8/нет	1/нет	16/13	2/нет	нет

Примечание. В графе всего побегов в числителе — количество побегов, в том числе групповых; в знаменателе — количество бежавших, в том числе задержанных (возвращенных).

Среди бежавших выделялись две категории. Это молодые люди в возрасте до 23 лет, которые по молодости совершили преступление, недооценивая серьезность последствий. К совершению побега они относились также не по-взрослому. Другая категория беглецов объединяла рецидивистов и уголовников, осужденных к длительным срокам лишения свободы и не надевавшихся выйти из зоны до конца жизни — им нечего было терять. Такие заключенные попали в ИТЛ строек ПТУ по халатности работников, формировавших этапы.

Таблица 5

**Количество побегов из ИТЛ, колоний и ссылок
в СССР по годам**

Год	Количество бежавших	Количество задержанных (возвращенных)	
		человек	%
1946	8086	2704	33,4
1947	10440	2894	27,7
1948	9016	1644	18,2
1949	5339	920	17,2
1950	4336	597	13,8
1951	2961	403	13,6
1952	1490	165	11,1
1953	1024	190	18,6
1954	1662	232	14,0

Сост. по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 148.

Как следует из данных, приведенных в таблице, пик побегов приходился на первые послевоенные годы. Процент задержанных (возвращенных в места лишения свободы) был невелик. После побега многим удавалось остаться на воле.

Причины такого положения заключались: в недостаточном количестве личного состава поисковых подразделений; отсутствии централизованного учета о судимости граждан; недостатке информации в органах милиции по месту жительства осужденных; послевоенной неразберихе в учете населения; недостаточной

технической оснащенности правоохранительных органов и несовершенстве паспортного контроля в стране и т. д. Некоторые из заключенных были убиты при побеге, т. к. стрелкам военизированной охраны разрешалось применять оружие на поражение.

В отношении побегов не был исключением и Красногорский ИТЛ строительства № 514.

Данные Центра документации общественных организаций Свердловской области:

25 июня 1949 г., воспользовавшись темнотой, ливневым дождем с грозой, совершило побег 6 человек, перерезав проволочное ограждение жилой зоны.

3 июля 1949 г. из лагпункта строгого режима, через забор зоны совершил побег заключенный Папировский. Стрелок ВСО Селенский за потерю бдительности осужден на 3 года.

28 июля 1949 г. из жилой зоны 2 лаготделения, воспользовавшись тем, что зона не была оборудована надлежащим образом, через водосточный кювет совершили побег 11 человек⁴¹.

Из воспоминаний Югова Владислава Гавриловича, первого геодезиста строительства, ветерана города Лесного и комбината «Электрохимприбор»:

Однажды на охоте в районе Новой Туры нас остановили охранники лагеря и предупредили, чтобы мы были осторожны, т.к. со штрафного лагеря (у д. Елкино) сбежали шесть человек.

В другой раз, когда мы шли из столовой, в оцеплении градирни началась пальба (в то время ограждения площадки еще не было, и здания временно огораживались колючей проволокой, а по углам находилась охрана). От градирни в сторону поселка бежали два человека, потом один упал, а второй — убежал. Как стало известно позднее, один из них был убит, а второй — не знаю.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 03—05.02.2004 г.

Лица, повинные в слабом контроле за заключенными, привлекались к ответственности вплоть до приговора суда⁴². Несмотря на принимаемые меры по ужесточению режима охраны, число побегов до 1952 г. не уменьшалось.

Министр внутренних дел СССР в своих приказах и распоряжениях требовал от подразделений ВСО ИТЛ не допускать побегов и ликвидировать их своими силами. В приказе № 00426 Министр потребовал во всех случаях побегов использовать проводников с обученными собаками.

Побег заключенного приводил к опасности разглашения государственной тайны о строительстве объектов особой важности и к дополнительным материальным затратам. Кроме того, сбежавший, как правило, вынужден был совершать новые преступления. О таких последствиях говорили руководители оперативного отдела на собраниях оперативно-розыскных групп и групп преследования в радиусе действия подразделений охраны.

Ввиду недостаточной материальной оснащённости розыскных групп, их слабой подготовки и необеспеченности продуктами питания, поиски зачастую заканчивались безрезультатно.

Такое положение сложилось из-за недостаточного количества занятий с поисковыми группами по ориентированию на местности, по организации поисковых тренировок по поимке бежавших заключенных, по обучению скрытности поисковых мероприятий, маскировке действий и т. д.

В результате лишь 59 % сбежавших задержаны подразделениями охраны в 1951 г. в ИТЛ строительства № 514, остальные — территориальными органами МВД—МГБ.

С апреля по август 1951 г. было совершено 5 побегов, из них 4 групповые.

— 9 апреля — 4 заключенных второго лагерного отделения совершили групповой побег с места работы. Прибывшая на место группа преследования с собакой двигалась по следу до 21.00. Ввиду похолодания образовался снежный наст, о который собака поранила ноги и отказалась от дальнейшего преследования. Старший группы не смог сориентироваться на местности и сообщить в лагерь свои координаты с нарочным.

— 18 апреля — трое заключенных первого лагерного отделения совершили побег «на рывок» в пути следования. Начальник конвоя мер к сохранению следа не принял, в результате чего прибывшая на место группа преследования не смогла действовать, так как собака не взяла след.

— 27 июня — двое заключенных первого лагерного отделения совершили побег «на рывок» с места работы. Прибывшая на место группа с собакой начала преследование и задержала заключенного Константинова. Второй заключенный Семенов через два дня вернулся в зону 35-го квартала.

**Количество побегов заключенных в ИТЛ Главпромстроя
МВД СССР в 1953–1954 гг.**

Месяц	1953 г.				1954 г.	
	бежало	задержано		бежало	задержано	
		чел.	%		чел.	%
1	41	23	56,1	45	21	45,7
2	96	26	27,1	25	20	80,0
3	17	15	88,2	65	53	81,5
4	62	30	48,4	85	44	51,8
5	80	61	76,3	213	152	71,4
6	133	87	65,4	199	138	69,3
7	103	83	80,6	221	141	63,8
8	191	121	63,4	242	149	61,6
9	144	131	91,0	177	108	61,0
10	112	106	94,6	166	106	63,9
11	42	30	71,4	79	45	57,0
12	64	42	65,6	105	52	49,5

Сост. по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 141.

— 13 августа — заключенный третьего лагерного пункта строгого режима совершил побег с места работы. Вещи заключенного, по которым собака могла взять след, на место побега принесены не были, в результате чего поиск оказался безрезультатным.

Случаев побегов заключенных ИТЛ строительства № 514 в 1952 г., 1953 г. и до июня 1954 г. зафиксировано не было и это ослабило бдительность личного состава ВСО. В июне 1954 г. совершено два побега заключенных, работавших в горном управлении⁴³.

По статистике Главпромстроя МВД СССР в 1954 г. резко увеличилось число побегов в сравнении с 1953 г. Это объясняется потерей надежды заключенных, не подпавших под амнистию.

При анализе приведенной таблицы 6 можно сделать вывод о том, что в зимние месяцы количество побегов было в два-три раза меньше, чем в период с весны до осени. И это вполне объяснимо.

В 1955 г. в Красногорском ИТЛ количество побегов вновь возросло. Совершено 8 побегов, в том числе 2 групповых⁴⁴.

В ночь с 25 на 26 марта 1958 г. при конвоировании колонны заключенных в количестве 216 чел. с объекта работ во 2 лаготделение составом конвоя в количестве 17 чел. и конвойной собаки, при сопровождении командира второй группы второй команды лейтенанта П.Я. Русанова, был допущен побег заключенного В.Е. Бутеева, 1936 г. р., осужденного по Указу ПВС СССР от 04.06.1947 г. и ст. 197-7 п. «г» УК РСФСР сроком на 10 лет.

Конвой был рассредоточен неравномерно, поэтому в пути следования образовались неконтролируемые участки колонны, что позволило заключенному покинуть колонну незамеченным⁴⁵.

В 1957 г. при конвоировании заключенных с объекта в жилую зону в одном и том же месте было допущено два групповых побега. В 5 лаготделении был совершен побег из жилой зоны из-за неудовлетворительного состояния ограждения. Побег с 13 квартала совершен через подземные коммуникации. 24 апреля при следовании со второго сооружения был допущен побег двух заключенных.

Из воспоминаний ветерана комбината «Электрохимприбор» З.Л. Федосеевой⁴⁶:

«Помню, как-то совершили побег две женщины-заключенные. И пока их не поймали, задерживали всех, у кого не было с собой документов. Так мне пришлось побывать в милиции. Одним словом, жизнь тогда была связана с опасностями, трудностями, лишениями. Но никто не унывал, работали с огоньком».

ГЛАВА 2 КРАСНОГОРСКИЙ ИТЛ В СТРУКТУРЕ ГУЛАГА

Правительственное решение о строительстве завода № 814

Справка: Всего на Урале было построено три завода для получения компонентов атомных бомб разными методами. Первый — завод № 817 в Челябинске-40 по методу академика И.В. Курчатова (получение плутония из урана). Вторым — завод № 813 (Свердловск-44) по методу профессора И.К. Кикоина (разделение изотопов урана газодиффузионным методом и получение урана-235). Третьим — завод № 814 (Свердловск-45) по методу академика Л.А. Арцимовича (разделение изотопов урана электромагнитным методом и получение урана-235).

Первым, связанным с историей будущего города Свердловск-45 событием, было открытие и успешное проведение опытов по получению изотопов урана-235 методом электромагнитной сепарации академиком Л.А. Арцимовичем в лаборатории № 2 Академии наук СССР.

В сентябре 1946 г. на имя Л.П. Берии поступила справка В.А. Махнева, члена технического совета при Специальном комитете Государственного комитета обороны СССР, «О работах в области электромагнитного метода разделения изотопов и подготовке строительства завода по этому методу», в которой он сообщал об успешных опытах по получению смеси урана-238 и урана-235 с высоким обогащением ее изотопом уран-235, необходимости постройки завода № 946 и его основных характеристиках.

30 сентября 1946 г. И.В. Курчатов, Л.А. Арцимович, Д.В. Ефремов и С.А. Векшинский также сообщили Л.П. Берии о положительных результатах первых опытов по разделению изотопов урана-235 и урана-238 методом электромагнитной сепарации. В своем письме ученые доложили, что производительность экспериментальной установки лаборатории № 2 составила до 5 микрограммов в час урана-235, тогда как в США, на более тяжелом электромагните, была получена производительность в 1 микро-

грамм в час. Указанные результаты дают основания приступить к проектированию промышленного завода электромагнитной сепарации.

8 октября 1946 г. Л.П. Берия направил И.В. Сталину письмо с проектом постановления Совета Министров СССР о проектировании завода электромагнитной сепарации (Приложение 4)⁴⁷. 10 июня 1947 г. прошло заседание Специального комитета при Совете Министров СССР (протокол № 37), на котором был рассмотрен вопрос «О месте строительства и мощности завода № 814», а 19 июня 1947 г. Л.П. Берия представил на рассмотрение И.В. Сталина проект постановления Совета Министров СССР о месте сооружения, проектировании, подготовке к строительству и оборудованию завода № 814 (Приложение 5)⁴⁸.

Постановление Совета Министров СССР «Вопросы завода № 814» № 2140-562 сс/оп было подписано И.В. Сталиным 19 июня 1947 г. (Приложение 6)⁴⁹. Научным руководителем был утвержден профессор Л.А. Арцимович. Этим же постановлением начальником строительства № 1418 утвержден Михаил Антонович Зарицкий⁵⁰. Этот документ находился в «особой папке» с грифом «строго секретно» 53 года.

Это постановление необходимо рассматривать как точку отсчета истории комбината «Электрохимприбор», как документ, который лег в основу строительства населенного пункта при заводе, будущего города Свердловск-45.

Историческая справка:

Строительная организация завода № 814 была организована приказом Министра внутренних дел СССР № 00851 от 7 августа 1947 г. Основу будущего коллектива строительства составила группа работников, прибывших со строительства № 791 МВД СССР Сухумского района во главе с инженер-полковником Михаилом Антоновичем Зарицким, назначенным начальником управления ИТЛ и строительства № 1418.

Август 1947 г. необходимо считать началом строительства города Свердловска-45.

В августе 1947 г. прибыли первые строители города.

Одновременно было создано управление исправительно-трудовых лагерей, которое подчинялось начальнику строительства № 1418. Официально строительство именовалось Управлением

исправительно-трудового лагеря и строительства № 1418 МВД СССР и размещалось вблизи управления возводимого завода на базе «Нового завода» в п. Нижняя Тура на мощностях Нижнетуринской промышленной колонны № 2. С момента организации управления строительства в его состав входили ремонтно-механический завод и деревообрабатывающий комбинат.

Основной рабочей силой в начальный период являлись заключенные в количестве 3390 чел., в том числе 750 женщин, которые содержались отдельно — в лагерных отделениях № 1, 3, 4 (лагерные пункты «Федино», «Валерьяновка»).

По распоряжению Главпромстроя МВД СССР № 16/410917 от 29.12.1947 г. в марте 1948 г. в состав Управления ИТЛ и строительства № 1418 передан расположенный в Челябинской обл. совхоз «Багаряк», задачей которого было снабжение жителей поселка и заключенных ИТЛ сельскохозяйственными продуктами питания.

Для выполнения строительно-монтажных работ на стройках Главпромстроя МВД СССР в соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 3573 — 1433 сс от 25.09.1948 г. и приказом МВД СССР № 001426 от 24.01.1948 г. в военных округах сформированы военно-строительные части.

При строительстве МВД № 1418 (в/ч 0556) 23 декабря 1948 г. на базе прибывших отдельных военно-строительных батальонов сформировано Управление военно-строительных частей и отдельных батальонов по вопросам производственного использования личного состава, переданное в оперативное подчинение начальнику строительства № 1418 МВД СССР. В 1949 г. строительству был присвоен № 514.

Практически одновременно и параллельно строился завод, вспомогательные объекты стройиндустрии, железная дорога от ст. Мир до строительного района, жилой поселок, коммуникации и объекты социальной инфраструктуры.

В годы становления стройку возглавляли: М.А. Зарицкий (1947–49 гг.), Д.С. Захаров (1949–51 гг.), С.Е. Щebetовский (1951–52 гг.), П.Т. Штефан (1952–54 гг.), С.И. Шеменя (1954–55 гг.), Г.Е. Минаев (1955–63 гг.). С 1963 по 1969 гг. строительным управлением руководили К.П. Гусев, К.Г. Семененко и А.Д. Капралов.

В 1970 г. приказом Министерства среднего машиностроения СССР Управление строительства вышло из состава комбината «Электрохимприбор» и было переведено на подрядный способ. Ему присвоено наименование «Североуральское управление строительства» (СУС).

Условные наименования специальных строительных управлений МВД СССР и предприятий Министерства среднего машиностроения СССР

Название объекта		№ строительства		Название города	
Начало строит-ва	Для переписки (основное назначение)	Современ. название	Нач. строит-ва	Изм. строит-ва	Современ. название
База-10 Комбинат № 817	С поставщиками: Южно-Уральская контора Главгорстроя СССР С местными организациями: Государственный химический завод ПГУ при СМ СССР: Изменено на: Государственный химический завод им. Д.И. Менделеева Министерства химической промышленности (выпуск изделий для ядерных зарядов из плутония-239 методом "котел-уран-графит")	ПО «Маяк»	№ 859	№ 18.11.49 № 247	Озерск
База-9 Завод № 814 Завод № 418	С поставщиками: Северо-Уральский склад Главгорстроя СССР. С местными организациями: Завод № 814 ПГУ при СМ СССР.	Комбинат «Электро-химприбор»	№ 1418	№ 514	Свердловск-45 Лесной

	Изменено на: завод «Электроприбор» Министерства химической промышленности (получение урана-235 электромагнитным методом, сборка и разборка ядерных боеприпасов и ЯЗ)					
База-5 Завод № 813	С поставщиками: Уральская база технического снабжения, контора Главгорстроя СССР С местными организациями: Государственный машиностроительный завод ПГУ при СМ СССР изменено на: Государственный машиностроительный завод Министерства химической промышленности (обогащение урана газодиффузионным методом. переработка высокообогащенного урана (ВОУ)	Уральский электрохими- ческий комбинат	№ 865	№ 313	Свердловск-44	Новоуральск
Завод № 933	(Сборка и разборка ядерных боеприпасов и зарядов)	Приборостро- ительный завод	№ 857		Златоуст-20 Златоуст-36	Трехгор- ный
НИИ 1011	(Разработка ядерных боеприпасов и зарядов)	РФЯЦ ВНИИТФ			Челябинск-70	Снежинск

Сост. по: Атомный проект СССР: Документы и материалы. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954.
Кн. 1. С. 341–353.

Начальником СУС был назначен М.И. Платонов, человек инициативный, деятельный, требовательный. В этот период в составе стройки были организованы строительные управления: управление промышленных предприятий (УПП), управление производственно-технологической комплектации (УПТК), управление строительной механизации (УСМ). К 1975 г. была создана генподрядная строительная организация с мощной производственной базой. В дальнейшем стройку возглавляли И.А. Волочаев (1975–81 гг.) и Е.Б. Губенин (1981–96 гг.). В этот период СУС наращивало мощности. Наивысших показателей строительная организация достигла в 1980-е гг. В 1985 г. ввод жилья составил 60 тыс. кв. м в год полезной площади, в т. ч. по городу Лесному — 33 тыс. кв. м; ввод объектов соцкультбыта — 16,5 тыс. кв. м, в т. ч. по городу 13 тыс. кв. м; ввод производственных площадей составил 80 тыс. кв. м.

В 1993 г. предприятие акционировано и в настоящее время называется строительно-промышленное акционерное общество «Североуральское управление строительства» (СПАО СУС). С 1996 г. по настоящее время генеральным директором является Нестеренко Владимир Тимофеевич, заслуженный строитель России.

Со времени образования управления строительства на Среднем Урале, в глухой тайге, построен один из секретнейших в СССР атомных объектов — завод «Электрохимприбор» и закрытый город Свердловск-45 (г. Лесной).

Ход подготовки к строительству завода № 814 был на постоянном контроле у руководства Специального комитета, Первого главного управления при Совете Министров СССР и лично И.В. Сталина. Для иллюстрации можно привести выдержки из некоторых архивных документов:

— в справке о ходе строительства предприятий Первого главного управления в сентябре 1947 г. сообщалось, что «с августа с. г. приступили к организации строительства. План на 1947 г. установлен в 8 миллионов руб. На строительстве занято 2800 чел. К началу 1948 г. количество рабочих будет доведено до 10 тыс. чел.»;

— 6 октября 1947 г. в отчете ведущих ученых о ходе научно-исследовательских работ по получению и использованию атомной энергии за 9 месяцев 1947 г. было доложено о том, что «составление проектного задания для завода электромагнитного разделения закончено. Завод проектируется на мощность

80–150 граммов урана-235 в сутки. Срок пуска намечается на конец 1949 г. Начаты подготовительные работы на строительной площадке, отведенной для сооружения завода № 814 (пос. Нижняя Тура Свердловской обл.)»;

— в докладе И.В. Курчатова на заседании Специального комитета 23 января 1948 г. «Об основных научно-исследовательских, проектных и практических работах по атомной энергии, выполненных в 1947 г.» о ходе строительства завода № 814 сообщалось, что «прокладывается железная дорога, и строятся подсобные помещения. На строительстве работает 8 тыс. чел. Предполагается полностью ввести его в строй в 1950 г. на производительность 150 граммов чистого урана-235 в сутки. Необходимое для снаряжения одной бомбы количество урана-235 завод № 814 даст к середине 1951 г.»

Для получения изотопа урана-235 электромагнитным методом необходимо было построить мощный магнит — установку СУ-20. Работа магнита требовала потребления большого количества электрической энергии. Вблизи завода таких источников не было и поэтому было принято решение о строительстве Нижне-туринской ГРЭС мощностью 129 тыс. кВт. Ход строительства контролировал Совет Министров СССР, который 14 ноября 1949 г. принял отдельное постановление № 5201-1989с «О ходе строительства Нижне-Туринской ГРЭС».

В постановлении Совета Министров СССР, подписанном И.В. Сталиным, на 11 листах и состоящим из 36 пунктов в очень жесткой форме приняты решительные меры по ускорению строительства и вводу в действие ГРЭС. Ввод ГРЭС в эксплуатацию был спланирован на 1949 г., однако план выполнен не был. Руководители, виновные в срыве пуска станции, этим постановлением были привлечены к дисциплинарной ответственности⁵¹.

В целях обеспечения секретности Специальным комитетом (протокол № 73 от 18.02.1949 г.) все объекты Первого главного управления стали именоваться «базами», «складами», «конторами» Главгорстроя СССР. Базе-9 было присвоено наименование: Северо-Уральский склад Главгорстроя СССР.

Организационная структура управления ИТЛ строительства № 1418 и лагерных подразделений

Управлению ИТЛ и строительства № 1418 на 1 января 1948 г.
была утверждена следующая структура:

Руководящий состав строительства:

1. Зарицкий Михаил Антонович (инженер-подполковник)	Начальник управления ИТЛ и строительства
2. Петров Аркадий Иванович (инженер-майор)	Главный инженер управления строительства
3. Окаемов Иван Васильевич (подполковник)	Заместитель начальника управ- ления строительства по лагерю
4. Ромашов П.И. (майор)	Заместитель начальника управ- ления, начальник 1-го отдела
5. Горбунов Тимофей Яковлевич (майор)	Заместитель начальника управ- ления по кадрам, начальник от- дела кадров
6. Меденников Алексей Федорович (гвардии подполковник)	Заместитель начальника управ- ления, начальник политотделения
7. Бичурин Дигаша Хамитович (ст. лейтенант)	Помощник начальника управле- ния по подсобным предприятиям
8. Захаров Дмитрий Семенович (инженер-подполковник)	Заместитель начальника управ- ления строительства
9. Кондратьев Борис Викторович	Главный бухгалтер

Список отделов:

1. Производственно-технический отдел	14. Отдел учета и распределе- ния заключенных
2. Техинспекция и БИК	15. Жилищно-коммунальный отдел
3. Отдел техники безопасности	16. Сельхоз отдел
4. Отдел главного механика	17. Военизированная стрелковая охрана
5. Главная бухгалтерия	18. Оперативно-чекистский отдел
6. Плановый отдел	19. Военизированная пожарная охрана
7. Канцелярия	20. Отдел технического снабжения
8. Первый отдел	21. Отдел общего снабжения и торговли.
9. Отдел труда и заработной платы	
10. Отдел кадров	
11. Коммунально-бытовой отдел	
12. Санитарный отдел	
13. Культурно-воспитательный отдел	

Производственные подразделения:

1. 1-й строительный район (создан на базе отдельного строительного участка приказом начальника УИТЛ и строительства 1418 № 229 от 19.05.48 г.).
2. Особый строительный район и 3-й лагерный участок.
3. Ремонтно-механический завод.
4. Деревообделочный комбинат с лесопильным заводом.
5. Лесной район и 2-й лагерный участок.
6. 1-е лагерное отделение.
7. 2-е лагерное отделение.
8. Автотранспортная и гужевая конторы.
9. Жилищно-коммунальная контора.

С момента организации управления строительства № 1418 в районе «нового» завода в их распоряжении были: ремонтно-механический завод (начальник Тюлькин Ф.В.) и ДОК (начальник Денисов М.Д.).

В декабре 1947 г. окончательно определилось место строительства промышленного объекта, состав и место расположения материально-технической базы строительства, подъездных путей и других коммуникаций.

Строительство города и промышленных площадок в 1947 г. проходило в крайне тяжелых климатических условиях. Зима 1947/48 гг., по воспоминаниям очевидцев, была очень суровой. Температура достигала минус 48 градусов. В этом году среди заключенных было зафиксировано самое большое количество смертельных случаев. По различным причинам в лагере умерло 97 чел. (подробнее в главе «Люди и судьбы»).

Красногорский ИТЛ МВД СССР был образован на базе Нижне-Туринского лагерного отделения № 4 Управления исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР⁵² и до 31.05.1953 г. находился в составе строительного управления № 1418 (514). Заключенные размещались в помещениях на территории «нового» завода. В декабре 1947 г. начальником строительства М.А. Зарицким было принято решение о начале строительства лагеря № 6 на две тысячи человек (район размещения войсковой части № 01060). Силами заключенных возводились одновременно заводы по производству бетона, раствора, сборных железобетонных плит, завода шлакоблоков, механических мастерских, складов, лесопильного завода, стоянки автомобилей и строительных машин⁵³.

Строили из дерева и доступного подручного материала. На промплощадке вырубался лес и рылись первые котлованы под вспомогательные корпуса. Началось строительство жилого поселка. Заключение были задействованы на основных работах промышленного и жилищного строительства. Заключение отдельных лагерных пунктов «Валериановка», «Качканар» — на лесозаготовительных работах, отдельного лагерного пункта «Багаряк» (на 01.08.1953 г. здесь содержалось 506 чел.⁵⁴) — на сельскохозяйственных работах, отдельного лагерного пункта у железнодорожной станции Нижне-Туринский завод — на погрузо-разгрузочных работах, лагерного пункта «Бушуевка» — в пошивочных мастерских отдела интендантского снабжения, остальных лагерных пунктов — на подсобных предприятиях строительства.

Все грузы, а это в основном брус, доски, столярные изделия, завозились автотранспортом с «нового» завода для строительства домов из бруса. Круглый лес для строения крыш завозился из пос. Бушуевка, в котором размещался лагерь, где на лесоразработках работали заключенные-женщины.

К концу 1948 г. в состав ИТЛ уже входило 2 лагерных отделения, 3 лагерных пункта и 4 лагерных пункта в составе лагерных отделений. Масштабы строительных работ увеличивались с каждым месяцем. В районе жилого поселка было решено построить еще один лагерь № 7, состоящий из двух лагерных пунктов (мужского и женского) и бараков отряда военизированной стрелковой охраны (ВСО)*.

**Примечание автора: по номеру этого лагеря, расположенного в центре жилого поселка, до настоящего времени жителями города и близлежащих населенных пунктов в обиходе употребляется название «семерка», как обозначение города Лесной.*

Управление строительства обязано было предоставить бесплатно все жилые, коммунально-бытовые и санитарные помещения для размещения и обслуживания рабочей силы в соответствии с перечнем, прилагаемым к хозяйственному договору между управлением строительства и управлением ИТЛ, и оборудовать их в соответствии с нормативами.

Для управления ИТЛ должны были быть построены и предоставлены в пользование бесплатно следующие здания:

- 1) штаб управления (УИТЛК–ОИТК);
- 2) центральная больница с необходимыми помещениями и оборудованием;
- 3) центральная база отдела интендантского снабжения;
- 4) специальное лагподразделение строгого режима;
- 5) следственный изолятор;
- 6) автогараж с необходимыми помещениями.

По лагерным отделениям и лагпунктам должны были быть построены и предоставлены в пользование бесплатно следующие здания:

- 1) штаб лаготделения;
- 2) общие жилые бараки для заключенных из расчета 2 кв. м на одного человека. Улучшенные общежития для инженерно-технического персонала и хорошо работающих заключенных из расчета 2,5–3,0 кв. м на одного человека;
- 3) камера хранения личных вещей заключенных;
- 4) ремонтно-пошивочная мастерская;
- 5) отгороженный от жилой части зоны стационар для больных из расчета 3 % от списочного состава, с инфекционным корпусом, хирургическим, терапевтическим отделением, моргом и кухней для обслуживания стационара;
- 6) амбулатория из расчета ежедневного приема больных в количестве 5–6 % от общей численности спецконтингента;
- 7) изолированный от жилой зоны карантинный барак;
- 8) общий пищеблок (гарантированного питания с обеденным залом, с единовременной пропускной способностью не менее 50 % списочного состава контингента);
- 9) хозяйственный двор пищеблока с помойницей и мусорным ящиком, складом для хранения недельного запаса топлива, где размещалось коне- и свинопоголовье;
- 10) кухня-столовая и буфет для платного питания заключенных;
- 11) клуб в подразделении с лимитом наполнения не менее 1000 человек, с библиотекой и с читальным залом, классы общеобразовательных школ;
- 12) магазин по продаже продовольственных и промышленных товаров в подразделении с лимитом наполнения не

менее 1000 человек, либо ларек в остальных подразделениях;

- 13) кубовая с титанами для приготовления кипятка;
- 14) банно-прачечный блок из расчета полной санитарной обработки контингента не реже 3-х раз в месяц, прачечная, дезокамера, раздевальное, одевальное и мыльное помещение в бане, парикмахерская. Для обработки постельных принадлежностей должна быть оборудована отдельная дезкамера;
- 15) продовольственная и вещевая каптерки (в 1-ом, 2-ом, 5-ом лаготделениях имелись ледники, которые вполне обеспечивали сохранность скоропортящихся продуктов);
- 16) штрафной изолятор (ШИЗО), отгороженный четырехметровым забором с козырьком из четырех нитей колючей проволоки поверх забора;
- 17) уборные из расчета 1 очко на 20 человек;
- 18) пожарные водоемы из расчета 200 куб. м. запаса воды на подразделение с лимитом наполнения не менее 1000 человек;
- 19) специальное помещение (комната) гигиены, родильное отделение и дом младенца в женском лагерном отделении.

В соответствии с приказом МВД СССР № 0190 (1947 г.) и распоряжением № 113 (1950 г.) в каждом лагерном отделении должна быть создана жилая, хозяйственно-производственная и административная зоны. Жилая зона лагеря должна быть расположена не более чем в трех километрах от места работ. При нахождении объектов более трех километров заказчик работ обязывался доставлять рабочую силу на своем автотранспорте, оборудованном съемными щитами, или в специально оборудованных железнодорожных вагонах и за свой счет. Время доставки включалось в рабочее время и оплачивалось по ставкам рабочих-повременщиков.

Жилые помещения для вольнонаемного состава предоставлялись управлением строительства и оплачивались по нормам и по ставкам местных Советов депутатов трудящихся. Квартиры и коммунальные услуги для медицинского персонала предоставля-

лись в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10.06.1930 г. бесплатно.

По инженерному оборудованию жилые и производственные зоны были правильной, прямоугольной формы, состоящие из внутренней, предупредительной и запретной частей. На территории внутренней части зоны размещались все лагерные постройки. К границам этой зоны примыкала с внешней стороны предупредительная зона шириной 5 метров. Далее шла запретная часть шириной 20–30 метров. Предупредительная и запретная части зоны были расчищены и спланированы. С внешней стороны предупредительная часть зоны ограждалась основным забором.

В лагподразделениях общего режима забор был высотой три метра с козырьком из колючей проволоки в 4–5 нитей и укладкой подземной части продольной жерди на глубине 20 см; либо проволочный забор в 13 нитей с козырьком из колючей проволоки в 4–5 нитей и двумя диагональными нитями в каждом пролете между стойками.

Для лагпункта строгого режима применялся жердевой или «Тульский» проволочные заборы. Усиленный жердевой забор строился высотой в три метра с козырьком в 4–5 нитей в обе стороны и заглублением нижних концов проволоки на 50 см. «Тульский» проволочный забор высотой 2,5 метра, кроме вертикальной сетки, состоящей из 10 горизонтальных и через каждые 0,5 погонных метра вертикальных нитей, имел по обе стороны козырьки по четыре нити и шатровые сети по шесть нитей колючей проволоки, проложенных по проволочным оттяжкам.

Все внутрилагерные постройки размещались от предупредительной части зоны на расстоянии 15–20 м. По периметру зоны устанавливались наблюдательные вышки для часовых на расстоянии не более 200 м друг от друга. Электрическое освещение периметра зоны было отдельным от общей сети и включалось из помещения вахты. Столбы для подвески светильников устанавливались с внешней стороны основного забора на расстоянии 28–30 м друг от друга. Светильники подвешивались на высоте четырех метров. Мощность электроламп была не менее 300 ватт. Все посты были оборудованы телефонной связью с вахтой, кото-

рая в свою очередь была соединена с подразделением охраны и штабом лагподразделения. В запретной части зоны выставлялись блокпосты служебных собак.

В жилых зонах для свиданий с родственниками в помещении вахты оборудовались комнаты ожидания свиданий и приема передач, хранения передач, свиданий и обыска контингента, прибывавшего на свидание.

Лагерные отделения снабжались электроэнергией и водой через городскую сеть, канализация была также общегородская. Кроме того, управление ИТЛ и подразделения были телефонизированы, радиофицированы, оборудованы пожарным инвентарем и оборудованием. Управление строительства было обязано поддерживать всю инфраструктуру лагеря в исправном состоянии и проводить профилактические и ремонтные работы.

В районе карьера 35-го квартала было расположено 1-е лаготделение, построенное в 1950 г., в его задачу входили работы в сооружениях войсковой части № 32136 (40274) и жилого поселка «Горный» в районе 35-го квартала.

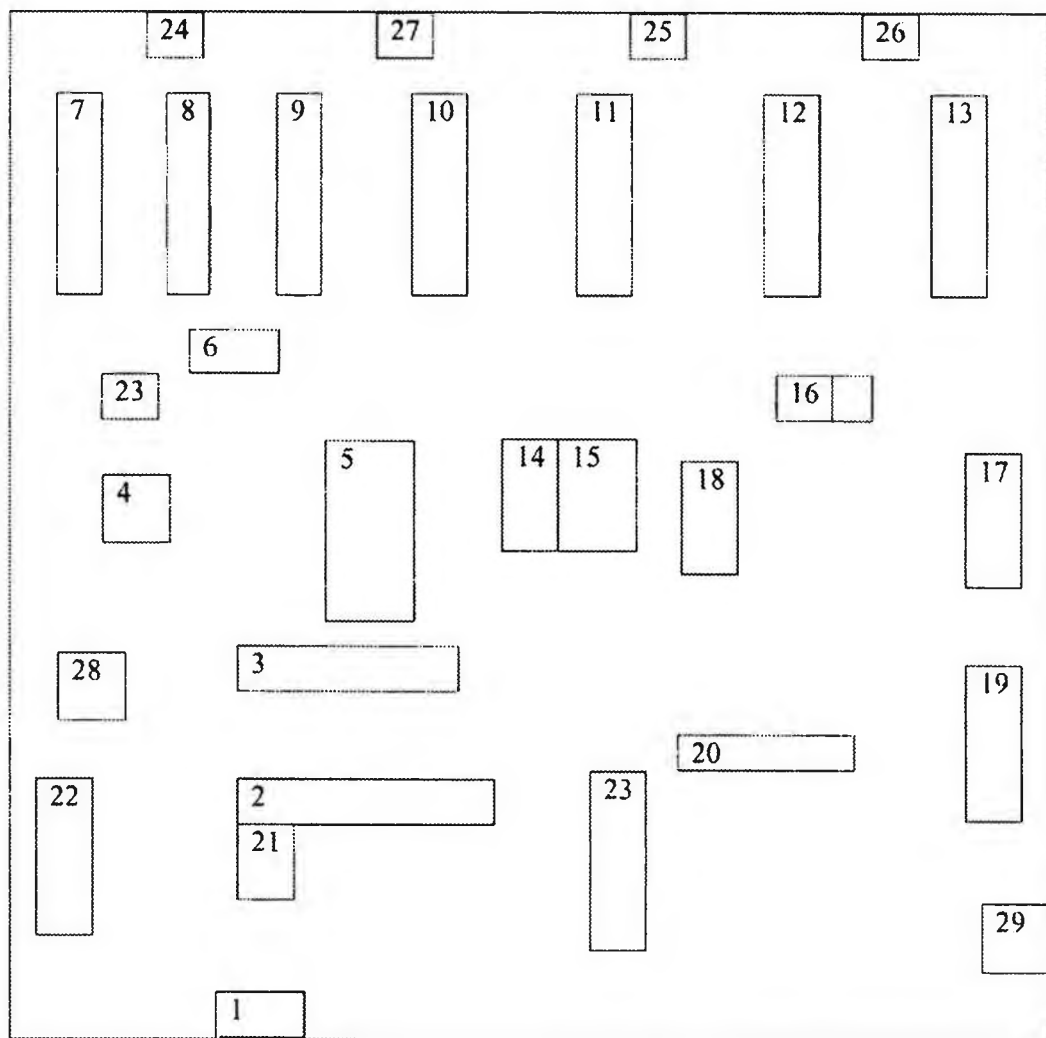
Перечень зданий и сооружений 1-го лаготделения Красногорского ИТЛ

Паспорт 1-го лаготделения: расположен в 9 км от управления ИТЛ и в 15 км от ж. д. ст. Нижнетурицкий завод, построен в 1950 г. Здания и сооружения построены из дерева, в том числе фундамент, одноэтажные, обшиты досками, крыша покрыта талью, без канализации и водопровода.

1. Штаб	11. Больница
2. Школа	12. Пожарное депо
3. Жилые бараки — 11	13. Столовая гарантийного питания
4. Юрта жилая — 5	14. Надзирательская служба
5. Библиотека	15. ШИЗО
6. Столовая платная	16. Барак-казарма ВСО-3
7. Клуб	17. Спортзал
8. Сапожно-портняжная мастерская	18. Кухня
9. Магазин	19. Штаб ВСО
10. Склад личных вещей заключенных	20. Солдатская столовая

Схематический план 2-го лаготделения Красногорского ИТЛ

Паспорт 2-го лаготделения: расположен в черте города в 300 м от управления ИТЛ и в 3 км от ж. д. ст. Нижнетуринский завод, построен в 1948–1949 гг. Здания и сооружения построены из дерева, в том числе фундамент, одноэтажные, обшиты досками, крыша покрыта толью, без канализации и водопровода.

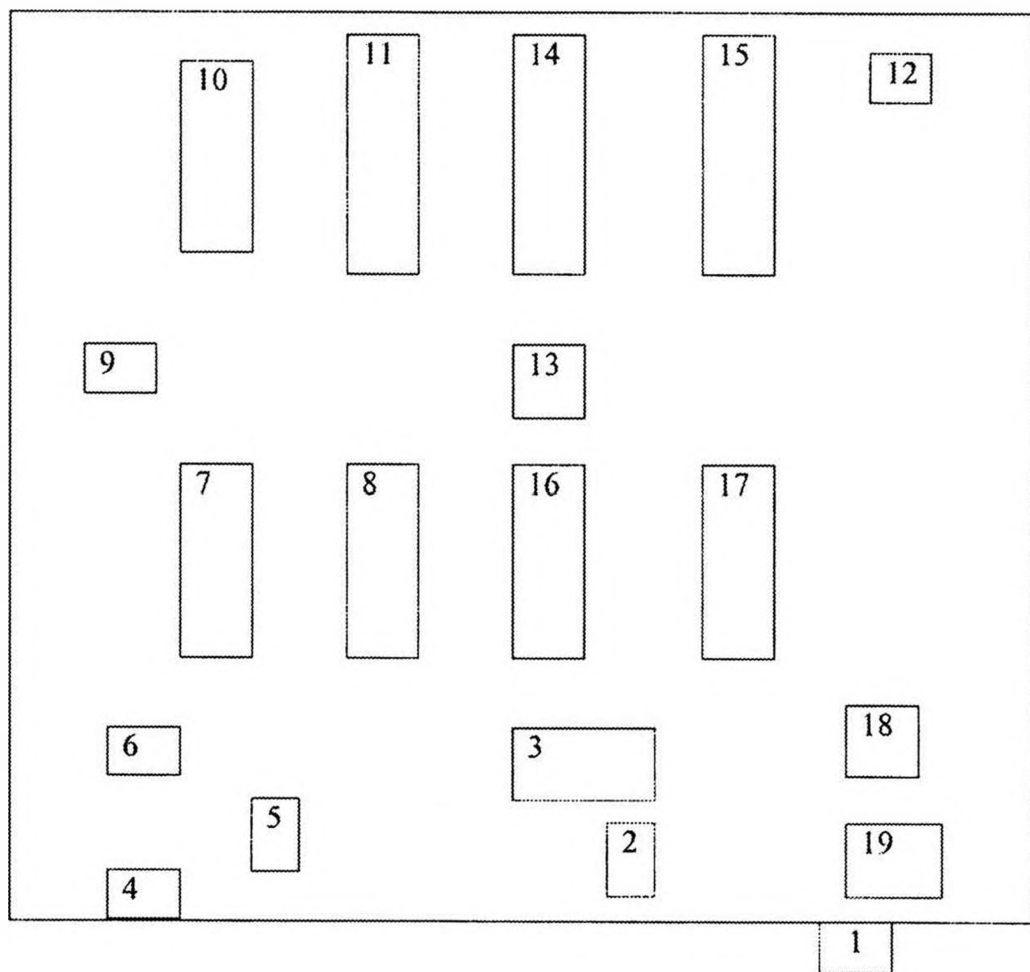

1. Вахта. 2. Баня-прачечная. 3. Жилой барак № 8 и культурная комната барака № 8. 4. Индивидуальная кухня. 5. Столовая-кухня. 6. Цензорская. 7. Жилой барак № 6 и культурная комната барака № 6. 8. Жилой барак № 5 и культурная комната барака № 5. 9. Жилой барак № 4 и культурная комната барака № 4. 10. Жилой барак № 3 и культурная комната барака № 3. 11. Жилой барак № 2 и культурная комната барака № 2. 12. Жилой барак № 1. 13. Жилой барак № 11. 14. Склад личных вещей. 15. Жилой барак № 7, бухгалтерия. 16. Штаб. 17. Жилой барак № 10 и школа. 18. Амбулатория. 19. Жилой барак № 9. 20. Стационар.

21. Теплая уборная. 22. Изолятор. 23. Клуб с библиотекой. 24 и 25. Сушиллки. 26–29. Уборные.

Схематический план 5-го лаготделения Красногорского ИТЛ

Паспорт 5-го лаготделения: расположен в 300 м от управления ИТЛ и в 3 км от ж. д. ст. Нижнетуриинский завод, построен в 1948–49 гг. Здания и сооружения построены из дерева, в том числе фундамент, одноэтажные, обшиты досками, крыша покрыта толью, без канализации и водопровода.

1. Вахта. 2. Здание надзорслужбы. 3. Столовая. 4. Камера хранения. 5. Склад. 6. Столярная мастерская. 7. Барак жилой № 10, техкабинет. 8. Барак жилой № 7. 9. Уборная. 10. Баня-прачечная. 11. Барак жилой № 8. 12. Сушлка. 13. Кубовая. 14. Барак жилой № 5, библиотека. 15. Барак № 5, клуб, столовая. 16. Жилая секция барака № 4, штаб. 17. Стационар, магазин, жилая секция барака № 1, школа. 18. Сапожно-портняжная мастерская. 19. Амбулатория.

В хозяйственно-производственной зоне размещались мастерские и другие производственно-хозяйственные объекты, в которых трудились заключенные.

В районе д. Елкино был расположен 3-й лагерный пункт строгого режима для особо опасных уголовных преступников, которые были задействованы на добыче известкового камня и на обжиге извести. В дальнейшем на этом месте был построен поселок Известковый.

В лагерном пункте имелся штрафной изолятор (ШИЗО), в который помещались заключенные, отказывающиеся от работы, либо грубо нарушившие правила поведения, на срок до пяти суток общего или строгого режима. Штрафной изолятор был построен по камерному типу, с наполнением по 6–8 человек. Камеры оборудовались деревянными нарами на высоте 30 сантиметров от пола. В докладных записках проверки медико-санитарного обслуживания заключенных зафиксированы факты несвоевременной постановки на довольствие заключенных, помещенных в ШИЗО, что значительно сказывалось на ухудшении их состояния здоровья.

Заключенные, размещавшиеся в других отделениях и злостно нарушившие лагерный режим, направлялись в лагпункт строгого режима на срок до одного года. В отличие от других лагерных отделений здесь отсутствовала платная столовая. Рабочий день для заключенных был удлинен на один час.

Из воспоминаний Дылдина Михаила Николаевича — начальника ОТиЗ:

29 июля 1948 г. приказом по строительству я был зачислен на должность десятника в СМУ, где начальником был старший лейтенант П. Горобец. Мне было поручено вести строительство объектов каменного карьера у д. Елкино и окончание строительства жилых бараков и других построек штрафного лагеря для заключенных.

За несколько месяцев 1948 и 1949 гг. были построены:

- компрессорная на два финских компрессора;*
- бурозаправочная с кузницей;*
- склад для хранения извести;*
- помещение для шаровой мельницы для помола извести;*
- эстакада с электролебедкой и двумя дробилками;*
- трубопроводы для подачи сжатого воздуха к отбойным молоткам и перфораторам;*
- узкоколейные пути для подвоза вагонетками бутового (известкового) камня на дробилки и в напольные печи для обжига на известь.*

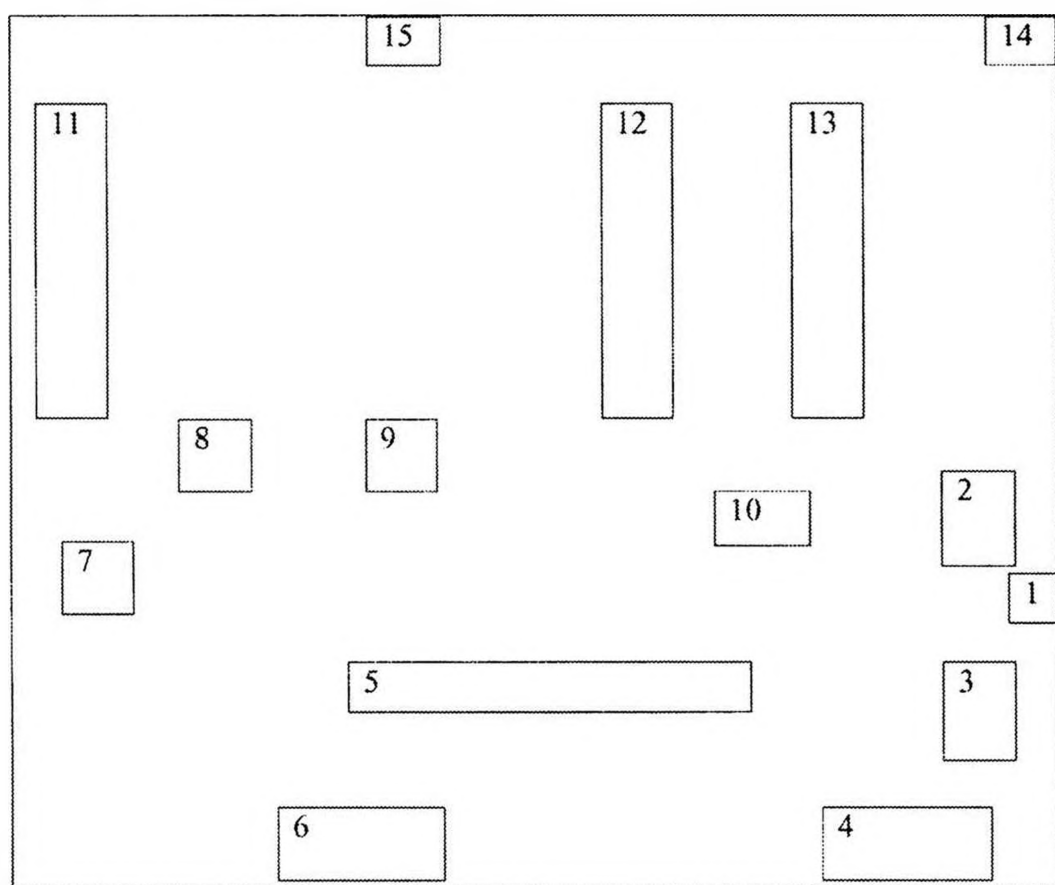
На территории самого лагеря были построены два жилых барака, медпункт, пищеблок и штрафной изолятор.

В 1949–50 гг. на территории пос. Известковый была построена первая капитальная шахтная печь по обжигу камня на комовую известь. Это дало возможность стройке отказаться от получения извести в напольных печах (котлованах) как способа малоэффективного и дорогостоящего.

Записано собственноручно, 2003 г.

Схематический план 3-го лагпункта строгого режима

Паспорт лагпункта строгого режима: расположен в 10 км от ИТЛ и в 11 км от ж. д. ст. Нижне-Туринский завод, построен в 1948 г. Здания и сооружения построены из дерева, в том числе фундамент, обшиты досками, крыша покрыта толью, без канализации и водопровода.

1. Вахта. 2. Кабинет зам. начальника лагеря. 3. Магазин. 4. ШИЗО. 5. Жилой барак, штаб, библиотека, лекционный зал, комната совета актива. 6. Баня. 7. Сушилка. 8. Пошивочная мастерская. 9. Пожарное депо. 10. Столовая. 11. Спецкорпус. 12. Жилой барак № 2, сушилка. 13. Клуб, стационар и спецчасть, служебные помещения. 14. Вахта № 2. 15. Уборная.

В 1958 г. лагпункт строгого режима был перемещен в район 1-го лаготделения (карьера) и рассчитан примерно на 300–400 чел. На 01.07.1958 г. физический профиль заключенных характеризовался следующим образом: всего — 308 человек; из них: трудоспособных — 260 человек; трудоспособных на легких работах и работах средней тяжести — 44 человека; 4 инвалида. При строгом режиме заключенных на работу не выводили и питание осуществлялось один раз в сутки. На строительных работах в лагпункте строгого режима было задействовано лишь 34 % заключенных. Примерно 60 % заключенных на работах не использовались и круглые сутки находились в жилых секциях, отчего в помещениях трудно было поддерживать порядок и удовлетворительное санитарное состояние.

Жилые бараки каркасно-засыпного типа, построенные наспех, находились в неудовлетворительном состоянии. Крыши протекали, стекла в некоторых окнах отсутствовали, полы частично прогнили, матрацы и одеяла длительное время не были в стирке, отчего санитарное состояние лагпункта с натяжкой признавалось удовлетворительным. Однако при наличии этих недостатков в лагере не было зафиксировано инфекционных заболеваний, территория поддерживалась в чистом состоянии, уборные и мусорные ящики своевременно хлорировались. Из-за отсутствия в лагпункте бани санобработка заключенных производилась в первом лаготделении, нередко один раз в две недели⁵⁵.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 984 — 400 сс от 28.03.1953 г. «О передаче ГУЛАГа из подчинения МВД СССР в подчинение Министерства Юстиции СССР» ИТЛ подлежали выводу из структурыстроек и были переданы по актам приема-передачи начальникам ИТЛ, которые одновременно становились заместителями руководителей строительств по лагерю. Распоряжением Главпромстроя и ГУЛАГа МВД СССР от 21.04.1953 г. № 9/7-30016 с/1 ИТЛ строительства № 514 был выделен из структуры строительного управления. С этого момента ему было присвоено условное наименование Красногорского ИТЛ МЮ СССР. Комиссией в составе начальника управления строительства П.Т. Штефана, главного инженера строительства В.Г. Раевского, должностных лиц строительного управления с одной и начальника управления ИТЛ А.В. Артамонова и долж-

ностных лиц управления ИТЛ, с другой стороны, был составлен и подписан акт приема-передачи лагеря. При этом все здания, сооружения и хозяйственные постройки, занимаемые администрацией и охраной лагеря, а также спецконтингентом, подлежали постановке на баланс управления строительства. Дальнейшие взаимоотношения между управлениями строительства и ИТЛ с 1 июня 1953 г. регулировались отдельными соглашениями.

В соответствии со строевой запиской спецотдела количество заключенных и их распределение по лагподразделениям выглядело следующим образом:

Таблица 8

Наименование подразделений	Мужчин	Женщин	Всего
1 лаготделение	3129	–	3129
2 лаготделение	3179	–	3179
3 лаготделение	157	–	157
4 лаготделение	992	32	1024
5 лаготделение	1149	–	1149
6 лаготделение	3	312	315
7 лаготделение	3	287	290
8 лаготделение	1	2524	2525
9 лаготделение	1376	–	1376
Лагпункт № 1	231	14	245
д. Михайловка	–	271	271
ВСО	26	–	26
Следственный изолятор	11	8	19
ВСЕГО	10257	3448	13705

На основании приказа начальника ГУЛАГа МЮ СССР от 28.09.1953 г. № 197, телеграфного распоряжения ГУЛАГа МЮ СССР от 24.10.1953 г., приказа по УИТЛиК по Свердловской области от 22.10.1953 г. № 0192, приказа по Управлению Красногорского ИТЛ «ВО» МЮ от 22.10.1953 г. № 152 Нижнетуринское лагерное отделение № 4 УИТЛиК УМЮ по Свердловской области было передано в состав Красногорского ИТЛ. Оно размещалось в 8 км от железнодорожной станции Нижнетуринский за-

вод, в районе «нового» завода (Октябрьский пос.) в г. Нижняя Тура. Контингент отделения в соответствии с договором между строительством Нижнетуриной ГРЭС Министерства электростанций СССР (руководитель А.К. Кривонищенко) и УИТЛиК УМЮ по Свердловской области от 06.07.1953 г. был задействован на строительно-монтажных работах.

Штатная численность обслуживающего спецконтингент персонала составляла на момент передачи 141 чел., в том числе лагерный сектор, складское хозяйство и торговая сеть — 62 чел., военизированная охрана и надзирательская служба — 43 чел.

В отделении по состоянию на 12.08.1953 г. содержалось 603 чел., а по состоянию на 27.10.1953 г. — 501 чел. заключенных. Из них 355 чел. отнесены к первой категории трудового использования, 135 чел. ко второй категории и 11 чел. были инвалидами. Заключенные второй категории использовались на подсобных работах в производственных бригадах.

Примечание: личные дела на заключенных находились в отделе кадров УИТЛКиК УМЮ по Свердловской обл.

Лагерное отделение охранял отдельный взвод ВСО, имевший в штате 101 человека военнослужащих, в том числе 3 офицеров, 25 сержантов, 61 рядового состава и 12 чел. самообороны. Из состава ВСО 41 чел. проходил срочную службу. В лаготделении имелось лечебное учреждение, пожарная команда из 4 пожарных, хлебопекарня, 2 лошади, задействованные на обслуживании больницы, и 3 автомашины⁵⁶. Медицинское обслуживание заключенных осуществлялось в санчасти, под которую был выделен отдельный барак. В нем размещался стационар на 17 коек, аптека, амбулатория с зубоврачебным, терапевтическим и физиотерапевтическим кабинетами.

На момент передачи контингент заключенных был полностью обеспечен вещевым, продовольственным довольствием до конца 1953 г., дровами, но при этом комиссией по приему лагеря отмечено неудовлетворительное состояние постельных принадлежностей и нательного белья заключенных, отсутствие платной столовой и другие недостатки, наличие которых позволяет сделать вывод о том, что условия содержания заключенных в этом отделении отличались от содержания заключенных в Красногорском ИТЛ в худшую сторону.

Состояние режима и трудовое использование заключенных также имели замечания по несоблюдению требований руководящих документов ГУЛАГа. В частности не выполнялось основное условие трудового использования заключенных — изоляции их от вольнонаемных работников. Весь контингент заключенных работал на трех объектах строительства Нижнетуринской ГРЭС: на промышленной площадке, гидроузле и жилищном строительстве. На промышленной площадке было задействовано 265 заключенных. На этом же объекте трудились 11 чел. из числа ИТР, из которых — 8 мужчин и 3 женщины; 630 чел. разнорабочих, из них 80 чел. женщин. На гидроузле работало 80 человек заключенных, вольнонаемных из числа ИТР — 4 человека, из которых 2 женщины, вольнонаемных рабочих 15 человек, из них 3 женщины. На жилищном строительстве была задействована одна бригада из 15 расконвоированных заключенных. Совместная работа заключенных и вольнонаемных приводила к многочисленным фактам проноса спиртных напитков и их совместного употребления, сожительства заключенных с женщинами, нелегальной переписке и продаже вещей. На объекте «гидроузел» заключенные имели доступ к химикатам и взрывчатым веществам.

Таблица 9

**Производительность труда заключенных
4-го лаготделения УИТЛиК УМЮ СО**

Период	Выполнение производственных норм (чел / %)				Средний % произво- дительно- сти труда
	51–99%	100–119%	120–199%	200% и более	
На 01.11.1953 г.	13/3,0	54/12,7	340/80,2	17/4,1	145,9
С 01.01.1953 г.	117/10,3	335/30,4	625/56,2	35/3,1	133,6

Как на содержание всего ИТЛ, так и на обслуживание контингента каждого лагерного отделения и лагерного пункта один раз в полгода составлялась и утверждалась начальником управления ИТЛ смета расходов.

**Смета расходов по содержанию и обслуживанию
контингента 2-го и 4-го лагерных отделений на второе
полугодие 1953 г. (в тыс. руб.)**

Статья расходов	Всего затрат	
	2-е лаготделение	4-е лаготделение
Денежное содержание	1587,6	446,4
Путевое довольствие	38,4	16,1
Гособеспечение:	92,0	
— соцстрах и пособия на рождение и погребение	87,5	25,8
— детские учреждения		
Канцелярские и хозяйственные расходы: содержание помещений, их отопление, текущий ремонт, приобретение хозинвентаря, почтово-типографские расходы	70,1	37,1
Операционные расходы:	4,6	1,8
— содержание архива	58,6	16,0
— банно-прачечные расходы		
Питание контингента	485,8	29,8
Вещевое довольствие контингента	117,3	26,0
Коммунально-бытовые расходы	756,1	134,2
Приобретение и ремонт инвентаря	27,4	2,0
Медобслуживание	409,7	33,8
Списание малоценного инвентаря	2,5	0,2
Культурно-воспитательное обслуживание	78,7	11,4
Перевозки и этапирование	30,7	8,9
Заработная плата контингента	4441,5	701,2
Продовольствие	317,0	85,5
Культпросветрасходы	2,5	0,9
Содержание автотранспорта	82,3	41,3
Содержание гужевого транспорта	25,2	8,3
Содержание собак	40,2	7,0
Вещевое довольствие	250,8	73,2
Списочное число контингента	3443 чел.	603 чел.
Всего затрат	9006,5	1706,9

*Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № п/н 4.
Д. 16. Т. 1. Л. 89, 99.*

Штатное расписание постоянного состава Красногорского ИТЛ

Справка: начальники управления Красногорского ИТЛ МВД СССР:

- подполковник внутренней службы Иван Васильевич Окаемов, который одновременно являлся заместителем руководителя строительства по лагерю;
- подполковник внутренней службы Андрей Васильевич Артамонов, который одновременно являлся заместителем руководителя строительства по лагерю;
- майор внутренней службы Мефодий Мефодьевич Бугрименко (с 1953 г. по 14.07.1956 г.);
- подполковник внутренней службы Николай Аркадьевич Чикляев (с 14.07.1956 г. по 19.02.1960 г.);
- подполковник внутренней службы Александр Павлович Гусев, с 19.02.1960 г. по 01.04.1960 г.).

Начальники лаготделений Красногорского ИТЛ:

- 1 лаготделение — Павлов;
- 2 лаготделение — В.А. Денисов, в 1960 г. начальником был М.М. Кудлай;
- 3 лагпункт А.М. Чермных (до октября 1953 г. возглавлял 4 л/о УИТЛиК (Нижняя Тура);
- 4 лаготделение — Пенкин;
- 5 лаготделение — В.Т. Брижанев, в 1957 г. его сменил Тобиас⁵⁷

В структуре аппарата Управления имелся режимно-оперативный отдел, спецотдел, политотдел (до марта 1956 г. — культурно-воспитательный отдел), отдел кадров, отдел интендантского снабжения (ОИС), бухгалтерия, база ОИС, планово-контрагентское отделение, автогараж. Отдел интендантского снабжения состоял из продфуражной и обозно-вещевой служб. В число работников отдела входили начальники складов, экспедиторы и другие специалисты.

Красногорский ИТЛ состоял из лагерных отделений, которые имели свою штатную структуру и возглавлялись начальниками отделений. У начальника лагеря и начальников лагерных отделений были штатные заместители. В лагерных отделениях были

предусмотрены планово-производственные части, культурно-воспитательные, специальные и санитарные части, бухгалтерии, столовые, бани, почтовые отделения, клубы, библиотеки и магазины.

Постоянный кадровый состав ИТЛ состоял из офицерского, начальствующего состава, военизированной стрелковой охраны и вольнонаемных работников лагерного сектора.

Административно-управленческий аппарат ИТЛ состоял из 95 чел. На его содержание ежегодно начальником управления ИТЛ утверждалась смета расходов.

Таблица 11

**Смета административно-управленческих расходов
управления Красногорского ИТЛ на 1953 г.**

Статья расходов	Сумма в тыс. рублей
Денежное содержание	1973,6
Соцстрах	99,5
Путевое довольствие	81,1
Содержание помещений	21,0
Канцелярские, почтовые, типографские расходы	36,4
Телефонные расходы	18,8
Текущий ремонт	15,0
Содержание легкового транспорта	136,5
Отопление зданий	72,0
Приобретение хозинвентаря	86,0
Содержание архива	10,0
Вещевое довольствие	84,7
Перевозки и этапирование	212,0
Культпросветрасходы	112,2
Вооружение	9,0
Содержание вооружений	52,0
Всего затрат	2959,8

*Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113.
№ n/n 4. Д. 16. Т. 1. Л. 84.*

В течение 1953–1954 гг. в связи с проведением амнистий и сокращением количества заключенных, содержащихся в Красногорском ИТЛ, были проведены изменения его штатной численности и организационной структуры. Сокращенный командный и начальствующий состав был переведен в подразделения управлений строителей и военно-строительных частей. Но при этом объем строительных работ не уменьшился.

На 01.07.1956 г. общая штатная численность ИТЛ составляла 794 единицы, в том числе ВСО — 542 чел., начальствующего состава ИТЛ — 105 чел., прочих специалистов — 151 чел. при некомплекте 9 чел. Имеющийся некомплект образовался за счет вакантных инженерно-технических должностей и специалистов по профтехническому обучению.

Из общего числа офицерского, начальствующего и вольнонаемного состава работающих в ИТЛ числилось: с начальным образованием — 140 чел.; с семилетним образованием — 39 чел.; окончивших 8–10 классов — 42 чел.; с высшим образованием — 21 чел.; со средним специальным образованием (медперсонал) — 24 чел.

С каждым годом в зависимости от утверждения плановым отделом ГУЛАГа плана по труду штатная численность ИТЛ уменьшалась. На 1956 г. было предусмотрено уменьшить штатную численность до 636 единиц. Из них: аппарат управления — на 49 единиц; лагерный сектор — на 93 единицы; прочий персонал лагерного сектора — на 53 единицы; ВСО — на 436 единиц; база ОИС — на 33 единицы.

На 27.09.1958 г. аппарат управления Красногорского ИТЛ составлял 45 чел. В лагподразделениях работало 196 чел. и 83 чел. конвойной охраны, не считая рядового и сержантского состава срочной службы. Лагерные подразделения составлялись в соответствии с типовыми штатами, объявленными приказом МВД СССР № 00361 — 1951 г., штат ВСО составлялся в соответствии с приказом МВД СССР № 00193 — 1955 г.

Качественная характеристика работников ИТЛ по состоянию на 01.01.1957 г.

	Всего	Из них		По образованию				По возрасту, лет				По стажу в МВД		
		Чл. КПСС/ Чл. ВЛКСМ	б/п	высшее незаконченное	среднее	н/ср	6 кл.	до 30	31-40	41-50	50 и ст.	до 1 г.	1-5 лет	св. 5 лет
Количество работающих в управлении ИТЛ	45	28	17	9	15	15	6	5	25	12	5	3	8	34
Количество работающих в лагподразделениях рук. состава	29	24	5	3	7	16	3	2	9	17	1	4	5	20
Начальники отрядов	17	13/4	-	3	3	7	4	3	6	8	-	4	2	11
Ком. политический состав конвойной охраны	31	25/5	1	-	11	18	2	8	11	12	-	-	9	22
Другие части и служб, в т. ч. младший обслуживающий персонал	201	32/14	155	14	30	62	95	81	68	44	8	22	70	109

Состояние трудовой дисциплины среди вольнонаемных работников ИТЛ так же, как и среди заключенных вызывало обеспокоенность у политотдела и руководства ИТЛ. В 1957 г. на начальствующий состав и вольнонаемных работников было наложено 41 дисциплинарное взыскание (30/11 соответственно). В 1958 г. за 9 месяцев проступков совершено столько же (40), сколько за весь 1957 г., в т. ч. 25 начальствующим составом, из которых 23 были коммунистами⁵⁸. Всего за 1958 г. руководящим составом совершено 7 проступков, оперативными работниками — 3, офицерами конвойной охраны — 10, начальниками отрядов — 2 и вольнонаемным составом — 14.

Динамика изменения численности заключенных Красногорского ИТЛ

По мере увеличения объемов работ на строительстве завода № 814 количество заключенных, содержащихся в исправительно-трудовом лагере строительства № 514, постоянно увеличивалось. Это происходило путем этапирования заключенных из других ИТЛ и колоний страны.

Заключенные в ИТЛ подразделялись на категории: первую, вторую, третью и четвертую индивидуального труда. Такое подразделение производилось в зависимости от состояния здоровья, возраста и способности к труду. Позднее заключенные стали подразделялись на группы (А, Б, В, Г) трудового использования. Например, по состоянию на 01.07.1956 г. группа «А» — работающие на оплачиваемых работах, составляла 83,8 % от общей численности заключенных, или 4868 чел. Группа «Б» — работающие в обслуге, составляла 8,2 % от общей численности заключенных или 478 чел. Группа «В» — не работающие по болезни, составляла 4,5 % от общей численности заключенных или 258 человек. К группе «Г» относились 171 человек или 2,9 %. Это были неработающие инвалиды, отказчики от работы и заключенные, содержащиеся в ШИЗО без вывода на работу. Из них 32 человека были отнесены к инвалидам, что составляло 0,6 % от общей численности заключенных⁵⁹.

Как уже отмечалось ранее, на 1 января 1948 г. в Красногорском ИТЛ содержалось 3390 чел. В конце апреля 1949 г. прибыло несколько новых этапов из других ИТЛ. Формирование этапов

происходило на транзитно-пересыльных отделениях областных управлений внутренних дел, на которых заключенные проходили санитарную обработку и медицинское обследование, прежде чем быть отправленными в места отбывания уголовного наказания. Начальники эшелонов получали на путь следования санаттестат.

Непосредственно после прибытия эшелонов в лагере проводился комплекс оздоровительных мероприятий. Это было связано с большим количеством заключенных, имеющих ослабленное здоровье. Они были помещены в оздоровительные пункты и восстановлены до 1 и 2 категории индивидуального труда⁵⁹. Оздоровительные пункты в соответствии с приказом МВД № 0154 были организованы и функционировали в первом полугодии во всех лагподразделениях. За 6 месяцев 1949 г. в них поступило 637 чел., в том числе с 3-ей категорией физического труда — 581 чел. Выписано 632 чел., в том числе 96 — с 1 категорией, 456 — со 2 категорией, 68 — с 3 категорией, по различным причинам выписано 12 чел.

Таблица 13

Динамика изменения физического профиля заключенных Красногорского ИТЛ в 1948–1949 гг.

Дата	1 категория, %	2 категория, %	3 категория, %	3 категория инд. труда, %	4 категория, %
01.01.1948 г.	10,0	32,5	55,3	3,3	0,9
01.01.1949 г.	19,6	51,1	27,8	1,0	0,5
01.04.1949 г.	23,1	49,8	25,5	1,1	0,3
01.07.1949 г.	21,2	41,4	36,2	0,9	0,3
01.08.1949 г.	93,5	6,2	—	—	0,3
01.01.1950 г.	94,8	5,0	—	—	0,2

Сост. по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 68.

В соответствии с приказом МВД СССР от 25.06.1949 г. в июле 1949 г. было проведено освидетельствование всего контингента заключенных и ликвидированы 3 категория и 3 категория индивидуального труда. Заключенные, относившиеся к этим категориям, были переведены в 1 и 2 категории.

**Динамика изменения физического профиля заключенных
Красногорского ИТЛ после ликвидации 3 категории и
3 категории индивидуального труда в течение 1950 г.**

Дата	1 категория, %	2 категория, %	Инвалиды, %
01.01.1950 г.	94,80	5,00	0,20
01.04.1950 г.	94,80	4,90	0,31
01.06.1950 г.	94,77	4,92	0,30
01.07.1950 г.	94,60	5,00	0,40
01.10.1950 г.	91,50	8,00	0,50
01.01.1951 г.	94,00	5,70	0,30

Сост. по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 65.

Примечание. В третьем квартале 1950 г. увеличение числа заключенных 2-ой категории физического труда и инвалидов объяснялось прибытием со строительства Волго-Донского канала больших партий заключенных, которые были размещены в лагерных отделениях на карьере 35-го квартала. За время пути многие заключенные были физически истощены. За год через оздоровительные пункты, организованные во всех лагерных отделениях, прошел 2941 чел. В результате восстановлено в 1 категорию 136 чел. За 1950 г. в лечебные учреждения поступило 4258 заключенных, из которых выписано с восстановлением здоровья 4229 человек и умерло 30 чел. Кроме того, вне лечебных учреждений умерло 29 человек, по причинам: убийства, производственные травмы и внезапная смерть⁶¹. Кроме того, весь контингент заключенных получил противинфекционные прививки, что позволило в 1950 г. не допустить ни одного случая инфекционных заболеваний.

**Динамика изменения численности заключенных,
содержащихся в Красногорском ИТЛ**

Дата	Общее количество з/к, чел.	Из них женщин, чел.
01.01.1948 г.	3390	750
01.01.1949 г.	7551	2380
01.01.1950 г.	11452	3326
01.01.1952 г.	8 278	Нет сведений
01.10.1952 г.	14 162	Нет сведений
01.01.1953 г.	13705	3448
01.01.1954 г.	6450	Нет сведений
01.07.1956 г.	5656	
01.01.1957г.	5648	
10.12.1959 г.	1628	
01.01.1960 г.	1250	
27.02.1960 г.	340	

Сост. по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71; Д. 87а. Л. 49, Д. 148. Л. 39; ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 414. № n/n 4., Д. 18. Л. 3; Д. 32. Л. 52; Д. 65. Л. 159.

Примечание. Уменьшение количества заключенных в 1951 г. связано с тем, что после выпуска заводом № 814 первой продукции, правительством страны было принято решение о приостановлении производства урана-235 электромагнитным методом. Газодиффузионный метод получения урана-235, осуществленный на заводе № 813 оказался экономически более выгодным. После принятия этого решения на заводе № 814 стали сворачиваться дальнейшие строительные работы. Однако, учитывая наличие мощностей и возможностей построенного завода № 814, 25 мая 1951 г. начальник ПГУ направил в правительство предложения по строительству на его площадке цеха по производству специзделий. В течение 1951 г. задачи, стоящие перед заводом неоднократно менялись, принятие решения о перепрофилировании завода за-

тягивалось. Военно-строительные части и часть заключенных были перемещены на другие объекты атомной промышленности Урала. В середине 1951 г., после посещения завода И.В. Курчатовым и Е.П.Славским, завод получил новое задание. 15 сентября 1951 г. постановлением Совета Министров СССР № 3506-1628 завод № 814 был перепрофилирован для изготовления и выпуска спецбоеприпасов и ему был присвоен № 418. Потребность в заключенных и личном составе военно-строительных частей вновь значительно возросла.

В результате проведенных в 1953–1954 гг. амнистий количество заключенных в Красногорском ИТЛ снизилось в два раза и на конец 1954 г. составляло 6450 человек. С 1956 г. в Красногорском ИТЛ труд женщин не использовался.

Таблица 16

Динамика изменения физического профиля заключенных Красногорского ИТЛ

Дата	Списочный состав, чел.	1 категории	2 категории	Инвалиды
01.01.1952 г.	8 278	7339 (88,7%)	901 (10,9%)	38 (0,4%)
01.04.1952 г.	9 421	8104 (86%)	1257 (13,4%)	60 (0,6%)
01.07.1952 г.	11 119	9293 (83,6%)	1750 (15,7%)	76 (0,7%)
01.10.1952 г.	14 162	11706 (82,7%)	2380 (16,8%)	76 (0,5)
01.01.1953 г.	13 705	10874 (79,4%)	2759 (20,1%)	72 (0,5%)

Сост. по ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 87а. Л. 49; Д. 65. Л. 66.

Примечание. Изменение физического профиля заключенных объясняется увеличением численного состава заключенных за счет прибытия этапов со строительства п/я 200 МВД СССР (Ленинградская область) и Волгодонстроя, в числе которых было много заключенных 2-й категории физического труда и инвалидов.

Одновременно с перепрофилированием завода № 418 по распоряжению МВД СССР был отправлен «этап» квалифицированной рабочей силы (около 500 человек) на строительство, возглавляемое М.М. Царевским (Челябинск-40).

Историческая справка:

— Постановлением Совета Министров СССР № 984–400 от 28.03.1953 г. «О передаче ГУЛАГа из подчинения МВД СССР в

подчинение Министерства Юстиции СССР» ИТЛ были переданы в ведение Министерства Юстиции СССР. Однако уже через год, в связи с неподготовленностью МЮ к приему и руководству исправительно-трудовыми лагерями, все они были вновь подчинены МВД.

— В июле 1953 г. на базе упраздненного Первого главного управления при Совете Министров СССР было создано Министерство среднего машиностроения СССР.

— В январе 1955 г. стройки Минсредмаша были переданы в МВД СССР, а ИТЛ были переданы в структуру Управлений строительства.

— В январе 1956 г. вновь стройки из МВД были переданы в состав Министерства среднего машиностроения СССР, а ИТЛ — в МВД СССР⁶².

— 25.10.1956 г. Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли постановление «О мерах по улучшению работы МВД СССР», по которому ИТЛ реорганизованы в исправительно-трудовые колонии;

— в июне 1959 г. начались подготовительные мероприятия МВД РСФСР по ликвидации Красногорского ИТЛ⁶³;

— 13.01.1960 г. постановлением Совета Министров СССР № 48 МВД СССР был упразднен. В марте Красногорский ИТЛ был ликвидирован.

Преступления, за совершение которых заключенные отбывали наказание в Красногорском ИТЛ:

За 13 лет функционирования Красногорского ИТЛ очень трудно установить общее количество заключенных, отбывавших в нем уголовное наказание. Смена контингента происходила постоянно по различным причинам. Этапы заключенных прибывали и убывали, в зависимости от объемов работ на строительстве. Заключенные переводились в другие ИТЛ, колонии и тюрьмы, освобождались по актам амнистии, по болезни, умирали и т. п., поэтому невозможно точно установить постатейно виды преступлений, за совершение которых они отбывали уголовное наказание в Красногорском ИТЛ. Среди всех отчетных документов лишь за 1956 г. встретились точные сведения о постатейной характеристике контингента.

Справка: По состоянию на 01.07.1956 г. в Красногорском ИТЛ содержалось 5656 заключенных-мужчин, которые были осуждены:

— по Указу ПВС СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» — 1389 чел. (24,6 %);

— по Указу ПВС СССР от 04.06.1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» — 984 чел. (17,4 %);

— по Указу ПВС СССР от 04.01.1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» — 272 чел. (4,8 %);

— за бандитизм по ст. 59 п. 3 УК РСФСР — 50 чел. (0,8 %);

— за умышленное убийство по ст. 136, 137, 138 УК РСФСР — 91 чел. (1,6 %);

— за воинские преступления — 233 чел. (4,1 %);

— за хулиганство по ст. 74 УК РСФСР — 1602 чел. (28,3 %);

— за прочие преступления — 1035 человек (18,3 %).

Ввиду отсутствия полной и достоверной информации за весь период функционирования лагеря автор может лишь предположить по косвенным доказательствам, что большая часть заключенных была осуждена по указам ПВС СССР от 04.06.1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Из воспоминаний Н.П. Анпиловой, главного бухгалтера 2-го лаготделения:

В женском лагере на Бушуевке при выдаче вещевого довольствия одной из заключенных главный бухгалтер предложил расписаться за полученные вещи. Пожилая женщина-украинка ответила, что она неграмотная. «За что же Вас сюда привезли?». «За восемь огурцов. Свои не уродились. Детей кормить надо было. Как я бригадира упрасивала не сообщать об этом. Срок все равно дали». Мы подняли дело, действительно, женщина осуждена за кражу огурцов, только они были переведены в килограммы.

Записано в беседе с В.Н. Кузнецовым, 17.02.2004 г.

Из общего числа заключенных, содержащихся в ИТЛ в 1956 г., 75 % (4246 человек) имели первую судимость, 1410 человек были судимы два и более раз⁶⁴. По видам режима заключенные содержались: на общем — 5414 (95 %) и на строгом режиме 242 (5 %) человека⁶⁵.

Характеристика заключенных, содержащихся в Красногорском ИТЛ по состоянию на 01.07. 1956 г.

По возрасту, лет			По срокам осуждения, лет						Прибыло в I полуг.	Убыло в I полуг	Освободе но
18-23	23-35	35-45	45-50	Ст. 50	До 3	3-5	5-10	10-15	15-20	20 и более	
1870	3022	559	157	48	612	1608	2386	613	356	81	1329

Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № п/п 4. Д. 16. Т. 1. Л. 56, 57.

Количество заключенных, содержащихся в ИТЛ в 1956 г. по подразделениям

Лаготделение №1 для впервые осужденных, чел.	Лаготделение №2 для первые осужденных, чел.	Лаготделение №5 для неоднократно осужденных, чел.	Лагпункт строгого режима, чел.
2008	2218	1068	362

Несмотря на требования приказа МВД СССР № 0612 — 1954 г. о раздельном содержании впервые осужденных и неоднократно судимых, в связи с производственной необходимостью, в 1-ом лаготделении содержалось 147, во 2-ом лаготделении — 99 неоднократно судимых. Одновременно в лагпункте строгого режима в отдельной, но полностью не изолированной зоне содержались 120 чел. впервые осужденных из числа специалистов, необходимых для производства, содержащихся на общем режиме.

По данным оперативно-режимного отдела по состоянию на 1956 г. склонных к побегу содержалось 117 чел., уголовно-бандитствующего элемента — 168 чел., их них 9 чел. «главарей» воровского элемента и 90 сочувствующих им. Кроме того, в подразделениях находился 21 чел. так называемых самоизолирующихся, которые содержались в ШИЗО и на работу не выводились. В общие зоны эти заключенные идти боялись, другим путем их изолировать не представлялось возможным⁶⁶.

Производственная деятельность ИТЛ: рабочий день, оплата и производительность труда

Производственная деятельность до июля 1954 г. регламентировалась «Положением об ИТЛ и колониях», утвержденным постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г., законодательством СССР о труде, правилами по охране труда и технике безопасности, а также ведомственными приказами и распоряжениями, которые зачастую противоречили указанным нормативным актам. 10 июля 1954 г. Советом Министров СССР было утверждено новое «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР», которое устанавливало новые правила трудового использования заключенных.

Основным средством перевоспитания заключенных являлся общественно-полезный труд. Рабочий день заключенных, содержащихся на общем и облегченном режиме, длился 8 часов. Для содержащихся на строгом режиме — 9 часов. В зависимости от времени года рабочий день заключенных мог быть уменьшен, либо увеличен. Так, в зимне-осенний период допускалось уменьшение длительности рабочего дня. В весенне-летний период, наоборот, рабочий день увеличивался на один час, с оплатой де-

вятого часа как за сверхурочную работу. Об увеличении рабочего дня давались соответствующие указания Министерства среднего машиностроения СССР и ГУЛАГа МВД СССР.

Вопрос обеспечения специальных строительных управлений квалифицированными кадрами стоял очень остро. В целях подготовки квалифицированной рабочей силы на строительстве объектов начальник Главпромстроя МВД СССР приказом № 33 от 18.09.1946 г. обязал руководителей строителств направлять на специализированные заводы инженеров и мастеров, подготавливая их в качестве инструкторов для дальнейшей работы по обучению рабочих необходимым специальностям⁶⁷.

По требованиям руководящих документов в лагерных отделениях организовывались технические кабинеты, в которых находилась техническая литература, макеты и экспонаты, плакаты.

Бригады заключенных формировались по специальностям. Осужденные на длительные сроки лишения свободы, заключенные за период нахождения в ИТЛ становились настоящими универсалами, овладев несколькими специальностями.

Заключенные ИТЛ на объектах Главпромстроя МВД СССР использовались, как уже было отмечено ранее, на тяжелых и неквалифицированных работах: на выемке грунта из котлованов промышленных объектов, на заготовке леса, в каменоломнях, на строительстве дорог, коммуникаций, объектах, обеспечивавших производственную базу строительства: на заводах по производству бетона, раствора, шлакоблоков, сборных железобетонных плит, лесопильных заводах и т. д.

Ввиду отсутствия средств механизации, недостатков в организации труда, плохих условий содержания, низкой квалификации и отсутствия моральных и материальных стимулов, труд заключенных был малоэффективным. Производительность их труда была значительно ниже, чем у других категорий строителей: вольнонаемных, спецпереселенцев, солдат военно-строительных частей.

Низкий процент производительности труда заключенных Красногорского ИТЛ строительства № 514, находящихся на сдельной работе, в 1 и 2 квартале 1949 г. объяснялся тем, что за время этапирования из других регионов многие заключенные были ослаблены. Проведение оздоровительных мероприятий позволило снизить процент не выполнявших норм выработки

Таблица 19

**Производительность труда заключенных
Красногорского ИТЛ в 1949 г.**

По кварталам	% выполнения плана	% не выполняющих норм выработки (для сдельщиков)
1	105,0	52,1
2	100,6	52,1
3	112,3	24,6
4	108,7	36,7

Сост. по ЦДООСО. Ф. 5149. Оп.1. Д. 47. Л. 71.

Таблица 20

**Производительность труда заключенных ИТЛ № 100
(Свердловск-44) в 1948 г.**

По кварталам	% выполнения плана	% не выполняющих норм выработки (для сдельщиков)
1	91,7	59,0
2	101,9	45,3
3	112,9	29,9
4	116,3	25,9

Сост. по: ЦДООСО. Ф. 657. Оп. 1. Д. 68. Л. 67–68.

и поднять производительность труда в 3 и 4 квартале 1949 г. Однако в целом трудовое использование заключенных оценивалось как неудовлетворительное. Кроме того, одной из причин называлось отсутствие навыков в работе в условиях данного строительства у основной массы заключенных. Аналогичная картина с трудовым использованием спецконтингента наблюдалась и в других ИТЛ Главпромстроя МВД СССР в первые годы их функционирования.

Например, нормы выработки заключенных ИТЛ строительства № 859 (Челябинск-40) выполнялись в среднем на 89–90 %, тогда как у военных строителей она составляла 115 %, а у вольнонаемных еще выше⁶⁸.

Из воспоминаний Козлова Геннадия Михайловича, инженера технического отдела управления строительства:

С тех пор прошло уже более полувека, многое забылось, и в памяти осталось что-то необычное, впервые увиденное, что удивило и поразило.

И все это делалось вручную, почти без механизмов. Мало было и транспорта. Для перевозки грузов использовались тачки и телеги на конной тяге. Так как экскаваторов и бульдозеров было очень мало, основной объем земляных работ выполнялся вручную с использованием лопаты, кирки, лома, клина и кувалды.

Чтобы ускорить работы, широко применялись взрывные устройства. Взрывали, корчевали пни, дробили камни и мерзлоту, чтобы добраться до теплого грунта.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой, 02.02.2004 г.

Вопросы повышения эффективности и стимулирования труда заключенных были постоянно в поле зрения правительства страны. В июле 1947 г. приказом заместителя министра МВД СССР В.В.Чернышова для стимулирования труда заключенных была разрешена выдача 100 грамм водки один раз в пять дней за выполнение норм выработки⁶⁹.

17 декабря 1948 г. Совет Министров СССР принял постановление «О зачетах рабочих дней заключенным», в котором в целях поощрения заключенных, выполняющих и перевыполняющих производственные нормы при хорошем качестве выполненных работ, полностью обеспечивающих порученный им участок работы и соблюдающих лагерный режим, устанавливались зачеты

рабочих дней. Копии постановления вывешивались на видном месте во всех подразделениях ИТЛ.

Право на зачеты имели заключенные (за исключением тех, кто содержался на строгом режиме⁷⁰) систематически выполнявшие нормы выработки или обеспечивавшие порученный им участок работы и соблюдавшие установленный режим, независимо от срока лишения свободы, статьи осуждения и времени пребывания в местах заключения, как работающие, так и проходящие производственное обучение.

Право на получение зачетов рабочих дней имели и заключенные, которые были задействованы на работах в лагерных отделениях.

Таблица 21

**Размеры зачетов рабочих дней за один отработанный день
для работающих заключенных**

Выполнение норм выработки за месяц, %	На основных работах	На вспомогательных работах
От 100 до 105	1,5	1,25
От 106 до 110	2,0	1,50
От 111 до 120	2,5	1,75
От 121 и выше	3,0	2,00

Примечание. При низком качестве выполненных работ зачет рабочих дней снижался наполовину.

Для заключенных ИТР, работающих непосредственно на производстве, специалистов-повременщиков, обслуживающих энергетические и другие механизмы, зачет рабочих дней производился по шкале основных работ в соответствии с показателями выполнения месячного плана объекта (участка, смены).

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича, директора Нижне-Туринского машиностроительного завода:

Поскольку основная масса заключенных отбывала наказание по так называемым бытовым статьям и Указам (за хищение государственного и личного имущества) — на воле ли трудились, или в промышленности, в строительстве или в сельском хозяйстве, имея соответствующие профессии, если в заключении им везло и работали по той же специальности — эффект был внушительным.

Например, на механической базе монтажной конторы №13 заключенные работали токарями, фрезеровщиками, кузнецами, слесарями-сборщиками, жестянщиками, слесарями-сантехниками, сварщиками, и они не только уверенно вырабатывали те заветные проценты, но им начислялась и заработная плата наравне с вольнонаемными.

Эта категория людей по лагерной терминологии относилась к «работягам», и если им удавалось избежать поборов со стороны разных «цветных» — «законников» всех мастей, нарядчиков (заключенные в канцелярии лагеря), то к окончанию срока заключения на их лицевых счетах скапливались приличные денежные средства.

При наличии соответствующего образования и деловых качеств работали заключенные и на инженерно-технических должностях, и служащими, и получали такие же денежные оклады, как и вольнонаемные.

Написано собственноручно, март 2004 г.

Всем работавшим заключенным, имеющим право на зачеты рабочих дней, на руки выдавалась зачетная книжка и заводилась зачетная карточка, на основании которой специальными комиссиями в соответствии с приказом МВД и Генерального прокурора СССР № 00683-150 сс (1948 г.) выдавались справки о сокращении срока заключения.

При переводе заключенного в другой лагерь зачетная книжка изымалась, а предоставленные зачеты отражались в его личном деле. При побеге, осуждении за совершенные преступления в местах заключения и при переводе заключенного на тюремный режим сроком на два года за злостное нарушение лагерного режима все ранее начисленные зачеты аннулировались⁷¹.

Из воспоминаний Козлова Геннадия Михайловича, инженера технического отдела управления строительства:

Одной из главных задач прораба при работе с заключенными было правильно определить объемы выполненных работ, так как они большие мастера завышают их. Главной целью заключенных было выполнение норм на 151 %, так как в этом случае они получали улучшенное питание, но основное — это зачет срока заключения. При замерах объемов выполненных работ возникало много конфликтов с заключенными. После одного из таких конфликтов по моей просьбе меня перевели в техотдел управления строительства.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой 02.02.2004 г.

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича, директора Нижнетуринского машиностроительного завода:

Мастеру (фамилию называть не буду) для строительства траншеи на земляные работы вывели бригаду из спецлагеря (расположенного на Известковом заводе). Это, как правило, были «отказники» от работы или злостные нарушители лагерного режима.

Первый день бригада не работает — играет в карты. Вторым днем — то же самое, а на третий день с обеда бригада заработала, как и в последующие дни. Что же случилось?

Означенный прораб буквально творил фокусы с игральными картами (в этом я убедился лично в одной дружеской компании), и он на третий день сел с бригадиром ЗК играть в карты. Условие! — если бригадир проигрывает, вся бригада работает и к заданному сроку сдает траншею под монтаж труб. Каковы были обязательства мастера в случае его проигрыша — это так и осталось тайной, но проиграл бригадир, и работа пошла! Действовали неписанные лагерные законы «чести» — порой жесткие, порой и кровавые, но обязательные.

Об этом случае узнало руководство стройки и, от греха подальше, мастера перевели на стройку в Челябинскую область.

Написано собственноручно, март 2004 г.

Совет Министров СССР, руководство МВД делали все от них зависящее для того, чтобы максимально эффективно организовать трудовое использование заключенных на наиболее важных участках социалистического строительства.

В апреле 1949 г. Министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов провел расширенное совещание руководящего состава работников ИТЛ и колоний МВД. На совещании с докладом «О состоянии ИТЛ и колоний и задачи по улучшению лагерного сектора» выступил начальник ГУЛАГа Добрынин.

Министр поставил основную задачу перед работниками лагерей: превратить ИТЛ в образцовые исправительно-трудовые учреждения. Он заострил внимание всех работников ИТЛ на том, что решающей силой на строительстве являются заключенные. Задачей администрации является обеспечение такого положения. Итоги совещания и поставленные на нем задачи были обсуждены во всех ИТЛ на совещаниях партийного и хозяйственного активов, в политотделах и партийных организациях.

13 марта 1950 г. было принято постановление СМ СССР № 1065-376сс «О внедрении оплаты труда и о мероприятиях по дальнейшему повышению производительности труда заключенных». Постановлением предусматривался переход на сдельно-прогрессивную и премиальную оплату труда в соответствии с должностными окладами и единой тарифной сеткой.

В своем приказе № 00273 — 1950 г. министр внутренних дел СССР указал на необходимость предоставлять хорошо работающим заключенным улучшенные жилищно-бытовые условия за плату, предусмотреть на территории жилой зоны лагерей бараки комнатной системы, а также магазины, ларьки и столовые для питания за плату, провести широкую разъяснительную работу о переходе на организацию трудового использования заключенных с оплатой труда денежными средствами. Работники ИТЛ, секретари партийных организаций и счетно-финансовый аппарат лагерей разъясняли суть этого постановления во всех лагерных подразделениях.

В связи с введением для контингентов лагерей и колоний МВД заработной платы в течение второй половины 1950 г. наблюдался рост производительности труда. Средний процент выполнения производственных норм в ИТЛ строительства № 514 по кварталам превышал 100 %: 1 квартал — 95,4 %; 2 квартал — 107,1 %; 3 квартал — 108,0 %; 4 квартал — 101 %.

Производительность труда сказалась и на росте норм выработки, несмотря на неблагоприятные погодные условия лета и осени, выразившихся в непрерывном выпадении осадков: июнь — 105,6 %; июль — 109,1 %; август — 107,5 %; сентябрь — 107,9 %; октябрь — 108,5 %. Соответственно вырос и размер среднемесячного заработка, начисленного к выдаче на руки.

Все денежные операции бухгалтерией ИТЛ производились через государственный банк, в котором были открыты два счета — депозитный и расчетный. Бухгалтерский учет осуществлялся в управлении ИТЛ и во всех лаготделениях. Общая бухгалтерская отчетность ежегодно представлялась в ГУЛАГ МВД СССР.

Ежегодно ревизорами ГУЛАГа проводилась документальная ревизия финансовой деятельности ИТЛ, проверялись остатки денежных средств, облигаций и других ценностей, принадлежащих заключенным и хранящихся в кассе. За выполнение договорных обязательств по поставке рабочей силы управлению стро-

ительства на расчетный счет ИТЛ поступали денежные средства по выставленным на инкассо платежным требованиям. Имевшимися на расчетном счете денежными средствами бухгалтерия производила расчеты с поставщиками и осуществляла операции по начислению и выдаче заработной платы заключенным, работникам ИТЛ и ВСО. В случае недостатка денежных средств для осуществления необходимых расходов от ГУЛАГа МВД СССР поступала дотация. В 1956 г. в Красногорский ИТЛ поступила дотация в размере 1 160 000 руб.⁷²

Таблица 22

Размер среднемесячного заработка, начисленного заключенным ИТЛ строительства № 514 к выдаче на руки в сентябре 1950 г.

№ п/п	Размер заработка	% заключенных, получающий зарплату
1	До 75 руб.	21,90
2	От 75 до 100 руб.	7,80
3	От 100 до 150 руб.	12,90
4	От 150 до 200 руб.	8,87
5	От 200 до 300 руб.	8,90
6	От 300 до 500 руб.	3,20
7	От 500 до 750 руб.	0,40
8	От 750 до 1000 руб.	0,03
9	Свыше 1000 руб.	–
10	Получающие гарантированный лимит	36,00

Сост. по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 69.

Все лагерные отделения находились на самостоятельной бухгалтерской отчетности, но при этом расчетных и депозитных счетов в банке они не имели. Денежными средствами обеспечивались централизованно через бухгалтерию управления ИТЛ.

Заработная плата заключенным выдавалась на руки частично, в зависимости от производительности труда, остальная сумма перечислялась каждому на лицевой счет. Для хранения наличных денег в кассе управления и в кассах лаготделений имелись несгораемые сейфы. С 1 июня 1950 г. в подразделениях ИТЛ строительства № 514 было организовано 15 торговых точек, в том числе — ларьков — 7, столовых — 4, магазинов — 4. Общий товарооборот торговых точек составил 2 356 909 рублей⁷³. В лагере появились платные комнаты и общежития для заключенных, зарекомендовавших себя положительно на производстве, в быту и при соблюдении лагерного режима. На 1 января 1951 г. функционировало 13 таких комнат на 307 жильцов⁷⁴.

В бухгалтерии управления было организовано хранение материальных ценностей заключенных, принимаемых от них на время пребывания в лагере. Среди ценностей были правительственные награды (среди заключенных были и участники Великой Отечественной войны), золотые украшения, которые передавались по актам, фиксировались в ведомостях по каждому заключенному отдельно и выдавались им на руки после освобождения от наказания.

Акт

15 апреля 1955 г.

Мы, нижеподписавшиеся, ст. бухгалтер управления ИТЛ Самарина Е.Н., вновь назначенный бухгалтер управления ИТЛ Руденок М.А. произвели прием и передачу от бывшего кассира управления ИТЛ Пешковой П.Г. ценностей кассы управления ИТЛ.

При чем оказались следующие ценности-облигации:

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Наименование займа	Серия облигации	№ обл.	Достоинство
1	Афонин Анатолий Николаевич	Пятый госзайм 1950 г.	0981164	45	10
			0981165	45	10
			0981166	45	10
			0981167	45	10
2	Авдеенко Николай Иванович	Госзайм РНХ 1953 г.	140779	26	50
			152127	27	100
			140515	02	100
3	Архипов Алексей Михайлович	Госзайм РНХ 1951 г.	115504	28	100
			115503	28	100

Акт

15 апреля 1955 г.

Мы, нижеподписавшиеся, ст. бухгалтер управления ИТЛ Самарина Е.Н., вновь назначенный бухгалтер управления ИТЛ Руденок М.А. произвели прием и передачу от бывшего кассира управления ИТЛ Пешковой П.Г. ценностей кассы управления ИТЛ. При чем оказались следующие ценности:

№ п/п	№ пакета	Фамилия, имя и отчество	Наименование ценностей и их отличительные признаки	Оценочная стоимость ценностей, руб.
1	12	Ануфриев Алексей Илларионович	Кольцо золотое № 333	100-00
2	42	Абрашкин Тимофей Иванович	Медали: «За победу над Германией», «За оборону Москвы»	2-00
3	82	Афонасьев Михаил Андреевич	Медали: «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга», «30 лет СА и Ф»	8-00
4	107	Афонасьев Петр Михайлович	Медали: «За победу над Германией», «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», удостоверение шофера с 2-мя талонами 3 класса	3-00
5	213	Алясьев Валентин Александрович	Медаль: «За победу над Германией»	1-00
6	281	Антоненко Петр Михайлович	Медаль: «За победу над Германией»	1-00
7	388	Аносов Николай Ильич	Медаль: «За победу над Германией»,	1-00
8	474	Андреев Владимир Дмитриевич	Медаль: «За победу над Германией», «За победу над Японией»	2-00
9	560	Артемин Федор Дмитриевич	Медаль: «За оборону Кавказа»	10-00
10	626	Анохина Анна Герасимовна	Кольцо позолоченное	10-00
11	904	Абрамян Погас Сакович	Сберкнижка № 2016 с остатком 1050 руб. облигации займа РНХ № 05 сер.138997 дост. 100 рублей	1150

Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. № п/п 68. Д. Акты и ведомости по сдаче и передаче ценностей. Начато в 1955 г. Окончено в 1959 г. Л. 1-116.

Примечания: 1. Для наглядности сняты копии только первых страниц актов. 2. Ордена, медали и документы к ним направлялись в канцелярию Президиума Верховного Совета СССР, как на умерших, так и освобожденных от отбывания наказания участников Великой Отечественной войны, но лишенных наград.

В целях более активного вовлечения заключенных в сознательную трудовую деятельность в апреле 1951 г. вышел приказ министра внутренних дел «О дальнейшем развитии трудового соревнования заключенных в ИТЛ и колониях МВД СССР», в котором предписывалось использовать дополнительные моральные формы стимулирования: присвоение звания «Передовик производства», проведение слетов передовиков и новаторов производства, рационализаторов и изобретателей с целью обмена опытом. Для поощрения передовиков производства в лагерях и колониях учреждались флажки и вымпелы, предусматривалось награждение Почетной грамотой, а также создавался премиальный фонд, а для подразделений, занимавших первые места в соревновании, учреждались красные знамена.

В Главпромстрое МВД СССР дополнительно были внедрены и активно использовались такие формы стимулирования труда, как: перевод бригад, выполняющих нормы выработки на 100 и более процентов, на полную и своевременную выдачу зарплаты, обеспечение полного платного питания в столовых, закрепление бригад за объектами работ до их сдачи в эксплуатацию, механизация труда, улучшение культурно-бытового обслуживания передовиков и другие.

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича, директора Нижнетуринского машиностроительного завода:

Как аксиома — чем выше был квалификационный уровень заключенных, тем легче было обеспечить технологическую дисциплину, качество выполняемых работ и вырабатывать заветные проценты.

В лагере осуществлялся целый ряд мероприятий по моральному поощрению бригад-победителей социалистического соревнования, или за выполнение отдельных тематических заданий через различные виды наглядной агитации и лагерную радиовещательную сеть. Или — старожилы города должны помнить — бригаду заключенных, победителя соревнования, вели в город из рабочей зоны впереди всей колонны, в сопровождении духового

оркестра. Помню, после общестроительного актива в Клубе на 16 вахте силами заключенных был дан концерт на высоком исполнительском уровне.

Одной из бригад на механической базе руководил бригадир «бугор» Иван Андреевич (фамилии не помню), с ним я познакомился при следующих обстоятельствах. Как руководитель службы ОТК в МК-13 я сделал замечание рабочему-заключенному о неправильно проводимой им разметке крепежных отверстий на металлоконструкции, и по этому поводу началась перепалка. И вдруг над своей головой я услышал: «В чем дело?» — рядом со мной стояли ноги в ботинках 46-го размера. Поднимаю глаза и вижу мужчину ростом более двух метров: мощные руки, широкие плечи, несколько маленькая, наголо остриженная голова, глубоко посаженные «острые» глаза. На мой вопрос: «Вы кто?» — ответил, что бригадир, ну, и я соответственно представился. Объяснил ему суть нашей перепалки с бригадником, на что он среагировал: «Гражданин начальник, Вы идите, а я сам тут разберусь». Впоследствии таких перепалок с заключенными больше не возникало.

Другой случай: два заключенных предъявили опрессовку батареи, изготовленной для холодильника базы ОРСа. Но в чугунном колене выявился свищ, т. е. хотели сделать «туфту». По этому случаю я сделал замечание Ивану Андреевичу, и буквально через несколько минут те двое, изрядно потрепанные, пришли просить прощения. Бригадир проводил четкую, принципиальную позицию — дабы не испортить отношения с техническим вольнонаемным персоналом — работодателями и обеспечить для бригады надежные зачетные проценты!

Бригадир обязательно в течение рабочего дня проверял работу звеньев из заключенных, интересовался у мастеров-вольнонаемных, как исполняются их задания и указания, проверял работу «камбуза», где заключенный — бывший боцман готовил обед для бригадиров.

Как-то в приватной беседе Иван Андреевич рассказал о жизни своей. Первый срок — 12 лет — он получил в Саратове за ограбление сберкасс (может быть, это преувеличение), а в лагерь в наш город его этапировали с Севера. Там, по его словам, за непримиримое противостояние лагерным «блатным», которые обирали «работяг», он был ими приговорен к смерти. Но когда двое исполнителей пришли с топорами «по его душу», он в схватке одного зарубил, а второго ранил. Получил дополнительный срок. Несмотря на его прошлое, он по-своему заслуживал уважения за

нетерпимость к несправедливости, за принципиальное, деловое отстаивание интересов бригады и заботу о бригадниках.

Когда с уменьшением объемов работы с механической базы монтажной конторы-13 были сняты заключенные, Иван Андреевич водил бригаду из лагеря на Карьере, и там (по-видимому, за его прямолинейный характер) его чуть также не лишили жизни, но он спасся, запрыгнув в предзонник. Это был способ спасения: заключенный в предзоннике ложился на землю, а в лежащих охранники стрелять не имели права. О дальнейшей судьбе Ивана Андреевича мне неизвестно.

Написано собственноручно, март 2004 г.

С выходом директивных документов партии и правительства по корректировке исправительно-трудовой политики, основной сутью которых было введение системы зачетов рабочих дней и оплаты труда заключенных в денежной форме как меры стимулирования, в исправительно-трудовых лагерях и колониях появилась проблема: как обеспечить работой всех желающих получать зарплату за свой труд. В ГУЛАГ МВД СССР стали поступать жалобы и заявления от заключенных с просьбой обеспечить их работой по специальности.

С целью исключения поступления подобных жалоб ГУЛАГ направил 5 ноября 1951 г. на имя начальника УИТЛ и строительства № 514 МВД СССР инженер-майора С.Е.Щебетовского распоряжение о рассмотрении поступающих жалоб на месте и принятии решения об удовлетворении ходатайств заключенных в зависимости от наличия приобретенной специальности, а также исключении направления таких жалоб, минуя администрацию лагеря⁷⁵.

Однако на одном энтузиазме и временном порыве, вызванном введением заработной платы, рост производительности труда долго не продержался. 22 октября 1951 г. вышел приказ № 00749 Министра внутренних дел о результатах работы ИТЛ и колоний МВД СССР, о ходе выполнения постановления Совета Министров от 13 марта 1950 г. В приказе отмечались серьезные недостатки в работе штабов трудового соревнования и аппаратов культурно-воспитательных отделов. Особое внимание обращалось на невыполнение норм выработки и отказов от работы, которые составляли высокий процент. Министр потребовал, кроме мероп-

приятий по повышению эффективности трудового использования заключенных, активизировать работу по внедрению в производство и строительство передовых методов труда, по поощрению изобретателей и рационализаторов, а также одобрил практику передачи механизмов и оборудования под личную сохранность заключенных. Приказом были введены «Указания по руководству трудовым соревнованием среди заключенных в ИТЛ и колониях МВД»⁷⁵.

К 1952 г., несмотря на проводимую работу, в Красногорском ИТЛ производительность труда заключенных снизилась и считалась неудовлетворительной. За год она составила 95,9 %, а 40,5 % заключенных не выполняли производственных норм.

Таблица 23

**Выполнение норм выработки заключенными
Красногорского ИТЛ (1952 г.)**

Показатели	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	За год
Средняя производительность, %	99,8	110,1	99,9	89,9	95,9
% выполнения норм выработки от количества сдельщиков	40,3	27,8	40,2	47,9	40,5

Сост. по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 87а. Л. 55.

Неудовлетворительное трудовое использование заключенных объяснялось их низкой квалификацией, большими простоями из-за отсутствия материалов и необеспеченности инструментом, т. е. недостаточно эффективной организацией производственного процесса, недостаточной механизацией трудоемких и особенно земляных работ, серьезными недостатками в организации культурно-воспитательной работы и слабым контролем лагерной администрации и отделов управления строительства лагерного сектора за работой спецконтингента. Низкая производительность труда сказалась на среднегодовом заработке заключенных.

Среднегодовой заработок заключенных в Красногорском ИТЛ в 1952 г.

Начисленная заработная плата на одного работающего, руб.	Количество получающих
Получающие 10 % зарплаты	2085
Из них:	
— не выполнившие норм выработки	638
— лишены гарантированных 10 % зарплаты	2854
до 75	2124
от 75 до 100	934
от 100 до 150	1194
от 150 до 200	2925
от 200 до 300	860
от 300 до 500	282
от 500 до 750	52
от 750 до 1000	1
свыше 1000	1
Средняя численность работающего контингента, состоявшего в течение года на зарплате	10781
Средняя начисленная заработная плата на одного работающего с учетом пониженного коэффициента	275 руб. 17 коп.

Сост. по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88а. Л. 56.

В целом материальная заинтересованность заключенных в результатах своего труда сыграла положительную роль, но не вывела выполнение планов и норм выработки на требуемый уровень и, кроме того, породила такие негативные явления, как игра в карты на деньги, карточные долги, воровство и вымогательство денег у физически слабых заключенных, и на этом фоне — драки, пьянство, наркомания.

Появление денег способствовало развитию торговли запрещенными продуктами и предметами (наркотиками, спиртными напитками, чаем и т. п.). В связи с этим в ноябре 1956 г. МВД СССР принял решение о прекращении наличного денежного обращения в ИТЛ и колониях и перевел все расчеты с заключенными на безналичную форму.

Среди негативных явлений, возникших после введения материального стимула заключенных, появились обшеты при закрытии нарядов со стороны прорабов, занижение объемов выполненных работ. Такие нарекания были и в адрес бухгалтерии управления строительства № 514. Например, одну из бригад 5-го лаготделения обштили на 12 тыс. руб. Жалоба по данному факту была направлена в письменной форме на имя прокурора и стала предметом прокурорской проверки⁷⁷. Такие факты вызывали справедливое возмущение заключенных и становились предметом расследования.

С июня 1953 г., в связи с выделением Красногорского ИТЛ из состава строительства № 514 МСМ СССР, между управлением строительства (заказчиком) и управлением ИТЛ (исполнителем) заключался подробный хозяйственный договор (на 10 страницах), с приложением смет и перечней работ, их подробным описанием и количеством задействованных на них заключенных (на 23 страницах)⁷⁸.

Контроль и ответственность за выполнение условий договора осуществлял планово-производственный отдел ИТЛ. Несмотря на то, что на 01.01.1953 г. в Красногорском ИТЛ отбывали наказание 13705 заключенных, в договоре ИТЛ зафиксировал цифру 6300 человек, которых ИТЛ обязался выделить на объекты управления строительства. В связи с актами амнистии и возникшими разногласиями договор был заключен только к началу лета.

Подготовка и оформление договора производились очень тщательно. Далеко не по всем пунктам удавалось находить консенсус. К договору прилагался подробный протокол разногласий. В частности в 1953 г. протокол разногласий составлен на 5 страницах, практически по каждому параграфу договора и по приложениям к нему. Экземпляры договоров с протоколами разногласий были высланы каждой стороной договора по подчиненности — начальнику ГУЛАГа и в Главпромстрой МВД СССР для принятия совместного решения по возникшим вопросам. Начальник управления ИТЛ и начальник стройуправления, заключая договор, действовали на основании доверенностей, выданных им ГУЛАГом и Главпромстроем МВД СССР.

Наличие такого количества разногласий говорило о напряженности в отношениях руководителей, которая возможно и обус-

ловила смену начальника управления ИТЛ. Скорее всего, вышестоящие организации для предотвращения эскалации конфликта сменили начальника Красногорского ИТЛ. Это предположение доказывает тот факт, что договор, заключенный в июне 1953 г. в связи со сменой начальника управления Красногорского ИТЛ, в сентябре 1953 г. был перезаключен на тех же условиях по количеству выделяемой рабочей силы и сумме договора в 25 миллионов руб. Однако по большинству условий, на которых настаивало управление строительством в протоколе разногласий, была принята редакция заказчика.

Заключенные лагерных подразделений были задействованы на следующих видах работ:

1-е лаготделение. Из 2008 чел. на работу выводилось 1780 чел. Из них отделочные работы в сооружениях войсковой части № 32136 выполняли 1300 чел., 360 заключенных были задействованы на поверхностных работах, 80 % из которых производилось вручную. 120 чел. работали на бетонном заводе. 320 чел. не были обеспечены работой.

2-е лаготделение. Из 2218 чел. на отделочных работах в третьем стройрайоне использовалось 927 чел., хотя по плану требовалось на 177 чел. меньше. 520 чел. были задействованы на заводе железобетонных изделий, на шлакоблочном заводе и растворном узле. 300 заключенных привлекались к работам по реконструкции промышленных предприятий 1-го стройрайона. Небольшими партиями заключенные работали на подсобно-вспомогательных работах, в монтажно-строительном управлении по укладке водопровода, канализации и теплофикации города.

3-й лагпункт строгого режима с наполняемостью 362 чел., обслуживал 1-й стройрайон и вел работы по строительству жилого поселка в районе известкового завода, работы по расширению помольной установки и камнедробильного завода.

5-е лаготделение. Наполняемость 1068 чел., обслуживали 6-й стройрайон по стеновому строительству жилищно-социально-бытового назначения с выводом на работу до 500 чел., деревообрабатывающий завод № 2, на котором использовалось 300 чел. Остальные заключенные работали на отделке столовой, Дворца пионеров и жилых домов, работах по укладке водопровода, канализации и теплофикации объектов.

**Структурный состав хозяйственной obsługi
2-го лагерного отделения Красногорского ИТЛ в 1958 г.**

Подразделение	Всего задействовано заклученных	Из них:		
		трудоспособных	способных к легкому физ. труду	инвалиды
Медсанчасть	6	—	4	2
Самоохрана	2	—	1	1
Бухгалтерия	2	—	1	1
Сапожная мастерская	14	8: зав. мастерской, портной, 6 сапожников	5	1
Конный парк	4	1 — ассенизатор на перекачке	3	—
ЧИС	4	2: зав. камерой хранения и сторож продсклада	2	—
Банно- прачечный блок	7	2: банщик и прачка	5	—
КЭЧ	6	2: дневальный штаба и ассенизатор	3	1
Нарядная ППЧ	4	—	3	1
Политчасть	5	4: художник, учитель, худ. рук., библиотекарь	1	—
Гарантийный пищеблок	18	12: повара, посудомой, уборщик, кочегар, раздатчик	5	1
Платный пищеблок	11	3: повар, свинарь, грузчик	8	—
Дневальные и завхозы отрядов	22	10: завхозы — 4, дневальные — 6	12	—
Всего	105	44	53	8

*Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395
№ п/п 11. Д. 3. Т. 1 Л. 251–254.*

Стройуправление брало на себя обязательство обеспечить использование заключенных изолированно от вольнонаемных и солдат, за исключением пусковых объектов горностроительного района, обеспечить их инструментом, механизмами, транспортом и материалами, которые выдавались перед началом работ под материальную ответственность бригадирам и сдавались после окончания работ. Сроки завоза рабочей силы определялись в зависимости от готовности объектов к производству работ, созданию необходимых условий по охране и режиму. ИТЛ имел право отказаться от завоза рабочей силы, если объект не отвечает режимным требованиям. После подписания акта-приемки со стороны ИТЛ ГУЛАГом формировалось отдельное лагерное отделение или пункт со всей инфраструктурой и административно-хозяйственным персоналом.

Выполнение работ производилось исключительно по нарядам-заданиям, выдаваемым администрацией стройуправления, в которых указывалось время начала и окончания работ, их объем, нормы выработки, расценки за единицу работы и их общая стоимость. После закрытия наряда-задания, которое производилось один раз в месяц, по его окончании, заключенным, выполнявшим работы, начислялась заработная плата. Прораб строительства и представитель ИТЛ подписывали наряд-задание, которое являлось безусловно бесспорным документом для производства расчетов, за исключением арифметической ошибки, либо явного завышения объемов работ. В таких случаях расследование начальниками управления ИТЛ и управления строительства проводилось совместно.

Нормы выработки для заключенных устанавливались из расчета восьмичасового рабочего дня. При работе сверх установленного времени рабочего дня оплата производилась как за сверхурочную работу. Работа в выходные и праздничные дни им оплачивалась как вольнонаемным.

Сдельно-прогрессивная и премиальная, а также повременная система оплаты труда заключенных по условиям договора не должна была отличаться от аналогичной системы оплаты труда вольнонаемных рабочих строительства со всеми увеличивающими льготными коэффициентами, нормами и расценками. Работа, выполняемая инженерно-техническими работниками из числа

заклученных, также оплачивалась по ставкам и должностным окладам вольнонаемного состава. Оплата труда по всем видам простоя производилась в соответствии с действующим трудовым законодательством.

Производство расчетов за выполненные работы управлением строительством осуществлялось два раза в месяц на основании выставленных ИТЛ счетов. За первую половину месяца перечислялся аванс в размере 50 % от предполагаемого объема плановых работ. Окончательный расчет за месяц производился не позднее пятого числа следующего месяца. Основанием для окончательного расчета служил контрольный обмер выполненного объема работ по наряд-заданию. Форма расчета — акцепт. В случае недостатка средств на счетах заказчика для расчета с ИТЛ он обязывался обратиться в банк за получением расчетного кредита. Просрочка в оплате счетов влекла за собой уплату пени в размере 0,05 % от суммы неоплаченного счета. При систематической просрочке расчетов ИТЛ имел право с разрешения ГУЛАГа снять рабочую силу и перебросить ее на другой объект, отнеся расходы по ее переброске на управление строительства.

Администрация ИТЛ имела право снять предоставленную рабочую силу полностью или частично в случаях:

- соответствующих указаний ГУЛАГа;
- освобождения заключенных от наказания в силу актов амнистии;
- стихийных бедствий;
- режимных соображений;
- невыполнения заказчиком предусмотренных договором требований по обеспечению заключенных надлежащими бытовыми условиями.

Несмотря на фиксированные показатели и план по трудовому использованию заключенных, оговоренные в договоре между ИТЛ и строительством № 514, до 700 человек числились как излишки рабочей силы. Причинами этому были: несвоевременность представления заказа на производство работ; несвоевременное обеспечение строительными материалами и инструментом; недостаточный контроль со стороны технического персонала строительства и техинспекции за производством работ, что приводило к позднему выявлению брака и повторному выполнению

работ по устранению замечаний; отсутствие делового контакта между руководителями лагподразделений и стройрайонов по производственным вопросам.

Таблица 26

Выполнение плана по трудовому использованию заключенных Красногорского ИТЛ к валовому доходу за 6 месяцев 1956 г.

	План на 1 полугодие		Фактическое выполнение плана	
	чел.	%	чел.	%
Группа А	4075	83,3	4868	83,8
Группа Б	442	8,9	478	8,2
Группа В	228	4,6	258	4,5
Группа Г	121	2,5	171	2,9
Инвалиды	84	1,7	32	0,6
Валовый доход	12663,3 руб.	100	15709,8 руб.	124,1
Количество не выполняющих норм выработки			504	11,1
Количество сдельщиков			4522	

Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № n/n 4. Д. 16. Т. 1., Л. 42.

Поскольку заключенным доверялись материальные ценности, то на них возлагалась и материальная ответственность. Компенсация за нанесенный ущерб, причиненный лагерю действиями виновного, производилась путем удержания из его заработка. Такие удержания производились по приговору суда, либо в административном порядке на основании приказа начальника ИТЛ. Кроме того, удерживались из зарплаты алименты по исполнительным листам.

Удержания из заработка в административном порядке производилось в следующих размерах:

— за порчу, утрату или уничтожение в результате небрежности орудий производства, машин, приспособлений; поврежде-

ние рабочего, продуктивного и иного скота; недостачу ценностей, переданных под ответственность заключенному для хранения или других целей — в размере причиненного ущерба, но не свыше 1/3 среднемесячного заработка заключенного;

— за порчу по небрежности продуктов питания, материалов, полуфабрикатов и изделий — в размере причиненного ущерба, но не свыше 1/3 среднемесячного заработка заключенного;

— за причинение ущерба в результате действий, содержащих признаки преступления, когда причиненный ущерб не связан с трудовым использованием заключенных, за утрату или порчу имущества, выданного в пользование заключенным — в размере причиненного ущерба.

Автотранспортом ИТЛ обеспечивался путем передачи на баланс и в аренду от Управления строительства. Всего в ИТЛ числилось 20 автомашин, из них: ЗИС-151 — 1 шт., ЗИС-50 — 2 шт., ЗИС-5 — 3 шт., ГАЗ-51 — 7 шт., ГАЗ-93 (самосвал) — 1 шт., ГАЗ-653 (санитарная) — 1 шт., ГАЗ-АА — 1 шт., ГАЗ-67 — 3 шт., М-20 — 1 шт.

Таблица 27

Закрепление автотранспорта по лаготделениям:

1-е лаготделение	2-е лаготделение	3-е лаготделение	5-е лаготделение	ОИС	ВСО	САНО	УТР	П/ОТДЕЛ
ГАЗ-51 — 2 шт.	ГАЗ-51 ЗИС-5	ГАЗ-51 ЗИС-5	ГАЗ-51 ЗИС-50	ГАЗ-51	ГАЗ-51 ГАЗ-67	ГАЗ-653	ГАЗ-67 М-20	ГАЗ-67 ГАЗ-АА

Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № п/п 4. Д. 16. Т. 1 Л. 28.

Данным автотранспортом перевозились продукты питания, обмундирование, стройматериалы, дрова, уголь и другие грузы. Кроме того, в перевозке грузов активно использовали гужевой транспорт. На 01.07.1956 г. в ИТЛ имелось 48 лошадей, из них:

рабочих — 35 шт., жеребят — 13 шт. Конепоголовье было распределено: в 1-м лаготделении — 21 шт., во 2-м лаготделении — 16 шт., в 3-м лаготделении — 4 шт., в 5-м лаготделении — 3 шт., в ВСО — 4 шт.

В 1959 г. зачеты рабочих дней для досрочного освобождения из мест заключения были отменены. Это было вызвано тем, что по отчетам после введения этой формы стимулирования труда резко увеличивалась производительность труда заключенных. При проверке фактических результатов работы выяснялось, что наиболее агрессивные заключенные путем угроз принуждали мастеров производить фиктивные приписки. Были случаи, когда по отчетам объект строительства должен был уже быть сдан в эксплуатацию, а фактически он оказывался недостроенным. В результате зачетные дни было решено засчитывать по итогам сдачи объекта или завершения работ.

Отмена такого мощного стимула незамедлительно сказалась на производительности труда. Несмотря на сохранение заработной платы производительность труда в ИТЛ резко снизилась, т. к. заключенным, особенно в лагере строгого режима, терять было нечего, а стремиться не к чему. Принцип: «Пень колотить — день проводить» вновь стал актуальным для большинства заключенных ИТЛ.

Охрана труда и соблюдение техники безопасности

Труд заключенных был организован в соответствии с требованиями «Положения об ИТЛ и колониях МВД СССР». Управление строительством обеспечивало соблюдение мер безопасности на объектах в соответствии с постановлениями и правилами, при нарушении которых администрация ИТЛ могла снять рабочую силу с объекта, с отнесением на заказчика убытков, вызванных простоем. В случае увечья рабочего по вине заказчика, последний нес всю ответственность, в том числе и материальную. Одновременно администрация лагеря была обязана проводить инструктажи по соблюдению мер техники безопасности.

Каждый заключенный был обеспечен спецодеждой и спецобувью на равных условиях с вольнонаемными работниками. Однако спецодежда не подвергалась своевременному ремонту, стирке, сушке, приходила в ветхое состояние, что нередко становилось причиной травматизма.

С заключенными, допущенными к работе с механизмами, проводились инструктажи и занятия по соблюдению техники безопасности как в лагере, так и на объектах. Но несмотря на это, несчастные случаи на производстве были довольно частыми, в том числе и со смертельным исходом. Так, только в 1951 г. из 54 умерших заключенных 9 (16 %) умерло в результате несчастных случаев на производстве⁷⁹. Всего за 1951 г. был зарегистрирован 801 случай производственных травм — 6488 человеко-дней трудопотерь. С тяжелыми травмами госпитализировано 186 чел. — 3986 койко-дней, т. е. каждый провел в стационаре в среднем по 22 дня.

Из зарегистрированных случаев производственного травматизма в 1951 г. большинство относилось к категории легких, с трудопотерями 3–8 дней. К ним относились ушибы пальцев, мелкие травмы кистей, стоп, головы. Из наиболее тяжелых травм зарегистрированы: ампутация пальцев, переломы костей верхних и нижних конечностей.

Основными причинами производственного травматизма являлись: использование неисправного или ненадлежащего качества ручного инструмента; отсутствие соответствующих ограждений на движущихся частях машин, деревообрабатывающих и металлорежущих станков в ДОКах и мастерских; недостаточная прочность, устойчивость лесов и подмостей, отсутствие на них ограждений, в результате чего имели место падения с лесов людей, инструмента и строительных материалов; недостаточная освещенность рабочих мест, загроможденность проходов, в результате чего почти ежедневно имелись случаи травматизма.

Неблагоприятно на здоровье заключенных сказывалось, например: продолжительное шумовое воздействие некоторых работ — на нервной системе и органах слуха; неудовлетворительное искусственное освещение — на повышенном утомлении глаз, развитии близорукости и слепоте; запыленность, особенно в сооружениях второго стройрайона от бурения породы и загазованность после взрывных работ — на органах дыхания и пищеварения, слизистых оболочках глаз.

Ввиду большого объема горнопроходческих работ и негативного влияния вредных факторов на здоровье людей, большое внимание уделялось установке вентиляционных откачивающих воз-

дух установок, внедрению способов увлажнения породы при бурении (мокрое бурение) и другие методы обеспечения более благоприятных условий производства работ. Однако, несмотря на принимаемые меры, среди шахтеров распространенным профессиональным заболеванием был силикоз. Эта болезнь развивалась в результате длительного вдыхания пыли, содержащей свободную кристаллическую двуокись кремния (кремнезема, кварца). В результате заболевания силикозом в завершающей форме больной рано или поздно становился или инвалидом, или умирал.

Это профессиональное заболевание было настолько распространено в горнорудной промышленности страны, что Совет Министров СССР принял постановление «О мероприятиях по предупреждению заболеваний силикозом среди рабочих горнорудной промышленности, занятых на подземных работах». В целях профилактики заболеваний силикозом предусматривались предварительные и периодические медицинские осмотры. Бурильщиков, крепильщиков, проходчиков и уборщиков породы медицинские работники осматривали каждые три месяца.

Каждый случай производственного травматизма и нарушения техники безопасности был тщательно расследован специально назначаемой комиссией, составлялись акты (Приложение 7), выяснялись причины, проводился анализ, планировались мероприятия по устранению недостатков в организации работ, виновные привлекались к ответственности.

Спецдонесения о травматизме по каждому лагерному отделению ежемесячно направлялись начальниками медсанчастей на имя начальника медсанотдела управления ИТЛ ВО МВД майора медицинской службы Нинидзе, который в свою очередь отправлял отчеты в отдел техники безопасности управления строительства. К спецдонесениям прилагалась вся отчетность по трудовым потерям, отчеты о проведении лечебных мероприятий, документы на умерших и другая статистическая информация.

В качестве иллюстрации в муниципальном архиве социально-правовых документов города Нижнего Тагила было исследовано несколько дел со спецдонесениями о производственных травмах, обморожениях и членовредительстве за 1952 г., по которым можно было представить общую картину учета травматизма, оказания медицинской помощи и результатов лечения. В

**Сведения о производственных травмах в Красногорском ИТЛ
за первое полугодие 1952 г.**

Месяц	Амбулаторная помощь			Умерло	Больничная помощь				Всего трудопотерь, человеко-дней
	всего посещений	в том числе первичных	освобождено от работы, дней		поступило, чел	выписано, чел.	умерло, чел.	койко-дней	
Январь	263	44	169	—	17	8	1	394	563
Февраль	545	91	354	1	20	16	—	439	793
Март	605	90	398	—	19	14	—	604	1002
Апрель	522	86	365	—	23	27	—	704	1069
Май	354	44	254	—	19	20	1	595	849
Июнь	241	36	165	—	14	13	1	489	654
Всего	2530	391	1705	1	112	98	3	3225	4930

Сост.: по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395. № п/п 4. Д. 8. Т. 1 Л. 29–34, 45, 46.

подавляющем большинстве случаев после лечения травмированные излечивались и возвращались к труду. После получения более тяжелых увечий и травм заключенным либо снижалась категория привлечения к труду, либо устанавливалась степень инвалидности.

Аналогичная картина наблюдалась и во второй половине года.

В соответствии с договором между управлением строительства и администрацией ИТЛ прораб обязывался проводить инструктаж заключенных по технике безопасности. При наличии производственного травматизма начальником стройучастка, старшим прорабом или начальником цеха составлялся цеховой акт о несчастном случае, связанном с производством, по форме Н-4 в трех экземплярах. Первый экземпляр отправлялся главному инженеру подразделения, второй — администрации лагерного отделения, третий — инженеру по технике безопасности подразделения. Главный инженер подразделения направлял акты в отдел техники безопасности управления строительства вместе с месячным отчетом. В тех случаях, когда травма относилась к числу тяжелых телесных повреждений, либо со смертельным исходом, дополнительно к цеховому акту создавалась комиссия для служебного расследования, которая составляла свой акт, с указанием виновных лиц. Один экземпляр акта направлялся прокурору для привлечения виновных лиц к ответственности.

Нередко заключенные сами были инициаторами нанесения себе травм с целью уклонения от работы и попадания в лазарет либо больницу, где можно было бы отдохнуть и получить улучшенное питание (Приложение 8).

Обо всех нарушениях техники безопасности и о несчастных случаях, связанных с производством, составлялись полугодовые и годовые отчеты, которые направлялись в ГУЛАГ МВД СССР.

Из 137 зарегистрированных в 1959 г. производственных травм с длительной утратой трудоспособности было только восемь и один случай со смертельным исходом. Из рассмотренного материала необходимо сделать вывод, что несмотря на достаточно большие усилия со стороны лагерной администрации и управления строительства по соблюдению мер техники безопасности на производственных объектах, уровень травматизма, в том числе со смертельным исходом, был высок.

**Сведения о производственных травмах в
Красногорском ИТЛ за 1956, 1957, 1959 гг.**

Год	Всего случаев травм	Трудопотери по травмам амбулаторно, ч/дней	Трудопотери по травмам в больницах, койко/дней	Травмы со смертельным исходом, чел.
1956	140	820	2225	Нет
1957	90	285	1364	4
1959	137	1259		1

Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395. № n/n 11. Д. 3. Т. 1 Л. 41. Оп. 400. № n/n 12, Д. 8. Т. 1, 2, 3.

ГЛАВА 3

УСЛОВИЯ БЫТА И ЖИЗНИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Условия содержания заключенных были вполне пригодны для проживания. Однако уровень бытового обслуживания в ИТЛ строительства № 514 в разные периоды его функционирования оценивался по-разному. Связано это было с тем, что в начальный период строительства, по известным причинам, не было времени для создания нормальных условий содержания в лагере, все силы были брошены на строительство завода и города. Вплоть до 1953 г. условия содержания постоянно улучшались и были доведены до нормативных.

После 1953 г. в связи с неоднократными реорганизациями: амнистиями и переподчинением ГУЛАГа, сокращением числа заключенных и изменением структуры лагеря — произошло значительное ухудшение условий жизни, быта и содержания в Красногорском ИТЛ.

Создание нормальных жилищно-бытовых условий проходило в соответствии с приказом Министра внутренних дел СССР № 164 — 1949 г. и директивных указаний ГУЛАГа и Главпромстроя. Заключенные ИТЛ строительства № 514 в 1949 г. были размещены в девяти жилых зонах. Бараки для заключенных собирались из специальных сдвоенных деревянных щитов с засыпкой утепляющего материала. Общая площадь жилых помещений на 1 января 1950 г. составляла 18 779 кв. м, а лечебная — 2 382 кв. м., что составляло 1,68 кв. м. на одного проживающего при норме 2 кв. м. В 1950 г. дополнительно построено и введено в эксплуатацию 3 500 кв. м жилой и 196 кв. м лечебной площади.

На 1 января 1951 г. общая жилая площадь для размещения заключенных составляла 20 034 кв. м и лечебной 1260 кв. м, т. е. на одного человека приходилось в среднем 1,9 кв. м. В этом же году введены в эксплуатацию 6 пищевых блоков, 3 сушилки, 2 бани-прачечные и 1180 кв. м служебных помещений⁸⁰. В 1954 г. на каждого заключенного приходилось уже 2,2 кв. м жилой площади.

Сводные данные о жилой, лечебной площади и коммунально-бытовых объектах
по Красногорскому ИТЛ по состоянию на 01.07.1956 г.

Наименование подразделений	Площадь в кв. м.					Коммунально-бытовые объекты					Кол-во заключенных	Общая жилая полезная площадь, кв. м
	Общего типа			Улучш. типа		столовая, посадочных мест	столовая платн., посадочных мест	бани (пропускная способность в день), чел.	ШИЗО, кол-во мест			
	жилая, кв. м	лечебн., кв. м	в среднем на одного чел., кв. м	жилая, кв. м	В среднем на одного чел., кв. м							
1-е лаготделение	4040	420	2,5	1077	3,5	500	100	960	25	2008	5537	
2-е лаготделение	3890	270	2	678	3,4	500	100	720	20	2218	4837	
3-е лаготделение	1060	85	3	250	3	100	—	360	25	362	1395	
5-е лаготделение	1585	90	1,5	200	3	300	100	720	20	1,68	1875	
Итого по ИТЛ	10575	865	2,2	2205	3,2	1400	300	2760	90	5656	13644	

Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № п/п 4. Д. 16. Т. 1 Л. 31.

По отделениям на одного заключенного приходилось:

1-е лаготделение — 2,1 кв. м, 2-е лаготделение — 2,4 кв. м, 4-е лаготделение — 2,3 кв. м, 5-е лаготделение — 2,1 кв. м⁸¹.

По состоянию на 01.07.1956 г. заключенные размещались в четырех жилых зонах, оборудованных ограждениями и другими инженерно-техническими средствами охраны.

В отличие от заключенных сотрудники ИТЛ в 1956 г. жили в худших условиях. Более 30 семей проживали в бараках каркасно-засыпного типа, построенных в 1947–1948 гг. и пришедших в непригодное состояние, 9 сотрудников не имели жилплощади и размещались в гостинице, общежитии и на частных квартирах⁸².

Отопление во 2-ом, 3-ем, 5-ом лаготделениях осуществлялось печным способом дровами и углем. Печи были изготовлены из железных бочек. Бараки 1-го лаготделения, построенного в 1950 г., стали отапливаться паром, циркулирующим по трубам вдоль стен. Пар получали в котлах специально завезенных паровозов. Всего по ИТЛ на отопительный сезон требовалось 18936 куб. м. дров и 2115 тонн угля.

Таблица 31

**Потребность в отопительном сырье ИТЛ
на отопительный сезон 1956–1957 гг.**

Потребность	1-е лаготделение	2-е лаготделение	3-е лаготделение	5-е лаготделение
Дрова, куб. м	8451	6698	1155	2632
Уголь, т	383	1228	—	504

Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № п/п 4. Д. 16. Т. 1. Л. 25, 26.

Питание заключенных и личного состава ВСО было организовано отделом интендантского снабжения и осуществлялось три раза в сутки. Нормы довольствия, установленные приказом МВД СССР № 0725-49 г. и № 0652-49 г., как правило, доводились до каждого довольствующегося в полном объеме. Выполняющим нормы выработки на 100 % и более рацион питания был улучшенным. Обед контингента, в целях экономии времени, организовывался непосредственно на производственных объектах в кухнях временного типа. Кроме так называемого гарантийного

питания, в жилых зонах было организовано питание за плату в столовых ОРСа.

Ввиду недостаточного контроля продукты до довольствующихся заключенных в полной норме (Приложение 9) доходили не всегда. На качество приготовленной пищи также были нарекания. Поэтому заключенные, имевшие гарантированный заработок, предпочитали питаться в платных столовых. Таких на 01.07.1956 г. было 430 чел., что составляло 7,6 %⁸³.

Специальный комитет при Совете Министров СССР, кроме важнейших стратегических вопросов обеспечения реализации атомного проекта в СССР на свои заседания выносил и вопросы, без решения которых задача создания отечественной атомной бомбы не могла быть решена. В частности, 6 декабря 1948 г. на очередном таком заседании (протокол № 72) Комитет рассмотрел проект постановления СМ СССР «О льготах для заключенных, работающих на «спецстроительствах» ПГУ при СМ СССР», в котором была предусмотрена 25 % надбавка к основной норме питания заключенных⁸⁴.

Все лагерные подразделения были обеспечены складскими помещениями и овощехранилищами, которые были расположены вне жилых зон. Центральный продовольственный склад находился на территории «нового завода» в г. Нижняя Тура. Запас продуктов на складе позволял обеспечить питание контингента заключенных и личного состава ВСО по нормам довольствия в течение от недели до полгода, в зависимости от срока их гарантированного хранения.

Из воспоминаний Нины Петровны Анпилоговой, главного бухгалтера 2-го лаготделения:

Продукты с центрального склада поставлялись во все лагерные отделения по ежедневно составляемому меню, по нормам довольствия. Продуктов было запасено достаточно. Бывало, надо ехать получать рыбу, а бочка еще целая, только начатая. Не успевали съесть.

Записано в беседе с В.Н. Кузнецовым 17.02.2004 г.

Торговлю промышленными и продовольственными товарами (Приложение 10) в лагподразделениях до 01.08.1956 г. организовывал ОРС завода «Электрохимприбор». После этой даты торговлю осуществляла администрация ИТЛ, для чего были ут-

верждены штаты торговой сети и выделены оборотные денежные средства.

Таблица 32

**Запас продовольствия на складе Красногорского ИТЛ
по состоянию на 01.07.1956 г.**

Наименование продуктов	Суточная потребность, г	Обеспеченность, дней
Мука сортовая	260	15
Макаронные изделия	150	20
Крупа разная	788	35
Мясопродукты	470	8
Рыба разная	640	60
Масло растительное	125	123
Сахар	147	113
Соль	145	147
Кофе	9	107
Томат-паста	31	17
Лавровый лист	0,1	21
Чай натуральный	0,3	80
Горчица	2,0	21
Комбижир	19	60
Масло сливочное	10	18
Сухофрукты	4,7	16
Молоко сгущенное	15	7
Мыло хозяйственное	1500 в месяц	105
Махорка	10	70
Спички	1500 в месяц	210
Овес фуражный	143	94

*Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113.
№ п/п 4. Д. 16. Т. 1. Л. 51, 52.*

Обеспечение вещевым имуществом и продовольствием личного состава ВСО и контингента заключенных осуществлялось через Уральское окружное управление военного снабжения ГУВС МВД СССР. Вещевым имуществом контингент заключенных был обеспечен, как правило, в полном объеме и перебоев не допускалось, кроме случая задержки получения зимних вещей на зиму 1950–51 г. по причине тяжелого финансового положения строительства.

Перечень вещевого имущества, в зависимости от сезона, выдаваемого заключенным состоял из: фуражки хлопчатобумажной, нательной рубахи, кальсон, майки, трусов, спецкуртки, спецбрюк, телогрейки, рабочей обуви, шапки-ушанки, бушлата, шароваров ватных, валенок, полушубка (выдавались бригадирам), портянок летних и зимних. Постельные принадлежности состояли из одеяла, наволочек тюфячных, наволочек для подушек (верхних и нижних), простыни, полотенца. Стоимость вещевого имущества высчитывалась из заработка заключенных.

Бухгалтеры некоторых лагерных отделений допускали серьезные нарушения порядка удержания из заработка стоимости вещевого имущества. Это выражалось в том, что независимо от того, какую вещь (старую или новую) получал заключенный, с него высчитывали стоимость новой вещи и удержание производили вместо двух — пять лет. Такие факты допускались даже в случаях, когда заключенные вообще не получали вещевого имущества, а носили свои домашние вещи⁸⁵. Ремонт вещевого имущества производился в центральной пошивочной мастерской и в мастерских лагерных отделений.

По состоянию на 01.07.1956 г. вещевого имущества на складе уже было накоплено сверх нормативов, в том числе одеял 1600 шт., наволочек 2000 шт., шапок 3000 шт., бушлатов 3000 шт. Излишки образовались в связи с сокращением численности заключенных при увеличенной и удовлетворенной в полном объеме заявке для снабжения.

Из воспоминаний Нины Петровны Анпилоговой, главного бухгалтера 2-го лаготделения:

Когда заключенным оставалось два месяца до освобождения и на лицевом счете имелось достаточно денег, они делали заявку на гражданские вещи: пальто, плащ, костюм. Заявку выполняли и привозили одежду, чтобы они чувствовали себя увереннее в дороге домой.

Записано в беседе, В.Н. Кузнецов 17.02.2004 г.

Медицинское обслуживание заключенных ИТЛ спецстроек МВД осуществлялось медико-санитарными частями и стационарными медицинскими пунктами. При управлении Красногорского ИТЛ было организовано медицинское отделение. Во всех лагерных отделениях ИТЛ имелись амбулатории и приемные покои

с зубоврачебными, процедурными и физиотерапевтическими кабинетами. При лагерном отделении № 1 имелась центральная больница на 150 коек с хирургическим отделением на 50 коек и терапевтическим отделением на 70 коек и туберкулезным отделением⁸⁶. В больнице имелись аптека, клиническая лаборатория, операционная, кабинет для наложения искусственного пневмоторакса, рентгенкабинет с флюорографической установкой. Центральная больница была размещена в двух бараках с общей площадью 1000 кв. м, при больнице функционировала кухня, столовая и все хозяйственные помещения.

При лагерном отделении № 2 также была больница на 50 коек, размещенная в одном бараке, с общей площадью 500 кв. м с тремя отделениями: терапевтическим, хирургическим и инфекционным. В больнице имелась аптека, рентгенкабинет, клиническая лаборатория, операционная, кухня, столовая.

В лагпункте строгого режима имелась амбулатория и приемный покой на 10 человек. В 5-м лагерном отделении больница была рассчитана на 25 коек⁸⁷. Амбулатория имела все необходимые кабинеты. Прием осуществлял фельдшер. В амбулатории была размещена баклаборатория и центральная зубопротезная лаборатория.

Лечебные учреждения во всех лаготделениях были обеспечены необходимым инвентарем, медицинским оборудованием, инструментарием, предметами ухода, перевязочными материалами и медикаментами. Медицинское снабжение лаготделений осуществлялось через центральную аптекобазу, которая входила в состав базы отделения интендантского снабжения. По состоянию на 01.07.1956 г. на складе находилось медицинских товаров на сумму 400 000 руб., из них на 100 000 руб. медтовар был в излишке.

Укомплектованность штата медицинских работников была 100 %. На 01.07.1956 г. медицинских работников, включая начальников медотделений было 46 человек, в том числе: врачей — 14 чел., фельдшеров — 11 чел., медсестер — 12 чел., зубных врачей — 2 чел., аптечных работников — 4 чел., лаборантов — 2 чел., техников-протезистов — 1 чел. Среди врачей были специалисты: хирург, невропатолог, рентгенолог, фтизиатр, окулист.

Из воспоминаний Иванова Михаила Федоровича, заместителя начальника лагеря по хозяйству:

В больнице работал врач лейтенант Шота Енукович Габисония, грузин, жена Тамара работала в аптеке. Уехали на Кавказ.

Были еще врачи: Шаманаев, В.В. Васильев, Москаленко, А.Т. Абрамова, Е.Д. Замотаева, Кузнецова, Скоморохова и др. Следующий врач — Тепер (ударение на первое «е»).

Они питались отдельно. Столовая была внутри больничного городка. Порядок поддерживали заключенные. Медсестры были вольнонаемные.

Записано в беседе, Е.В. Кондратьева. 13.02.2004 г.

Судя по отчетным документам по медицинскому обеспечению и обслуживанию, его качество было достаточно высоким. Учету подлежали любые обращения заключенных к медицинским работникам. Заключенные получали все виды помощи, вплоть до направления в областную больницу на операции, либо на консультацию. Только за первое полугодие 1956 г. при численности заключенных 5656 человек к врачам и фельдшерам амбулаторно обратились 77 857 раз, что в среднем составляло 500 чел. в день. В больницы лаготделений за первое полугодие поступило 1498 человек, умер 1 — Воробьев Сергей Михайлович, 1927 г. р., осужденный по Указу от 04.06.47 г. сроком на 10 лет. Причина смерти — отек легких, острая желтая атрофия печени.

В медсанчастях лагерных отделений велся учет инвалидов и заключенных, страдающих психическими заболеваниями, которых, кстати, было немало.

Наиболее распространенными психическими заболеваниями были: эпилепсия, шизофрения, реактивный психоз. Таких больных переводили на спецлечение в психбольницу Ивдельского ИТЛ (Приложение 11).

Больных заключенных, нуждающихся в лечении в Нижнетагильской областной больнице ИТК № 12, туберкулезной больнице Севураллага или психбольнице Ивдельского ИТЛ, сопровождали медицинский работник и конвоир из числа военнослужащих ВСО⁸⁸. В областную больницу направляли больных в случаях, когда лечение в лагерной больнице не принесло желаемых результатов. Это были, как правило, больные туберкулезом легких, осложненными гнойными отитами, хроническим радикулитом с

прогрессирующими негативными явлениями, психическими заболеваниями и другими заболеваниями, требующими стационарного лечения в специализированных медицинских учреждениях.

По каждому случаю направления заключенного на лечение начальник медотделения управления п/я 20 И.И. Дурнев направлял письмо на имя начальника медотдела УИТЛК УВД Свердловского облисполкома В.И. Томилина с просьбой выдать наряд на его этапирование, где фиксировался окончательный диагноз, пояснялось какое лечение было назначено больному, каковы результаты и что предлагалось применить в областной больнице.

Получив наряд на этапирование, начальник медотделения направлял рапорт на имя начальника управления ИТЛ о даче указаний главному бухгалтеру о выдаче проездных документов или денег на проезд заключенного и сопровождающих его в плацкартном, либо в купейном вагоне, а также направлял письмо на имя начальника ИТК № 12 Нижнего Тагила, в которой находилась областная больница, об этапировании больного, с данными о статье и сроке осуждения, диагнозе с приложением медкарты (Приложение 12). Некоторых заключенных в больницу этапировали вагонзакон в сопровождении только медработника.

Безнадёжно больных тяжелыми заболеваниями в сопровождении медработника направляли к месту постоянного жительства, предварительно освобождая их от отбывания уголовного наказания.

Заключенные, как было упомянуто ранее, подразделялись на категории трудоспособности. Инвалиды составляли отдельную группу и привлекались к труду по желанию на подсобных работах в зависимости от группы инвалидности. Из числа инвалидов и заключенных с ограничениями по состоянию здоровья формировалась хозяйственная обслуга. По состоянию на 01.07.1956 г. инвалидов было учтено 54 чел., что составляло 1 % от общей численности заключенных. Ко второй группе инвалидности относились больные туберкулезом легких в хронической степени. На 01.04.1959 г. больных туберкулезом легких в ИТЛ было учтено 21 чел. Из них 3 чел. имели вторую группу инвалидности и 4 чел. — третью⁸⁹. Учет инвалидов и заболеваемость среди них велись отдельно, о чем ежеквартально сообщалось в медотделение ИТЛ.

Медицинское переосвидетельствование заключенных и их перевод из одной категории в другую производился медицинскими работниками один раз в год, в декабре месяце. Такой перевод назывался перекомиссовкой. Комиссия в составе старшего инспектора медотделения, начальника медсанчасти и врача стационара проводила обследование заключенных, находящихся в категории инвалидов 3-ей группы, ограниченно годных к работам, и определяли вид физической работы для них в зависимости от состояния их здоровья (например: легкие физические работы в зоне, в пределах определенного расстояния от объекта, малярные работы, использовать в качестве дневального и др.), и направляла рекомендации начальникам лагерных отделений⁹⁰.

Нередко отмечались случаи давления со стороны заключенных на медицинский персонал для получения справок о тяжелых заболеваниях, либо признания инвалидности. Цель ясна — получить право на условно-досрочное освобождение, уклонение от работы и улучшенное питание. Имея заболевание, заключенные, несмотря на нарушение лагерного режима, не могли быть помещены в штрафной изолятор и были практически ненаказуемыми.

Каждые полгода, не позднее 3 числа месяца, следующего за отчетным полугодием, начальники медсанчастей лагерных отделений направляли отчет о работе лечебных учреждений по обслуживанию заключенных по форме № 16, имевшую гриф «совершенно секретно» (Приложение 13).

Требования МВД СССР к медико-санитарному обслуживанию постоянно возрастали. Санитарное состояние лагерных отделений, за исключением лагпункта строгого режима, оценивалось как удовлетворительное. В каждом лаготделении имелись кипяtilьники для обеспечения заключенных питьевой водой. Жилые, хозяйственные и служебные помещения убирались регулярно, стирка постельных принадлежностей и их санитарная обработка производилась в установленные сроки.

Особое внимание профилактике инфекционных заболеваний уделялось в весенне-летний период. Накануне его наступления планировались мероприятия по предупреждению заболеваний. Проводилась очистка территории, уборных и мусорных ящиков, подготовка пищеблоков, налаживалось обеспечение заключенных кипяченой водой для питья в жилых зонах и на производствен-

ных объектах. Однако вспышки инфекционных заболеваний были нередки. Зачастую это были случаи заболевания дизентерией. Больные направлялись в лечебные учреждения МСЧ-91. В лагпункте строгого режима имели место случаи завшивленности заключенных, пищеблок содержался в антисанитарном состоянии, санобработка производилась несвоевременно и некачественно, нательное и постельное белье заключенных менялось несвоевременно (Приложение 14).

Водоснабжение 1-го, 2-го и 5-го лаготделений осуществлялось через водопровод. В 1-ом лаготделении забор воды производился из р. Большая Именная. Вода в ней была сильно загрязнена взвесью глины, т. к. выше по течению работали драги. Кроме того, вода загрязнялась бытовыми сбросами. Водоснабжение 2-го и 5-го лаготделений производилось из двух источников: артезианской скважины и из Нижнетуринаского пруда. Качество воды оценивалось как неудовлетворительное, поскольку указанные источники имели большую загрязненность кишечной флорой. Для дезинфекции и очистки воды на всех водонасосных объектах производилось хлорирование воды и контроль санэпидемстанции МСЧ-91. Водоснабжение лагпункта строгого режима осуществлялось путем подвоза воды автомобильным транспортом. Удаленность от источника водоснабжения на 8 км вызывала определенные неудобства.

ГЛАВА 4

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ЛАГЕРЕ

Работа политотдела по укреплению трудовой дисциплины и лагерного режима среди заключенных, воспитанию у них ответственного отношения к труду, соблюдению социалистической законности и поддержания правопорядка

Политическую работу на строительстве № 1418 с первых дней его формирования поручено возглавить гвардии подполковнику Меденникову Алексею Федоровичу. В январе 1948 г. политотделением строительства принято решение о создании первичных партийных организаций в строительных районах и в других звеньях ИТЛ и строительства.

В июле 1948 г. на учете при политотделении, которое к тому времени объединяло 11 первичных партийных организаций, состояло 223 члена ВКП (б) и 47 кандидатов в члены ВКП (б).

В мае 1949 г. на базе политотделения был организован политический отдел управления ИТЛ и строительства № 514 МВД СССР. 20 апреля 1949 г. на должность начальника политотдела назначен капитан Алексеев Сергей Дмитриевич⁹¹, помощником по комсомолу — Ягунов Николай Николаевич. К тому времени на учете уже состояло 480 членов и 90 кандидатов в члены ВКП (б).

Политотдел в тот период объединял коммунистов строительства монтажных и субподрядных организаций, военно-строительных частей, спецподразделений, а в начальный период и коммунистов строящегося предприятия. На политотдел были возложены обязанности по руководству всей партийно-политической работой и производственной деятельностью не только на строительстве, но и в ИТЛ.

С первых дней своей работы политический отдел вскрыл ряд серьезных упущений в работе руководящего состава лагеря и принял срочные меры по исправлению сложившейся ситуации.

Важное место в работе политотдела занимало укрепление дисциплины, своевременное пресечение хулиганских проступков и изоляция злостных нарушителей режима содержания от честно работающих заключенных, индивидуально-разъяснительная работа.

Анализ ежегодных отчетов политотдел ИТЛ и строительства № 514, направляемых в политотдел Главпромстроя МВД СССР, позволяет сделать вывод о том, что работа его аппарата в исправительно-трудовом лагере занимала достаточно большое место в общем объеме всей проводимой партийно-политической работы на строительстве. К примеру, только в 1949 г. политотдел строительства № 514 на своих совещаниях четыре раза выносил на рассмотрение вопросы по работе в ИТЛ. Кроме того был проведен слет отличников ВСО и совещание начальников конвоя⁹².

Работа с заключенными имела свои специфические особенности, с которыми не были знакомы офицеры политического отдела. Опыт приходилось приобретать в ходе проведения агитационной и разъяснительной работы, которая требовала такта, умения убеждать озлобленных людей, что удавалось не всегда. В лагере было немало незаконно осужденных и обиженных на советскую власть. Воспитательную работу с ними начинали, прежде всего, с изучения личных дел и с индивидуальной беседы.

Коллектив работников политотдела состоял из людей инициативных, творческих и работоспособных. Заместителями начальника были А.В. Мироненко, И.И. Черкасов, инструкторами — А.И. Лушкин, Н.Я. Локтионов, А.Н. Федотов, освобожденным секретарем партийной комиссии был избран П.И. Новожилов, помощником начальника политотдела по комсомольской работе Ф.Т. Чарыков, заведующим парткабинетом — А.В. Зубков, вольнонаемными сотрудниками — В.В. Николаева и А.А. Басалаева.

В ежегодных докладах управления строительства в политотдел ГУЛАГа МВД СССР сообщалось о проделанной работе в исправительно-трудовом лагере, состоянии режима изоляции заключенных и их трудового использования. Подробно освещались вопросы санитарного состояния лагеря и работы лечебных учреждений, давалась подробная характеристика физического профиля заключенных, описывались жилищно-бытовые условия содержа-

ния контингента, обеспеченность вещевым и продовольственным довольствием, подробно докладывалось о нормах выработки, выполнении плана и производительности труда, а также о состоянии дисциплины, смертности и ее причинах.

Постепенно администрация управления строительства № 514, политический отдел и партийные организации овладели опытом работы с заключенными, наладили политико-воспитательную, культурно-массовую и физкультурно-спортивную работу и стали активно влиять на их надлежащее трудовое использование, на выполнение производственных планов.

Результатом широкой разъяснительной и пропагандистской компании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны стало обращение заключенных 2-го лагерного отделения 9 сентября 1951 г. ко всем заключенным ИТЛ строительства № 514 развернуть трудовое соревнование за досрочное выполнение годового плана. Чтобы решить эту задачу, были взяты следующие обязательства:

1. Путем резкого повышения производительности труда и улучшения качества работы досрочно выполнить план текущего месяца и в целом 3-го квартала 1951 г.
 2. Широко развернуть предоктябрьское трудовое соревнование с тем, чтобы в сентябре месяце до минимума сократить число бригад, не выполняющих производственных норм и добиться числа «рекордных» бригад — 3 %, «авангардных» бригад — 15 %, «отличных» бригад — 20 %, и бригад отличного качества — 5 %.
 3. Для достижения высокой производительности труда с 10 по 20 сентября организовать трудовые вахты Мира и добиться на каждого работающего не ниже 120 % к плану.
- Обращение было принято и подписано на митинге.

Всей культурно-воспитательной работой в ИТЛ Главпромстроя МВД СССР руководил культурно-воспитательный отдел ГУЛАГа. Непосредственно в ИТЛ строительства политико-воспитательную и культурно-массовую работу организовывали культурно-воспитательные отделы ИТЛ (КВО) и культурно-воспитательные части (КВЧ) в лагерных отделениях. С 1953 г. КВО и КВЧ стали называться соответственно культурно-просветительными отделами и частями.

Работники этих подразделений выступали с лекциями и политбеседами перед заключенными по разъяснению целей и задач исправительно-трудовой политики государства, организовывали трудовое соревнование, направляли работу актива заключенных и руководили ею.

При проведении политико-воспитательной работы в целях развития творческой самостоятельности заключенных, направленной на содействие администрации в проведении производственно-хозяйственных, политико-воспитательных и режимных мероприятий, большую роль играли самостоятельные организации заключенных: советы актива и его секции, товарищеские суды и культторги бригад. Из числа заключенных также назначались библиотекари, художники, киномеханики, руководители кружков художественной самостоятельности.

Советы актива с секциями социалистического соревнования, санитарно-бытовой, культурно-массовой и спортивной работы, общественного порядка, общественного питания и торговли создавались из числа положительно зарекомендовавших себя заключенных в добровольном порядке, на выборной основе и утверждались приказами начальников лаготделений и распоряжениями начальников отрядов. При совете актива учреждался товарищеский суд. Многие нарушители лагерного режима, злостные отказчики, после рассмотрения их дел на заседаниях товарищеского суда вставали на путь исправления.

Политотдел ИТЛ периодически рассматривал на своих заседаниях отчеты о работе секций, обобщал и распространял передовой опыт их работы⁹³. С членами советов актива и председателями товарищеских судов проводились семинары, что позволяло значительно активизировать их работу. Советы актива на своих заседаниях заслушивали руководителей массовых секций, бригадиров, культторгов бригад, нарушителей трудовой дисциплины, решали вопросы снятия наложенных на заключенных взысканий, рассматривали вопросы соцсоревнования, посещаемости и успеваемости в школах и др. Члены совета актива закреплялись за производственными объектами и бригадами, где непосредственно организовывали соцсоревнование, популяризировали передовой опыт, помогали устранять недостатки. Работа советов

актива оказывала действенную помощь лагадминистрации в перевоспитании осужденных.

Советы актива в арсенале форм работы активно использовали радиогазеты, стенную печать (стенгазеты, производственные бюллетени, светогазеты, сатирические газеты, молнии), окна ТАСС, фотовитрины. В стенной печати отражался и популяризировался опыт передовиков производства, критиковались отказчики от работы, картежники, пьяницы, нарушители трудовой дисциплины и лагерного режима. На фотовитринах помещались фотографии передовиков соцсоревнования. Все эти формы работы благоприятно сказывались на моральном стимулировании труда заключенных.

Кроме того, в лагере были созданы общественные и спортивные секции, клуб, библиотеки с книжным фондом 25 000 экземпляров, самодеятельные организации заключенных по интересам, школы по ликвидации неграмотности. В библиотеках на 01.07.1956 г. было записано 3113 читателей (из 5656). При библиотеках работали читальные залы, имелись каталоги, организовывались тематические книжные выставки. Работники библиотеки и преподаватели школ проводили литературные вечера и читательские конференции, в которых заключенные, особенно молодежь, принимали активное участие. Лагерные отделения обеспечивались достаточным количеством газет и журналов. На 1956 г. было выписано 700 экземпляров центральных, республиканских и областных газет, 300 экземпляров журналов. Жилые и производственные помещения были радиофицированы.

В каждом лагерном отделении была своя художественная самодеятельность, которая один–два раза в месяц давала концерты не только на территории лагеря, но и для гражданского населения накануне государственных праздников. Ежегодно проводились общелагерные смотры художественной самодеятельности, определялись победители, которые награждались грамотами МВД и денежными премиями. Политотдел организовывал выступления артистов Свердловского областного театра перед заключенными, которые приобретали билеты за наличный расчет.

Политотдел рекомендовал администрации лагерных отделений не использовать культактив не по назначению и создавать ему условия для работы.

В каждом лагерном отделении положено было иметь: киноаппаратов-передвижек — 3; радиоузел — 1; духовых оркестров — 3; баянов — 9; патефонов — 18; культмущество: настольные игры, волейбольные сетки и мячи и т.д. На закупку этого инвентаря выделялись соответствующие денежные средства по утвержденной смете расходов.

Для проведения спортивно-массовой работы имелся стадион, спортивные площадки, но при этом остро ощущалась нехватка спортивного инвентаря. Летом самыми популярными видами соревнований были турниры по футболу, волейболу, городкам, легкой атлетике. Зимой проводились соревнования по хоккею, шахматно-шашечные турниры. В честь годовщины Великой Октябрьской социалистической революции проводились общелагерные спартакиады.

Распорядок дня жизни заключенных лагерных отделений предполагал и наличие свободного времени. Как правило, такое время предусматривалось после ужина. В отведенные часы заключенные могли написать письмо на родину, посетить библиотеку и культурно-массовые мероприятия: лекции, беседы, просмотр кинофильмов.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР № 984 — 400 сс от 28.03.1953 г. «О передаче ГУЛАГа из подчинения МВД СССР в подчинение Министерства Юстиции СССР» ИТЛ и колонии ГУЛАГа были выведены из структуры строительных управлений. В связи с этим организацией политико-воспитательной и культурно-массовой работой в Красногорском ИТЛ стал руководить политотдел УИТЛК по Свердловской области, расположенный в г. Свердловске. Такая отдаленность сказалась на руководстве и организации работы аппарата культурно-просветительных подразделений ИТЛ. Работники этого политотдела в течение полугода с момента переподчинения только дважды побывали в расположении Красногорского ИТЛ.

Последствия передачи руководства политико-воспитательной и культурно-массовой работой политотделу УИТЛК не заставили себя долго ждать. Уровень дисциплины среди заключенных за короткий срок резко снизился, возросло число массовых отказов от работы, фактов грубого нарушения лагерного режима. Только за пять месяцев 1954 г. совершено 1942 таких нарушений, из

них 857 отказов от работы, 131 случай хулиганства, 159 фактов употребления спиртных напитков, 78 краж, 175 случаев картежной игры и др.⁹⁴

12 марта 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «Об основных задачах Министерства Внутренних дел СССР», а 10 июля 1954 г. — постановление «О мерах улучшения работы исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД СССР», в которых отметил, что МВД неудовлетворительно выполняет важную государственную задачу по перевоспитанию заключенных (Эти коммунистические догмы о возможном перевоспитании заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях были идеалистическими. Реально цель исправительно-трудовой политики не достигалась. По статистике большая часть осужденных, побывавших в местах лишения свободы, вновь совершали преступления).

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича, директора Нижне-Туринского машиностроительного завода:

Наблюдения подтвердили, как отрицательно лагерная обстановка влияла на молодых людей, впервые попавших в заключение. Они, как губка, впитывали то отрицательное, что в повседневном пребывании в зоне диктуют ее нравы, скорее определенная категория «махрового» уголовного мира. Буквально через полгода молодой человек старается показать себя «бывалым», приклатненным, владеющим колким лагерным лексиконом.

Среди заключенных четко выделялись две группы, которые диаметрально противоположно оценивали свои «геройства», из-за которых попали в «зону». Первые преувеличивали, приукрашивали свои преступления и жестокости на воле, и примыкали к категории «блатных», «цветных», «законников». Вторые — наоборот, приуменьшали свои деяния, за которые попали в лагерь, и среди них, как правило, были «указники» — большинство контингента — так называемые «работяги».

Первая группа преднамеренно и целенаправленно вовлекала в свою среду молодежь, попавшую в заключение, через институт «шестерок» и другими методами, создавая таким образом «резерв» кадров для преступного мира. Не случайно в директивном порядке стали создаваться дифференцированные по тяжести преступлений (с точки зрения особой общественной опасности) лагерные отделения. Но стопроцентно выполнить это не удавалось.

Очень эффективной формой воспитательной работы была трансляция радиосообщений по лагерному радио-громкоговорителю. При сообщении о случаях убийств в том или ином ИТЛ назывались фамилии заключенных-убийц (со стороны слушателей некоторые фамилии уточнялись лагерными кличками), и сообщалось, что спецсуд приговорил их к расстрелу, и приговор приведен в исполнение. За одну передачу сначала приводилось до пяти эпизодов, но постепенно количество фамилий уменьшалось. Значит, жесткая мера за убийство подействовала. Это к тому, что в наше время идут дебаты о целесообразности отмены моратория на смертную казнь за умышленное убийство, и противники обосновывают малую эффективность такой жестокой меры.

Написано собственноручно, март 2004 г.

ЦК партии решительно потребовал от органов управления исправительно-трудовыми лагерями улучшить политико-воспитательную и культурно-массовую работу с заключенными, навести надлежащий порядок в работе ИТЛ, обратив особое внимание на правильное трудовое использование заключенных, обучение их профессиям, с тем, чтобы обеспечить возвращение лиц, отбывших наказание, к честной трудовой жизни.

Задачи партийных организаций ИТЛ, вытекавшие из указанных постановлений ЦК КПСС, а также из последующих за ними приказов и распоряжений МВД СССР № 0612, № 00610 и № 219сс были рассмотрены на собраниях партийного актива всех спецстроительств Министерства среднего машиностроения СССР и на партийных собраниях лагерных отделений, где было детально проанализировано положение дел в свете недостатков, изложенных в постановлениях ЦК КПСС⁹⁵.

На собраниях состоялся обстоятельный и принципиальный разговор о мерах по выполнению задач, поставленных в данных документах, и вскрыты причины неудовлетворительного состояния дисциплины и режима содержания заключенных, намечены меры по решительному улучшению культурно-воспитательной и агитационно-массовой работы, исключению грубости, администрирования, искривления дисциплинарной практики, исключению незаконных обсчетов, мерах оперативного реагирования на подаваемые жалобы и максимально эффективного их трудового использования⁹⁶.

Собрания партийного актива Красногорского ИТЛ были проведены 28 мая и 10 августа 1954 г.⁹⁷ В докладах начальника политотдела С.Д. Алексеева и в выступлениях коммунистов было отмечено, что, несмотря на проводимую воспитательную работу, положение с дисциплиной остается неудовлетворительным, недостатки в перевоспитании заключенных зачастую имеют последствия, выражающиеся в рецидивах преступлений и их повторному осуждению. В 1954 г. не было до конца выполнено главное условие организации надлежащего режима в лагере — «постатейное» размещение заключенных в лагерных подразделениях, своевременное изолирование «уголовно-бандитствующего элемента» от основной массы заключенных. Убийцы, грабители и рецидивисты содержались вместе с впервые осужденными за административные и хозяйственные преступления. Это сказывалось на состоянии дисциплины.

Таблица 33

Анализ дисциплинарной практики за 5 месяцев 1954 г.

	Подвергнуто адм. взысканиям, чел.	Водворено в ШИЗО без вывода на работу, чел.	Водворено в ШИЗО с выводом на работу, чел.
1-е лаготделение	503	72	236
2-е лаготделение	489	91	219
3-е лаготделение	278	92	108
4-е лаготделение	325	44	179
5-е лаготделение	176	27	52
Штраф. лагпункт	171	136	35

Сост. по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 48–49.

Выступающие на собраниях справедливо возмущались тем, что большинство вольнонаемных работников и семьи офицеров проживали в худших условиях, чем заключенные. Многие семьи жили по 5–6 человек на 8 кв.м. жилой площади, не везде были печки⁹⁸. Помещения были непригодны для жилья. Часть офице-

ров длительное время размещались в бане, и перспектив их переселения к зиме 1954–1955 гг. было очень мало.

На собрании резкой критике были подвергнуты начальник управления ИТЛ М.М.Бугрименко и его заместители, которые занимались администрированием, грубо относились к заключенным и ни разу не выступили перед ними с беседами. Кроме того, неоднократно отдавались распоряжения о продлении рабочего дня, который был регламентирован действующим законодательством. Аппарат управления также вместо работы непосредственно в подразделениях, занимался составлением многочисленных директив, приказов, справок, писем и отчетов.

Вот яркий пример бюрократии. Только за 1953 г. канцелярией управления строительства было зарегистрировано 45 688 номеров различных документов, в том числе внутренней переписки 13 192 номера, то есть в среднем составило по 127 документов в день⁹⁹. Даже прочитать такой объем документов не представлялось возможным, не говоря уже о необходимости вникнуть в их суть и принять меры по выполнению указаний.

В своем выступлении М.М. Бугрименко критику признал и заверил партийный актив в том, что исправит допущенные ошибки. Вину за недостатки взяли на себя представители политотдела УИТЛиК по Свердловской области Кузин и представитель управления МВД по Свердловской области Смирнов, которые обратили внимание коммунистов на невыполнение требований руководящих документов о том, что заключенные-женщины должны работать на производственных объектах отдельно от мужчин. Невыполнение этих требований дорого обходится государству, так как на содержание беременных женщин и дома младенцев уже затрачено 800 тыс. руб.¹⁰⁰ Количество трудовых потерь по беременности в среднем составляла 22–23 тыс. человеко-дней в год. Кроме того, беременность негативно сказывалась на настроениях других заключенных-женщин¹⁰¹.

Примечание автора: для беременных женщин в Красногорском ИТЛ было организовано отдельное лагерное отделение, расположенное в пос. Балабанка.

В течение 1953–54 гг. в женском лагере сменилось несколько начальников и их заместителей. В результате всех этих экспериментов с руководящими кадрами женский лагерь стал самым от-

стающим подразделением по состоянию режима и трудовому использованию заключенных, что привело к резкому снижению производительности труда и норм выработки¹⁰².

В целях повышения заинтересованности кадровых сотрудников из числа сержантского и офицерского состава в улучшении их работы было принято решение о направлении ходатайства в Министерство среднего машиностроения о повышении размеров должностных окладов, изменению штатного расписания, предложения по ускорению строительства жилых помещений для постоянного состава ИТЛ, улучшения качества медицинского, культурного обслуживания и обеспечения вещевым довольствием и продуктами питания.

По мере выполнения задач, поставленных перед политическими отделами по строительству и вводу в эксплуатацию объектов, а также в связи с дублированием функций в организациях, занятых на строительстве предприятий и инфраструктуры городов, в целях упорядочения и совершенствования руководства партийной работой, необходимость в некоторых из них отпала. В связи с этим Секретариат ЦК КПСС своим постановлением от 4 июня 1955 г. упразднил политотделы Главпромстроя МВД СССР и строительства МВД СССР с передачей учета коммунистов и комсомольцев политотделам заводов.

Вся организаторская и политическая работа, выполнявшаяся политотделом строительства, легла на плечи объединенного политотдела завода «Электрохимприбор», который в период с июня 1955 г. по март 1956 г. организовывал воспитательную и культурно-массовую работу с заключенными. Для политотдела завода работа с заключенными и военно-строительными частями оказалась совершенно незнакомой, и поэтому особые надежды возлагались на опыт офицеров-политработников, переведенных из политотдела строительства и политических работников в воинских частях.

Политическую работу в лагере возглавил начальник упраздненного политического отдела № 205 С.Д. Алексеев, назначенный приказом начальника политического управления Министерства среднего машиностроения СССР № 318 от 28 июля 1955 г. на должность заместителя начальника политотдела завода по строительству и военно-строительным частям¹⁰³.

Озабоченный состоянием дел в Красногорском ИТЛ политотдел завода «Электрохимприбор» 9 января 1956 г. провел расширенное заседание, на котором присутствовало 74 чел. На заседание были приглашены практически все руководящие и политические работники управления ИТЛ, работники управления строительства, прокурор А.А. Трифонов, его заместитель Г.И. Данилин и помощник Ф.П. Кирдяшкин, судьи В.Ф. Зудов и К.И. Поздеев, начальник политотдела УИТЛиК по Свердловской области П.Е. Поляков и члены комиссии по проверке работы ИТЛ.

Комиссия, проверяющая работу управления ИТЛ, вскрыла серьезные недостатки, и совместно с политотделом разработала комплекс мер по их устранению. В частности было отмечено, что в 3-м лагерном отделении строгого режима около 50 % заключенных не трудоустроены, во всех отделениях лагеря плохо организовано трудовое соревнование. В результате план 11-ти месяцев 1955 г. выполнен на 97,3 %. Более того, во втором лагерном отделении, вопреки запрету прокурора об использовании штрафного изолятора по причине непригодности из-за низкой температуры (не более 0°C), в него посажено трое больных заключенных¹⁰⁴.

Комиссия отметила, что в жилых бараках холодно, грязно и неуютно. Пища в столовых плохого качества, допускалось хищение продуктов. В платных столовых ассортимент блюд мал. Заключенные не получают необходимой одежды и обуви. В декабре из-за отсутствия обуви ежедневно отказывались от работы от 40 до 90 чел.¹⁰⁵ Обсуждение такого положения в ИТЛ завершилось принятием решения политотдела на пяти листах машинописного текста с конкретными мероприятиями и сроками их выполнения. В решении применены строгие меры к руководителям, допустившим упущения в работе, вплоть до привлечения к партийной ответственности, и отмечено либеральное отношение прокурора А.А. Трифонова к должностным лицам, допустившим нарушение его предписаний¹⁰⁶.

В целях реализации государственной программы по ликвидации малограмотности, а также сочетания трудового перевоспитания и воздействия на заключенных через систему получения знаний, с помощью которых они могли найти свое место в социалистическом обществе, в 1956 г. были в лагерных отделе-

ниях созданы вечерние общеобразовательные школы: средняя вечерняя школа при 2-м лаготделении и две семилетних школы при 1-м и 5-м лаготделениях.

В школах шли уроки по всем предметам программы. Занятия проводили учителя городских школ и расконвоированные заключенные. Оплата труда учителей производилась из государственных средств, выделенных в смете расходов ИТЛ. Условия работы с заключенными были очень сложными. Не всем удавалось наладить контакт, иметь терпение и такт, многие не выдерживали, поэтому текучесть кадров из числа вольнонаемных была довольно большой.

Качество и организацию проводимых занятий контролировал городской отдел народного образования. В начале 1958–59 учебного года школу посещали 329 заключенных. Особое внимание обращалось на обучение в школе всех неграмотных и малограмотных. С ними проводились индивидуальные беседы, совещания и собрания с лагадминистрацией и учителями. Однако большинство из малограмотных отказывались посещать школу, немало было отказчиков и из числа неграмотных.

В первый год помещений для школ выделено не было, и занятия проводились в жилых секциях. Итоги первого учебного года оказались неудовлетворительными. Из 350 принятых в школу, закончило и перешло в следующий класс только 166 человек. Многие заключенные ушли из школы по неуважительным причинам.

На следующий учебный год для проведения занятий школам были выделены помещения, оборудованы классы, закупались наглядные учебные пособия, в библиотеке находилось достаточное количество учебников. Учащиеся были обеспечены письменными принадлежностями. В 1957–58 учебном году было подано уже более 500 заявлений заключенных. В результате проведенных вступительных экзаменов было зачислено 432 человека, из них в начальные классы — 153 чел., в 5–10 классы — 289 чел.¹⁰⁷ Посещавших школу расселяли в специальных жилых секциях, отделенных от остальной части заключенных. Для них были определены дни посещения магазина, прохождения санобработки, отдельно было организовано питание в столовой, проводилась работа по трудоустройству в первую смену и по специальности, предоставлялись и другие льготы.

Донесения об организации обучения заключенных и итогах учебного года подписывал начальник Управления Красногорского ИТЛ МВД РСФСР подполковник Н.А. Чикляев, а это говорит о том, что именно на нем лежала общая ответственность за деятельность не только всего ИТЛ, но и за работу по реализации государственной программы повышения общеобразовательного уровня населения страны.

Непосредственно организацией работы школ в ИТЛ занимался политотдел. Вопросы общеобразовательной подготовки периодически обсуждались на совещаниях начальствующего состава, на заседаниях политотдела, партийных бюро на советах коллективов и секциях общеобразовательного и профтехнического обучения. Организация занятий в школах, успеваемость обучающихся освещалась в стенгазетах, светогазетах и радиопередачах, ежедневно подводились итоги посещаемости. В школах регулярно проводились классные и общешкольные собрания, еженедельно — политбеседы, ежемесячно — читательские конференции, лекции, активно работал старостат. Учеба в школах была составной частью воспитательного процесса и оказывала положительное влияние на укрепление дисциплины и лагерного режима.

В конце каждого учебного года проводились вечера выпускников, на которых заключенным выдавался аттестат очередного класса, а после окончания 10 класса выдавался аттестат зрелости общесоюзного образца, который давал право после освобождения поступать в высшие учебные заведения. Окончившим семилетнюю школу выдавалось соответствующее свидетельство. Лучшим учащимся, сочетавшим учебу с высокопроизводительным трудом и примерным поведением, объявлялись благодарности и вручались грамоты. По окончании официальной части проводился концерт художественной самодеятельности.

В связи с реорганизацией лагерных отделений в отдельные лагерные пункты, в последней четверти 1958–1959 гг. по решению Горно было проведено объединение классов, и все учащиеся были переведены в одну среднюю школу 2-го лаготделения. Часть заключенных после реорганизации перестала посещать занятия. В связи с освобождением 44 чел. были отчислены, 15 выбыли по болезни, 21 прекратили учебу в связи с закрытием 5–7 классов в

ОЛП № 1, остальные отсеялись по различным причинам, в том числе за нарушение дисциплины. Из 329 учащихся в школе на конец учебного года осталось 199 человек. Из них 178 были переведены после окончания учебного года в следующие классы, 13 учащихся остались на осень, 8 — на второй год. Успеваемость составила 89,4 %¹⁰⁸.

Таблица 34

**Отчет об общеобразовательном обучении заключенных
Красногорского ИТЛ МВД РСФСР за 1958–1959 уч. г.**

	Всего обучающихся	Классы и наличие учащихся в них								
		1–2	3	4	5	6	7	8	9	10
Средняя школа, классов	1	2	1	2	2	2	2	1	1	1
Всего обучалось, чел.	199	18	13	25	32	21	35	19	14	22
Переведены в следующий класс или окончили школу, чел.	178	18	12	24	29	17	31	14	13	20
Оставлено на второй год, чел.	8	—	—	—	2	2	2	—	1	1
Экзамены отложены до осени, чел.	13	—	1	1	1	2	2	5	—	1
Не было охвачено обучением неграмотных и малограмот- ных, чел.	157	10	147	—	—	—	—	—	—	—

Сост. по: ЦДООСО. Ф. 3871. Оп.1. Д. 65. Л. 43.

В 1959 г. в стране было введено всеобщее обязательное восьмилетнее образование. В связи с этим политотдел Красногорского ИТЛ 09.12.1959 г. заслушал информацию начальника планово-производственного отдела В.И. Громова «О работе общеобразовательных школ среди заключенных» и принял решение № 28, в кото-

ром указал, что после начала учебного года из 276 учащихся, что составляло 17 % от всех заключенных ИТЛ, осталось 156 чел. Успеваемость снизилась до 72 %, а посещаемость до 78 %. При этом 425 человек подлежали рассмотрению комиссией Президиума Верховного Совета РСФСР на предмет освобождения по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1959 г.

В соответствии с решением политотдела для улучшения организации обучения заключенных, экономии средств и обеспечению плановой наполняемости классов учащиеся 2-го ОЛП были переведены в 5-е ОЛП. Кроме того, администрации отделений предложено взять на учет всех осужденных, не имеющих полного среднего образования с целью привлечения их к обучению.

В связи с упразднением в 1956 г. политотделов на предприятиях атомной промышленности ответственность за политическую работу в лагере была возложена на политотдел п/я ВО-20, созданный решением политического управления МСМ СССР от 7 марта 1956 г. № 7/1–930 «О создании политотдела Красногорского ИТЛ»¹⁰⁹. Начальником политотдела был назначен майор Куликов Иван Дмитриевич¹¹⁰, который возглавлял его в течение двух лет.

17 марта 1956 г. коммунисты пяти первичных партийных организаций ИТЛ в количестве 140 чел. (Приложение 15), состоявшие на учете в политотделе завода «Электрохимприбор», были переданы на учет во вновь созданный политотдел¹¹¹, который состоял из трех человек. Из них только начальник имел высшее образование¹¹². Все работники были членами партии.

В течение второго квартала 1956 г. аппарат политотдела увеличился до 7 человек с фондом заработной платы 71 500 рублей.

Созданный политотдел активно начал организовывать работу по укреплению производственной и трудовой дисциплины среди заключенных. Проведя анализ охвата политическим влиянием всех заключенных как на производстве, так и в жилой зоне, были выявлены упущения, которые сказывались на производственных показателях и влекли рост нарушений дисциплины и несоблюдение требований лагерного режима. Исходя из сложившейся ситуации был выработан алгоритм воспитательного воздействия.

Решением партийной комиссии при политотделе Красногорского ИТЛ за злоупотребление служебным положением в личных целях начальник ИТЛ Бугрименко Мефодий Мефодиевич исклю-

чен из КПСС. Злоупотребление заключалось в принуждении работников бухгалтерии выплачивать не положенную ему по должностному положению надбавку за работу с особо важными секретными документами. За 20 месяцев он незаконно получил 10 200 рублей¹¹³. В июле 1956 г. дела и должность начальника ИТЛ были переданы подполковнику Чикляеву Николаю Аркадьевичу.

С марта 1958 г. политотдел возглавил капитан Ванин Сергей Григорьевич¹¹⁴. Новый начальник политотдела, озабоченный малоэффективной работой политработников лагерных отделений, вынужден был скорректировать их рабочий день и предложил проводить политико-воспитательную работу среди заключенных «с подъема и до отбоя». В этих целях для политработников (Приложение 16) был введен двухсменный режим работы. Одну неделю один из политработников работал с подъема до обеда, второй с обеда и до отбоя. Следующую неделю политработники меняли свой распорядок работы.

Политработнику первой смены вменялось в обязанности: присутствовать на разводе; разбираться с отказчиками; посещать производственные объекты и заниматься наглядной агитацией и социалистическим соревнованием; проводить воспитательную работу с заключенными, находящимися в лагере.

Политработник, выходявший на службу во вторую смену, работал в соответствии с планом политчасти. Заместителю начальника лагерного отделения по политико-воспитательной работе вменялось в обязанности ежедневно планировать работу политработников, ставя перед ними конкретные задачи. График работы политработников высылался в политотдел ИТЛ для контроля¹¹⁵.

Политотдел кроме вопросов воинской дисциплины и организации всей политико-воспитательной работы, совместно с оперативным составом и работниками КГБ контролировал политические настроения среди заключенных на предмет их лояльности социалистическому строю и докладывал о всех негативных явлениях в Москву, начальнику политотдела ГУМЗ МВД РСФСР. Так, в докладной записке от 16.10.1959 г. начальник политотдела сообщил о фактах антисоветских высказываний, нередко переходящих в скрытую антисоветскую пропаганду.

В 1-м лаготделении была выявлена группа заключенных, которая систематически распространяла клеветнические высказывания о советской действительности. Группа осуждена и переведена из ИТЛ по этапу. После проведения разъяснительной работы антисоветские высказывания прекратились. Однако во 2-м лаготделении в этом же году была выявлена другая группа заключенных, восхвалявшая американский образ жизни. Принятыми мерами эта группа была разоблачена, проведено общее собрание отделения, на котором заключенные раскаялись в высказываниях и заверили, что трудом докажут ошибочность своей болтовни. Остальные заключенные осудили их поведение и просили передать на поруки коллективу и не привлекать к уголовной ответственности¹¹⁶.

В связи с ликвидацией Красногорского ИТЛ 13 апреля 1960 г. коммунисты были переведены на учет в Лесной городской комитет КПСС.

Режимы содержания заключенных, состояние дисциплины

В системе исправительно-трудовых лагерей МВД СССР были следующие режимы содержания заключенных: общий, строгий и облегченный. Определение режима содержания заключенных зависело от преступления, за совершение которого они отбывали наказание, их отношения к труду и поведения. Особенности режимов содержания сводились к комплексу правил и норм, определяющих условия воздействия на заключенного с целью его перевоспитания и исправления.

Начальнику ИТЛ предоставлялось право переводить заключенных с общего режима содержания на строгий за злостное нарушение лагерного режима и трудовой дисциплины. За соблюдение режимных требований и добросовестное отношение к труду, в порядке поощрения, заключенные, отбывшие не менее 1/3 срока, могли быть переведены на облегченный режим.

Строгий режим отличался от общего содержания тем, что заключенные находились под усиленной охраной и надзором, в условиях строгой изоляции, полностью исключающей проживание, работу и передвижение без охраны. Кроме того, заключенные трудились преимущественно на тяжелых физических рабо-

тах, рабочий день для них составлял 9 часов, зачеты рабочих дней могли применяться только после шести месяцев с момента нахождения на строгом режиме. Заключение не имели права носить какую-либо верхнюю одежду, кроме выдаваемой в лагере. За нарушение режима они несли повышенную дисциплинарную ответственность. Злостные нарушители дисциплины могли быть переведены для дальнейшего отбывания наказания в тюрьму на срок от одного до двух лет с лишением всех ранее полученных зачетов рабочих дней.

Облегченный режим предусматривал широкое расконвоирование и разрешение отпусков. Содержащимся на облегченном режиме, доказавшим своим поведением и отношением к труду, что они не нуждаются в дальнейшем содержании под стражей, с разрешения начальника ИТЛ разрешалось проживать вне зоны ИТЛ на весь не отбывтый ими срок лишения свободы (с учетом зачета рабочих дней).

Руководящие документы ГУЛАГа требовали от администрации ИТЛ, чтобы заключенные, осужденные впервые, содержались отдельно от неоднократно судимых преступников. Однако, на деле выполнить это условие было затруднительно по различным причинам. Так, в 1957 г. в Красногорском ИТЛ из 5648 заключенных 1768 чел. отбывали наказание два и более раз. Из них 1708 рецидивистов содержалось в 5-м лаготделении. В 1956 г. около 400 чел., неоднократно осужденных, содержалось в 1-м и 2-м лаготделениях. В результате вмешательства политотдела большинство из них были переведены в 5-е лаготделение, однако по состоянию на 25 сентября 1957 г. 60 заключенных по вине управления строительства переведены не были.

Решив задачу постатейного размещения заключенных, политотдел стал требовать сведения к минимуму их внутрилагерного перемещения, которое мешало формированию коллективов бригад и отрядов, налаживанию внутриколлективных связей и сплоченности для решения поставленных задач. Так, только за период с мая 1956 г. по сентябрь 1957 г. под видом производственной необходимости внутри лагеря перемещено 2 200 чел. Оперативные и политические работники постоянно работали над выявлением и изоляцией уголовно-бандитствующего элемента. Только за первую половину 1957 г. ими было выявлено 14 воровских

группировок, 51 вор-рецидивист, 123 заключенных, склонных к побегу, предотвращено два случая бандпроявлений и 5 случаев убийств¹¹⁷. Достижение таких результатов стало возможным благодаря хорошо налаженной агентурной работе.

Однако несмотря на проводимую воспитательную работу, нарушение правил поведения и режима содержания в Красногорском ИТЛ было очень распространено. Особенно много нарушений было зафиксировано в начальный период функционирования лагеря. Так, в отчете о работе политотдела строительства № 514 за 1949 г. сообщалось, что заключенными было допущено 3979 случаев нарушения лагерного режима, из них — 12 случаев бандитизма, 333 хулиганских проступка, 129 утерь имущества, 258 краж, 314 случаев пьянства, 315 фактов сожительства с женщинами, 1209 отказов от работы, 39 случаев контактов общения с вольнонаемными. За эти нарушения 21 заключенный был отдан под суд, 3198 человек направлено в штрафные изоляторы. Проявления бандитизма, сопряженные с убийством, были зафиксированы в лагере 3 и 6 января 1951 г.

Не изменялось состояние дисциплины и в последующие годы. В 1952 г. был допущен 3091 случай отказа от работы, 56 случаев сожительства, к уголовной ответственности привлечено 82 заключенных¹¹⁸. За 5 месяцев 1954 г. допущено 1942 нарушения, в том числе 857 отказов от работы, 131 хулиганский проступок, 159 случаев употребления спиртных напитков, 78 краж, 175 случаев картежной игры¹¹⁹. За 11 месяцев 1955 г. допущено 4500 нарушений лагерного режима, в том числе 1200 случаев хулиганства, употребления спиртных напитков, картежной игры и краж. За нарушение лагерного режима наказано строгим арестом без вывода на работу 1476 человек и с выводом на работу 850 чел. За нарушения лагерного режима в 1956 г. переведено на строгий режим 202 заключенных, на тюремный режим 67 чел.

В 1957 г. состояние дисциплины резко ухудшилось. За год было зафиксировано 6202 нарушения лагерного режима¹²⁰. Только за второй квартал и два месяца третьего квартала 1957 г. было допущено 2458 нарушений. Из них 1616 отказов от работы, 274 случая картежной игры, 197 случаев употребления спиртных напитков¹²¹. Каналом проникновения алкогольных напитков являлись

вольнонаемные рабочие и солдаты ВСЧ, работающие совместно с заключенными на строительных площадках.

Конвоиры, надзиратели и стрелки военизированной охраны

Заключенные ИТЛ круглосуточно находились под наблюдением надзирателей, работников оперативного отдела и специализированных подразделений военизированной стрелковой охраны (ВСО). Состав этих подразделений входил в структуру лагерных отделений и состоял из кадровых офицеров, солдат и сержантов срочной службы военизированной охраны, а также стрелков из числа вольнонаемных. Структурно ВСО состояла из трех дивизионов, по одному на каждое лаготделение, и одного отдельного взвода, охраняющего лагпункт строгого режима. Из 542 человек, находящихся в штате ВСО, офицеров было 33 человека, сержантов 130, солдат 379¹²². Кроме того, 12 человек из числа вольнонаемных работали на платной основе.

В обязанности подразделений входила охрана жилых и производственных зон, конвоирование колонн и бригад заключенных до места производства работ и обратно, своевременные действия в случаях их отказа от работы, неповиновения и нарушения лагерного режима. Дороги, по которым осуществлялось конвоирование, должны были быть в проезжем состоянии и на опасных участках оборудовались изгородями в 1,5 метра высотой. В лесной местности движение заключенных к месту работ производилось по просекам шириной не менее 10 м. При необходимости конвоирования контингента в темное время суток, маршрут движения оборудовался электроосвещением по типу уличного.

В договоре между управлением строительства и ИТЛ, заключаемом на каждый год, предусматривалось предоставление в безвозмездное пользование помещений, необходимых для размещения личного состава дивизионов охраны и обеспечения их функционирования по выполнению стоящих задач в соответствии с требованиями руководящих документов.

В военном городке военизированной стрелковой охраны, построенном в 1949 г. (район 16 вахты), имелись следующие здания и помещения:

1. Вахта. 2. Склад. 3. Кухня-столовая с единовременной вместимостью обеденного зала на 50 % личного состава. 4. Казарма № 1 (из расчета по 4 кв. м. жилой площади на одного военнослужащего), оружейная комната в казарме, штаб команды № 2, сушилка команды № 2. 5. Казарма № 2, комната политпросветработы, сушилка. 6. Казарма № 3, штаб команды № 3, штаб в/ч 6617 с необходимым количеством служебных комнат, оружейная комната команды № 3, комната политпросветработы из расчета на 50 человек. 7. Уборная из расчета 1 очко на 20 человек, помойница с мусорным ящиком. 8. Казарма № 4, сушилка, гауптвахта из расчета содержания 2–3 % личного состава, умывальник, оружейная мастерская. 9. Питомник для служебно-розыскных собак, помещения для собаководов, ветамбулатория, изолятор для больных собак, родильное отделение и щенятник, спортгородок для тренировки собак. 10. Кухня питомника.

Кроме того, в военном городке ВСО имелась камера хранения личных вещей солдат и сержантов, спортивная площадка с турниками, брусьями, полосой препятствий и другими гимнастическими, спортивными снарядами, баня-прачечная, ледник для хранения продуктов, квартиры для всего начальствующего и вольнонаемного состава охраны, гараж, конюшня и склад для фуража, пожарное депо, пожарные водоемы, хлебопекарня, стрельбище, оборудованное земляным валом.

Солдаты и сержанты срочной службы в основной своей массе были дисциплинированы и добросовестно выполняли возложенные на них обязанности. Руководством ИТЛ совместно с политотделом периодически проводились слеты отличников службы и дисциплины ВСО. Словом, подразделения ВСО играли важную роль в организации всей работы ИТЛ и принимали активное участие в перевоспитании заключенных.

Однако из докладов о состоянии воинской дисциплины следовало, что в этих подразделениях не редки были случаи самовольных отлучек, сна на посту, незаконной связи с заключенными, употребление спиртных напитков, грубости и нарушения правил сопровождения колонн заключенных, в том числе и на рабочих местах. Отдельные начальники конвоев, надзиратели, стрелки и сержанты допускали грубость и рукоприкладство, незаконные требования, бесцельную стрельбу и неправильное при-

менение оружия, что вызывало их недовольство. В результате потери бдительности допускались побеги заключенных.

Вещевое довольствие личному составу ВСО выдавалось управлением строительства в готовом виде по нормам, утвержденным ГУЛАГом (Приложение 17). В случае отсутствия в управлении строительства одежды установленной формы личному составу выделялся материал и оплачивалась стоимость пошива.

В соответствии с приказом МВД СССР № 024 — 1953 г. управление строительства обязано было бесплатно обеспечивать подразделения охраны казарменным инвентарем (Приложение 18).

На вооружении отдельного дивизиона ВСО были следующие виды боевого оружия: 7,62 мм винтовки образца 1891 г., 7,62 мм карабины образца 1944 г., 7,62 мм пистолеты-пулеметы ППШ, пистолеты ТТ, ручные пулеметы «ДП», револьверы-наганы, пистолеты Макарова, сигнальные пистолеты, 5,6 мм малокалиберные винтовки, 5,6 мм малокалиберные пистолеты, учебное оружие¹²³.

При охране заключенных в производственных и жилых зонах, а также при конвоировании колонн использовались служебные собаки. Всего в ВСО числилось 49 служебных собак. С выпадением большого количества снега, примерно с середины декабря, использование собак было затруднительно. Необходимо было настилать специальные деревянные трапы. У каждой собаки был вожатый из числа солдат срочной службы, с которыми проводились специальные занятия. Солдат и сержантов в группы преследования отбирали по физическим данным, они должны были быть выносливыми и натренированными, с высокими морально-политическими качествами. Особое внимание группам розыска уделялось в весенне-летний период.

Постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 25.10.1956 г. военизированная стрелковая охрана ИТЛ была реорганизована в конвойную охрану МВД. С получением этого постановления руководством ИТЛ, политотделом и командованием 229 отдельного дивизиона конвойной охраны была проведена большая работа по разъяснению и реализации решения партии и правительства со всеми категориями личного состава. Постановление обсуждено на партийных и комсомольских собраниях, изучено в системе политических занятий.

Однако, несмотря на проведенную работу, в течение 1956 г. в отдельном дивизионе был допущен ряд чрезвычайных происшествий, связанных с несанкционированным применением оружия. Так, 6 августа рядовой Гизалов совершил саморанение в правое плечо, 28 октября на почве употребления спиртных напитков помощник начальника караула лагпункта строгого режима рядовой Целогуз застрелил начальника караула сержанта Овсяник, а затем покончил с собой.

В течение 1957 г. состояние дисциплины резко ухудшилось. На объекте «Дом культуры» 23 апреля 1957 г. составом конвоя было допущено чрезвычайное происшествие с человеческими жертвами. Его суть заключалась в том, что контролер вахты объекта солдат срочной службы Авдеев в 13 часов самовольно оставил пост-вахту, прихватив с собой пистолет «ТТ», оставленный ему на хранение начальником конвоя сержантом Амелиным. Завладев пистолетом, он направился на пост № 2, на котором заявил постовому Плесцову, что его вызывает помощник командира группы сержант Ракитский, а он, Авдеев, пока будет нести службу на посту. Взяв у Плесцова винтовку и подсумок с патронами, через пять минут после заступления на пост открыл стрельбу в часового поста № 3 рядового Вятчанина. Затем Авдеев открыл стрельбу в направлении поста № 1 и в работающих заключенных.

В результате были ранены заключенный Б.Т. Гребенников смертельно, часовой Вятчанин, заключенный Кедяров и находящаяся за зоной Пермикина Галя. Двумя последними выстрелами Авдеев смертельно ранил себя.

Как позднее выяснилось, рядовой Авдеев вместе с сержантом Амелиным и надзирателем Борхертом с 9 до 10 утра 23.04.1957 г. распили 0,5 литра водки крепостью 56 градусов.

В 1957 г. конвойная охрана не справилась и с основной задачей по изоляции заключенных. За весенне-летний период личным составом 1-й и 3-й команд было допущено 6 побегов, из них 5 групповых с общим количеством бежавших 16 чел., из которых 3 чел. не были задержаны.

Такое состояние воинской дисциплины стало поводом для рассмотрения на заседании политотдела с вынесением строгого предупреждения командованию дивизиона. Решением политотдела партийной комиссии было предложено привлечь руководи-

телей дивизиона к партийной ответственности, а также провести комплекс мероприятий по предупреждению подобных происшествий и укреплению воинской дисциплины. Проведенные мероприятия положительно сказались на показателях дисциплины в последующие годы.

Таблица 35

**Сведения о состоянии воинской дисциплины
за 8 месяцев 1957 г.**

Период	Всего нарушений	Из них				
		самовольных отлучек	пьянство	попыток невыполнения приказаний	прочих нарушений	члены ВЛКСМ
1 квартал	42	5	5	3	29	23
2 квартал	68	10	18	15	25	37
3 квартал (2мес)	31	5	4	—	22	18

Сост. по: ЦДООСО. Ф. 3871. Оп.1. Д. 32. Л. 76.

При конвоировании колонн нередко фиксировались случаи массового неповиновения заключенных. Как правило, находились подстрекатели, по предварительной договоренности и команде колонна в пути следования останавливалась и садилась на корточки. При этом заключенные требовали вызова начальника лаготделения или выставляли другие требования.

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича, директора Нижне-Туринского машиностроительного завода:

Из мужского лагеря (там, где сейчас ГПТУ), вытягивалась колонна заключенных и по основной дороге, которая соединяет поселок с экспериментальной площадкой ЭХП (сейчас 8-я площадка) и направлялась работать на строящуюся 1-ю площадку. Впереди колонны, метрах в двадцати, конвоир с винтовкой наперевес, по бокам — конвоиры с автоматами и собаками, и замыкает колонну тоже вооруженная охрана.

На разводе заключенных предупреждали: шаг вправо, шаг влево из строя считается попыткой к побегу, и применяется оружие. Если погода неблагоприятная (дождь, мороз и т.п.), колонна двигалась быстро, а если благоприятная — черепашьим шагом. Правда, обратно в лагерь в любую погоду — чуть ли не рысцой: дом есть дом!

**Сведения о состоянии служебной воинской дисциплины среди личного состава
229-го отдельного дивизиона конвойной охраны МВД Красногорского ИТЛ
за 1-е полугодие 1959 г.**

	По списку	Всего нарушений	Из них						наложено арестов	поощрено
			самовольных отлучек	пьянство	попытка невыполнения приказаний	сон на посту	прочих нарушений			
Всего	420	52	2	11	7	5	27	35	569	
Офицеров	27	2					2	2	15	
Сержантов	116	14	2	5	1	1	5	10	163	
Солдат	227	36		6	6	4	20	23	391	
Коммунистов	52	1					1	1	22	
Комсомольцев	251	27		6	3	2	16	12	485	
Беспартийных	107	24	2	5	4	3	10	22	62	

Сост. по: ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 141.

Был свидетелем, когда в прекрасное летнее утро идущий впереди колонны конвоир или заснул на ходу, или задумался и пошел прямо в сторону экспериментальной площадки, а колонна повернула налево, на первую площадку. Под свист и хохот заключенных конвоир пришел в себя и бегом вернулся на нужный маршрут.

Написано собственноручно, март 2004 г.

По штатному расписанию, утвержденному МВД СССР, в Красногорском ИТЛ был отдел режима и оперативной работы и надзирательская служба, которые были укомплектованы полностью. В связи с постоянным увеличением численности заключенных в первые годы функционирования лагеря на службу надзирателями дополнительно принимались работники, которых приходилось оперативно обучать практическим навыкам по специальной программе, с привлечением работников отдела режима и оперативной работы, начальников лагерных подразделений, культурно-воспитательных частей и надзорных служб.

Вопросами укрепления лагерного режима занималась надзирательская служба, состоящая из 80 чел.¹²⁴ Половина из них были коммунистами и комсомольцами. Надзиратели находились в расположении лагерных отделений вместе с дежурным офицером круглосуточно. Политотдел и администрация ИТЛ проявляли постоянное внимание к улучшению качественного состава надзирателей, периодически проводили учебу, политико-воспитательные мероприятия. В задачи службы входило осуществление постоянного контроля за поведением заключенных, соблюдение ими правил поведения, установленных руководящими документами, в том числе и изъятия у них запрещенных к хранению предметов: спиртных напитков, малых ножей, финок, штырей, заточек и т. п. Только за второй квартал и два месяца третьего квартала 1957 г. надзорсоставом изъято 152 литра водки, 1974 запрещенных предмета, в том числе 11 ножей-финок¹²⁵. Однако нередкими фактами были проявления грубости со стороны самих надзирателей. Особенно много жалоб на хамское, исключительно грубое обращение с заключенными (называли фашистами, каторжниками и т. д.) и нарушение законности поступало из Качканарского участка лагеря. По таким фактам проводилось расследование, а виновные привлекались к ответственности¹²⁶.

Режимно-оперативный отдел управления Красногорского ИТЛ состоял из 10 оперуполномоченных, в том числе по одному цензору на каждое лагерное отделение. Все оперработники были членами партии. Отдел возглавлял майор Лосев. Работники отдела были обязаны изучать настроения заключенных, своевременно предупреждать нарушения режима содержания.

В связи с ликвидацией Красногорского ИТЛ в феврале 1960 г. личный состав отдельного дивизиона конвойной охраны (в/ч 6617) в количестве 216 человек, в том числе 14 офицеров, 28 сверхсрочнослужащих, 173 солдат и сержантов срочной службы, был откомандирован в распоряжение УВД Свердловского облисполкома¹²⁷.

«Хрущевская оттепель». Амнистии

Со смертью И.В. Сталина закончилась целая эпоха в истории Советского Союза. Система, построенная волей одного человека, после ухода его из жизни потеряла то, что составляло стержневую основу ее функционирования. Политические лидеры страны растерялись и не нашли в себе силы стать преемниками курса, которому они были верны при жизни «вождя всех времен и народов». Этот тезис подтверждает те события, которые развернулись в стране с 5 марта и до 26 июня 1953 г. (ареста Л.П. Берия).

Никто из руководителей партии и государства не взял на себя ответственность за политические репрессии, проводимые в течение двадцати лет. Начался процесс десталинизации. «Наследники Сталина» наперегонки стали «замаливать» грехи перед народом, проводя массовые амнистии и ослабление политического режима в стране. Особую активность проявил Л.П. Берия. Он стал инициатором принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 г.

Из записки Л.П. Берия в Президиум ЦК КПСС от 26 марта 1953 г.:

«В настоящее время в ИТЛ, тюрьмах и колониях содержится 2 526 402 человека заключенных, из них: осужденных на срок до 5 лет — 590 000 человек, от 5 до 10 лет — 1 216 000 человек, от 10 до 20 лет — 573 000 человек и свыше 20 лет — 188 000 человек. Из общего числа заключенных количество особо опасных

государственных преступников (шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, эсеры, националисты и др.) содержащиеся в особых лагерях МВД СССР, составляло всего 221 435 человек. Содержание большого количества заключенных в лагерях, тюрьмах и колониях, среди которых имеется значительная часть осужденных за преступления, не представляющие серьезной опасности для общества, в том числе женщин, подростков, престарелых и больных людей, не вызывается государственной необходимостью»¹²⁸.

Всего по амнистии в 1953 г. было освобождено 1 201 738 чел., что составляло 53,8 % общей численности заключенных на 01.04.1953 г.¹²⁹

Какими соображениями была продиктована эта массовая амнистия? Борьбой Л.П. Берия за власть? Кризис ГУЛАГа, которому с начала 1950-х гг. все труднее и труднее было управлять паутиной лагерей и колоний по всей необъятной стране, а может быть экономические причины? Ведь значительная часть трудоспособного населения страны находилась в лагерях, хотя и принимала участие в работах по восстановлению разрушенных войной и строительству новых предприятий.

В переписке Л.П. Берия и министра внутренних дел С.Н. Круглова с апреля по июнь 1953 г. было четко выражено намерение провести осенью 1953 г. крупномасштабное освобождение спецпоселенцев. К концу года планировалось освободить 1,7 миллиона человек. Были подготовлены даже проекты Указа Президиума Верховного Совета СССР и постановление Совета Министров, на которых стояла предварительная дата — август 1953 г. Но арест Л.П. Берии не позволил реализовать намеченное. Более того, эти планы были признаны вредительскими, т.к. их осуществление привело бы к переселению больших масс людей, что отрицательно сказалось бы на выполнении народно-хозяйственных планов¹³⁰. Лишь с 5 июля 1954 г. процесс постепенного освобождения спецпоселенцев начался, а завершился к 1 июля 1957 г.

В процессе реализации амнистии 1953 г. по ИТЛ и колониям прокатилась волна забастовок и бунтов, вызванная тем, что она коснулась не всех категорий заключенных, в том числе и осужденных за политические преступления. Оставшиеся в лагерях заключенные требовали ослабления режима содержания, отмены

ограничений на переписку с родственниками, отмены регистрационных номеров на одежде, изгнание осведомителей, распространение амнистии на политических заключенных.

После ареста Л.П. Берия, проведения «чистки» в органах государственной безопасности и их реформирования, проведения ряда демократических преобразований, часть требований заключенных по ослаблению режима содержания в ИТЛ и колониях была удовлетворена. Повседневная жизнь значительно изменилась в лучшую сторону.

В апреле 2002 г., при сносе одного из домов микрорайона города Лесного «51 квартал», была найдена записка с текстом: *«5 апреля 1953 г. На этом доме работали заключенные из бригады 39, бригадир Кабыкин Г.И. Когда строился этот город, на этом месте был только лес, и руками заключенных здесь построен город. Заключенные получили амнистию и отбывали так последние дни своего тяжелого срока. Пройдут десятилетия или столетия и тогда вспомнят о нас и знают, что здесь строили 1000 заключенных».*

Написание такой записки в условиях жесткого режима сохранения государственной тайны о строительстве объектов было сопряжено с большим риском для автора, но, тем не менее, зная уже об акте амнистии и своем скором освобождении, для потомков решился ее написать, поместив в бутылку и замуровав в стену.

24 апреля 1954 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет», а 14 июля 1954г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения».

Для реализации данного указа во всех лагерных отделениях были созданы комиссии в составе начальника лаготделения, его заместителя по культурно-воспитательной работе, оперативного работника и начальников частей. Комиссия коллегиально рассматривала каждую кандидатуру на условно-досрочное освобождение, объявляло заключенному свое решение, которое протоколировалось. В рассмотрении материалов на условно-досрочное освобождение активное участие принимали советы актива заключенных.

При положительном решении администрацией лаготделения составлялись характеристика и ходатайство перед спецсудом, которые вместе с личным делом заключенного направлялись на утверждение руководству ИТЛ. После подписания ходатайства начальником ИТЛ дела направлялись в спецсуд на рассмотрение¹³¹. В заседании суда принимал участие прокурор. Были случаи, когда суд отказывал в условно-досрочном освобождении¹³².

По указу от 24.04.54 г. в ИТЛ и колониях ГУЛАГа было освобождено 22 670 чел., из них в Красногорском ИТЛ досрочно освобождено 118 чел., совершивших преступления до своего совершеннолетия, снижена мера наказания для 80 чел. По указу от 14.07.54 г. из ИТЛ и колоний ГУЛАГа было освобождено 117 570 чел., из них в Красногорском ИТЛ — 270 чел. и на 27 чел. оформлены материалы в спецсуд¹³³.

Кроме рассмотрения дел об условно-досрочном освобождении в ИТЛ был пересмотрен весь состав контингента на предмет изменения режима содержания в сторону его облегчения, перевода со строгого режима на общий и облегченный¹³³. Прежде чем осуществлять такой перевод, необходимо было изучать людей, создать переводимым для их быстрой адаптации к новому режиму содержания соответствующие бытовые условия, подобрать бригадиров, культорганизаторов, хозяйственных рабочих и организовать их эффективное трудовое использование.

Кроме того, важно было внимательно отнестись к жалобам и заявлениям заключенных, обращаться с ними вежливо, культурно, но требовательно, в кратчайшие сроки организовать работу столовых и магазинов, привести бараки и бытовые помещения в соответствие с санитарными нормами, обеспечить переведенных необходимым вещевым имуществом и постельными принадлежностями¹³⁴.

Из таблицы 38 видно, что основными видами преступлений, за совершение которых продолжали отбывать наказание заключенные ГУЛАГа после проведения амнистий, были контрреволюционная деятельность и посягательство на государственную и личную собственность по указам ПВС СССР от 4 июня 1947 г.

В течение июля–августа 1954 г. было завершено размещение заключенных по статьям осуждения с целью изоляции злостных нарушителей режима содержания и обеспечения надлежащего

Сведения о количестве заключенных, оставшихся в ИТЛ МВД СССР после проведения амнистий 1953–1954 гг.

Осуждены за:	01.06.53 г.		01.01.54 г.		01.05.55 г.		01.01.56 г.		Красногорский ИТЛ на 01.07.1956 г.	
	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
Контрревол. деятельность	471 991	37,9	460 557	34,8	397 089	28,7	117 718	15,1	—	—
Бандитизм и вооруж. ограбл.	45 693	3,6	44 987	3,4	33 558	3,1	26 633	3,4	50	0,8
Разбой	105 806	8,3	100 128	7,6	84 622	7,9	7475	9,6	—	—
Умышленное убийство	38 437	3,0	41 220	3,1	37 432	3,5	32 342	4,1	91	1,6
Хулиганство	7972	0,6	60 253	4,5	109 092	10,9	113 855	14,6	1602	28,3
По Указу от 04.06.47 г. (гос. собственность)	395 075	37,4	377 597	28,5	257 452	24	169 196	21,7	1389	24,6
По Указу от 04.06.47 г. (личн. собств.)	90 684	7,1	117 562	8,9	114 040	10,6	115 774	14,8	984	17,4
Изнасилование	11 346	0,9	13 893	1,0	16 056	1,5	17 254	2,2	272	4,1
Прочие преступления	95 427	7,6	108 856	8,2	113 937	10,6	114 143	14,5	1265	22,4
Итого	1 272 431	100	1 325 053	100	1 075 280	100	781 630	100	5656	100

Сост. по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ — уголовный). Железногорск, 1999. С. 28, НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № 4. Д. 16. Т. 1. Л. 56, 57.

порядка в подразделениях лагеря. В результате проведенной работы в Красногорском ИТЛ на общем режиме стало содержаться 3764 чел., на облегченном — 1796 человек и на строгом — 640 чел. На облегченный режим переведено ОЛП-2 совхоза «Багаряк» с количеством заключенных 250 чел.¹³⁶

В результате проведенных в 1953–1954 гг. амнистий количество заключенных в Красногорском ИТЛ снизилось в два раза и на конец 1954 г. составляло 6450 чел.¹³⁷

С 1 января 1955 г. был организован лагерный пункт облегченного режима при втором лагерном отделении, в который перевели 200 чел.¹³⁸ В лагерных подразделениях общего режима находилось 1000 чел. расконвоированных, которые использовались на отдельных производственных участках, таких как автобаза, авторемонтный завод, очистные сооружения¹³⁹.

В ходе работы по распределению заключенных по статьям в лагпункте строгого режима 250 человек переведено в подразделения общего режима как приобщившихся к общественно-полезному труду и 200 человек, злостно нарушавших лагерный режим, по наряду ГУЛАГа этапированы за пределы лагеря¹⁴⁰.

Работа с освобождаемыми от наказания, с заключенными, переведенными на облегченный режим содержания и перевод нарушителей режима в другие лагеря, очень благотворно сказалась на улучшении морально-политической обстановки в Красногорском ИТЛ, а также на росте производительности труда. План доходов по трудовому использованию за 1954 г. был выполнен на 110,3 %, а производительность труда со 102,1 % в первом квартале достигла 124,1 % в четвертом квартале. Одновременно снизился процент заключенных, не выполнявших нормы выработки — с 22,3 % в первом квартале 1954 г. до 5,8 % в четвертом квартале того же года. В результате проведенной воспитательной работы в течение трех лет, до июня 1954 г.¹⁴¹, не было допущено ни одного случая побега, отказа от работы и фактов нарушения законности¹⁴².

Спецсуды уральскихстроек работали с полной нагрузкой. Ежегодно они рассматривали более тысячи дел¹⁴³. Народных заседателей спецсудов избирали общественные организации и трудовые коллективы подразделений («хозяйств»), которые утверждались постановлениями политотделов¹⁴⁴.

Сведения о количестве заключенных по режимам содержания в ГУИТК МВД СССР (знаменатель — женщин)

Дата	Всего	На общем режиме		На строгом режиме		На облегченном режиме		Расконвоированных	
		всего	%	всего	%	всего	%	всего	%
01.07.55 г.	904 867 103 494	722 387 79 065	79,8	72 070 2 598	8,0	110 410 21 831	12,2	115 541	12,8
01.07.56 г.	812 283 76 615	594 477 53 721	73,2	82 994 2 895	10,2	134 812 19 399	16,6	77 142	9,5
01.04.57 г.	828 974 77 708	633 930 60 560	76,5	79 485 2 347	9,6	114 859 14 801	13,9	69 721	8,4
01.07.57 г.	848 573 80 991	645 805 63 044	76,1	81 619 2 476	9,6	121 149 15 471	14,3	73 009	8,6
01.01.58 г.	721 899 63 500	574 965 51 606	79,6	76 087 2 482	10,5	70 897 9 412	—	54 495	7,5

Сост. по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 20.

Историческая справка:

Специальный лагерный суд ИТЛ и строительства № 514 создан 10.01.1948 г. Суд был размещен в доме барачного типа в районном поселке Нижняя Тура совместно с прокуратурой. Территориальная подсудность спецсуда состояла в обслуживании пяти лагерных отделений, входящих в состав ИТЛ, Валерьяновского и Бушуевского лесоучастков первого стройрайона, первого и второго военно-строительных полков и полка МГБ, строительства № 514 и Базы-9 (завод № 814, «Электрохимприбор»). В связи с преобразованием районного поселка Нижняя Тура в город областного подчинения подсудность спецсуда была расширена. Он стал обслуживать дополнительно строительство Нижне-Туринской ГРЭС и сам город Нижняя Тура.

Штат спецсуда состоял из 9 человек. Председателем суда был Оглоблин Александр Георгиевич, его заместителем Галич Мария Петровна, член суда Баранов Владимир Алексеевич. Приказом министра юстиции № 022/л от 30.09.1948 г. председателем суда был назначен Малыгин Леонид Петрович.

Спецсуд подчинялся Управлению лагерных судов Минюста СССР. В компетенцию суда входило рассмотрение дел, подсудных районным и областным судам¹⁴⁵, а также уголовные дела по воинским преступлениям. Приказом Министерства Юстиции СССР № 004/л от 23.02.1949 г. специальный лагерный суд ИТЛ и строительства № 514 преобразован в специальный «суд — 200». Его территориальная подсудность состояла в обслуживании:

- объект Васильева (завод № 814); управление строительства № 514; объект полковника Филиппова п/я 30; управление военно-строительными частями; строительно-монтажное управление № 13; войсковая часть № 3438; войсковая часть № 3275; войсковая часть № 31662; войсковая часть № 6617; завод минерало-ваточных изделий п/я 57; предприятие п/я 60; управление Красногорского ИТЛ;
- медико-санитарная часть № 91; ОРС п/я 75; совхоз п/я 75; Качканарское лаготделение и ряд учреждений и организаций, которые не имели закрытых наименований.

Специальные суды приказом Минюста СССР № 2/6 ППС с 01.07.1979 г. были упразднены. С 08.07.1979 г. образована Третья постоянная сессия Свердловского областного суда.

В течение 1955 г. были подписаны еще два указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 и 17 сентября «О досрочном осво-

бождении инвалидов, престарелых лиц, страдающих тяжелыми неизлечимыми недугами, беременных женщин и женщин, имеющих малолетних детей» и «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в годы Великой Отечественной войны». По указу от 03.09.55 г. освобождены из ИТЛ и колонии ГУЛАГа 73 053 чел., а по указу от 17.09.55 г. — 55 480 чел.¹⁴⁶

В результате объявления государственных актов амнистии в течение 1953–55 гг. из мест заключения были освобождены около одного миллиона семисот тысяч советских людей, влившихся в ряды строителей послевоенного общества. Количество заключенных на спецстроительствах Министерства среднего машиностроения также было сокращено, уменьшилось количество лагерных подразделений и штат администрации. Многие из освобождавшихся оставались и продолжали трудиться в строительных управлениях закрытых городов как вольнонаемные работники. В соответствии с указанием руководства и политотдела Главпромстроя МВД СССР они принимались на работу на наиболее дефицитные специальности, такие, как штукатуры, плотники, столяры, монтажники, механизаторы и инженерно-технические работники¹⁴⁷.

Из воспомнаний Н.П. Анпилоговой, главного бухгалтера 2-го лаготделения:

Александр Иванович Авдюков, уполномоченный Верховного Совета, имел право ходатайствовать о понижении срока заключенным. Заключенные приходили к нему на прием. В деле досрочного освобождения заключенного Гордеева Георгия Павловича (он был бесконвойный, на все объекты ходил, наряды закрывал) А.И. Авдюков сыграл решающую роль. Зайдя в бухгалтерию, начальник спецотдела Баженов Тимофей Тимофеевич, объявил Гордееву об его освобождении. Тот посмотрел и ответил: «Брось начальник, смеяться», — повернулся и пошел. Баженов окликнул заключенного и отдал ему документ прочитать. Прочитав, Гордеев положил документ на стол и ушел в лагерь. Целую ночь его искали и только к утру нашли. Он спрятался в прачечной, на стеллаже с постельным бельем и целую ночь там пролежал. Переживал очень. После освобождения он работал в ППЧ. Уезжая, он пообещал написать и написал, но не потому, что бухгалтерию любил, а потому, что ему была нужна справка об удержании долга по исполнительному листу. Такую справку мы ему выслали.

Записано в беседе с В.Н. Кузнецовым, 16.02.2004 г.

**Сведения о численности и составе заключенных, содержащихся
в ИТЛ и К МВД СССР в 1953–56 гг.**

Год	По состоянию на 01.01, чел.	Поступило вновь осужденных, чел.	Убыло		По Указу ПВС СССР, чел.	Примечание
			всего, чел.	в том числе по окончании срока, чел.		
1953	2 472 247	463 372	1610616	408 878	1201738	Освобождены по Указу ПВС СССР от 27.03.53 г.
1954	1 325 053	421 995	671718	531 478	140 240	Освобождены по Указу ПВС СССР от 24.04.54 г. и по Указу ПВС СССР от 14.07.54 г.
1955	1 075 280	432 670	726320	597 805	128 515	Освобождены по Указу ПВС ССР от 03.09.55г. и по Указу ПВС СССР от 17.09.55 г.
1956 (с 01.01 – 01.08)	781 630	346 093	318085	222 502	92 583	Освобождены по Указу ПВС СССР от 24.04.54 г. 4113 чел., по Указу ПВС СССР от 03.09.55 г. 4130 чел., по Указу ПВС СССР от 14.07.54 г. 18027 чел., на основании решений комиссий ПВС СССР 65015 чел.

Сост. по: Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 19.

Чтобы восполнить естественную убыль заключенных, возникшую в результате освобождения, руководству МВД СССР приходилось изыскивать внутренние резервы и отбирать на стройки МСМ СССР заключенных из других лагерей и колоний. При этом необходимо было преодолеть ряд ограничений, которые сводились к следующему:

- на спецстроительства МСМ СССР нельзя было направлять заключенных с остатком не отбытого срока наказания менее двух лет;
- осужденных два и более раз за бандитизм, разбой, грабеж, умышленное убийство и воровство;
- осужденных за политические преступления, за нелегальный переход государственной границы, иностранных подданных и лиц без гражданства, лиц постоянно проживающих до ареста в пограничных районах СССР, непосредственно примыкающих к государственным границам СССР с капиталистическими странами и прибалтийскими республиками.

Постановлений правительства, обязывающих МВД выделять рабочую силу из числа заключенных на стройки МСМ СССР, до 1956 г. не было. В подготовленном проекте постановления правительства, предусматривающим доведение к 1 марта 1957 г. количества заключенных до 100 тысяч человек не представлялось возможным по вышеуказанным причинам.

По состоянию на 1 октября 1956 г. в ИТЛ и колониях МВД на стройках МСМ СССР содержалось 69 027 чел., вместо 110 тысяч, предусмотренных правительством на 1955 г. По заявкам МСМ СССР в ИТЛ ежемесячно должно было поступать по 6–7 тыс. чел. заключенных. МВД СССР имело возможность в 1956 г. в результате отбора направить только: в июле — 1346 человек, в августе — 2525 чел. и в сентябре — 2743 чел. При этом ежемесячно в среднем до 5 тыс. чел. освобождалось из мест заключения¹⁴⁸.

В 1957 г. в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 349 от 21 мая 1957 г. были созданы наблюдательные комиссии при исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся, на территории которых имелись исправительно-трудовые учреждения. В соответствии с этим постановлением наблюдательные комиссии состояли из представителей

советских, профсоюзных и комсомольских органов под председательством членов исполкомов горсоветов депутатов трудящихся.

В задачи наблюдательных комиссий входил контроль за соблюдением социалистической законности в деятельности ИТЛ, за состоянием бытовых условий, организации труда, культурного обслуживания, проведением воспитательной работы. Комиссии содействовали администрации ИТЛ в перевоспитании заключенных, оказывали помощь в трудоустройстве освобожденным из мест заключения.

Наблюдательные комиссии имели право ходатайствовать перед соответствующими органами о помиловании, досрочном или условно-досрочном освобождении, о сокращении срока наказания, замене лишения свободы на более мягкую меру наказания. В отношении нарушителей режима содержания могли возбуждаться ходатайства о переводе их для отбытия наказания в тюрьму. Решения по указанным вопросам принимались на заседаниях комиссий с приглашением администрации ИТЛ и заключенного, дело которого рассматривалось. Кроме того, наблюдательные комиссии рассматривали жалобы и заявления заключенных, имели право требовать от администрации ИТЛ устранения выявленных недостатков, а также выносили наиболее важные вопросы на рассмотрение исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся или вышестоящих административных органов, которым подчинялись ИТЛ.

Постепенно использование труда заключенных на закрытых объектах атомной промышленности было прекращено. В мае 1959 г. в связи с сокращением числа заключенных все лагерные отделения были переформированы в отдельные лагерные пункты (ОЛП). В июне 1959 г. МВД РСФСР было принято решение о ликвидации Красногорского ИТЛ. Увольнение и частичная замена кадровых работников лагеря произошли в основном во второй половине года. В первую очередь увольняли работников, которых удавалось трудоустроить (в основном это были начальники отрядов). В течение 1959 г. сокращено 19 политработников¹⁴⁹. Такое же количество осталось по состоянию на январь 1960 г.

На учете в политотделе Красногорского ИТЛ на 21.12.1959 г. состояло 70 коммунистов, объединенных в три партийные организации. Это следовало из донесения начальника политотдела

на имя начальника политотдела ГУМЗ РСФСР полковника С.Л. Шевченко. В этом же донесении начальник политотдела посчитал нецелесообразным дальнейшее существование политотдела в лагере и попросил поставить перед ЦК КПСС вопрос о его ликвидации¹⁵⁰. Это был последний документ, подписанный начальником политотдела майором С.Г. Ваниным.

В лагере к этому времени остались только заключенные с большими сроками наказания — «большесрочники». По состоянию на 10.12.1959 г. в Красногорском ИТЛ содержалось 1628 чел. Из 425 чел., подлежащих рассмотрению комиссией Президиума Верховного Совета РСФСР на предмет освобождения по указу Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1959 г., освобождено 378 чел.

В 1960 г. количество исправительно-трудовых лагерей и колоний МВД РСФСР было значительно сокращено. В соответствии с приказом МВД РСФСР № 051 от 16.02.1960 г. Красногорский ИТЛ подлежал ликвидации. В январе 1960 г. в лагере осталось 1250 заключенных, которых «рассортировали» по статьям и срокам для передислокации на новые места отбывания наказания. До 01.03.1960 г. контингент заключенных должен был быть вывезен в ИТЛ г. Ивдель. Вывоз заключенных начался 22 февраля, и по состоянию на 27 февраля их численность составила 340 человек. Последним объектом строительства, на котором использовался труд заключенных, была городская поликлиника. На объект приводили 100 — 120 человек, собранных из разных бригад. Люди знали о предстоящей дороге в г. Ивдель и производительность их труда снизилась. И все-таки, многие получали моральное удовлетворение только в работе. 23 февраля работы заключенных на объектах строительства № 514 были прекращены и переданы строительному управлению. Вольнонаемные работники были переведены на работу в городские организации.

Приказом начальника УВД Свердловского облисполкома № 76 от 19.02.1960 г. начальник управления Красногорского ИТЛ подполковник Николай Аркадьевич Чикляев передал дела исполняющему обязанности по этой должности подполковнику внутренней службы Александру Павловичу Гусеву, которому предстояло провести мероприятия по ликвидации ИТЛ. Ликвидационной комиссией все помещения и постройки, занимаемые ИТЛ, автотранспорт в количестве 29 единиц и 10 лошадей были переданы строительному управлению.

ГЛАВА 5

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

Из бесед с работниками лагерных отделений Красногорского ИТЛ и воспоминаний ветеранов создалось общее впечатление о том, что между заключенными, работниками стройки и персоналом лагеря складывались в основном теплые отношения. Ни у кого из них не накопилось в памяти какой-то злобы либо неприязни друг к другу. Более того, многие в этот период создавали семьи и вместе уезжали на родину, либо оставались на строительстве города.

Работники лагеря понимали, что послевоенное лихолетье и чрезвычайная нужда многих из узников лагеря толкнула на хищение продуктов либо других вещей, называвшихся в то время социалистической собственностью, и, попавшие в жернова советского правосудия, люди осознали неправомерность своих деяний и честно работали на объектах, надеясь на скорое освобождение и встречу с родными и близкими.

В этой главе помещены воспоминания ветеранов города. Необходимо отметить, что не все из них с первого обращения согласились поделиться воспоминаниями на тему, о которой несколько десятилетий не было принято говорить, а тем более писать. Постепенно, после убеждения в необходимости сделать это для будущих поколений, они согласились рассказать о годах своей молодости и о контактах с заключенными. Эти воспоминания размещены в хронологическом и тематическом порядке.

О первых годах строительства города и завода

Из воспоминаний Кузнецовой Зинаиды Петровны, заключенной ИТЛ строительства № 514:

Я была осуждена подростком в 1947 г. за картошку. Со мной были два подростка двенадцати и четырнадцати лет; мне тогда было 16. Двоих отпустили, а мне дали срок шесть лет. Меня увезли в Бурятскую тюрьму, народу там было много.

Мы, заключенные, прибыли в Нижнюю Туру и начали строить дороги. Пилили деревья и корчевали пни, обрубали корни, подтыкали веревки и тянули. Механизмов не было, все работы делались вручную, мы не знали, что такое бензопила. Работа была очень тяжелой и продвигалась очень медленно.

После дорог приступили к строительству жилья, делали и строили дома и корпуса для цехов завода.

Все мы только что пережили войну, гонимые голодом, страхом и ужасом. Все мы побывали в оккупации. Жили, как могли, помогали людям убирать урожай — за кусок хлеба. За любую кражу давали срок. Если украли восемь яблок — дают восемь лет сроку; собираем колоски с убранного уже поля — дают срок от 5 до 25 лет.

Я сама перебирала картошку, взяла в ведре 5–6 кг картошки, и мне дали шесть лет. Я отбыла в заключении пять лет.

Когда меня осудили, всех заключенных повели на станцию. На станции стояли три товарных вагона, в них были двухъярусные нары, а на нарах — сено. Вместо туалета — в дверях отверстие с желобком. Посреди вагона стояла буржуйка.

Кормили сухим пайком: хлеб, крупа, макароны. Воду приносили в ведрах. Ехали больше двух недель.

Наконец утром доехали до конечной остановки — лагеря. Лагерь — палатки и юрты — располагался возле р. Туры. Вокруг — колючая проволока и вышки. Доделывали лагерь сами; колючую проволоку в три ряда (изначально был один ряд) крепили сами; рыли землянки, так как заключенные прибывали постоянно, в основном с Орловщины, с Брянщины, со Смоленщины — истощенные, плохо одетые. Для многих это был шанс выжить.

Нас расформировали: кто — в Елкино, кто — в Кыштым, кто — в Багаряк. Меня забрали в Багаряк — для заготовки овощей для лагеря: туда брали только бесконвойных и ослабленных физически.

Там, в Багаряке, ничего не было, только одна вышка да ограждения из проволоки, и то местами. Жилье делали сами — копали землянки; заготавливали жерди тут же рядом, в лесу, и несли в лагерь для землянок. Когда мы приходили с работы, нам не давали еду, пока мы не выкопаем на один штык земли, и только после этого кормили.

Землянка представляла собой котлован; жерди ставили как стены, и по верху — тоже стлали жерди, по ним — дерн, по нему — толь, рубероид или шифер. Была у нас и «баня»: три бочки, зарытые в землю; снизу подогревались. Каждый подходил и брал два черпака кипятка. Вся одежду и обувь чинили сами.

Работали в поле — садили, пололи, окучивали и убирали овощи. Зимой работали на снегозадержании — делали щиты, а также занимались прессовкой сена, переборкой овощей и заготовкой (засаливанием) капусты. Все отправлялось в другие лагеря.

Написано собственноручно, 29.09.04 г.

Из воспоминаний Фоминой Антонины Павловны, сотрудника отдела кадров:

В августе 1947 г. было организовано Управление ИТЛ и строительства № 514 МВД СССР. Стали прибывать эшелоны со специалистами, техникой и заключенными, началось строительство лагерей для размещения заключенных и жилья для первых строителей. Строили юрты, бараки и деревянные дома.

Из воспоминаний Владислава Гавриловича Югова, человека, с работы которого в буквальном смысле все начиналось. (Он, геодезист, своими руками забивал ПЕРВЫЙ КОЛЫШЕК при разметке города и градообразующего предприятия. Он размечал все просеки под высоковольтные линии электропередачи, первые улицы и кварталы, промышленные площадки и здания, все дороги).

Работа геодезиста кропотливая, но невидная. Приходилось работать там, где еще ничего нет, вечно в сапогах, валенках и телогрейке. Около десяти лет работал с заключенными. Позже — с солдатами, а потом — с вольнонаемными. Вся работа начиналась, когда я «посадил» (профессиональное выражение геодезистов) объект — дорогу, дом, поселок. Вот и дата начала строительства. А по трудовой книжке посмотреть — я «летун», каких мало. А проработал на одном месте.

По улице Мамина-Сибиряка было два лагеря — мужской и женский. В мужской лагерь были ворота на Мамина-Сибиряка, через которые заключенных водили на работу, и вторые, на дорогу к пл. 8 — где была 16-я вахта. Там были магазин и столовая, мы там тоже обедали.

Ворота женского лагеря были против ул. Свердлова. В лагере был духовой оркестр, и летом на ул. Мамина-Сибиряка мы устраивали танцы. Они — по ту сторону проволоки, а мы — по эту. Это был лагерь 7 («семерка»).

Работал с заключенными около десяти лет. У меня с ними не было никаких конфликтов, может быть потому, что работа у меня для них была легкая. Прорабам-строителям, среди которых у меня было много друзей, приходилось туго — там был спор за каждый кубометр.

Был и такой случай: куратор отдела 72, инженер-сантехник, познакомилась на строительстве военного городка с заключенным Паршиным, а после его освобождения вышла за него замуж и с ним уехала. Писала в отдел, что живет хорошо.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой, 03—05.02.2004 г.

Из воспоминаний Иванова Михаила Федоровича, заместителя начальника лагеря по хозяйству.

Прибыл сюда «костяк» с Сухуми, начальник строительства Михаил Антонович Зарицкий. В Сухуми, в составе управления строительства № 791 МВД СССР, строили в районе озера Рица, дачу Сталину в Гаграх. Первое время нас привезли на южную границу, и батальон передали из Министерства Вооруженных Сил Министерству Внутренних Дел.

Из Сухуми наш эшелон шел так быстро, что ни один скорый не обогнал. Прибыли в Туру, нас разместили по частным квартирам. На третий день пришли в управление строительства, оно располагалось в тюрьме, в Нижней Туре, к Зарицкому, начальнику строительства. На станции делали кирпич — там проработал лето. Рабочий день длился от темна до темна. Жили мы в доме по Мамина-Сибиряка.

Первый лагерь (четвертое лаготделение) с заключенными размещался на «новом» заводе, в тюрьме. Там был ДОЗ, деревообработка, литейка, столярка.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой, 13.02.04.

Из воспоминаний Чернышова Николая Петровича, начальника участка:

20 июля 1948 г. приехали мы все вместе на ст. Нижне-Туринский завод. Встречал нас работник отдела кадров лейтенант В.В. Попов. На грузовой машине нас привезли на так называемый «новый» завод (район тюрьмы) и поселили на 2 этаже здания бывшей больницы. В комнате нас было 59 человек, все молодые специалисты: строители, электрики, механики и люди других профессий.

В те же времена на «новом» заводе находились управление строительства, отдел кадров, политотдел, отдел комсомола, санчасть, столовая, магазин, недалеко находились ДОЗ, строймеханизация, автобаза.

На строительстве было несколько строительных районов. Один район занимался строительством города, другой — строительством железных дорог от ст. Мир до 4-й площадки, районы были на 35 квартале и др.

Написано собственноручно, 2003 г.

Об организации производственной деятельности лагеря

Из воспоминаний Баранова Александра Сергеевича — инженера-строителя:

По контурам будущих жилых кварталов были сделаны рабочие зоны. Они были огорожены колючей проволокой, с вышками для стрелков охраны и проходными будками у ворот. От ворот внутрь зоны делался «кошель-отстойник», который был местом отстоя при пересчете заключенных перед пуском в рабочую зону, и при снятии их с оцепления после работы. На работу и с работы заключенных водили в колоннах шеренгами под конвоем вооруженных солдат. От одной охраны к другой заключенные передавались путем пересчета их количества. Город начинался с застройки центра. Ныне он называется жителями «центром старой части города». Первым производственным участком жилстроя стал, в основном, коллектив молодых строителей-горьковчан. Участок возглавил офицер Карпман Борис Самойлович. Уполномоченным первым лицом участка по производству (первые несколько месяцев) был расконвоированный 2-го лаготделения Паршин Алексей Алексеевич.

Написано собственноручно, 2003 г.

Из выступления Авдюкова Александра Ивановича, куратора завода «Электрохимприбор», на первой партийной конференции управления ИТЛ и строительства № 514 МВД СССР 23 июля 1949 г.

Лето проходит, а окончания работ в жилых кварталах еще не видно, нет тротуаров, дорог, штакетника. Наряду со всеми этими неудобствами для живущих в этих кварталах существует еще одно большое неудобство. Это окружение жителей заключенными. Они, выходя из своей зоны заключения, создают зону заключения для нас и наших семей. Весь рабочий день семьи отсиживают за замком и бдительно следят за тем, чтобы не залезли в дом и не обворовали. А случаи воровства бывают почти ежедневно. Некоторых обворовывали по 3–4 раза. В таких условиях жить исключительно тяжело. Необходимо немедленно заканчивать работу в кварталах и дать удобства и свободу в них живущим.

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича, директора Нижне-Туринского машиностроительного завода:

Весь вольнонаемный состав, который имел деловые отношения с заключенными, предупреждался об административной и уголовной ответственности за связь с заключенными в любой форме...

Район (позже стали называть СМУ) вел жилищное строительство на сегодняшнем Коммунистическом проспекте. Для выполнения отделочных и изоляционных работ выводили бригады и из женского лагеря. Одну из бригад возглавляла высокая статная женщина — русская красавица! Я не знаю, за что она отбывала наказание, но в нее влюбился начальник строительного участка, в звании капитана. Итог — он был разжалован, а после освобождения своей пассии уехал к ней на родину.

На первых порах строительства с использованием труда заключенных в одной производственной зоне работали как мужчины, так и женщины (позже такое соседство было запрещено). Все человеческое им было не чуждо, пары сходились по-серьезному, а не так себе, и их в лагерном сообществе признавали как мужа и жену (по принципу гражданского брака), и измена с любой стороны, как и попытка добиться расположения других заключенных, очень строго каралась.

Если по необходимости, положим, женскую бригаду переводили в другую производственную зону, то сколько было ухищрений, чтобы «мужа» выводили на работу в ту же зону (этому лагерная солидарность всячески содействовала), я уже не говорю о переписке, о телефонных разговорах и т.п.

Схема запуска заключенных в производственную зону была примерно следующей. Колонна подходила к вахте и по счету запускалась в так называемый «предбанник» — коридор, обнесенный колючей проволокой, с двумя замыкающими воротами. В нем заключенные находились до тех пор, пока часовые не займут свои места на охранных вышках и не подадут необходимый сигнал. Только после этого открывались внутренние ворота «предбанника», и заключенные шли на свои рабочие места.

Когда заканчивался рабочий день, часовые на вышке ударяли по подвешенному куску рельса и извещали о начале «съема с зоны». Заключенные собирались у проходной, выстраивались в шеренги по четыре человека, и их запускали в «предбанник». Были случаи, когда отдельные заключенные или заснули, или по каким-то иным причинам опаздывали на «съем», тогда бригадир посылал на поиски. При отсутствии хотя бы одного заключенного «съем» не производился, и остальные часами находились в «предбаннике». Виновного в задержке «съема» (если не было побега) наказывали по строгим лагерным канонам.

В подразделении МК-13, которым я руководил, работал слесарем-ремонтником С.Арутюнов, бывший заключенный, и с его слов я узнал об эпизоде, когда по обоюдной договоренности между бригадами заключенных его вели на свидание с «женой» в

женский лагерь, а подмена шла в мужской (охрана считала наличие конвоируемых по головам) — естественно, с необходимым переодеванием и другими «маскировками».

В управлении МК-13 работала вольнонаемная женщина-счетовод, и она как-то поделилась со мной своим негодованием: «Я понимаю, что они — заключенные, но почему им в лагере не дают пить чай?! Я по их просьбе по несколько пачек покупаю и приношу в рабочую зону!» — я объяснил ей, что из ее пачек они делают «чифир», и что ее действия квалифицируются как связь с заключенными, и в случае обнаружения строго наказуемы. Не знаю, как она отговорилась от выполнения таких просьб, но пока к нам на работу выводили заключенных, она продолжала трудиться в организации.

Как-то, зайдя в кузницу, застал такую картину. Человек пять заключенных, сидя в кружок около кузнечного горна, поочередно из алюминиевой кружки потягивали «чифир» (приготовленный по особому рецепту сверхконцентрированный напиток из натурального чая, после употребления которого наступало состояние опьянения — «кайф» — это со слов любителей). По режиму содержания заключенных это категорически запрещалось, наказывалось, и не без основания.

Более справедливое сравнение по эффективности, а вернее, по производительности — это использование труда заключенных и военнослужащих, так, как их объединяет общее определение: труд подневольный. В этом отношении я отдаю предпочтение труду заключенных, т.к. у них мотивация была в то время намного сильнее по известным причинам, чем у военнослужащих военно-строительных частей. В армию в начале 1950-х гг. призывалась молодежь практически со школьной скамьи (до 1949 г. солдаты были «возрастные», владели несколькими специальностями), без существенного профессионального и жизненного опыта, и на практике с нуля приходилось обучать их и адаптировать в производственном процессе.

Однако использование труда заключенных на строительно-монтажных работах по финансовым затратам было значительно выше — за счет дорогостоящих охранных мероприятий и сооружений как в самом лагере, так и в рабочих зонах. Все эти затраты отражались в 3-й части генеральной сметы и ложились на себестоимость строительства.

Правда, при разработке Генплана строительства учитывалось рациональное использование до завершения строительства всех объектов, связанных с работой заключенных (вахта, столовая, мастерские, обогревалки и т.п.).

Так застраивались жилые кварталы, примыкающие к Коммунистическому проспекту. Строительные площадки огораживались колючей проволокой и охранялись солдатами. После завершения работ на строительстве очередного жилого дома, его выгораживали из рабочей зоны, заселяли жильцов, проволочные заграждения переносились на другой объект. В нескольких метрах от окон квартир находились ограждения из колючей проволоки в несколько рядов, за которыми работали заключенные.

Всячески поощрялось приобретение рабочей профессии, и заключенные, которые в перспективе рассчитывали на воле твердо встать на нормальную жизненную тропу, с желанием обучались, тем более в их действительности можно было избежать тяжелых физических общестроительных или других вспомогательных работ. И у нас, в МК-13, на механической базе, также организовали обучение специальности электросварщика. Обучали и теории, и практике. Поскольку заключенные должны были вырабатывать проценты, теорию пришлось преподавать только после работы, непосредственно в лагере, и эту миссию поручили мне.

Первый вход в лагерь был волнительным. Одно дело, когда находишься среди заключенных на работе — это относительно постоянный состав, тебя знают, ты их знаешь. Другое дело в лагере, где их тысячи. Однако все обошлось — меня встретил у вахты один из «учеников» и проводил до барака, где жила «наша» бригада. Бросились в глаза чистота и порядок на территории лагеря, тротуары — из обрезной доски. При заходе в барак обратил внимание на небольшую комнатку, дверь была открыта, с определенным домашним комфортом: тюлевая занавеска на окне, хорошее покрывало на кровати, подушки тоже под тюлевыми покрывалами и т.д. Мне объяснили, что в этой комнате живет «бугор». В бараке — убрано, койки в два яруса, прикроватные тумбочки, а в середине — длинный стол, и за ним начались уроки по теории электросварки.

Написано собственноручно, март 2004 г.

Из воспоминаний Баранова Александра Сергеевича, инженера-строителя:

Особенно тяжело давались земляные работы зимой: смерзшийся глинистый грунт с каменной дресвой и валунами буквально грызся кайлом, клином и кувалдой, в значительной части физически ослабленными людьми. Естественно, в таких условиях государственные нормы большинство бригад заключенных не выполняли, интересы и стремления к работе не проявляли.

Вести строительство предприятия и города было возможно за счет неограниченной численности рабочих рук и увеличения продолжительности рабочего дня. Это и практиковалось руководством всех уровней первые несколько лет.

В морозные дни 1949 г. земляные работы и ленточные бутобетонные фундаменты под здание первой школы дались чрезвычайно трудно мне, мастеру, и рабочим. Заведение здания и особенно внутренние и отделочные работы стоили больших физических усилий и нервных затрат ведущему производителю работ — В.Н. Варфоломееву. При «штурме» перед сдачей на объекте в течение суток трудозатраты составили до 700 человеко-смен в сутки. Столь низкой была отдача неквалифицированного подневольного труда рабочих-заключенных.

Примерно до 1955 г. штукатурные и малярные работы в жилое строение выполнялись бригадами заключенных-женщин. Этот фактор также отрицательно влиял на сроки ввода объектов в эксплуатацию после их возведения. С 1953 г. лагерь стал формировать ученические бригады штукатуров-маляров из мужчин. Вскоре женская часть 2-го лагерного отделения была упразднена.

Написано собственноручно, 2003 г.

Из воспоминаний Козлова Геннадия Михайловича, ветерана строительства № 514:

Утром заключенным выдавалось задание на день, а вечером ежедневно определялись объемы выполненных работ и процент выработки. При этом между бригадами, мастерами и прорабами почти всегда возникали споры. Бригады старались всеми правдами и неправдами зависить объем выполненных работ, а значит, и процент выработки — а последний имел для заключенных огромное значение. И можно понять бригадиров, так как от этого зависело их завтрашнее благополучие и срок выхода на свободу.

Как помнится, в лагере было четыре уровня выработки: менее 100 %, 100 %, 121 % и 151 %. Если заключенный не выполнял норму выработки, то на следующий день он получал урезанную пайку продуктов, которой не хватало, чтобы восстановить силы. При выполнении 100 % получали нормальную пайку и все. При 121 % — улучшенное питание и зачет «1 : 2», т.е. за один пробывший в лагере день заключенному засчитывалось два. При выполнении норм на 151 % — улучшенное питание и зачет «1:3». Это был самый большой стимул для заключенных, и они пускались на любые ухищрения, чтобы его получить.

После того, как объемы и проценты в целом по бригадам были утрясены, бригадиры делили их между членами бригады. Здесь справедливости было мало, и часто тот, кто хуже работал, но был ближе к бригадиру, получал больше, чем тот, кто работал хорошо. В одной моей бригаде было два «вора в законе». Летом они загорали на солнышке, а зимой грелись у костра, но каждый день им выводили 151 %.

А вообще за 151 % заключенные могли творить чудеса. Помню, на 4-й площадке при строительстве ТМХ (транспортно-масляного хозяйства) «забыли» оставить в стене проем для огромных ворот 4,5 x 6 метров, в которые должны были подавать по железной дороге мощные трансформаторы. Почему это случилось, не знаю, но одной из причин могло служить отсутствие у бригадира чертежей (большинство чертежей имели гриф «секретно» и их можно было посмотреть только в конторе. Вообще с секретностью доходило порой до абсурда. Мы долго смеялись, когда получили сов. секретный чертеж на... посадку временного туалета).

Дело было зимой. Морозы 20–30 градусов. Чтобы дело не дошло до высокого начальства, начальник СМУ договорился вывести заключенных в воскресенье, и бригада за день пробила проем ворот. И когда начальство приехало, все было в порядке. В другой раз за тот же 151 % заключенные за два дня «перенесли» кирпичную трансформаторную подстанцию на проектное место, когда стало известно, что ее поставили не там.

Вспоминается еще, что на строительстве был самолет ПО-2 («кукурузник»). Не совсем понятно, для какой цели он был предназначен, так как все объекты стройки можно было на нем облететь за 10–15 минут. Поговаривали, что высокое начальство летало на нем в Свердловск, в театр.

В то время рядом с теперешней дорогой на УПП, в районе оранжереи, перпендикулярно дороге стояли юрта и два барака, а метрах в 20 от них (южнее) была огорожена большая площадка для строительства гаража завода. За бараками и забором был большой луг, где и находился самолет. Летчики жили в юрте, а мы с женой — в бараке рядом с лугом, куда переехали из монтажного поселка. Иногда начальник стройки на самолете облетал строящиеся объекты. Однажды Щебетовский, бывший тогда начальником стройки, после очередного облета выговаривал начальнику СМУ свое недовольство: «Безобразие! Вот я только что летал над 4-й площадкой — там заключенные на крышах загорают!»

В 1950–51 гг. я работал прорабом на строительстве железной дороги к 4 площадке, которая проходила по 42 и 35 лесным кварталам (отсюда и названия «42-й» и «35-й»). Жили мы вначале шестером в омшанике на 42-м, совсем рядом со строящейся дорогой. Омшаник — это небольшой домик для зимовки пчел, размером в плане три на два метра и высотой чуть больше двух метров, без окон, с небольшой дверью, за которой был метр свободного пространства, а дальше шла полка на всю ширину домика. Трое из нас спали внизу, а трое — наверху. С наступлением холодов мы переехали на 35-й, в строящийся поселок. Правда, в это время в поселке было три барака и несколько передвижных каркасно-засыпных домиков. Один из таких домиков мы и заняли. Поселок в то время именовался Окаемовский, а улица, вдоль которой стояли бараки и домики — Карпманштрассе (по фамилии начальника и главного инженера Горного района). Домики делались впопыхах, из сырых досок, поэтому при высыхании образовывались щели, засыпка при перевозке оседала и частично высыпалась. Поэтому зимой по утрам в домиках замерзала вода, хотя с вечера чугунная печка раскалялась и мы ходили, раздевшись до пояса.

Кроме этого, в 1950 г. было произведено два крупных взрыва для образования огромных траншей на подходах к сооружениям. На 35 квартале, на подходе к сооружению 2, было выкопано более 10 шурфов глубиной 10–25 метров. У дна шурфов копали в сторону минные камеры, в которые заложили 1200 тонн взрывчатки (целый железнодорожный состав!) и вывели из них на поверхность провода, подсоединенные к электродетонаторам. Затем шурфы забили и произвели взрыв, в результате которого было выброшено более 100 000 кубометров скалы и грунта. Я с несколькими товарищами наблюдал взрыв со скалы, находящейся в километре на юг. Взрывники, которые рассчитывали и готовили взрыв, точно не могли сказать, какое воздействие он может оказать на здания и сооружения, расположенные вблизи, поэтому в лагерях на 35 и 42 кварталах всех заключенных вывели из бараков, а на 42 квартале в момент взрыва почему-то приказали лечь на землю. Но опасения оказались напрасными. Находясь ближе к взрыву на скале, мы ощутили очень слабый толчок.

При строительстве был конный парк. Помню, произошла забавная история, связанная с конпарком. В 1950 г. все лето лил дождь, и земля раскисла. На 35 квартал можно было проехать только на тракторе. Лежневку тогда только начали строить. И вот в конце лета из Москвы приехал проверяющий. Ему надо было добраться до 35 квартала, и он, видимо бывший кавалерист, потребовал коня. В конпарке выбрали лошадь получше, оседлали,

и проверяющий уехал, хотя его и отговаривали. На середине дороги лошадь увязла. Примерно через час проверяющего снял с лошади идущий в город трактор, а лошадь потом кое-как вытащили.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой, 02.02. 2004 г.

Из воспоминаний Свидинского Эдуарда Ивановича, шахтостроителя:

Свою трудовую деятельность я начал по окончании учебного заведения (РГТ, г. Ростов-на-Дону, специальность — шахтостроитель) в 1952 году. После распределения по спецнабору Главпромстроя МВД СССР я в числе своих однокашников был направлен на работу на Урал, в «хозяйство Щебетовского», а далее — на площадку «Карьер-2», в горный район (начальники — Д.А. Осипьян, К.М. Вертелов). Поселили нас, молодых специалистов, в общежитии на Карьере.

В августе 1952 года я был назначен на должность начальника смены на строительство горных (подземных) сооружений. Работали в три смены. Рабочие — заключенные: «указники», рецидивисты, штрафники, осужденные по различным статьям Уголовного кодекса со сроками наказаний от 10 до 25 лет, имеющие по несколько судимостей. Например, работала одна штрафная бригада, численность 48 человек — помнится, общий срок наказания — 970 лет!

Все сооружения имели зону и охранялись. Горнопроходческие работы были очень тяжелые и опасные, много ручного труда с большой запыленностью подземной атмосферы, опасной по заболеванию силикозом (туберкулезом). Проходка выработок велась буровзрывным способом, с помощью взрывчатых веществ.

Лагерь заключенных (около пяти тысяч человек) находились на «Карьере» — слева от дороги на 35-й квартал, где теперь сады, и на 42-м квартале. Среди заключенных были люди различных национальностей, возрастов, профессий (в общем, «букет» неординарных характеров, взглядов), имеющие свои счёты с законом. У заключенных был стимул: на горнопроходческих работах при выполнении заданий и норм на 110 % получали «зачеты» — день за три, поэтому многие бригады работали очень хорошо. Во время производства работ на нескольких сооружениях имели место, к сожалению, несчастные случаи: пожары, обвалы, поражения током, подрывы от взрывчатки; в результате были и жертвы.

Одновременно возводились железобетонные и бетонные крепления выработок, велись монтажные и отделочные работы. Все это выполнялось в основном заключенными.

Так я проработал три года; затем, с 1955 по 1959 гг. — служба в армии. После демобилизации строил плотину поселка Горный. Написано собственноручно, 29.09.04.

Из воспоминаний Героя Социалистического труда, делегата XXVI съезда КПСС Пронягина Петра Георгиевича:

Тридцать вторую годовщину Октября строители встречали в новом клубе. Последние двое суток в нем чистили, мыли, красили, ставили мебель, вешали занавес — спешили и готовились. Деревянный клуб был накануне своего рождения. Внутри и снаружи, словно муравьи, кишели люди из лагерей — мужского и женского. И среди них то и дело появлялись фигуры бригадиров, десятников. Паршин А.А. (расконвоированный 2-го лаготделения) в окружении своих помощников постоянно менял позицию, бросал краткие команды, которые тут же выполнялись. Все было подчинено ему. Люди работали, не зная усталости. Им тоже хотелось к празднику сделать подарок — построить клуб. Они знали цену клубу, хотя были заключенными, и каждый имел свои сче-ты с законом, судьей, лагерем. И все же у них оставалось общее — они оставались советскими людьми и понимали, что должны, как и все, что-то сделать нужное, приятное для народа в канун Октября.

Из воспоминаний Львова Леонида Константиновича¹⁵¹:

Приехал из г. Луганска в августе 1948 г. в возрасте 20 лет. Назначен мастером на строительстве главного водовода от Нижней Туры в жилой поселок.

Выводили на работы строительства главного водовода до 500 заключенных. Не было ни одного механизма. Требовалось вручную выкопать траншею до трех метров глубиной, уложить трубы, весом около тонны, тоже вручную. Бригада заключенных, которая работала под руководством Л.К. Львова, состояла из особо опасных рецидивистов, содержащихся на усиленном режиме. В первый день работы, после инструктажа, пошел к месту работы и увидел, что в траншее ээки играют в карты. Старший бригады, подойдя к бригадиру, попросил купить им чая, и дал денег. В пельменной Л.К. Львов купил двадцать пакетов чая отправился к бригаде, но бдительный часовой спросил его, что он несет. Пакеты с чаем на глазах заключенных были высыпаны на землю часовым.

Работать с заключенными, осужденными за уголовные преступления, было непросто. Приходилось искать подходы к каждому из них, в зависимости от обстановки. Имевшиеся стимулы в результатах работы, выражавшиеся в зачетах дней, в зарпла-

те, в улучшенном питании, давали свои результаты. Строительство водовода было завершено за пять месяцев, к Дню Конституции — 5 декабря 1948 г.

Написано собственноручно, 2003 г.

Из воспоминаний Чертовикова Михаила Павловича, Героя Социалистического Труда:

Прибыл я на завод в 1953 г., после окончания Уральского политехнического института (УПИ), и был назначен на должность исполняющего обязанности старшего мастера цеха 101 (ныне цех 112). Как-то шел я с обеда со столовой, расположенной у 16 вахты, на первую площадку. Пройдя проходную, вдруг, как будто мне послышалось, кто-то меня окликнул — Миша. Подумал, меня здесь никто не знает, послышалось. Нет, оклик повторился. Я остановился и обернулся. Смотрю и не верю своим глазам. Среди группы из 5–6 человек заключенных стоит мой земляк и одноклассник Игорь Орлов. Долго разговаривать нам не пришлось. Спрашивать о том, как он оказался здесь, тогда было не принято. Позднее я с женой, Зоей Николаевной, встретил его в Свердловске, в отпуске. Он сообщил, что женился и работает. У него было все как у всех. Видимо, оступился по молодости.

Записано в беседе с В.Н. Кузнецовым, 24.08.2004 г.

Из воспоминаний В.В. Гусева, работника цеха № 4 комбината «Электрохимприбор»¹⁵²:

Приехал на предприятие летом 1950 г. Кругом были бараки заключенных. Выделялись паровоз-баня и юрта в воинской части. Работал с заключенными при организации цеха № 4. На строительстве работали и настоящие уголовники, и, как выяснилось впоследствии, — невинно осужденные. Но даже это не могло привести к известному ожесточению в отношениях между заключенными и вольнонаемными.

Из воспоминаний Постникова Петра Максимовича, начальника Свердловской конторы прикрытия (отдел 075 комбината «Электрохимприбор»):

Мне приходилось работать в местах, где работали заключенные, и некоторые случаи я хорошо помню. Первое мое знакомство с ними произошло после переселения нас (выпускников ремесленных училищ) в бараки, с подсобного хозяйства № 2, называемого в то время Дерябинским, по фамилии его директора, на «семерку». В ок-

тябре 1949 г. «семеркой» назывался участок земли, на котором строился город Лесной. Бараки строили заключенные. На стройплощадке из строящихся 6 бараков было сдано в эксплуатацию 2 барака, в которые нас и поселили. Днем на этой стройплощадке работали заключенные, а вечером их уводили в зону. Поселившись в бараках по 10 человек в каждой комнате и переночевав одну ночь, мы ушли на работу. Вечером, вернувшись с работы, мы обнаружили, что наши деревянные чемоданы-ящики, закрытые на висячие замки, вскрыты, и деньги, которых нам выдали по 300 рублей, исчезли.

Второе мое знакомство с заключенными произошло на промплощадке строящегося 1-го цеха. Мы временно были переданы в помощь на монтаж подстанции на 35 000 вольт для 1-го цеха, в организацию «Уралэлектромонтаж». Заключенные работали на улице, а мы в здании подстанции. Было очень холодно, и мы поддерживали температуру 8–10° при помощи электроколориферов. Заключенные приходили к нам погреться, и конечно, пользовались случаем снять с нас что-либо из теплых вещей. Они наставляли на горло нож и приказывали раздеваться. Так, с двух наших ребят были сняты новые валенки, взамен их старых. Это было в зиму 1949–50 гг.

Третий случай произошел зимой в начале 1951 г. по дороге на промплощадку № 8. На ней работали уже четыре цеха, а именно: котельная, механический цех, электроцех и цех № 9 — подстанция. Ходили одной дорогой, т.к. других дорог не было, за исключением пешеходной тропинки, протоптанной примерно в 3-х метрах от основной дороги. Эта тропинка была узкой и использовалась только тогда, когда по дороге двигалась колонна заключенных в сопровождении конвоиров и собак. Обычно рабочие старались пройти эту дорогу пораньше, до начала движения колонны заключенных, но не всегда это получалось. Однажды, выйдя на основную дорогу, и увидев, что по ней уже движется колонна заключенных, я решил догнать ее и затем свернуть на тропинку. Я быстро догнал эту колонну и хотел свернуть и обогнать колонну, как услышал крик — «стой, куда идешь?». Я повернул голову налево и увидел офицера,двигающегося в конце колонны и смотрящего на меня злыми глазами. Я ему сказал, что я обгоняю колонну, как делали передо мной другие пешеходы, а он лает на людей, как собака. Тут же он выхватил пистолет, схватил меня за рукав телогрейки и приказал двигаться в конце колонны.

Приведя в проходную колонны завода (промплощадки), он составил на меня акт задержания, позвонил начальнику цеха Коптелову М.Г. и отпустил. Придя в цех, я сразу же зашел к начальнику. В кабинете меня уже ждали начальник и актив цеха. Я рассказал

им, как все произошло и что вынудило меня сказать на офицера «как собака». После моего рассказа немного посмеялись, некоторые товарищи припомнили подобные случаи и все разошлись по рабочим местам.

Написано собственноручно, март–апрель 2004 г.

Из воспоминаний Карпова Евгения Александровича, директора Нижнетуринского машиностроительного завода:

Заклученный Дитонов в бригаде был «техническим мозгом» — у него было среднетехническое образование, и как звеньевой он свободно читал чертежи и в частности занимался разметкой и руководил сборкой пространственных конструкций: эта квалифицированная работа давала зачетные проценты. Однажды приняв «чифир», в возбужденном состоянии он поспорил с бригадиром, и в знак несогласия на гильотинных ножницах отрубил себе на четырех пальцах левой руки первые фаланги... Естественно — госпитализация в лагерном стационаре, а в бригаде — невыработанные зачетные проценты.

В производственную зону МК-13, наравне с «работягами», выводили одну мрачную личность (то ли «цветной», то ли «блатной», то ли «вор в законе» — по крайней мере, я не видел его работающим). В кабинете (одноэтажный барак) начальника цеха Реутова мы совместно с Иваном Андреевичем, бригадиром ЗК, рассматривали план-задание на изготовление металлоконструкций на следующий месяц, и увидели в окно, как в нашу сторону по глубокому снегу бежит пожилой ЗК, а за ним — указанная выше мрачная личность. Убегавший видимо надеялся, что его увидит какое-то начальство, но преследователь его настиг и прямо под окном кабинета повалил, сел на спину, достал из кармана бушлата нож и ударил жертву в шейный позвонок. Сегодня по всем каналам телевидение в избытке показывает сцены насилия и убийств, но в них артисты играют... Я до сих пор не могу забыть перекошенный в страшном крике рот жертвы и полные ужаса его глаза, но у нападавшего нож оказался из обыкновенной стали и при ударе согнулся; он нож выпрямил и ударил еще раз, но в третий раз не успел — подбежавший бригадир его нейтрализовал. Как нам потом объяснили, эта темная личность «начифирилась» и устроила «разборку». Больше его к нам в рабочую зону не выводили, а жертва два дня ходила с забинтованной шеей.

Написано собственноручно, март 2004 г.

Об условиях жизни и быта заключенных

Из воспоминаний Козлова Геннадия Михайловича, ветерана строительства № 514:

Работы, выполненные заключенными, оплачивались, но заработанные деньги начислялись на личный счет и выдавались после освобождения. Небольшая часть их выдавалась заключенным на руки, и они могли что-то купить в лагерном магазине. Правда, в те годы товара было мало как в лагерном, так и в городских магазинах. Питались все в основном в столовых, куда продукты направлялись в первую очередь. Однажды заключенные пожаловались начальству, что в магазине ничего нет, а начальник лагеря возмущился: «Обнаглели ээки — шоколад не жрут, «Казбек» не курят!» — видимо, в магазине, кроме этого, ничего и не было.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой, 02.02.2004 г.

Из воспоминаний Иванова Михаила Федоровича, заместителя начальника лагеря по хозяйству:

Появился белый хлеб в ОРСе, лагерям сколько хочешь отпускали, и решили в первом лагере на Карьере хлеб без нормы давать! Было два магазина для заключенных, и черный хлеб даже оставался. Был даже запас. К концу месяца ОРС помогал хорошо.

Да и лагеря выручали ОРС. Холодильников не было, только склады холодные. Начальник ОРСА Анна Николаевна Ильиных получила два вагона поросят. Ну мы и выручили. Пять тысяч человек накормить! Главная тяжесть работы в лагере ложилась на начальника снабжения: одеть, обуть, накормить. Они не заключенные, они люди ведь были.

Из отпуска прибыл подполковник Артамонов, вызывает и говорит, что назначает меня начальником снабжения первого лагеря. Прежний начальник снабжения запустил всю работу, завшивели люди. Все было в лагере — баня, прачечная. Заменяли всю администрацию, поставили трудолюбивых людей.

Кто из заключенных хорошо работал — хорошо поддерживали, «день за три». Кто хорошо работает, была платная столовая, что хочешь, можешь заказать. Кто плохо работал, их не любили, кто ж их любит, за них приходилось работать остальным.

Экспедитором был Петр Чугунов, белый хлеб — беспрерывно: сколько хотели — покупали. В округе голод был.

До моего прихода рыбу малосортную (камбала и другая разная) выбрасывали, пропадала. Построил копильню — рыбу стали коптить. Все делали заключенные, люди грамотные. Расположились заключенные в бараках. Чтоб порядок был, назначались дневальные, они подчинялись начальнику снабжения.

На 42-м, на Карьере и на 35-м питание было неплохое, особенно работавшим в горе. Они получали и горняцкие, 150 граммов мяса, масло растительное. В столовой у них бочка масла растительного стояла — пончики жарили.

Заключенные люди дружные. Контингент был хороший, отобранный, шпаны не было. За проступок, за который теперь и пяти суток не дадут, в то время давали семь лет — хоть морковку украл...

Расконвоированные уезжали. А за заслуги тем, кто хорошо работал и сроки маленькие — свободно ходили, бесконвойные. Бывало, женщины говорили: унесла в кармане пшеницы — два года дали.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой, 13.02.04 г.

Из воспоминаний Тамары Васильевны Плишкиной, ветерана Третьего цеха, награждена орденом Трудового Красного Знамени)

Мы, группа девочек 16–17 лет, приехали сюда 18 августа 1949 г. из Первоуральска. Поселили нас в барак, кругом грязь, проволока. Воды не было, черпали из котлованов: наберешь графин, а там треть воды, а остальное глина. Готовили на костре, из продуктов в основном была тушенка да сгущенка.

Вечером 18 августа мы услышали, что где-то заиграл оркестр, мы бежали на его звуки. Оказалось, это играли туш заключенным, в честь того, что они перевыполнили норму на строительстве школы № 61 (сейчас № 70). Правда, учебный год тогда там и не начался, потому что осенью там сделали женское общежитие.

Мы прильнули к проволоке, чему заключенные очень обрадовались — там такой свист стоял, такая у них была радость, что девочек увидели... А каково было нам, мы ушли в слезах от огорчения.

Пять дней прожили на «Семерке», и нас увезли работать на полях, на ближайшее подсобное хозяйство. Там мы прожили до холодов, к тому времени построили бараков, и нас обратно привезли. И начали мы на базе ОРСа заниматься заготовкой овощей, в основном — засолкой капусты. В нашем хранилище стояли деревянные трехкубовые чаны, так нас туда спускают на веревках по два человека, и мы там давилками капусту трамбуем... В других хранилищах работали заключенные. Они нам приносили пече-

ной картошки, а мы им со дна уже подсоленной капусты набирали — вот такой «бартер» был у нас. Часто на базе бывали директор Дмитрий Ефимович Васильев и начальник ОРСа Анна Николаевна Ильиных — интересовались, как идет работа. В конце ноября 1949 г. мы уехали в Москву, на стажировку в ЛИПАН.

Написано собственноручно, 30.09.04 г.

Из воспоминаний Чернышова Николая Петровича, начальника участка:

Заклученных одевали хорошо, по сезону, кормили тоже хорошо, во всяком случае с их стороны жалоб не было. На завтрак, обед и ужин всегда давался кусочек селедки, кеты или горбуши. Обед, как правило, из 3-х блюд: первое, второе и на третье компот, кофе или чай. На второе обязательно с мясом или рыбой. Жили они в бараках, спали на двухъярусных койках: подушка, две простыни и одеяло. На тумбочке всегда стоял графин с компотом или квасом. На дальние точки заключенным возили обед, с ближних точек водили обедать в лагерь. В лагере была вечерняя школа, платные столовая и магазин, клуб, парикмахерская, баня.

Были, конечно, среди них так называемые «воры в законе» или бандиты, которые никогда не работали и не хотели работать, но в бригадах поддерживали порядок для того, чтобы за счет других тоже получать зачеты. Бороться с этим злом было бесполезно. Лагерь был разделен на колонны, в каждой колонне был свой начальник из числа заключенных. Колонна состояла из нескольких бригад, в каждой бригаде было по 25 чел. во главе с бригадиром. В бараках, где жили заключенные, всегда была чистота и порядок. Койки все заправлены, полы всегда чистые, мытые. В самом лагере тоже был порядок: чистые дорожки и ничего лишнего.

В основном, они работали хорошо; замечания, конечно, были, и много, но они работали гораздо лучше, чем солдаты или вольнонаемные. Заработанных на стройке денег им выдавали по 100 рублей, остальные откладывали на книжку до освобождения. Во время освобождения получали на руки по 12–15 тыс. рублей, покупали в городе чемоданы, костюмы или пальто, обувь и ехали домой. Особо опасных до Свердловска на поезде провожали из охраны.

В основном заключенные были бытовики, осужденные по Указу от 04.06.47 г. от 1 до 5 лет, но было много и с большими сроками — от 10 до 25 лет.

Что хорошо — что бригады были сформированы по специальностям. Надо землекопов — выведут землекопов, надо камен-

щиков, плотников или штукатуров — выведут тех, которые нужны. Были люди-универсалы, сидевшие в лагерях по несколько лет, имели разные специальности и могли делать все, даже рисовать картины, делать абажуры (светильники) и пр. и пр.

Написано собственноручно, 2003 г.

Из воспоминаний Г. Силаева, работника МК-13, автора книги «Найти себя»¹⁵³, о его первой встрече с бригадой заключенных:

Крещение мое было в траншее глубиной 5 метров, где нужно было подсчитывать норму. Выполнение нормы на 151 % сокращало срок наказания в три раза — «день за три». Я знал это. При подсчете оказалось, что норма выполнена на 146 процентов. И тут мои подчиненные сказали, что «я не прав». Впервые в жизни я нарушил закон и написал «липу». При проверке начальство меня наказало, в том числе и начетом. Когда заключенные узнали об этом, они отдали деньги, которые у меня вычли из зарплаты.

Заклученные были разные: плохие и хорошие, но какой-то человеческий порядок был. Отношения у меня с ними были нормальными и деловыми.

Время работы с заключенными я называю не иначе как временем моего «народного образования».

В те времена должность десятника была низшей ступенью производственного инженерно-технического персонала. Получив эту должность, я был обязан к 7 утра приходить на развод ЗК к лагерю и забирать свою бригаду. Пронизывающий осенний ветер, морозящий дождь и одиноко стоящие молодые специалисты, ожидающие свою рабочую силу, представляли не лучшее зрелище на фоне глухого забора лагеря, освещенного у проходной подвесными фонарями-зонтиками. Лай сторожевых собак извещал о приближении развода.

«Стройсь! По четыре человека в колонну!» И за пару минут автоматчики с собаками встречали вместе с нами колонну заспанных заключенных.

Наступал момент, когда бригада выходила из зоны и под конвоем с собаками шла к месту работы. Пройти нужно было три километра. Я должен был идти вместе с заключенными. И тут возникал вопрос: как идти? За оцеплением или внутри него, в рядах с заключенными? Не знаю, какой внутренний голос подсказал мне, но принят был второй вариант. Дрожали коленки, зубы нервно стучали, но именно этот вариант оказался верным. Это я почувствовал через неделю работы с заключенными. Я не выделил-

ся, шел вместе с ними, и они меня поддерживали и, несмотря на мой юный возраст, стали по-своему уважать.

Написано собственноручно, 2003 г.

Из статьи В.И. Макаренко в газете «Вестник» № 23 от 04.06.2004 г.:

Стайки пацанов привычным маршрутом сопровождали длинную колонну заключенных, которая мрачным потоком перетекала из улицы в улицу.

А улиц в строящемся городе было раз-два и обчелся. Все больше вырытых под строящиеся здания котлованов да горы земли. Мальчишкам в таком «рельефе» самое раздолье! Настоящая войнушка. Особенно героизма от них требовало искусство, как можно дольше продержаться в колонне «зэков». Туда ребятня прошмыгивала под длинными, со вставленными штык-ножами винтовками-трехлинейками охранников. Сердчишко колотилось, когда минуя огромные пасти овчарок на натянутых поводках, удавалось, как ртутному шарiku, закатиться в самую гущу.

А здесь ребят ждали всегда, как родных. Мужчины в одинаковых телогрейках совали ребятам кто записки «для мамки, чтобы познакомиться», кто самодельную игрушку. А когда охранники вылавливали нарушителей и отгоняли их, надавав «по пятой точке», пацаны собирались кучками и хвастались трофеями.

... Витек был мелким и шустрым. В школу еще не ходил. Общение с заключенными для него было делом обычным. Детское чутье подсказывало ему, что эти изможденные трудом люди добрые и неопасные. От взрослых он знал, что эти люди — мужчины и женщины — приговорены к очень большим срокам и обречены годами ворочать тяжелые камни, возводить стены домов их строящегося города. На глазах ребятни друг за другом выросли три настоящих дворца — Дом культуры, кинотеатр и Дворец пионеров. Они особенно запомнились, потому что отличались от всех других строений в городе своей необычной архитектурой.

У людей, изолированных от общества, был свой микромир, навязанный злой волей жизни. Быть может, краткое общение с чужой ребятней, каждый раз облепляющей шествуюющую на работы колонну, напоминало им о своих семьях, о несбывшихся мечтах? Вкладывали ли они свою душу в строительство нашего Лесного, не знаю. Но то, что невостребованный талант, творчество эти люди воплощали в изготовлении «из ничего» уникальных вещей — это хранит человеческая память до сих пор.

Даже маленькие ребята сознавали тогда, что таких игрушек, которые они получали от заключенных, нигде было не купить. Деревянные сабли, кинжалы, пистолеты — все, как настоящее. А Витьку однажды достался вырезанный из дерева, блестящий от черной краски револьвер — аж с вращающимся барабаном!

Отец тогда работал вольнонаемным электриком в лагере для заключенных. Между взрослыми были свои отношения. Это сейчас наркоту подавай, а тогда вольные передавали для заключенных чай, книги про любовь. И думается, до сих пор во многих домах нашего города хранятся эксклюзивные резные шкатулки и фигурки из дерева, сделанные благодарными заключенными.

Кто они, откуда, и как складывались судьбы многих, когда страна перекраивала все и перекраивалась сама? А тем пацанам уже за 50. С годами рассказы о заключенных обрастали легендами. Самой секретностью существования города и предприятия обусловлены слухи о том, что Лесной «построен на костях заключенных». Якобы в лесу по дороге к пос. Горному порой грибники находили захоронения с признаками остатков лагерей для заключенных. Эти байки годами витают в воздухе над городом, который сам не имел права знать о себе правды. Но пришло время снять завесы со многих тайн.

Витек — Виктор Петрович Мезянкин — в настоящее время работник Комбината «Электрохимприбор».

Из воспоминаний Елены Ивановны Кузевановой (Яковлевой), секретаря помощника генерального директора по правовым вопросам:

Было мне три года (1955 г.), мы жили в деревянном доме по ул. Чапаева (дом этот позднее снесли, на этом месте построили общежитие «Орбита»). По этой улице каждое утро проводили под конвоем заключенных на работу. Строили они Дом культуры. Когда заключенные возвращались с работы, мы со старшими детьми выбегали на обочину дороги посмотреть на них.

С игрушками тогда было плохо, песочниц мы никогда не видели, лепили из глины «пирожки» и сушили их на солнце. Такими игрушками играли дети нашего двора. Для каждой девчонки было счастьем иметь настоящую куклу, тогда куклы делали из такого материала, что при падении у куклы обязательно откалывался нос.

Возвращались заключенные с работы уставшие, но завидев нас, улыбались, называли нас по имени, рассказывали, что дома у них тоже есть дети — они очень по ним скучали. Дарили нам игрушки из гипса: рамочки для фотографий, гипсовые шары, статуэтки. Для

нас это было целое «богатство». Так я и запомнила их — заключенных: колонна мужчин в фуфайках, шапках-ушанках — под конвоем. Написано собственноручно, 26.09.04 г.

Из воспоминаний Черепановой Валентины Афанасьевны, учителя ИЗО, ветерана города, главного редактора городского телевидения.

1957 год. Всемирный фестиваль молодежи и студентов в разгаре. Мне 20 лет, в 16 закончена школа, учеба в институте четыре года. Получен диплом и распределение. Хотя институт называется МГПИ, но несколько человек (по учебе заслуживших и согласившихся) получают т. н. «спецназначение». Что, куда — тайна и сплошная романтика. Понятно только, что Москва без меня выстоит, а страна — пропадет.

Накануне отъезда нам вручили билеты на поезд до Свердловска, до этого мы даже не знали, куда нас направили.

Тайны продолжались: у кого бы я ни спросила, где Горно — никто мне не отвечал. До чего же секретный город! Подумать, что прохожие элементарно не знают, я не могла. Наткнулась на почту по ул. Ленина, дала маме телеграмму в Москву, узнала, где Горно. За сквером — деревянный домишко, в котором две комнатки. В первой сидела женщина непонятного возраста под портретом Маркса. Прическа ее точно повторяла ту, что на портрете. Только не было бороды. Очень хотелось смеяться, но вскоре пришлось посерьезнеть. Антонина Александровна встретила меня приветливо, объяснила, где буду жить и работать: школа такая-то и такая-то, и школа ИТЛ. Эта аббревиатура мне была неизвестна, а уточнять постеснялась. Я знала ИТР и решила, что это что-то близкое.

И тут выяснилось, что у меня нет сумочки. Вспомнила, что последний раз я с ней «общалась» на почте. Без всякой надежды ринулась туда. Она лежала там, где я ее оставила — это было чудо № 1. Проголодавшись, я купила пирожок с изюмом. Московский опыт говорил, что уж несколько изюминок там точно будет. Но — чудо № 2 — там была начинка! из изюма. Чудеса продолжались.

Оказавшись в общежитии, я вновь встретила со своими спутницами, ехавшими из Свердловска, тоже учителями, и стала хвастаться, что буду работать там, сям, да еще в школе ИТЛ. Они-то знали, что это такое, и поспешили меня «обрадовать».

Лихо. 20-летнюю девчонку назначили работать в «школе ИТЛ». Предупредили, что оценки должны быть в рамках преподаваемого предмета.

Первый день. Подхожу, дрожа, к вахте. Вызывают охрану. В сопровождении солдата иду в школу, которая почему-то в глубине лагеря. Вхожу в класс. Стоят очень милые разновозрастные люди, прилично одетые (я думала, что они должны быть в соответствующей «форме» с номером на груди). Почти у всех ясные глаза.

Позднее, когда нарушая установленные требования, я стала общаться с «ребятами», выяснилось, что все они совершенно уверены в том, что наше законодательство — самое справедливое в мире, но именно с ними произошло недоразумение.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой, 17.02.2004 г.

О дисциплине и нравах среди заключенных

Из воспоминаний Козлова Геннадия Михайловича, ветерана строительства № 514:

Заключенные находились в лагере особого режима, и сроки заключения у них были от 15 до 25 лет. Несмотря на особый режим, постоянные «шмоны» и обыски заключенных на входе и выходе из лагеря, они как-то умудрялись приносить в лагерь все запрещенные предметы и продукты, включая спирт, наркотики и холодное оружие, и так их прятать, что не могли найти при обысках. Как я потом узнал, в лагере было тайное начальство, состоящее из «воров в законе», которое облагало заключенных данью и имело свою вооруженную охрану, которая приводила в повиновение непокорных. Узнал я об этом следующим образом. В одной из бригад, которые работали у меня, был бригадир по прозвищу «Борода». Это был человек лет 35–40, приятной наружности и, можно сказать, интеллигентного вида, носивший густую черную бороду. Он, в отличие от других бригадиров, почти не ругался и не кричал, но все члены бригады его беспрекословно слушались, бригада работала очень хорошо, и у меня с ним почти не было споров по объемам и выработке. И вот однажды утром бригада пришла без бригадира. Спрашиваю: «Где Борода? — отвечают: Ночью в лагере зарубили».

Оказалось, что Борода был одним из членов тайного криминального начальства. Другие воровские авторитеты сами решили стать «начальством» и ночью, вооружившись топором и ножами, перебили все бывшее «начальство». Власть переменялась.

Нравы, которые царили в лагерях среди уголовников, можно проиллюстрировать еще одним эпизодом, произошедшим тогда, когда я уже работал в управлении строительства (в здании, где сейчас находится отдел труда и зарплаты ЭХП). Произошло это на том месте, где сейчас сквер Гагарина. Сквера тогда еще не

было, а была изрытая траншеями площадка, стояла бетономешалка. Был жаркий летний день. Для выполнения изоляционных работ на теплосети было направлено около десяти заключенных женщин. Место работ ограждали переносным забором из колючей проволоки. По углам стояли часовые, а начальник караула прохаживался вдоль ограждения. Нужно заметить, что к тому времени площадь с четырех сторон окружали жилые и административные здания. Все женщины, кроме двух, принялись за работу, а эти две, сняв всю одежду, начали загорать. Когда начальник караула попытался заставить их одеться и работать, они нагишом пошли на него, и ему пришлось ретироваться.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой, 02.02.2004 г.

Из воспоминаний А.И. Пермикина, старшего мастера цеха № 4 комбината «Электрхимприбор»¹⁵⁴:

Наш цех, то есть здание под него, к тому времени (март 1950 г.) уже был под крышей. Но внутри — ничего, голая земля. Там были заняты на укладке подкрановых путей монтажники из числа заключенных. Скажу откровенно: в их присутствии надо было помнить об опасности, того и гляди, подстроят какую-нибудь каверзу. Мне не забыть такой случай. Как-то проходил по цеху, только зашел под колонну подкранового пути, и вдруг позади меня сверху упал металлический брус, с грохотом ударившись о пол. Наверху раздался смех монтажников. У меня, конечно, мороз по коже. Как остался жив, не знаю. Никому об этом случае тогда не сказал.

Из воспоминаний Владислава Гавриловича Югова:

Когда была построена котельная, зимой один заключенный поднялся на ее трубу и стал спускаться по оттяжке, на середине сорвался и убится. Говорили — проиграл в карты.

На бетонном заводе были маленький магазин и столовая, где мы обедали. Как-то смотрим — тащат из магазина двух заключенных. Оказалось, когда магазин был закрыт на перерыв, они разобрали печную трубу, залезли и напились до потери сознания. Что им потом было — не знаю.

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой, 03—05.02.2004г.

Из воспоминаний Анатолия Григорьевича Кузнецца, старшего прораба:

Была у нас бригада штрафников, более 50 человек, от нее все мастера и прорабы отказывались. Старший прораб Гвоздицкий

говорил: «К такой бригаде я не подойду». Дали ее Денешкиной. Полковник Архипов, обходя участок, подошел к этой бригаде. Бригадир высокого роста, подошла и Денешкина, встала рядом с бригадиром — ее рост чуть выше его пояса. Архипов спрашивает бригадира о ходе работ. Бригадир жалуется на Денешкину, что все его наряды порезала. Денешкина, в свою очередь, к бригадиру: «Молчи, а то еще порежу, работать лучше надо». И вот бригада, которая не выполняла норм выработки, стала выполняющей.

Написано собственноручно, 2003 г.

Из воспоминаний Дмитрия Николаевича Горячева, ветерана цеха № 3, ЦЗЛ:

Привлекали нас изредка в помощь заводууправлению: проверяли какие-то чертежи и бумаги, что-то сортировали, раскладывали. А спустя пару месяцев начал оживать наш 3-й цех. Здание было уже построено, монтировали сантехнику, никакого химического оборудования не было и в помине. Зато были заключенные. Кто помнит, как гонялся по бытовкам за Ниной Ногтевой (Н.В. Завгородней) зек с ножом? А когда ей удалось запереться в душевой, то он всадил нож в дверь. Потом выстроил нас всех вдоль стенки и кричал: «Кто убил мою мать». Подоспели конвойные и его скрутили. А вскоре «повезло» Н.П. Ильиной: в нее стрелял охранник, но промахнулся. А от нее потом требовали объяснений по поводу израсходованного патрона.

Из воспоминаний Нины Викторовны Завгородней, ветерана цеха № 3, ЦЗЛ:

Приходилось дежурить ночью в недостроенном цехе. Дело в том, что ежедневно кому-то из работающих заключенных удавалось остаться в цехе, когда остальных уводили в казарму. Цель была — разморозить отопление. Морозы на Урале в то время стояли крепкие. Поэтому каждую ночь инженер и слесарь обязаны были дежурить в цехе. Это было страшно. Представьте себе — батареи уже холодные, мы знаем, что это дело рук заключенного, надо идти на парораспределитель, включать отопление, но он там, но где, и что он с нами сделает... Но шли и включали отопление. За ночь это происходило несколько раз».

Записано в беседе с Е.В. Кондратьевой, 2004 г.

Опровергая слухи

Смертность заключенных в ИТЛ и колониях МВД в сравнении с гражданским населением СССР была меньше. Так, в 1953 г. на каждую 1000 заключенных умерло 8,4 чел., в 1954 г. — 6,7 чел., в 1955 г. — 5,3 чел.¹⁵⁵ Слухи о массовой смертности заключенных, содержащихся в Красногорском ИТЛ, значительно преувеличены. Слова жителей г. Лесного, что город «построен на костях заключенных», что они по причине жестокой эксплуатации в нечеловеческих условиях «мерли как мухи», не соответствуют действительности и настоящим исследованием опровергнуты.

Более того, статистики позволяет сделать заявление о том, что смертность в Красногорском ИТЛ составляла всего 0,5 % от списочного состава. Каждый случай гибели заключенного (по естественной причине или в результате несчастного случая) был тщательно расследован, учтен и задокументирован. Составлялись соответствующие документы: специальное донесение о смертном случае начальника медсанчасти лаготделения на имя начальника медотделения управления ИТЛ; заключение судебно-медицинского эксперта с подробным описанием причин наступления смерти; акт о смерти; акт погребения; доклад по линии командования на имя начальника управления ИТЛ и К УМВД Свердловского облисполкома и по линии политотдела — в политотдел ГУЛАГа. С каждым из перечисленных документов можно ознакомиться в муниципальном архиве социально-правовых документов г. Нижнего Тагила. (см. Приложения 19–25)¹⁵⁶.

При поступлении донесения о смертельном случае с заключенным оперуполномоченным отдела режима и оперативной работы выносилось постановление о назначении врачебно-экспертной комиссии, в котором он ставил перед экспертом вопросы. При этом оперуполномоченный присутствовал при вскрытии трупа и подписывал акт судебно-медицинского вскрытия вместе с членами комиссии (Приложение 22).

Судмедэксперт в присутствии оперуполномоченного и врача медотделения в помещении морга составлял акт судебно-медицинского вскрытия трупа, в котором подробно описывались данные на умершего, обстоятельства несчастного случая, результаты наружного осмотра с подробным описанием его положе-

ния, цвета кожи, особых примет, наколок, ссадин, ран, результаты внутреннего исследования и заключение о причинах смерти. Акт подписывался судмедэкспертом, оперуполномоченным и начальником медотделения ИТЛ (Приложение 23). В случае сомнения о наступлении причин смерти судмедэксперт направлял со суды с частями внутренних органов умершего в Свердловскую областную судмедлабораторию¹⁵⁷.

Вскрытие трупов осуществляли судебно-медицинские эксперты МСЧ-91 — Виктория Павловна Новоселова и Елена Петровна Губанова. В соответствии с приказом Наркомздрава СССР № 406 от 27.06.1939 г. за вскрытие одного трупа производилась выплата в размере 25 рублей. Начальником медотделения подавался рапорт на имя начальников лаготделений, в которых регистрировались смертельные случаи, с просьбой дать указание главному бухгалтеру лаготделения о производстве выплаты судмедэксперту¹⁵⁸.

Все вышеуказанные документы направлялись для вложения в личное дело заключенного, которое хранилось в спецотделении управления строительства. Второй экземпляр сопроводительного письма вшивался в архивное дело медотделения. О факте смерти заключенного родственников информировали телеграммами. Все сведения о смерти заключенных заносились в специальную книгу регистрации, записи в которую начаты 01.01.1948 г. и окончены 31.12.1959 г.¹⁵⁹

Из всего сказанного следует вывод: даже малейшая возможность сокрытия факта смерти была исключена.

Причины смерти заключенных были самыми разными. Уми­рали естественной смертью, по болезни (сердечно-сосудистые заболевания, рак и т.д.), от отравления спиртосодержащими жидкостями (одеколон, ацетон), «чифиром», кофеином. Нередкими были случаи насильственной смерти: в результате драк, при побеге, несчастные случаи на производстве, самоубийства и т. д. На каждого умершего составлялось паталогоанатомическое заключение врачей.

Умерших заключенных хоронили на кладбищах, расположенных вблизи лагерных отделений и лагпунктов в деревянных гробах, в нательном белье. В акте погребения указывалось место захоронения (ряд, номер могилы).

27 августа 2004 г. на месте захоронения заключенных первого и пятого лагерных отделений Красногорского ИТЛ была произведена установка и освещение памятного креста (см. фото в приложении), а также обряд поминаения усопших иереем Александром. Руководители города, управления строительства СП АО СУС, представители общественности стали свидетелями и участниками импровизированного митинга, на котором было высказано немало теплых слов в адрес всех первостроителей и отданы почести усопшим.

Всего за 12 лет существования Красногорского ИТЛ умерло по различным причинам 432 чел. (0,5 %)¹⁶⁰ (Приложение 26, 27). Средний возраст умерших составил 32 года. В первые же три года отмечалось неестественно большое количество смертельных случаев среди молодых людей от 18 до 30 лет. Трудно объяснить такую ситуацию. Причины смерти в книге регистрации смертельных случаев стали фиксироваться только с 1954 г., поэтому проанализировать всю статистику не представляется возможным. Можно лишь предположить, что в первые годы функционирования лагеря отсутствовали нормальные бытовые условия, заключенные были задействованы на неквалифицированных, тяжелых работах при несоблюдении необходимых условий производственной безопасности труда.

В качестве подтверждения тезиса о низкой смертности в ИТЛ ГУЛАГа можно привести данные о смертности в Полянском ИТЛ (Красноярск-26) и сравнить их с данными по Красногорскому ИТЛ (Табл. 41).

Примечание. Полянский ИТЛ функционировал с 1950 по 1964 гг.

Количество умерших заключенных Красногорского и Полянского ИТЛ за период их функционирования

Год	Общее количество заключенных на начало каждого года, чел.		Количество умерших заключенных (в т. ч. их детей)		%	
	Красногорский	Полянский	Красногорский	Полянский	Красногорский	Полянский
1948	3390	—	97	—	2	—
1949	7551	—	72	—	0,9	—
1950	11452	5157	83	46	0,7	1,6
1951	Нет сведений	9131	54	85	—	0,9
1952	8 278	25000	50	104	0,6	0,4
1953	13705	27000	27	70	0,1	0,2
1954	6450	11657	13	29	0,2	0,2
1955	Нет сведений	10467	10	22	—	0,2
1956	5656	7177	3	17	0,05	0,2
1957	5648	8000	8	24	0,1	0,3
1958	Нет сведений	9577	8	21	—	0,2
1959	1628	9047	7	1	0,4	0,01
1960	—	5496	—	6	—	0,1
1961	—	3800	—	1	—	0,01
1962	—	3800	—	5	—	0,1
1963	—	3000	—	3	—	0,1
1964	—	2500	—	1	—	0,01
Всего	—	—	432	436	0,5	0,3

Составлено по: ЦДООСО. Ф. 5149. Оп.1. Д. 47. Л. 71. Д. 87а. Л. 49. Д. 148. Л. 39; ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 414. № п/н 4. Д. 18. Л. 3, Д. 32. Л. 52. Д. 65. Л. 159; НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400. № п/н 5. Л. 1-66; Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999. С. 181.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предисловии к книге был поставлен проблемный вопрос: оправданным ли было использование заключенных на строительстве атомных объектов? Позволю себе дать утвердительный ответ. Да, оправдано. То, что атомную промышленность невозможно было бы создать в столь короткий срок без использования на строительстве предприятий спецконтингентов заключенных, вряд ли можно подвергнуть сомнению, либо доказать обратное.

В заключении необходимо сделать еще один вывод: на строительстве совершенно секретных атомных объектов были задействованы заключенные, осужденные за совершение только уголовных преступлений, и не было так называемых «политических». Кроме того, необходимо еще раз подчеркнуть, что условия содержания заключенных, за исключением первых лет строительства, были вполне нормальными и соответствовали требованиям, предъявляемым руководящими документами. Несмотря на все негативные факты из жизни и работы Красногорского исправительно-трудового лагеря, колоссальный объем труда, вложенного заключенными в строительство города Свердловск-45 и комбината «Электрохимприбор», трудно переоценить.

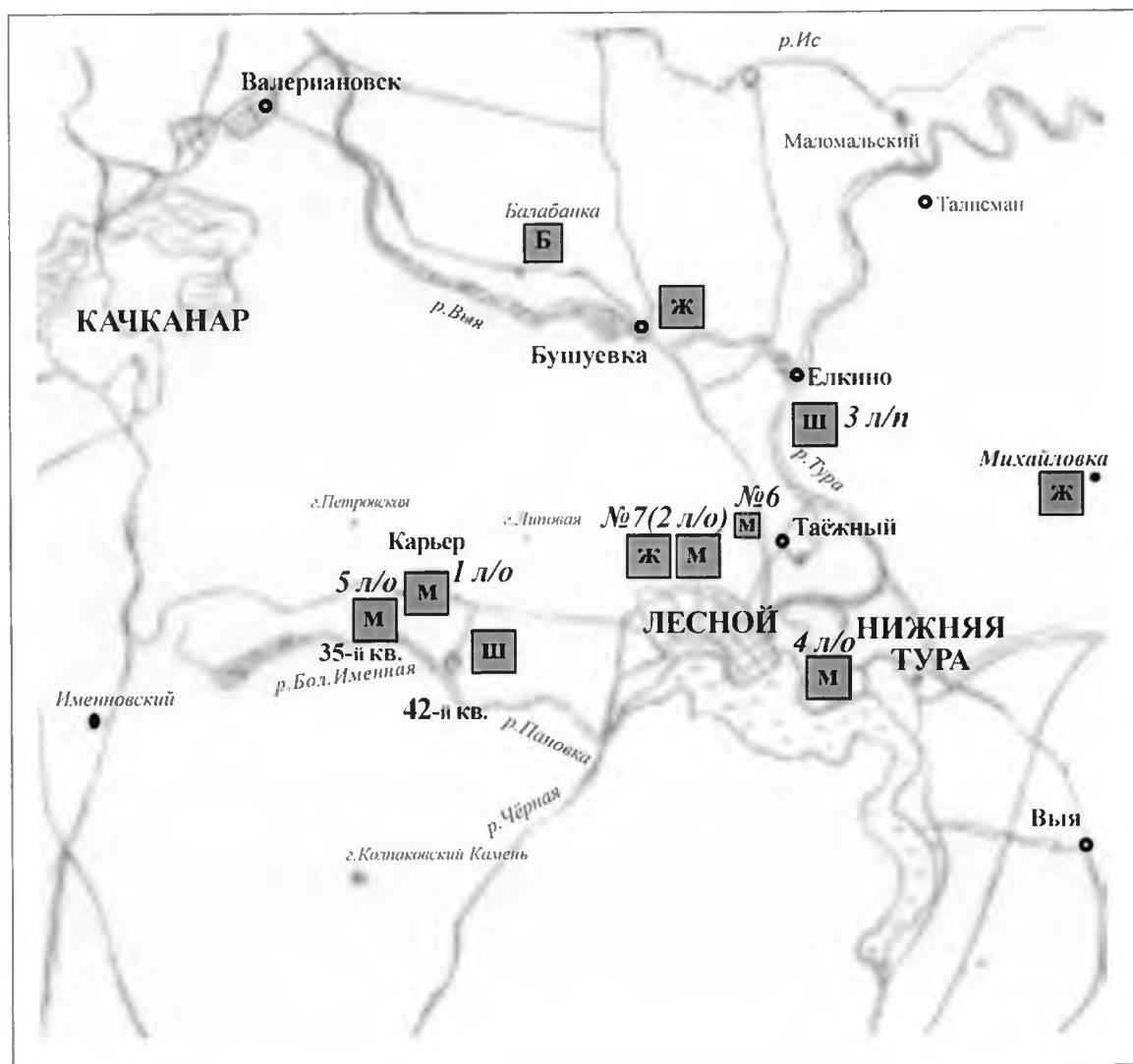
При работе с архивными источниками и из воспоминаний работников лагеря сложилось твердое убеждение автора в том, что руководящий состав ИТЛ скрупулезно вел документацию, относящуюся к организации режима содержания заключенных, производственной деятельности лагеря, учета спецконтингента, состояния уровня заболеваемости, травматизма и смертности, что позволяет утверждать достоверность содержащегося в настоящей публикации материала.

В ходе сбора и обработки материала для книги, по незримой цепочке восстанавливались оборвавшиеся со временем личные связи между ветеранами города, организовывались встречи бывших коллег, были видны огоньки в их, потускневших от повседневных проблем глазах, искренняя готовность создать еще одну страницу истории города и страны. Большой неожиданностью для автора были встречи с бывшими узниками лагеря. Дале-

ко не все из них вспоминают о годах, проведенных в заключении. Оставшись в городе после освобождения, многие из них тщательно скрывали эту страницу своей биографии. Прочитав эту книгу, надеюсь, что они передадут ее своим детям и внукам, изменят свое отношение к событиям полувековой давности и по-другому посмотрят на свой вклад в строительство города, с которым они связали свою судьбу.

Самой большой оценкой представленного на суд читателей труда будет добрая память жителей города о его первых строителях, отдавших свои силы и здоровье, вынесших большие лишения. Выражаю надежду, что книга вызовет определенный читательский интерес, позволит получить новые знания и сохранить добрую память о людях, руками которых был построен закрытый город на Среднем Урале.

Схема размещения лагерных отделений Управления ИТЛ и строительства № 514 (Красногорского ИТЛ с июля 1953 г.)

Условные обозначения:

35-й кв. — номер квартала по сх. лесничества

— мужской лагерь

л/о — лагерное отделение

— штрафной лагерь

л/п — лагерный пункт

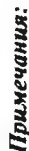
— женский лагерь

— лагерь для беременных женщин

Первые здания поселка, 16-я вахта

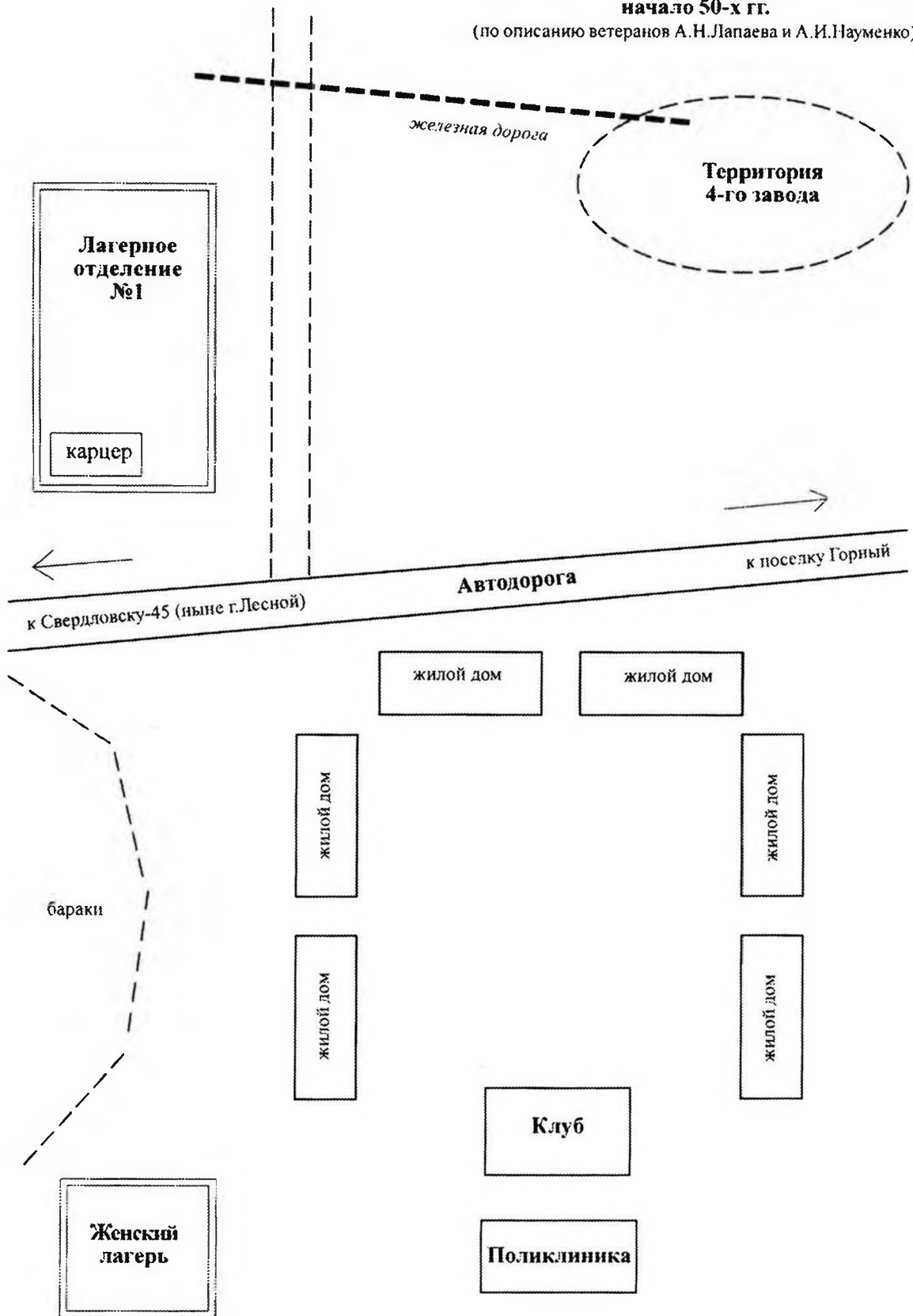
(составлено по воспоминаниям В.Г.Югова, первого геодезиста объекта)

1 - дом, где сначала жил В.Г.Югов, 2 - дом, куда он переехал в 1948 году, 3 - дом, где жил А.П.Мальцев, 4 - дом, где жил акад. Л.А.Арицимович, 5 - дом, где жил А.И.Авдюков, 6 - дом, где находился полиотдел, 7 - дом, где жил акад. Л.А.Арицимович, 8 - управление завода ЭХП, 9 - общежитие строителей, 10 - милиция, 11 - магазин, 12 - общежитие, 13 - баня (бывший коровник), 14 - паровоз, 15 - гостиница «Северюган», 16 - дом, где жил Д.Е.Васильев, 17 - дом, где жил его зам. В.Я.Афанасенко, 18 - дом, где жил Ионов, 19 - Контора «Уралэлектромонтаж» (нач. Микель), 20 - гараж завода ЭХП

Составлено с использованием адресной схемы города Лесной, 2004 год

**Схема
размещения зданий на Карьере
между 42-м и 35-м кварталами,
начало 50-х гг.**
(по описанию ветеранов А.Н.Лапаева и А.И.Науменко)

Снимок трассы железной дороги к объекту
*За лесом видны дымы костров, у которых грелись заключённые.
Конец 1940-х гг. (из архива Г.М. Козлова)*

Женщины-заклученные на разгрузке бутового камня
1950-е гг. (из архива М.Ф. Иванова)

Здание Первого цеха

В декабре 1950 г. получен уран-235 для первой урановой атомной бомбы (из архива Первого цеха)

Здание управления завода — комбината ЭХП

Конец 1970-х гг. (из архива ЭХП)

Одно из первых зданий города
До 1955 г. — управление завода (из архива ЭХП)

Клуб Молодежи
Конец 1940-х гг. (из архива ЭХП)

Столовая на 35-м квартале
Конец 1950-х гг. (из архива Г.М. Козлова)

Школа № 67 на 35-м квартале
(из архива Г.М.Козлова)

Здание у сквера им. Ю.А. Гагарина
(из архива Г.М. Козлова)

Городская гостиница
(из архива Г.М. Козлова)

Первые финские дома
(из архива Г.М. Козлова)

1 Мая 1955 г.
На трибуне руководители завода
(из архива Н.Б. Факовой)

Дом культуры в строительных лесах. 1956 г.
(из архива Г.М. Козлова)

Современный вид Дома культуры
(из архива Г.М. Козлова)

Строительство здания МИФИ-3. 1958 г.
(из архива В.А. Терёшина)

Здание МИФИ-3
Начало 1960-х гг. (из архива Г.М. Козлова)

Заклученные 4 лаготделения УИТЛиК
по Свердловской области на строительное
первой очереди НТ ГРЭС (1949—1950 гг.)
(фото из архива Г.Г. Черепанова)

«Купол» — одно из сооружений на 51-м квартале, и вход в него
(из архива В.А.Терешина)

М.Д. Хмелёв
*Начальник женского лагеря
(из архива группы истории ЭХП)*

С.И. Шахов
*Начальник штаба Военизированной
стрелковой охраны с 1954
по 1960 гг. (из архива группы
истории ЭХП)*

М.Ф. Иванов. *Начальник
снабжения 2 лаготделения (из
архива группы истории ЭХП)*

Витек (В.П. Мезянкин)
(из архива В.П. Мезянкина)

Леночка (Е.И. Кузеванова)
(из архива Е.И. Кузевановой)

Жилой барак первых строителей города
(из архива Г.М. Козлова)

Жители одного из бараков поселка монтажников
Девочка с гусем — Е.И. Кузеванова
(фото из архива Е.И.Кузевановой)

В.Г. Югов

Первый геодезист объекта

(из архива группы истории ЭХП)

П.Г. Пронягин

Ветеран строительства

Свердловска-45 (Лесной)

и Томск-7 (Северск).

Герой Социалистического труда

(из архива В.А. Шипулина)

Г.М. Козлов

Ветеран комбината

«Электрохимприбор»

(из архива группы истории ЭХП)

Г.В. Киселев

Ветеран комбината

«Электрохимприбор»

(из архива группы истории ЭХП)

Э.И. Свидинский

Ветеран комбината

«Электрохимприбор»

(из архива группы истории ЭХП)

А.Н. Лапаев
*Маркшейдер Горного района
(из архива группы истории ЭХП)*

П.М. Постников
*Ветеран комбината
«Электрохимприбор»
(из архива группы истории ЭХП)*

Е.А. Карпов
*Директор НТМЗ с 1959 по 1994 гг.
(из архива группы истории ЭХП)*

Д.Н. Горячёв
*Ветеран комбината
«Электрохимприбор»
(из архива Бюро фондов
комбината «Электро-
химприбор»)*

Зина Кузнецова с сыном
Фото 1950-х гг.
(из архива З.П. Кузнецовой)

Сотрудники 5-го лаготделения
Надпись на обороте: «08.06.56 Свердловск-45»
 В центре — В.Т. Брижанев, нач. 5-го лаготделения,
 справа — Н.П. Анпилогова (из архива Н.П.Анпилоговой)

Коллектив бухгалтерии 2-го лаготделения. 23.11.52.
 (Во втором ряду справа — зам. нач. лагеря — майор Норин)
 (из архива Н.П.Анпилоговой)

Стрелки военизированной охраны
(из архива М.Д. Хмелева)

Сотрудники 2-го лаготделения.
В первом ряду, слева — М.Д. Хмелев, нач. лаготделения;
М.Ф. Иванов, зам. нач. по снабжению;
2 ряд, слева — майор Норин, зам. нач. лаготделения
(из архива М.Д. Хмелева)

Сотрудники 2-го лаготделения Красногорского ИТЛ
(из архива Н.П. Антиловой)

Маркшейдеры Горного района.
1955–1956 гг.

*В светлом тулупе — маркшейдер
А. Науменко, рядом с ним —
З.С. Шахова; сидит в темном паль-
то — маркшейдер В. Домницкая,
рядом с ней — жена П.Г. Пронягина
(из архива З.С. Шаховой)*

Периметр охраняемой зоны города. 1948 г.
(из архива А.А. Кузьмичевой)

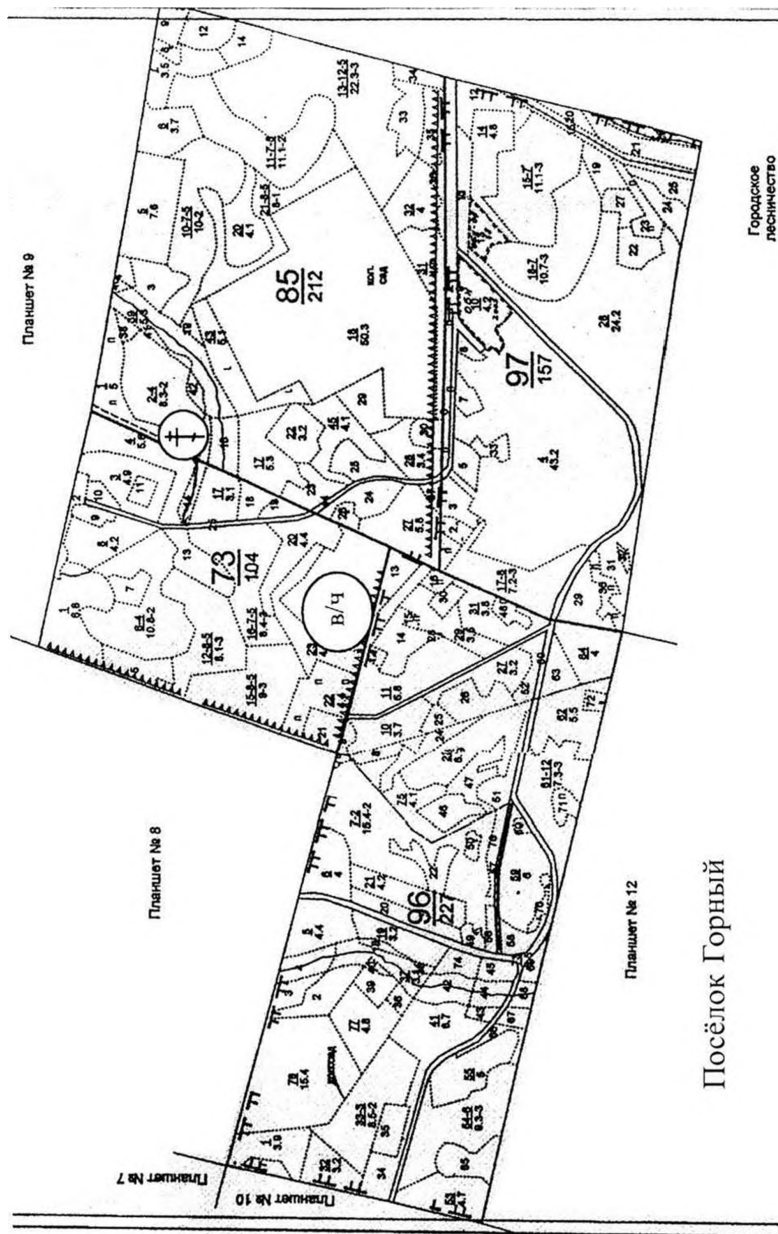
Сотрудники Красногорского ИТЛ перед его ликвидацией (март 1960 г.)
В центре — С.Г. Ванин, начальник политотдела (из архива Н.П.Антиловой)

Записка заключенных-строителей, найденная
при демонтаже дома жилого поселка на 51-м квартале
в апреле 2002 г.

CXEMA

расположения места захоронения заключенных Красногорского ИТЛ

Свердловская область
ЗАО "г. Лесной"
Горное лесничество

Объем продаж 700 млн

Заказчики не имеют возможности напрямую связаться с производителем. Обратиться можно только через посредников. Компания не имеет возможности напрямую связаться с производителем. Обратиться можно только через посредников. Компания не имеет возможности напрямую связаться с производителем. Обратиться можно только через посредников.

начальник партии *С.С. Лобанов* НА
эксперты *Елисов В.А.*

Институт проблем развития
Российской Федерации
ФОНД "ПОВОЛЖСКИЙ ПРОЕКТ"

Памятный крест.
Установлен и освящен 27 августа 2004 г. на месте одного
из захоронений заключенных Красногорского ИТЛ
(из архива группы истории ЭХП)

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава 1

1. Атомный проект СССР: Документы и материалы. Москва; Саратов, 1999. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954 Кн. 1. С. 11–13.
2. В 1917–1946 г. Высший исполнительный орган государственной власти СССР. В марте 1946 г. преобразован в Совет Министров СССР (Советский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 1244).
3. Подробнее см.: НКВД-НКГБ-СМЕРШ: структура, функции, кадры (1944–1945 гг.) (Публикация А. Кокурина, Н. Петрова) // Свободная мысль. 1997. № 8. С. 93–10; Кучин С. П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ-уголовный). Железногорск, 1999; Медведев Ж. Атомный ГУЛАГ // Урал. 1994. № 12. С. 192–206; Хлевнюк О.В. Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930–50 гг. проблемы и история // Исторические записки. М., 2002. №5(123); Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923–1960 гг. М., 1998; ГУЛАГ. 1918–1960 гг. Документы. М., 2000.
4. Новоселов В.Н., Толстиков В.С. Тайны «сороковки». Екатеринбург, 1995. С. 33.
5. Земсков В.Н. Заключение, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные: Статистико-географический аспект // История СССР. 1991. № 5. С. 151–155; Он же. Демография заключенных, спецпоселенцев и ссыльных. 1930–50-е гг. // Мир России. Т. 8. Социология. Этнология. 1999. № 4; Он же. Депортации населения. Спецпоселенцы и ссыльные. Заключение // Население России в XX в. М., 2000. Т. 1; Он же. К вопросу о масштабах репрессий в СССР // Социологические исследования. 1995. № 9. С. 118–127; Он же. ГУЛАГ: исторически-социологический аспект // Там же. 1991. № 6. С. 10–27, № 7. С. 3–16; Он же. О подлинности статистической отчетности ГУЛАГа // Там же. 1992. № 6. С. 155–156; Он же. Политические репрессии в СССР в 1917–1990 гг. // Россия XXI. М., 1994. № 1–2; Кучин С.П. Полянский ИТЛ... С. 18, Суслов А.Б. Спецконтингент в Пермской области (1929–53 гг.) Екатеринбург; Пермь, 2003.
6. Кириллов В.М. История репрессий в Нижнетагильском регионе Урала 1920-е – нач. 1950-х гг. Нижний Тагил, 1996 г. С. 236.
7. Черная книга коммунизма, М., 2001. С. 229.
8. Там же. С. 229.
9. Там же. С. 230.
10. Кучин С.П. Полянский ИТЛ... С. 20.

11. ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 167–172.
12. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997. С. 170.
13. Мосин К. Спецпереселенцы. Нижняя Тура, 2003. С. 21–22.
14. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1933–60. М., 2003. С. 122.
15. Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996. С. 229–233.
16. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999. С. 255.
17. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР... С. 181.
18. Там же. С. 182.
19. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности... С. 99.
20. Атомный проект СССР... Кн. 2. С. 543.
21. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности... С. 99.
22. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР... С. 203, 212.
23. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности... С. 93.
24. Там же. С. 99–100.
25. Архивный отдел администрации МО «Город Лесной». Ф. 1. Оп. 1. Д. 687. Л. 1.
26. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности... С. 91.
27. Там же.
28. Там же. С. 93.
29. Атомный проект СССР... Кн. 2. С. 196, 206.
30. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности... С. 93
31. Там же. С. 94.
32. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 60.
33. ЦДООСО. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 4. Л. 13; ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88. Л. 38–40.
34. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности... С. 122.
35. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 46. Л. 135–137.
36. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 63. Л. 51.
37. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 42. Д. 63. Л. 31–32об.
38. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 46. Л. 6–10.
39. Там же. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88а. Л. 54.
40. Там же. Ф. 1442. Оп. 1. Д. 5. Л. 15, 83.
41. Там же. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 71–72
42. Там же.
43. Там же. Д. 144. Л. 56.
44. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 143. Л. 32.
45. Там же. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 46. Л. 12.

Глава 2

47. Атомный проект СССР. Атомная бомба. 1945–54 г., М., 2002. Т. 2. Кн. 3. С. 50–51.
48. Там же. С. 203–204.
49. Там же. С. 213–214.
50. Там же.
51. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 45. Д. 189. Л. 140–150.
52. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 41. Д. 38.
53. Лесной: история закрытого города... С. 138.
54. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № п/п 4. Д. 16. Т. 1. Л. 102.
55. Там же. Оп. 395. № п/п 11. Д. 3. Т. 1. Л. 224–226.
56. Там же. Оп. 113. № п/п 4. Д. 16. Т. 1. Л. 92–98.
57. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 32. Л. 57.
58. Там же. Д. 44. Л. 56.
59. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № п/п 4. Д. 16. Т. 1. Л. 5, 6.
60. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 47. Л. 68.
61. Там же. Д. 65. Л. 66.
62. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности... С. 96.
63. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 60.
64. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № п/п 4. Д. 16. Т. 1. Л. 3.
65. Там же. Л. 4.
66. Там же. Л. 6, 7.
67. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале... С. 253.
68. Там же. С. 94.
69. Там же. С. 95.
70. ОГАЧО. Ф. 1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 168.
71. Кучин С.П. Полянский ИТЛ... С. 77–79.
72. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТИЛ. Оп. 113. № п/п 4. Д. 16. Т. 1. Л. 17.
73. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 68.
74. Там же.
75. Там же. Л. 81–82.
76. Там же. Л. 86–87.
77. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 8.

78. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № п/п 30. Л. 1–37.
79. Там же. Оп. 395. Д. 8. Т. 2. Л. 183.

Глава 3

80. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 65. Л. 67.
81. Там же. Д. 149. Л. 51.
82. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № п/п 4. Д. 16.
Т. 1. Л. 15.
83. Там же. Л. 52.
84. Атомный проект СССР: Документы и материалы... Т. 2. Кн. 1.
С. 324.
85. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 54.
86. Там же. Д. 87а. Л. 49.
87. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № п/п 4, Д. 16.
Т. 1. Л. 4.
88. Там же. Оп. 395. № п/п 11. Д. 3. Т. 1. Л. 63, 64, 103.
89. Там же. Оп. 400. № п/п 12. Д. 3. Т. 1. Л. 37.
90. Там же. Оп. 395. № п/п 11. Д. 3. Т. 1. Л. 135, 136.

Глава 4

91. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.
92. Там же. Д. 47. Л. 67.
93. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 62. Л. 100–102.
94. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 41.
95. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 86а. Л. 13–25; Д. 79. Л. 31–32, 45–
46; Ф. 288. Оп. 42. Д. 61. Л. 101–139.
96. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 10, 51, 52.
97. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 149. Л. 10, 51, 52.
98. Там же. Л. 10.
99. Там же. Л. 42.
100. Там же. Л. 14
101. Там же. Л. 49.
102. Там же. Л. 35.
103. ЦДООСО. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 118. Л. 168.
104. Там же. Д. 143. Л. 31.
105. Там же. Д. 143. Л. 32.
106. Там же. Д. 143. Л. 33–37
107. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 32. Л. 74.
108. Там же. Д. 65. Л. 44.
109. Там же. Д. 84. Л. 47.
110. Там же. Ф. 5673. Оп. 1. Д. 148. Л. 122.

111. Там же. Ф. 3871. Оп.1. Д. 84. Л. 1.
112. Там же. Д. 65. Л. 59.
113. Там же. Д. 22, Л. 11–24.
114. Там же. Оп.1. Д. 84. Л. 61.
115. Там же. Оп.1. Д. 21. Л. 34.
116. Там же. Д. 65. Л. 155–158.
117. Там же. Д. 32. Л. 56.
118. Там же. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 88а. Л. 58.
119. Там же. Д. 149. Л. 47.
120. Там же. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 44. Л. 41.
121. Там же. Д. 32. Л. 57.
122. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № п/п 4. Д. 16.
- Т. 1. Л. 7.
123. Там же. Л. 76.
124. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 32. Л. 56.
125. Там же.
126. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 63. Л. 67.
127. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТИЛ. Оп. 113. № п/п 4.
- Д. 16. Т. 1. Л. 61, 75.
128. Кучин С.П. Полянский ИТЛ... С. 16.
129. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР ... С. 228.
130. Там же. С. 228–231.
131. ОГАЧО. Ф. П-1138. Оп. 1. Д. 25. Л. 172.
132. Там же. Д. 46. Л. 144.
133. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 42.
134. Там же. Л. 40–42.
135. ОГАЧО. Ф. П-1595. Оп. 1. Д. 81. Л. 23–25.
136. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 148. Л. 40.
137. Там же. Л. 39.
138. Там же. Л. 41.
139. Там же. Л. 40.
140. Там же. Л. 41.
141. Там же. Д. 144. Л. 56.
142. Там же. Д. 148. Л. 42–43.
143. Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности... С. 118.
144. ОГАЧО. Ф. П-1137. Оп. 1. Д. 30. Л. 112.
145. Особо опасные государственные преступления, особо крупные хищения социалистической собственности, умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, изготовление или сбыт поддельных денег, разглашение гос. тайны (ст. 64–73, 75, 77–77 прим., 79, 87, 88, 93 прим, 102); иные государственные преступления (ст. 78, 81, 74,

80, 88 прим., 83–85); преступления против социалистической собственности (ст. 89, 90–93, 94–96, 97, 98, 99, 99 прим., 100); преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (ст. 103–107, 109, 112–121, 123–131); преступления против политических и трудовых прав (ст. 132–143); преступления против личной собственности граждан (ст. 144–150); хозяйственные и должностные преступления (ст. 152–175).

146. Кучин С.П. Полянский ИТЛ... С. 19.

147. ЦДООСО. Ф. 5149. Оп. 1. Д. 147. Л. 61.

148. Кучин С.П. Полянский ИТЛ... С. 58–59.

149. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 60.

150. ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 159.

Глава 5

151. Лесной: история закрытого города... С. 144.

152. Там же. С. 35

153. Силаев Г. Найти себя. Екатеринбург, 2003.

154. Лесной: история закрытого города... С. 36.

155. Кучин С.П. Полянский ИТЛ... С. 162.

156. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400. № п/п 12. Д. 3.

157. Там же. Л. 96.

158. Там же. Л. 63, 64, 120.

159. Там же. № п/п 5. Л. 1–66.

160. Там же.

ГУЛАГ: основные исторические вехи

- 1930 г. — образовано Управление лагерями (УЛАГ) ОГПУ при СНК СССР;
- 07.04.1930 г. — утверждено «Положение об ИТЛ» (УЛАГ преобразован в ГУЛАГ);
- 10.07.1934 г. — ОГПУ при СНК СССР преобразовано в НКВД СССР (ГУЛАГ переименовано в Главное управление ИТЛ и трудовых поселений НКВД СССР);
- октябрь 1934 г. — ГУЛАГ стал именоваться Главное управление лагерей, трудопоселений и мест заключения НКВД СССР;
- 26.02.1941 г. — приказом НКВД № 00212 образовано Главное управление лагерей промышленного строительства (Главпромстрой);
- март 1946 г. — НКВД СССР преобразован в МВД СССР;
- 28.03.1953 г. — вышло постановление Совета Министров СССР № 984 — 400 сс «О передаче ГУЛАГа из подчинения МВД СССР в подчинение Министерства юстиции СССР»;
- 25.10.1956 г. — Совет Министров СССР и ЦК КПСС приняли постановление «О мерах по улучшению работы МВД СССР», по которому ИТЛ реорганизованы в исправительно-трудовые колонии;
- 27.10.1956 г. — приказом МВД СССР № 0500 ГУЛАГ преобразовано в Главное управление исправительно-трудовых колоний (ГУИТК);
- 25.03.1959 г. — постановлением Совета Министров СССР «Об упорядочении структуры и сокращении расходов на содержание МВД СССР» и приказом МВД СССР № 097 ГУИТК переименовывается в Главное управление мест заключения (ГУМЗ).
- 26.12.1959 г. — ЦК КПСС принято решение о ликвидации МВД СССР;
- 13.01.1960 г. — постановлением Совета Министров СССР № 48 МВД СССР был упразднен. Его функции были переданы МВД союзных республик.

Указ

Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.

Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества

В целях установления единства законодательства об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества и усиления борьбы с этими преступлениями Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Кража, присвоение, растрата или иное хищение государственного имущества карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от семи до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации.
2. Хищение государственного имущества, совершенное повторно, а равно совершенное организованной группой лиц (шайкой) или в крупных размерах карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от десяти до двадцати пяти лет с конфискацией имущества.
3. Кража, присвоение, растрата или иное хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без конфискации.
4. Хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества, а равно совершенное организованной группой лиц (шайкой) или в крупных размерах — карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от восьми до двадцати лет с конфискацией имущества.
5. Недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении государственного или общественного имущества, предусмотренного статьями 2 и 4 настоящего Указа, карается лишением свободы на срок от двух до трех лет или ссылкой на срок от пяти до семи лет.

Указ

Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.

«Об усилении охраны личной собственности граждан»

В целях усиления охраны личной собственности граждан Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Кража, то есть тайное или открытое похищение личного имущества граждан карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до шести лет.

Кража, совершенная воровской шайкой или повторно, карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от шести до десяти лет.

2. Разбой, то есть нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с насилием или угрозой применения насилия, карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества.

Разбой, соединенный с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой смерти или тяжким телесным повреждением, а равно совершенный шайкой или повторно, карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества.

3. Недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном разбое карается лишением свободы на срок от одного до двух лет или ссылкой на срок от четырех до пяти лет.

**Письмо Л.П. Берия И.В. Сталину с представлением
на рассмотрение проекта постановления СМ СССР
о проектировании завода электромагнитной сепарации**

Товарищу Сталину И.В.

В результате теоретических, экспериментальных и конструкторских исследований, проведенных Лабораторией № 2 Академии наук СССР (руководитель работ проф. Арцимович) совместно с Особым конструкторским бюро завода «Электросила» (руководитель работ проф. Ефремов) и Центральной вакуумной лабораторией (руководитель работ проф. Векшинский), сконструирована лабораторная установка с магнитом весом 60 тонн по получению урана-235 методом электромагнитного разделения изотопов урана.

Произведенными на этой установке опытами удалось в лабораторных условиях достигнуть получения до 4–5 микрограммов в час урана-235.

Анализ полученных образцов путем существующих методов (позволяющих определять чистоту препаратов урана с точностью 7–10%) показал, что полученные образцы урана-235 имеют, после однократного процесса разделения, чистоту не ниже 80%.

Исходным сырьем для получения урана-235 служила соль урана — четырехфтористый уран.

Тот же опыт, повторенный в Ленинграде на заводе «Электросила» на другой лабораторной установке такого же типа (но с электромагнитом весом в 12 тонн), дал аналогичные результаты.

Проведенные исследования выявили возможность применения электромагнитного метода для получения урана-235 в промышленных масштабах.

Обсудив результаты указанных работ, Специальный комитет считает возможным приступить к проектированию промышленного завода электромагнитной сепарации урана мощностью 150 граммов урана-235 в сутки.

Представляю на Ваше рассмотрение проект постановления Совета Министров СССР по данному вопросу (Постановление Совета Министров СССР № 2274-949сс от 8.10.1946 г.).

Прошу Вашего решения.
Не позднее 8 октября 1946 г.

Л. Берия.

АП РФ. Совершенно секретно (Особая папка). Ф. 93. Д. 99/46. Л. 47.

Письмо Л.П. Берия И.В. Сталину с представлением на рассмотрение проекта постановления СМ СССР о месте сооружения, проектировании и подготовке к строительству и оборудованию завода № 814

Товарищу Сталину!

Представляю на Ваше рассмотрение проект постановления Совета Министров СССР о месте сооружения, проектировании и подготовке к строительству и оборудованию завода № 814 (по методу проф. Арцимовича).

Проектом предусматривается:

1. Принять предложение Первого главного управления при Совете Министров СССР (т. Завенягина) и Лаборатории № 2 АН СССР (тт. Курчатова и Арцимовича) об утверждении для строительства завода № 814 площадки в Исовском районе Свердловской области (в 190 км севернее г. Свердловска).

2. Возложить проектирование завода на Первое главное управление при Совете Министров СССР, научного руководителя проекта профессора Арцимовича и проектный институт № 11 Первого главного управления.

Главным конструктором специального оборудования завода предлагается утвердить проф. Ефремова — начальника конструкторского бюро при заводе «Электросила».

3. Возложить строительство завода на Министерство внутренних дел СССР.

Начальником строительства предлагается утвердить инженера Зарицкого М.А., работающего ныне начальником одного из строительных управлений МВД СССР.

4. Возложить конструирование и изготовление для завода специального оборудования на министерства электропромышленности, промышленности средств связи, машиностроения и приборостроения и электростанций.

Проектом предreshается, что поставка на завод специальных установок и комплектующего оборудования, а также шефмонтаж завода должны осуществляться Министерством электропромышленности в кооперации с перечисленными выше министерствами.

Предложения о сроках ввода завода № 814, мощности этого завода, а также мероприятия по обеспечению строительства и изготовления оборудования разрабатываются и будут представлены дополнительно.

Прошу Вашего решения.

19 июня 1947 г.

Л.Берия

Помета на оборотной стороне листа, машинописью: Утверждено т. Сталиным И.В 19. 06. 47г. См. постановление СМ СССР № 2140-562сс/оп.

АП РФ. Совершенно секретно (Особая папка). Ф. 93. Д. 1/47. Л. 50. Подлинник.

Постановление СМ СССР № 2140-562 сс/оп
«Вопросы завода № 814»

19 июня 1947г.

г. Москва, Кремль

В развитие постановлений Совета Министров СССР от 8 октября 1946г. № 2274-949 и от 1 марта 1947г. № 340-150 Совет Министров Союза ССР

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Принять предложение Первого главного управления при Совете Министров СССР (тт. Завенягина и Петросьянца) и Лаборатории № 2 АН СССР (тт. Курчатова и Арцимовича) об утверждении для строительства завода № 814 (строительство № 1418) площадки в *Исовском* районе *Свердловской* области согласно прилагаемым карте и характеристике района.

2. Возложить разработку проектного задания и технического проекта завода № 814 (проект № 1418) на Первое главное управление при Совете Министров СССР (т. Ванникова), научного руководителя проекта чл.-корр. Академии наук СССР Арцимовича и ГСПИ-11 (тт. Гутова и Смирнова).

Обязать т. Ванникова представить на утверждение Совета Министров СССР проектное задание по заводу № 814 к 1 августа 1947 г.

3. Утвердить главным конструктором специального оборудования строительства № 1418 проф. Ефремова.

4. Проектирование оборудования по проекту № 1418 и выдачу технических условий на его производство возложить:

а) по электрооборудованию — на Министерство электропромышленности (т. Кабанова) и начальника ОКБ завода «Электросила» проф. Ефремова;

б) по вакуумному оборудованию — на Министерство электропромышленности (т. Кабанова) и начальника Центральной вакуумной лаборатории проф. Векшинского;

в) по стабилизации тока и напряжения — на Министерство промышленности средств связи (тт. Алексенко и Воронцова);

5. Обязать министерства электропромышленности (т. Кабанова), промышленности средств связи (т. Алексенко), машиностроения и

приборостроения (т. Паршина) и электростанций (т. Жимерина) организовать по проекту № 1418 конструирование и изготовление следующего оборудования:

а) Министерство электропромышленности:

электромагнитные установки (установки АЭМ), систему питания гановок АЭМ, вакуумные камеры, вакуумные насосы, источники, емники, высоковольтные установки и др.;

б) Министерство промышленности средств связи:

узлы для стабилизации тока и напряжения;

в) Министерство машиностроения и приборостроения:

вакуум-агрегаты;

г) Министерство электростанций:

распределительные щиты и пульты установок АЭМ.

Предрешить, что поставка установок АЭМ, комплектующего оборудования и шефмонтаж объекта по проекту № 1418 должны осуществляться специальным управлением Министерства электропромышленности в кооперации с перечисленными выше министерствами.

Поручить тт. Кабанову (созыв), Паршину, Жимерину, Алексенко, Борисову и Петросьянцу представить в Совет Министров СССР не позднее 1 сентября 1947 г. предложения об организации производства и сроках поставки оборудования и аппаратуры установок АЭМ по проекту №1418.

6. Возложить строительство завода № 814 на Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова).

Утвердить начальником строительства № 1418 т. М.А. Зарицкого.

Председатель Совета Министров Союза ССР И. Сталин

Управляющий делами Совета Министров СССР Я. Чадаев

АП. РФ. Строго секретно (Особая папка). Ф. 93. Коллекция постановлений и распоряжений СМ СССР за 1947 г. Заверенная копия.

АКТ

о несчастном случае, связанном с производством

доставляется начальником стройучастка, ст. прорабом или начальником цеха в 3-х экз., из коих один экз. направляется главному инженеру подразделения, второй экз. — цеховому профсоюзу на в/н рабочих. администрации лагеря на рабочих з/к, командованию ВСЧ на военнотружущих; третий экз. — инженеру по т/б в подразделения. Гл. инженер подразделения п/я направляет акты в отдел техники безопасности УС вместе с месячным отчетом.

№ 9

1. Название предприятия: **Качканарский лесоучасток ГКПП УС «ВО» МВД**

(стройуправления, завод, карьер и т. д.)

2. Отрасль народного хозяйства: **МВД СССР**

3. Адрес предприятия: **Качканарский лесоучасток**

4. Фамилия, имя и отчество пострадавшего: **у з/к Лукьянова Надежда Ивановна**

5. Мужчина, женщина: **женщина**

6. Возраст: **23 года**

7. Цех, в котором постоянно работает пострадавший: **склад № 19, 199 кв.**

8. Личное дело №: **4668**

9. Выполняемая работа (должность): **рабочая склада**

10. Стаж: а) сколько времени работает на данной работе (должности) в данном цехе: **3 года**

б) сколько лет работает всего по данной профессии: **3 года**

11. Несчастный случай произошел в: **11.00 час. 1. Февраля 1952 г. через 3 часа от начала работ.**

Место несчастного случая (стройучасток, цех, мастерская, объект и т. д.): **склад № 19**

12. Подробное описание обстоятельств и причин несчастного случая: во время работы на складе № 19, при подкатке баллона, комлевая часть баллона соскользнула с поката, а вершина осталась на 2 покате. З/к Лукьянова поддерживая вершину баллона не смогла удержать и баллон вершинной частью при падении ударил по правому бедру з/к Лукьяновой.

13. Проходил ли пострадавший обучение безопасным методам работы, техминимум, инструктаж, когда и № удостоверения или протокола: **З/К Лукьянова обучение безопасным методам проходила.**

14. Перечень мероприятий по устранению причин, вызвавших несчастный случай: **проведена беседа с бригадой**

15. Расследование произведено, акт составлен **в 19:00 1 февраля 1952 г.**

Начальник хозяйства _____ Холодилов

Инженер подразделения _____ Котырев

16. Исход несчастного случая (указать приступил ли к работе, установлена инвалидность, случай смертельный) **по выздоровлению приступила к работе**

Освобожден от работы с 1.02.1952 г. по 10.02.1952 г. — 9 дней

Главный инженер подразделения _____ Котырев

НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400. № n/n 5. Д. 3. Л. 1–66.

**Список заключенных-членовредителей
Красногорского ИТЛ за 1957 и январь 1958 г.¹.**

1. Белых Сергей Ермолаевич, 1929 г. р., осужден по Указу от 04.06.1947 г. сроком на 15 лет 30 июля 1957 г. Искусственный ожог алюминиевым карандашом слизистой обеих глаз. Помещен в больницу 2-го лаготделения.
2. Фаленков Станислав Владимирович, 1936 г. р., осужден по ст. 74 сроком на 5 лет, неоднократный искусственный ожог алюминиевым карандашом слизистой обеих глаз. Направлен в больницу Нижнего Тагила. Инвалид 3 группы.
3. Шифельман Борис Александрович, 1935 г. р., осужден по Указу от 04.06.1947 г. сроком на 5 лет 13 октября 1957 г., искусственная флегмона левого предплечья.
4. Феоктистов Анатолий Иванович, 1935 г. р., осужден по Указу от 04.06.1947 г. сроком на 6 лет, поступил с тюремного режима с остаточными явлениями флегмоны левой голени.
5. Коркин Ермил Артемьевич, 1934 г. р., осужден по Указу от 04.01.1949 г. сроком на 15 лет, 11 января 1958 г. – искусственный ожог 2-ой степени алюминиевым карандашом слизистой обеих глаз. Помещен в больницу 2-го лаготделения. 25 января 1958 г. был выписан и переведен в 3 лагпункт строгого режима с резким конъюнктивитом.
6. Кузин Валентин Алексеевич, 1936 г. р., осужден по Указу от 04.06.1947 г. 26 января 1958 г. – искусственная флегмона правой кисти, путем введения под кожу налета с зубов. Помещен в стационар 3-го лагпункта строгого режима.

**Нормы довольствия заключенных ИТЛ
(на 1 чел. в сутки, в граммах)**

	Норма № 1 (основная)	Норма № 2 для спецстроек	Норма № 3 для больных з/к
Хлеб из муки простого помола	700	800	400+300
Мука пшеничная 85% помола	10	10	50
Крупа разная	110	130	120
Макароны, вермишель	10	10	20
Мясо	20	40	100
Рыба	60	120	80
Жиры	15	25	30
Сахар	20	30	35
Соль	20	24	25
Чай суррогатный	2	2	0,5 натуральный
Томат-пюре	10	18	—
Лавровый лист	0,1	0,18	—
Картофель, овощи	650	800	500+350
Мыло	300	300	300
Молоко	—	—	275
Творог	—	—	25

***Примечание.** Заключенным, занятым на тяжелых физических работах выдавалось дополнительно к норме № 1 и 2 100 г хлеба.*

**Норма № 4 дополнительного пайка для заключенных,
выполняющих норму выработки на 100% и выше
(на 1 чел., в сутки, в граммах)**

Хлеб из муки простого помола	100
Крупа разная	30
Мясо	30
Рыба	40
Жиры	4
Соль	4

***Примечание.** Дополнительные пайки выдавались при выполнении нормы выработки:*

100%	1 дополнительный паек
100% — 110%	1,5 дополнительных пайка
110% — 125%	2 дополнительных пайка
125% — и выше	3 дополнительных пайка

***Примечание.** Заключенным, занятым на ненормированных работах, а также административно-техническому персоналу и ИТР из числа заключенных, добивающихся высоких показателей труда, полагалось от 1 до 2 дополнительных пайков к основной норме. Питание заключенных беременных женщин и кормящих матерей производилось по основной норме с добавлением к ней дополнительно: масла животного – 25 грамм, молока цельного – 400 грамм и крупы – 40 грамм. Такая выдача беременным женщинам начиналась с 5-го месяца беременности, кормящим матерям – на весь период фактического кормления.*

Перечень товаров, разрешенных к отпуску лагерным подразделениям МВД для продажи заключенным:

1. Продовольственные товары:

- хлеб и хлебобулочные изделия;
- крупа разная и макаронные изделия;
- мясо, колбасные изделия и мясные консервы;
- сельдь;
- консервы молочные, овощные, фруктовые, мясорастительные и салобобовые;
- жиры разные (масло растительное, маргарин, сало, комби-жир);
- сахар и кондитерские изделия;
- томат (пюре, паста, соусы);
- картофель и овощи;
- молоко и молочные продукты;
- сыр и брынза;
- яичный порошок; чае-кофейные суррогатные напитки.

2. Промышленные товары:

- хлопчатобумажные и шелковые ткани, швейные, трикотажные изделия;
- головные уборы, кожаная и резиновая обувь, чулочно-носочные изделия;
- платки, нитки и ниточные изделия;
- хозяйственное и туалетное мыло, парфюмерия (кроме одеколона и духов);
- посуда, культтовары, почтовые марки, открытки, конверты, простые карандаши;
- изделия из бумаги и картона;
- галантерея, табачные изделия (махорка, спички, курительная бумага, трубки, мундштуки).

Начальнику психиатрической больницы
Ивдельского ИТЛ тов. Рор
Из г. Свердловска-45
14.11.1959 г.

В соответствии с нарядом Свердловского облисполкома за № 1854 от 04.11.1959 г. направляется на лечение Флис Войтко Иванович, 1919 г. р., осужденный сроком на 8 лет. Приступы эпилепсии ранее наблюдались 4–5 раз в месяц. За последнее время участились до двух раз в день. Замечена деградация личности, забывчивость. Дважды предотвращена попытка покончить жизнь самоубийством, страдает нарушением сна и аппетита.

Диагноз: шизофрения? Эпилепсия с частыми приступами.

Приложение: меддокументы.

И. о. начальника медотделения
управления п/я ВО-20

Кузнецова

Приложение 12

Выписка из истории болезни № 93

На больного Шихова Геннадия Николаевича, 1935 г. р., ст. 74, срок 3 года.

Диагноз: Стеноз пилорического отдела желудка при прогрессирующем упадке питания.

Заключение: Больной нуждается в оперативном лечении в условиях хирургического отделения областной больницы

Начальник
центральной больницы врач
03.03.1958 г.

Шафир

Отчет о работе лечебных учреждений по обслуживанию заключенных 2 лагерного отделения за 2 полугодие 1957 г.

№ п/п	Наименование болезней	Внебольничная помощь, обращений			Умерло вне лечеб. учрежд.	Движение больных в больницах			
		всего	в т. ч. первичных	освобождено (дней)		состояло на начало полугодия	поступило	выписано	проведено койко-дней
	Всего по всем заболеваниям	17690	6517	7538	2	25	603	608	5078
1	Сердечно-сосудистые		129	71			11	11	59
2	Грипп, катар верхн. дых. пут.		744	521		6	271	277	899
3	Гнойничковые заболевл. кожи		27	11		1	6	7	82
4	Травмы : – производств. – прочие		72 126	37 64	1 1	1 –	24 14	20 14	338 102
5	Туберкулез		6	4			7	7	141
6	Сифилис						2	2	52
7	Кишечн. заболевл		1640	1028		3	104	101	980
8	Авитаминозы					2			7
9	Прочие		3823	5802		12	164	167	2418

Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395. № п/п 11. Д. 3. Т. 1. Л. 2.

Отчет о работе лечебных учреждений по обслуживанию заключенных 3-го лагпункта
строгого режима за 1-е полугодие 1958 г.

№ п/п	Наименование болезней	Внебольничная помощь, обращений			Движение больных		
		всего	в т. ч. первичных	освобождено (дней)	поступило	выписано	проведено койко-дней
	Всего по всем заболеваниям	5473	1080	987	87	87	640
1	Сердечно-сосудистые	396	7	42	2	2	34
2	Грипп, катар верхн.дых.пут.	720	291	614	36	36	193
3	Гнойничковые заболевл. кожи	401	32	38	4	4	32
4	Травмы : – производств. – прочие	1 204	1 9	2 19	1 1	1 1	5 17
5	Туберкулез						
6	Сифилис						
7	Кишечн. заболевл						
8	Авитаминозы						
9	Прочие	3586	738	257	43	43	359

Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 395. № п/п 11. Д. 3. Т.1. Л. 227.
Примечание: Состоит на учете: больных туберкулезом – 2; психически больных – 2.

Количество коммунистов, состоявших на учете в политотделе Красногорского ИТЛ

Должность	Назначено	Образование		Возраст	
		среднее	неок. ср.	до 30 лет	старше 31 года
Зам.начальника лаготделения по политвоспитательной работе	2	2		1	1
Начальник отряда	12	5	7	1	11
Зам. командира отдельного дивизиона конвойной охраны	1	1			1
Зам. командира команды по политчасти	2	1	1	1	1
Секретарь комсомольской организации (освобожденный)	2		2	2	

*Сост. по: ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 84. Л. 1, 4, 10, 16, 23.
Д. 84. Л. 27, 35, 40, 45.*

Приложение 16

Сводные данные о политработниках Красногорского ИТЛ МВД СССР в 1959 г.

Должность	Назначено	Образование		Возраст	
		среднее	неок. ср.	до 30 лет	старше 31 года
Зам.начальника лаготделения по политвоспитательной работе	2	2		1	1
Начальник отряда	12	5	7	1	11
Зам. командира отдельного дивизиона конвойной охраны	1	1			1
Зам. командира команды по политчасти	2	1	1	1	1
Секретарь комсомольской организации (освобожденный)	2		2	2	

Сост. по: ЦДООСО. Ф. 3871. Оп. 1. Д. 65. Л. 59.

Норма вещевого довольствия на одного бойца ВСО

Наименование предметов	Количество	Срок носки
Фуражка	1	2 года
Шапка	1	2 года
Шинель или куртка	1	2 года
Гимнастерка х\б	2	1 год
Белье нательное	2	1 год
Портянки летние	2	1 год
Теплое белье	1	1 год
Зимние портянки	2	1 год
Перчатки армейские	1	1 год
Сапоги кирзовые	1	1 год
Полушубок	1	6 лет
Телогрейка	1	2 года
Ватные брюки	1	2 года
Валенки	1	2 года
Тулуп	1	6 лет
Меховые рукавицы	1	2 года
Плащ брезентовый	1	4 года

*Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113.
№ п/п 4. Д. 16. Т. 1 Л. 81.*

Норма положенности казарменного инвентаря и оборудования подразделений ВСО

Наименование предметов	Из какого расчета
Кровати металлические	По одной на каждого размещаемого в казарме
Вешалки	По одной на каждого размещаемого в казарме
Стулья или табуреты	По одному на каждого размещаемого в казарме
Тумбочки прикроватные	По одной на двух размещаемых в казарме
Стол� малых размеров	По одному на каждый взвод
Стол� обеденные	Один на восемь человек
Стол� кухонные	По четыре на каждую кухню
Шкафы канцелярские	По одному на каждый взвод
Доски классные	По одному на каждый взвод
Шкафы библиотечные	По одному на каждый взвод
Шкафы кухонные	По одному на кухню
Шкафы для хранения боеприпасов	По одному на каждый взвод
Бачок для кипяченой воды	Один на 15 чел.
Умывальники железные	Один кран на 5–7 чел.
Умывальники однососковые	Один на кухню, комнату медосмотра, изолятор
Кипятильник	Один на отдельное подразделение

*Сост. по: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 113. № п/п 4.
Д. 16. Т. 1 Л. 78, 79.*

Начальнику управления ИТЛиК УМВД с/о
Специальное донесение о смертном случае. Секретно

09.12.52 г.

- 1) Фамилия Имя Отчество *Сарибекян Григорий Варламович*
 - 2) Год рождения *1928* 3) Национальность *армянин*
 - 4) Статья УК срок Указ *04.06.1947 г. – 8 лет*
 - 5) Начало срока *12.05.1949 г.*
 - 6) Откуда и когда прибыл в лагерь УИТЛК *17.10.1949 г. из строит. № 514 ИТ «ВО»*
 - 7) Категория физ.труда – первая 8) На каких работах использовался – на общих
 - 9) % выполнения производственных норм до болезни – *38%* 10) Когда заболел – *быт. травма*
 - 11) когда обратился в амбулаторию _____
 - 12) Когда госпитализирован- *бытовая травма*
 - 13) Сколько раз госпитализировался _____
 - 14) Диагноз амбулатории _____
 - 15) Диагноз клинической (при поступлении в больницу) – *перелом черепа, контузия головного мозга*
 - 16) Диагноз патолого-анатомический – *множественный перелом свода черепа с нарушением вещества головного мозга*
 - 17) Причина смерти – *от нарушения жизненноважных центров головного мозга.*
 - 18) Проведено койко-дней – *находился в стационаре 7 часов. Поступил 05.09.1952 г. в 12 часов, умер 05.09.1952 г. 17.45*
 - 19) Заключение начальника САНО МСЧ – *от нарушения жизненноважных центров в результате травмы головы.*
- Приложение: 1) Копия протокола патолого-анатомического вскрытия – на 1 листе;
- 20) Служебное расследование о смертном случае
Начальник Нижне-Туринского лагерного отделения
капитан Чермных
Начальник САНО МСЧ Овсянкина
Исп. 2 экз.
1 – адресату
2 – в дело № 38

исп. Овсянкина

Начальнику медотделения управления
тов. И.И. Дурневу
Спецдонесение

На заключенного 1-го лаготделения Гречковского Евгения Иосифовича

03.07.1958 г. в 21 час.30 мин. на объекте Р.П.П. был засыпан несколькими тоннами песка заключенный Гречковский Е.И., который был извлечен из бункера без признаков жизни. Врачебная помощь не привела к желаемым результатам. Смерть наступила при явлениях асфиксии.

Труп заключенного Е.И. Гречковского был направлен в морг 1-го лаготделения для производства судебно-медицинского вскрытия.

Начальник медчасти лаготделения

Москаленко

Приложение 21

НАЧАЛЬНИКУ МЕДОТДЕЛЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ТОВ. ДУРНЕВУ И.И.

СПЕЦДОНЕСЕНИЕ

10.06.59 г. в обеденный перерыв в помещении клуба рабочими был обнаружен труп заключенного ЕГОРЯН Хачика Саркисовича, который сразу был ими снят, начали искусственное дыхание и позвали врача БЕККЕР. Сделали сердечные средства под кожу и в область сердца, а также в течение 2-х часов делали искусственное дыхание.

Все мероприятия, направленные на оживление трупа не дали положительного результата.

Начальник МВД-части
5-го лаготделения

Соколов

11 июня 1959 г.

«Утверждаю»

И. о. нач. отдела режима

и оперативной работы

УИТЛ «ВО» МВД СССР

Лейтенант Поляков

«__» февраля 1952 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о назначении врачебно-экспертной комиссии

1952 года, февраля месяца 28 дня

Я, оперуполномоченный отдела режима и оперативной работы ИТЛ «ВО» МВД СССР лейтенант Гузей, рассмотрел материал по делу применения оружия солдатом Гетманец по заключенной Старцевой-Овчинниковой Зои Николаевны

НАШЕЛ:

27-го февраля 1952 г. на лесоучастке «Михайловском» ИТЛ «ВО» МВД при охране заключенных, работающих на лесоповале, одна из них — Старцева-Овчинникова Зоя Николаевна, 1926 года рождения была смертельно ранена, а поэтому на основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 63, 169-172 УПК РСФСР

ПОСТАНОВИЛ:

1. Создать медицинско-экспертную комиссию в составе 3-х медицинских работников: председателя — начальника МСЧ 4-го лагерного отделения ИТЛ ВО МВД врача Горбун, врача того же лаг.отделения Шестаковой и медфельдшера того же лаг.отделения Перевозчикова.

2. Комиссии поручить подвергнуть труп з/к Старцевой-Овчинниковой мед.анатомированию на предмет установления: а) при каких обстоятельствах наступила смерть, от насильствия или самоубийства; б) копии предметов совершенного убийства; в) в какие места тела нанесено ранение и подробное описание их; г) отразить, имелись ли признаки болезненного состояния у з/к Старцевой-Овчинниковой до совершения убийства (если имело место, то отразить конкретно и подробно, обратить особое внимание на умственную и слуховую способность); д) установить причину последовавшей смерти з/к Старцевой-Овчинниковой.

3. Акт мед.экспертизы паталого-анатомического вскрытия трупа Старцевой-Овчинниковой направить в отдел режима и оперативной работы ИТЛ ВО МВД СССР к 1 марта 1952 г.

Оперуполномоченный отдела режима
и оперативной работы ИТЛ ВО МВД СССР

лейтенант Гузей

АКТ № 13

судебно-медицинского вскрытия трупа з/к
ЕГОРЯН Хачика Саркисовича, 23 лет.

11-го июня 1959 г., на основании постановления оперуполномоченного 5-го лаготделения АЛЕНТЬЕВА от 10.06.59г., судмедэкспертом Новоселовой в присутствии оперуполномоченного 5 лаготделения АЛЕНТЬЕВА в помещении морга, в ясную погоду, при естественном освещении, произвела наружный осмотр и внутреннее исследование трупа заключенного ЕГОРЯН Хачика Саркисовича, 23 лет на предмет установления причины смерти.

Обстоятельства дела:

10.06.59г., в обеденный перерыв в жилой зоне в помещении клуба был обнаружен труп заключенного ЕГОРЯН Х. С., висящий в веревочной петле. По материалам дела известно, что з/к ЕГОРЯН в последнее время вел себя странно, был замкнут, в мае месяце сам себе нанес три ножевых ранения в живот, по поводу чего находился в больнице с 10.05 по 30.05. 59 г. При обращении к врачу жаловался на головную боль, боли в желудке, кровяное давление 150/70.

Наружный осмотр:

Труп мужчины правильного телосложения, удовлетворительного питания. Кожные покровы землисто-серого цвета, на наружной поверхности левого предплечья татуировка в виде надписи «жулет, Жора, Хачик». Трупные пятна обильные, синюшного цвета, выражены на задней поверхности шеи, на спине, бедрах с точечными кровоизлияниями фиолетового цвета на спине. Трупное окоченение выражено хорошо. Волосы на голове черные, чистые. Глаза закрыты, зрачки равномерно расширены, на слизистой нижнего века правого глаза циничное в виде полосы кровоизлияние бурого цвета. Слизистая губ синюшного цвета, язык за зубами. Из отверстия носа, рта и ушей выделения не обнаружено. На шее на уровне щитовидного хряща, возвышаясь к волосистой части затылка проходит странгуляционная борозда неправильно линейной формы, с неровными краями, синюшно-красного цвета, пергаментной плотности шириною спереди 1,3 см, справа 0,8 см, слева 1,2 см. Справа от средней линии на борозде три продольных (по отношению к длине тела) возвышения темно-красного цвета с углублениями между ними – следы от витков веревки. Борозда заканчивается в волосистой части затылка. В подложечной области живота справа

плотный белесоватый рубец со следами 3-х хирургических швов, длиной 8,5 см, на брюшине соответственно ему очаговое кровоизлияние бурого цвета 1х0,5 см. Здесь же по средней линии тела белесоватый рубец длиной 10 см со следами 8-ми хирургических швов. В области левой реберной дуги полосковая линия в поперечном направлении длиной 3 см в месте хирургических швов его розового цвета возвышения кожи. Наружные половые органы без особенностей.

Внутреннее исследование:

На брюшине соответственно продольному рубцу на коже звездчатый белесоватый плотный рубец. Кишечник полуспаявшийся, желудок небольшой, свободен от пищи, в левой плевральной полости спайки, с трудом разделяющиеся тупым путем. В сердечной сумке до 30 мм прозрачной светлой жидкости. Слизистая корня языка, глотки и надглотника синюшного цвета, подъязычная кость и хрящи гортани целы. Слизистая пищевода серого цвета. Ткань щитовидной железы на разрезе бледно-красного цвета. Слизистая трахеи и крупных бронхов синюшно-красного цвета. Под плеврой обеих легких группы точечных кровоизлияний. Легкие воздушные на ощупь, на разрезе ткань серо-красного цвета, полнокровна. Сердце не увеличено, плотное, под эпикардом его группы точечных кровоизлияний. В правом желудочке его жидкая темная кровь. Клапаны тонкие, гладкие. Толщина стенки левого желудочка 1,8 см. Мышца сердца на разрезе светло-красного цвета. Внутренняя поверхность аорты гладкая, желтого цвета. Слизистая желудка с мелкими складочками, поверхности которых синюшно-красного цвета. Поджелудочная железа дряблая, на разрезе синюшно-красного цвета. В 12-перстной кишке и в тонком кишечнике незначительное количество жидких масс желтого цвета. Слизистая 12-перстной кишки на вершине складок полнокровна, с точечными кровоизлияниями. Слизистая тонкой и толстой кишки серого цвета. В толстом кишечнике небольшое количество каловых масс серого цвета. Печень плотная на разрезе полнокровна, вишневого цвета. Селезенка размерами 12х8х4 см, плотная, на разрезе темно-вишневого цвета, с кровянистым соскобом. Слой надпочечников тонкие. Почки не увеличены, плотные, на разрезе ткань резко полнокровна. Поверхность по снятии капсулы гладкая. Кости свода и основания черепа целы. Твердая мозговая оболочка гладкая, блестящая. Рисунок борозд и извилин выражены хорошо. Сосуды мозга с тонкими стенками. Слой мозга выражены хорошо. Ткань полнокровна.

Судмедэксперт
Оперуполномоченный 5-го лаготделения
Врач

Новоселова
Алентьев
Скоморохова

Заключение:

На основании наружного осмотра и внутреннего исследования трупа заключенного ЕГОРЯН Х.С., 23 лет, принимая во внимание обстоятельства дела, что смерть ЕГОРЯН наступила от асфиксии при самоповешании, смерть насильственная. Признаков насилия при вскрытии трупа ЕГОРЯН Х.С. не обнаружено.

СУДМЕДЭКСПЕРТ

/НОВОСЕЛОВА/

Приложение 24

АКТ ПОГРЕБЕНИЯ

Мы нижеподписавшиеся, ст. надзиратель Кольчугин, фельдшер Перевозчиков, боец охраны Ковальчук, рабочий з/к Михайлов составили настоящий акт в том, что сего числа 31 октября 1952 г. был предан земле труп з/к Пискурова Алексея Марковича, 1904 года рождения, осужденного по ст. Указа от 04.06.1947 г., срок 10 лет, умершего в больнице 4 лагерного отделения № могилы А. 13

В деревянном гробу, в лагерной одежде.

31 октября 1952 г.

Подписи :	_____	Перевозчиков
	_____	Ковальчук
	_____	Кольчугин
	_____	Михайлов

АКТ О СМЕРТИ

Составляется в 4-х экземплярах
1 и 2 экз. спец.отдела, 3 – санчасть,
4 – САНО

Мы, нижеподписавшиеся, начальник санчасти 4-го лаготделения врач Горбун Т.Н., начальник спецчасти 4-го лаготделения Салаватова, врач Шестакова Н.М., дежурная сестра Глухова – составили настоящий акт в том, что 05 января 1952 года в лагере 4-го лагерного отделения умер з/к Костарев Григорий Иванович, 1926 г. р., осужден 14.09.1949 г. военным трибуналом в/ч 16058 ст.193 сроком на 10 лет. Начало срока 14.09.1949 г., конец срока 1959 г.

Особые приметы: 1. Рост средний 2. Телосложение правильное 3. Цвет волос русый 4. Цвет глаз – серые.

Особые приметы: татуировка на наружной поверхности правого предплечья и на груди изображение бюста женщины.

Смерть последовала от туберкулеза легких при явлениях спонтанного пневмоторакса.

Труп доставлен на кладбище 07 января 1952 г.

Подписи :	_____	Т.Н. Горбун
	_____	Н.М. Шестакова
	_____	Салаватова
	_____	Глухова

**Количество умерших заключенных Красногорского ИТЛ
за период его функционирования:**

Год	Общее количество заключенных, содержащихся на 01.01. каждого года	Количество умерших заключенных (в том числе их детей)	%	Из них			Средний возраст, лет
				женщин	мужчин	детей	
1948	3390	97	2	13	83	1	30
1949	7551	72	0,9	12	60		31
1950	11452	83	0,7	8	75		30
1951	Нет сведений	54		9	45		34
1952	8 278	50	0,6	5	45		37
1953	13705	27	0,1	4	23		35
1954	6450	13	0,2	1	12		32
1955	Нет сведений	10		1	9		35
1956	5656	3	0,05	-	3		42
1957	5648	8	0,1	-	8		23
1958	Нет сведений	8		-	8		26
1959	1628	7	0,4	-	7		34
Всего		432	0,5	53	378	1	32

Сост. по: Книга регистрации смертельных (смертных – слово использовано в названии кни- ги) случаев с 01.01.1948 г. по 31.12.1959 г., НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400. № п/п 5. Л. 1–66.

Причины наступления смерти заключенных Красногорского ИТЛ с 1954-1959 гг.

Год	Причина смерти									
	болезнь					несчастный случай на производстве	убийство	отравление	убит при побеге	другие причины
		рак	сердечн. забол	кровоиз. в мозг	др. заболеваний.					
1948	97									
1949	72									
1950	83									
1951	54					9				
1952	50	1	3		1	7			1	
1953	27									
1954	13		4	1		2	4			2
1955	10	1	1	3	1	3				1
1956	3				1			2		
1957	8				1	4		2	1	
1958	8				1	3		3	1	
1959	7		2		2	1		1		1
Итого	432	1	7	4	6	13	4	8	2	4

Сост. по: Книга регистрации смертельных (смертных — слово использовано в названии книги) случаев с 1.01.1948 г. — 31.12.1959 г. НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. Оп. 400. № п/ 5. Л. 1–66.

Списки умерших заключенных Красногорского ИТЛ
за 1948 г:

№ п/п	Ф.И.О. умершего заключенного	рождения	Возраст в смерти
1	Абрашкин Тимофей Иванович (осужден 22.08.1947 г. по Указу 04.06.47 г., умер 10 февраля. Источник: НТМАСПД. Фонд Красногорского ИТЛ. № п/п 68. Л. 139.	1897	51
2	Волков Николай Петрович	1929	19
3	Ефименко Михаил Григорьевич	1924	24
4	Савченко Иван Михайлович	1924	24
5	Майоров Иван Никитович	1894	54
6	Воронова Мария Панфиловна	1915	33
7	Холодова Екатерина Митрофановна	1918	30
8	Наумова Евдокия Наумовна	1909	39
9	Голин Андрей Семенович	1905	43
10	Евдокимова Мария Егоровна	1918	30
11	Вейчук Михаил Андреевич	1911	37
12	Бычков Геннадий Александрович	1929	19
13	Филипов Степан Степанович	1910	38
14	Кристя Афанасий Алексеевич	1920	28
15	Самкова Мария Васильевна	1902	46

Приложение 28 (продолжение)

16	Закиров-Абдурахманов Абдрахман	1930	18
17	Семенов Василий Васильевич	1926	22
18	Павлов Анатолий Александрович	1928	20
19	Котляров Сергей Афанасьевич	1922	26
20	Новаков Иван Захарович	1929	19
21	Курохтин Петр Денисович	1928	20
22	Лобинский Федор Николаевич	1926	22
23	Ткаченко Василий Ефремович	1928	20
24	Шуляк Степан Юрьевич	1897	51
25	Николов Александр Пантелеевич	1927	21
26	Добрегло Илья Петрович	1925	23
27	Ремиханов Сабзихан	1909	39
28	Старцуков Игнат Спиридонович	1918	30
29	Комаров Александр Гаврилович	1929	19
30	Фоминных Сергей Дмитриевич	1916	32
31	Глушаков Иван Григорьевич	1928	20
32	Двуреченский Василий Антонович	1918	30
33	Мищенко Н.И.	Нет сведений	
34	Казаку Константин Анастасович	1893	55
35	Кознодей Василий Гаврилович	1918	30

36	Васильев Александр Васильевич	Нет сведений	
37	Ногтев Матвей Иванович	1923	25
38	Шитова-Есаулкова Анастасия Никифоровна	1901	47
39	Луцук Михаил Кузьмич	1890	58
40	Грачев Виктор Федорович	1927	21
41	Тагашев Михаил Николаевич	1923	25
42	Писаренко Александр Петрович	1915	33
43	Зеленский Григорий Евдокимович	1924	24
44	Сушкевич Николай Тимофеевич	1911	37
45	Князева Федосья Алексеевна	1908	40
46	Савельев Николай Павлович	1928	20
47	Медведев Николай Леонтьевич	1924	24
48	Барсуков Павел Ефимович	1924	24
49	Лейхтунг Иосиф Иосифович	1917	31
50	Аладжиков Петр Павлович	1920	28
51	Соловей Василий Михайлович	1927	21
52	Кузнецов Владимир Иванович	1928	20

Приложение 28 (продолжение)

53	Нигруце Тимофей Николаевич	1929	19
54	Пастухов Василий Николаевич	1927	21
55	Чижиков Василий Тимофеевич	1894	54
56	Судакова Галина Ивановна	1929	19
57	Запорожец Василий Дмитриевич	1928	20
58	Сибгатуллин Нурий	1901	47
59	Тамбулатова А.И.	1927	21
60	Сусла Мария Трофимовна	1928	20
61	Миланов Николай Николаевич	1906	42
62	Мельников Александр Петрович	1929	19
63	Манаф Василий Васильевич	1922	26
64	Айтнамазов Абдраали	1912	36
65	Фадеев Александр Филиппович	1912	36
66	Аюпов Умар Юпалаевич	1923	25
67	Грачев Виктор Федорович	1927	21
68	Ребенок Седенкиной Галины Васильевны (1927г.р.)	-	-
69	Сухенко Трофим Акимович	1913	35
70	Скорняков Изот Иванович	1907	41
71	Худяков Аркадий Гаврилович	1920	28

72	Кузьмин Виктор Матвеевич	1903	45
73	Ткаченко Алексей Тимофеевич	1905	43
74	Ларионов Иван Филиппович	1928	20
75	Франчук Дмитрий Кузьмич	1901	47
76	Попов Дмитрий Григорьевич	1910	38
77	Литвинов Федор Егорович	1913	35
78	Якименко Иван Филиппович	1912	36а
79	Семенюк Алексей Федорович	1918	30
80	Савин Василий Максимович	1919	29
81	Казанцев Василий Анисимович	1909	39
82	Шаповалов Владимир Васильевич	1929	19
83	Юдин Василий Иванович	1928	20
84	Афродитова Елена Ивановна	1928	20
85	Трушин Николай Семенович	1915	33
86	Головин Владимир Александрович	1927	21
87	Мартынюк Алексей Нестерович	1928	20
88	Чернышкова Елена Родионовна	1918	30
89	Лукьянов Семен Тимофеевич	1919	29
90	Егошин Александр Иванович	1929	19
91	Бикаленко Иван Емельянович	1928	20
92	Прохорова Клавдия Ивановна	1904	44
93	Комарова Пелагея Павловна	1900	48
94	Черных Михаил Павлович	1928	20
95	Чернова Капиталина Михайловна	1924	24
96	Мурзакаев Тимурбек	1900	48
97	Рявкин Иван Иванович	1907	41

за 1949 г:

№ п/п	Ф.И.О. умершего заключенного	Год рождения	Возраст в смерти, лет
1	Орлов Владимир Алексеевич	1920	29
2	Жарков Иван Васильевич	1925	24
3	Кисилева Мария Давыдовна	1919	30
4	Марчукайтес Антон Адамович	1925	24
5	Конорев Николай Иванович	1922	27
6	Кузнецов Павел Степанович	1918	31
7	Заводкова Жанна Константиновна	1927	22
8	Давшин Морданш	1923	26
9	Абрамова Галина Ивановна	1927	22
10	Башкирь Василий Мартынович	1930	19
11	Прудов Сергей Никитович	1916	33
12	Чишрин Илларион Андреевич	1907	42
13	Бакалым Василий Михайлович	1903	46
14	Родичкин Илья Игнатович	1907	42
15	Белов Анатолий Павлович	1930	19
16	Лях Петр Павлович	1923	26
17	Бондяков Федор Павлович	1919	30
18	Вишневская Елена Николаевна	1907	42
19	Чепурин Степан Петрович	1905	44
20	Макеев Николай Иванович	1923	26
21	Яшенко Михаил Павлович	1923	26

22	Лямичев Иван Кузьмич	1894	55
23	Мерзавкин Анатолий Степанович	1915	34
24	Родин Василий Яковлевич	1923	26
25	Алексас Витаутас Иозо	1923	26
26	Бердников Владимир Иванович	1924	25
27	Виноградов Нестер Викторович	1913	36
28	Святенко Матвей Михайлович	1924	25
29	Толилова Мария Федоровна	1908	41
30	Волков Тимофей Тимофеевич	1907	42
31	Данильчук Зиновий Ефремович	1906	43
32	Тучков Василий Александрович	1896	53
33	Петрунькин Сергей Николаевич	1915	34
34	Ерашова Мария Степановна	1914	35
35	Патаркин Александр Григорьевич	1929	20
36	Круглов Василий Григорьевич	1916	33
37	Зарипова Сария Заировна	1920	29
38	Новиков Григорий Семенович	1915	34
39	Яковлев Григорий Ефимович	1929	20
40	Нетрепченко Никита Степанович	1905	44
41	Загребельный Василий Данилович	1902	47
42	Акниев Исмаил Руслович	1927	22
43	Востротина Тамара Александровна	1925	24
44	Журавлев Николай Семенович	1898	51
45	Арчаков Григорий Петрович	1926	24
46	Киселев Василий Федорович	1931	18
47	Рудой Елизавета Петровна	1916	33
48	Литвяк Павел Васильевич	1927	22

49	Баранкевич Леонид Васильевич	1918	31
50	Данилова София Семеновна	1926	23
51	Салкова Клавдия Петровна	1920	29
52	Елшин Алексей Александрович	1906	43
53	Ширинкин Василий Иванович	1930	19
54	Лысов Владимир Иванович	1925	24
55	Медведев Александр Петрович	1911	38
56	Бибик Иван Кириллович	1911	38
57	Зув Петр Степанович	1895	56
58	Шульп Альберт Александрович	1923	26
59	Поляков Дмитрий Николаевич	1906	43
60	Цвеликов Иван Сергеевич	1923	26
61	Зыкова Анна Иосифовна	1916	33
62	Валиев Тимурбай Валиевич	1905	44
63	Яршолук Иван Михайлович	1929	19
64	Думнова Надежда Васильевна	1926	23
65	Зименс Петр Петрович	1903	46
66	Пивнев Дмитрий Иванович	1919	30
67	Чаплинский Василий Александрович	1924	25
68	Нелюба Александр Дмитриевич	1927	22
69	Щербинина Екатерина Федоровна	1926	23
70	Горяинова Анастасия Ефимовна	1906	43
71	Ульева Мария Михайловна	1927	22
72	Астнаненко Лана Алексеевна	1908	41

за 1950 г.:

№ п/п	Ф.И.О. умершего заключенного	Год рождения	Возраст в смерти, лет
1	Шакирова Мушера Закировна	1926	24
2	Кузовкина Мария Лаврентьевна	1914	36
3	Сырбу Федор Иванович	1928	22
4	Лавринов Николай Васильевич	1914	36
5	Юрьев Василий Федорович	1923	27
6	Ланшаков Николай Николаевич	1910	40
7	Сагайдак Ярослав Петрович	1929	21
8	Матвеев Михаил Дорофеевич	1927	23
9	Новиков Иван Игнатович	1929	21
10	Стратон Федор Иванович	1914	36
11	Назарчук Савва Филаретович	1922	28
12	Поляков Иван Владимирович	1921	29
13	Заяц Петр Прокопьевич	1915	35
14	Чмуль Михаил Иванович	1930	20
15	Песков Григорий Иванович	1908	42
16	Иванчо Антон Петрович	1905	45
17	Белавин Валентин Иванович	1912	38
18	Абрамович Надежда Николаевна	1918	32
19	Поздняков Михаил Степанович	1926	24
20	Белик Василий Дмитриевич	1913	37
21	Белых Алексей Максимович	1909	41
22	Смирнов Николай Алексеевич	1929	21
23	Макурин Кузьма Никифорович	1915	35

Приложение 28 (продолжение)

24	Батраков Федор Тимофеевич	1905	45
25	Антонов Афанасий Андреевич	1904	46
26	Гореглад Михаил Михайлович	1927	23
27	Иваник Василий Юрьевич	1921	29
28	Смирнов Николай Ильич	1915	35
29	Павлюк Николай Ильич	1929	21
30	Карпов Андрей Григорьевич	1902	48
31	Фионов Дмитрий Степанович	1929	21
32	Швецов Григорий Елистратович	1926	24
33	Яценко Михаил Петрович	1912	38
34	Маслий Григорий Иванович	1904	36
35	Мещеряков Иван Тимофеевич	1920	30
36	Паренко Николай Андреевич	1926	24
37	Баранова Мария Евстафьевна	1911	39
38	Андреев Владимир Александрович	1929	21
39	Сериков Михаил Матвеевич	1927	23
40	Пирук Иван Петрович	1924	26
41	Богданов Андрей Васильевич, он же Хоменко Николай Михайлович, он же Клещев Анатолий Назарьевич	1929	21
42	Куртьев Федор Демьянович	1929	21
43	Данишевский Николай Федорович	1912	38
44	Горбатюк Андрей Александрович	1896	54
45	Гайдаржи Семен Васильевич	1913	37
46	Прокопович Павел Григорьевич	1919	31
47	Полукаров Анатолий Андреевич	1929	21

Приложение 28 (продолжение)

48	Хабибуллин Хисмат	1899	51
49	Селезнев Валентин Матвеевич	1920	30
50	Капралов Михаил Карнилович	1902	48
51	Ашибокое Александр Дмитриевич	1925	25
52	Соколов Александр Николаевич	1891	59
53	Доронин Григорий Николаевич	1924	26
54	Руденко Дмитрий Юргиевич	1898	52
55	Старченко Иван Андреевич	1927	23
56	Кулаков Иван Максимович	1921	29
56	Степанова Мария Александровна	1921	29
58	Мешков Владимир Алексеевич	1926	24
59	Лаврентьев Николай Иванович	1929	21
60	Комиссаров Леонид Николаевич	1927	23
61	Забоев Николай Михайлович	1926	24
62	Косихин Владимир Петрович	1931	19
63	Крекин Александр Павлович	1928	22
64	Исраилов Дзула	1927	23
65	Холираев Кокар	1930	20
66	Кузнецов Александр Иванович	1928	22
67	Храмцов Александр Михайлович	1929	21
68	Коротковских Юрий Калистратович	1926	24
69	Голубев Виктор Васильевич	1930	20
70	Омельченко Михаил Федорович	1920	30
71	Денисова Евдокия Михайловна	1926	24
72	Лойко Иван Трофимович	1910	40
73	Жильнев Христофор Степанович	1892	58

Приложение 28 (продолжение)

74	Скороходов Анатолий Николаевич	1928	22
75	Ковалев Александр Васильевич	1918	32
76	Мазо Исак Пейсакович	1907	43
77	Веричев Дмитрий Петрович	1928	22
78	Хорошко Василий Петрович	1928	22
79	Фроликов Михаил Терентьевич	1909	41
80	Быстров Владимир Иванович	1915	35
81	Политаева Мария Матвеевна 1930	1930	20
82	Орехов Александр Иванович	1920	30
83	Зернова Александра Васильевна	1928	22

Примечание. В третьем квартале 1950 г. в Красногорский ИТЛ прибыли со строительства Волго-Донского канала больше партии заключенных. За время пути многие заключенные были физически истощены. За год через оздоровительные пункты, организованные во всех лагерных отделениях, прошел 2941 человек. За 1950 г. в лечебные учреждения поступило 4258 заключенных, из которых выписано с восстановления здоровья 4229 человек и умерло 30 человек. Кроме того, вне лечебных учреждений умерло 29 человек, по причинам: убийства, производственные травмы и внезапная смерть.

за 1951 г:

№ п/п	Ф.И.О. умершего заключенного	Год рождения	Возраст в смерти, лет
1	Поликарпов Семен Федорович	1903	48
2	Серисова Мария Сергеевна	Нет сведений	
3	Великий Григорий Николаевич	1905	46
4	Старикова Нина Семеновна	1929	22
5	Семеха Галина Алексеевна	1921	30
6	Журавлев-Иванов Петр Сергеевич	1922	29
7	Михеев Дмитрий Михайлович	1918	33
8	Татаренко Алексей Карпович	1923	28
9	Вертяг Николай Иосифович	1927	24
10	Щукин Дмитрий Егорович	1899	52
11	Беленский Василий Федорович	1909	42
12	Абрамов Александр Иванович	1911	40
13	Блинов Петр Константинович	1906	45
14	Дубовчук Дмитрий Мефодьевич	1900	51
15	Лузин Александр Николаевич	1917	34
16	Васильев Михаил Алексеевич	1908	43
17	Боловинцев Федор Дмитриевич	1913	38
18	Мамедов Фернан Михаил Оглы	1921	30
19	Макаренко Мефодий Семенович	1915	36
20	Васин Михаил Ильич	1912	39
21	Давыдович Владимир Емельянович	1931	20
22	Объедков Александр Петрович	1929	22
23	Смирнов Николай Иванович	1928	23
24	Ракишев Николай Иванович	1916	35
25	Детков Павел Петрович	1910	41
26	Антонов Петр Антонович	1908	43

Приложение 28 (продолжение)

27	Кириянов Петр Иванович	1906	45
28	Кислякова Зинаида Михайловна	1902	49
29	Гополук Григорий Данилович	1913	38
30	Баранов Владимир Дмитриевич	1916	35
31	Матвеев Алексей Федорович	1916	35
32	Воронкова Анна Андреевна	1922	29
33	Бычкова Анетта Прокофьевна	1923	28
34	Денисенко Леонид Антонович	1904	47
35	Кулеш Григорий Николаевич	1897	54
36	Белканов Михаил Матвеевич	1914	37
37	Чистова Александра Константиновна	1908	43
38	Задорожнюк Виктор Захарович	1924	27
39	Юрьева Евгения Васильевна	1920	31
40	Беспалов Иван Михайлович	1906	45
41	Гелимей Николай Ильич	1926	25
42	Щербак Александр Васильевич	1903	48
43	Шамрай Анатолий Петрович	1928	33
44	Завражный Николай Кузьмич	1915	36
45	Гегель Леонтий Яковлевич	1925	26
46	Курлов Василий Иванович	1915	36
47	Дюпин Борис Алексеевич	1924	27
48	Дудников Владимир Иванович	1929	22
49	Тупица Александр Иванович	1928	23
50	Сурова Валентина Ивановна	1929	22
51	Томаскин Филат Кириллович	1927	24
52	Орехов Александр Иванович	1920	31
53	Меньшиков Максим Павлович	1916	35
54	Пушленков Александр Васильевич	1903	48

за 1952 г:

№ п/п	Ф.И.О. умершего заключенного	Год рождения	Возраст в смерти, лет
1	Костырев Григорий Иванович	1926	26
2	Щербак Александр Васильевич	1903	49
3	Кутишев Иван Андреевич – при проведении взрывных работ. получил ранение головы комком грунта (1 лаготд).	1929	23
4	Жигалов Андрей Афонасьевич	1918	44
5	Коломиец Иван Иванович	1897	55
6	Бурмакова Анастасия Григорьевна	1914	38
7	Безматерных Павел Степанович	1913	39
8	Сатаев Каиржан – производственная травма. разрыв внутренних органов (1 лаготделение)	1925	27
9	Капкаев Абдулла Самитзянович	1898	54
10	Евстафьев Федор Николаевич	1920	32
11	Старцева-Овчинникова Зоя Николаевна (убита конвоиром)	1926	26
12	Никитский Василий Андреевич	1930	22
13	Матвеев Антон Степанович	1903	49
14	Федосеев Николай Кондратьевич – упал с обрушившихся лесов (1 лаготделение)	1924	28
15	Князев Виктор Михайлович	Нет сведений	
16	Немцев Николай Кузьмич	1915	37
17	Капитонов Николай Николаевич – 07 апреля попал под гусеничный трактор (4 лаготделение)	1926	26
18	Татаринова Ефимия Карповна	1908	44
19	Пасишниченко Василий Илларионович	1909	43

Приложение 28 (продолжение)

20	Шевердяев Федор Михайлович	1913	39
21	Горбун Никон Егорович	1894	58
22	Леонов Виктор Михайлович	1928	24
23	Частов Василий Сергеевич	1914	38
24	Кривенко Петр Андреевич	1924	28
25	Маслова Евдокия Ивановна	1920	32
26	Чупрунов Иван Михайлович	1917	35
27	Мошечков Николай Арсентьевич	1910	42
28	Загрядский Григорий Васильевич	1894	58
29	Тортунов Иван Иванович	1927	25
30	Пушин Кузьма Герасимович	1892	60
31	Смоля Федор Павлович	1928	24
32	Максимов Николай Захарович	1917	35
33	Таратанов Иван Прокопьевич	1913	39
34	Набока Иван Матвеевич	1922	30
35	Харченко Николай Иванович	1927	25
36	Харченко Никита Васильевич	1900	52
37	Гапонов Михаил Ефимович	1929	23
38	Пискунов Алексей Маркович	1904	48
39	Барков Иван Митрофанович	1908	44
40	Половников Михаил Федорович	1907	45
41	Бондарский Сергей Владимирович	1900	52
42	Щербаков Григорий Ильич – 18 декабря, острая сердечно-сосудистая недостаточность (5 лаготделение)	1903	49
43	Фальков Федор Иванович – 1 декабря, перелом костей свода черепа (5 лаготделение)	1930	22

Приложение 28 (продолжение)

44	Панюшкина Нина Дмитриевна – 6 декабря. травматический шок. вызванный множественными разрывами внутренних органов (Качканарский лесозащитный)	1926	26
45	Ложичевский Евгений Дмитриевич – 30 декабря. паралич сердечной мышцы (2 лаготделение)	1915	37
46	Колесников Алексей Сидорович – 25 декабря. острая сердечно-сосудистая недостаточность (5 лаготделение)	1906	46
47	Гордиенко Фирс Потапович – 21 декабря. рак желудка.	1903	49
48	Журавлев Игорь Иванович – 19 декабря. попал между гружеными вагонами.	1930	22
49	Готынян Андрей Александрович	1923	39
50	Рахимов Жунусбек Рахимович – 18 декабря. милиарный туберкулез	1906	46

за 1953 г:

№ п/п	Ф. И. О. умершего заключенного	Год рождения	Возраст, лет
1	Попов Леонид Сергеевич	1923	30
2	Холодов Николай Михайлович	1920	33
3	Щербаков Константин Сергеевич	1920	33
4	Москаленко Николай Евгеньевич	1927	26
5	Ципленков Федор Иванович	1912	41
6	Соплиненко Павел Алексеевич	1929	34
7	Самойлов Василий Александрович	1904	49
8	Анжигитов Мусар	1908	45
9	Гуминский Николай Петрович	1918	35
10	Голендухин Михаил Николаевич	1919	34
11	Курбанов Хабибула	1908	45
12	Орлов Иван Михайлович	1907	46
13	Горбунов Василий Григорьевич	1908	45
14	Герасимова Вера Ивановна	1925	28
15	Калачев Михаил Иванович	1919	34
16	Шенников Борис Антонович	1906	47
17	Налимов Александр Никифорович	1934	19
18	Свешников Николай Алексеевич	1910	43
19	Никифоров Василий Осипович	1903	50
20	Галямина Зинаида Николаевна	1929	34
21	Васильев Николай Николаевич	1918	35
22	Эйвазов Бахыш Эйваз оглы	1933	20
23	Эведуари Михаил Георгиевич	1933	20
24	Карпачев Иван Иванович	1925	28
25	Романова Анна Ивановна	1928	25
26	Кабаков Владимир Ильич	Нет сведений	
27	Петрова Серафима Николаевна	1913	40

***Примечание.** В книге учета смертельных случаев с 1948 по 1953 гг. не указывалась причина смерти, а указывались только документы, пересылаемые в личные дела умерших заключенных. Все спецдонесения о количестве умерших заключенных были оформлены начальником медотделения управления п/я ВО-20 Дурневым в марте – октябре 1957 г. на имя начальника спецотдела управления п/я ВО-20 Бывшева М.Г.*

за 1954 г.

№ п/п	Ф.И.О. умершего заклученного	Год рожд	Статья осуждения и срок	Возраст. лет	Дата смерти	Причина смерти
1	Крашанинников Иван Григорьевич	1910	Указ от 04.06.47 г., 13 лет	44	08.01	Сердечно-сосудистая недостаточность 3 степени
2	Агжигитов Манифар	1929	Указ от 04.06.47 г. 10 лет	25	22.01	Острая сердечно-сосудистая недостаточность
3	Корчагин Николай Александрович	1932	ст. 74 ч. 2	22	11.03	Убит. Механическое разрушение вещества головного мозга и костей черепя
4	Шульженко Борис Александрович	1922	Указ от 04.06.47 г. 10 лет	32	01.04	Обгорел во время пожара на известковом заводе
5	Леушин Юрий Михайлович	1933	ст. 74 ч. 2	21	1-19.04	Электротравма
6	Лиханов Генрих Александрович	1934	ст. 74 ч. 2	20	19.04	Убит
7	Шабуренков Павел Васильевич	1920	Указ от 04.06.47 г. 10 лет	34	17.05	Гипертоническая болезнь, стенокардия, сердечно-сосудистая недостаточность
8	Токарь Владимир Михайлович	1906	Указ от 04.06.47 г. 15 лет	48	28.06	Сердечно-сосудистая недостаточность, паралич сердечной мышцы
9	Высоцкий Демьян Игнатович	1922	Указ 04.06.47 г. 3 года	32	19.08	Убит. Нарушение целостности лицевых костей и черепной коробки
10	Угрюминова Лукерья Ивановна	1918	Указ 04.06.47 г. 9 лет	36	20.08	Совхоз «Багаряк». Смерть наступила в результате инфаркта
11	Кононов Николай Петрович	1900	Указ 04.06.47 г. 9 лет	54	03.09	Кровоизлияние в мозг
12	Моженин Вениамин Андреевич	1929	ст. 74	25	01.12	Смерть наступила во время взрыва в забое (1 л/отд)
13	Лойко Владимир Андреевич	1933	Нет сведений	31	19.04- 17.05	Нет сведений

за 1955 г.

№ п/п	Ф.И.О. умершего заключенного	Год рожд.	Статья осуждения и срок	Возраст, лет	Дата смерти	Причина смерти
1	Каравай-Олексенко Мария Корниловна	1922	Указ от 04.06.47 г., 3 года 6 мес.	33	16.03	Паралич сосудодвигательного и дыхательного центра
2	Бизюкин Николай Федорович	1913	Указ от 04.06.47 г., 10 лет	42	18.03	Паралич сосудодвигательного и дыхательного центра
3	Канунников Михаил Михайлович	1923	Указ от 04.06.47 г., 8 лет	32	13.07	Электротравма
4	Азаров Александр Васильевич	1928	ст. 74, Указ от 04.01.49 г. 7 лет 6 мес.	27	07.08	Паралич сердца в следствие электротравмы
5	Катков Николай Степанович	1916	Ст. 59-3 и Указ 04.06.47 г., 25 лет	39	12.08	Рак легкого
6	Михно Аркадий Яковлевич	1933	Ст. 107, 3 года	22	14.09	Паралич сердца в следствие электротравмы
7	Черемхов Виктор Григорьевич (он же Михальков Виктор Осипович)	1911	Указ от 04.06.47 г., 10 лет	44	2.10	Гипертрофия мышцы сердца, сдавление жизненно важных центров в результате кровоизлияния в мозг
8	Мотыхляев Анатолий Иванович	1925	ст. 74, Указ от 04.01.49 г., 5 лет	30	23.11	Сердечно-сосудистая недостаточность
9	Рябцов Леонид Васильевич	1927	ст. 74, Указ от 04.01.49 г., 5 лет	28	15.12	Непроходимость кишечника. Острый перитонит
10	Холкин Иван Иванович	1903	Нет сведений	52	18.03 – 13.07	Нет сведений

за 1956 г.

№ п/п	Ф.И.О. заклученного	Ф.И.О. умершего	Год рожд	Статья осуждения и срок	Возраст, лет	Дата смерти	Причина смерти
1	Воробьев Михайлович	Сергей	1927	Указ 4.6.47г. 10 лет	29	04.04	Отек легких. острая желтая атрофия печени
2	Савин Иванович	Василий	1900	Указ 4.6.47г. 17 лет	56	13.10	Отравление кофеином
3	Мезенцев Трофимович	Иван	1915	Указ 4.6.47г. 6 лет	41	14.10	Отравление одеколоном

за 1957 г.

№ п/п	Ф.И.О. умершего заклученного	Год рожд	Статья осуждения и срок	Возраст, лет	Дата смерти	Причина смерти
1	Сулимов Владимир Андреевич	1935	Указ от 04.06.47 г., 6 лет	22	10.01	Ожог 1-2 степени, более 2/3 поверхности тела (производственная травма)
2	Симонов Алексей Тихонович	1931	Указ от 04.06.47 г., 5 лет	25	10.04	Множественный перелом костей черепа при сцеплении вагонсток объект «Плотина»
3	Гребенников Борис Тихонович	1937	ст. 70, УК УССР, 3 года	20	23.04	Убит часовым из винтовки на объекте «Дом культуры» в результате беспорядочной стрельбы.
4	Смоляников Василий Герасимович	1929	ст. 74 Указ от 04.01.49 г., 3 года	28	01.10	Ушиб и сдавление головного мозга (производственная травма)
5	Лисов Николай Федорович	1934	ст. 189, 3 года	23	01.10	Асфиксия - отравление отходами кузбаслака
6	Тихонов Михаил Петрович	1935	Указ от 04.06.47 г., 6 лет	22	25.11	Отравление на производстве (13 кв.)
7	Ракин Герасим Степанович	1929	ст. 142, 3 года	28	06.12	Ожог 2/3 тела (засыпало горячим песком на производстве)
8	Затонский Виктор Романович (он же Иванов, он же Колосов)	1937	ст. 82, 12 лет	20	06.12	Отек легких. Двусторонний гнойный плеврит

за 1958 г.

№ п/п	Ф.И.О. умершего заклученного	Год рожд.	Статья осуждения и срок	Возраст. лет	Дата смерти	Причина смерти
1	Ковалев Григорий Иванович	1929	Указ от 04.06.47 г., 3 года	29	14.02	Убит при попытке побега
2	Копырин Виктор Иванович	1930	Указ от 04.06.47 г., 10 лет	28	09.04	Отравление кофеином
3	Королев Евгений Федорович	1932	ст. 170, 8 лет	26	04.05	Электротравма
4	Гречковский Евгений Иосифович	1935	Указ от 04.06.47 г., 10 лет	23	03.07	Производственная травма общее сдавление тела в области грудной клетки
5	Черников Владимир Самойлович	1938	Указ от 04.06.47 г., 7 лет	20	06.08	Производственная смертельная травма черепа (попал во вращающийся барабан)
6	Радионов Виктор Васильевич	1935	ст. 70, 5 лет	23	20.09	Отравление (употребление 0.5 литра ацетона)
7	Рассказов Михаил Петрович	1925	ст. 142, 7 лет	33	19.09	Отравление (употребление 0.5 литра ацетона)
8	Резниченко Владлен Дмитриевич	1931	Указ от 04.06.47 г., 10 лет	27	24.11	Острая дистрофия печени

за 1959 г.

№ п/п	Ф.И.О. умершего заключенного	Дата рожд.	Статья осуждения и срок	Возраст. лет	Дата смерти	Причина смерти
1	Сорыш Иван Кузьмич	1902	Указ от 04.06.47 г., 25 лет	56	26.02	Фиброзно-гнойный перитонит
2	Джубаниязов Жненбек	1917	Указ от 04.01.49 г., 20 лет	42	12.04	Отравление одеколоном
3	Егорян Хачик Саркисович	1936	ст. 126, 8 лет	23	10.06	Повесился. Смерть наступила от асфиксии
4	Бубняк Степан Иванович	1931	Указ от 04.01.49 г., 20 лет	28	01.06	Кровоизлияние в желудок
5	Юферов Николай Иванович	1928	Указ 04.06.47 г., 10 лет	31	12.08	Инфаркт
6	Кулаков Иван Григорьевич	1925	ст. 136-е, 10 лет	34	17.09	Упал с балкона 4 этажа строящегося дома в состоянии алкогольного опьянения
7	Додин Александр Алексеевич	1935	ст. 74, 4 года	24	29.12	Скоротостижно. Катар верхних дыхательных путей

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО):

Ф. 3871 — Политотдел Красногорского ИТЛ, Свердловск-45

Ф. 5149 — Политотдел № 205 МСМ СССР, Свердловск-45

Ф. 5673 — Политотдел воинской части 01987 (политотдел № 110) Министерства среднего машиностроения, Свердловск-45

Ф. 1442 — Политотдел воинской части № 15799, Свердловск-44

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО):

Ф. Р-274 — Челябинский областной исполнительный комитет депутатов трудящихся

Ф. П-1137 — Политотдел Базы-10

Ф. П-1138 — Политотдел строительства № 247 МВД СССР и № 201 Министерства среднего машиностроения

Ф. П-1595 — Политотдел № 222 МВД СССР воинской части № 10058

Нижнетагильский муниципальный архив социально-правовых документов:

Фонд Красногорского ИТЛ

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. I. 1938—1945 гг. Ч. 2. М., 2002.

Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д.Рябева. Т. II. Атомная бомба. 1945—1954. Книга 1—3. Москва; Саров, 1999, 2000, 2002.

Ведомости Верховного Совета СССР. 1947. № 19.

ЛИТЕРАТУРА

Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР 1933–60 гг.. М., 2003.

Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М., 1996.

Кучин С.П. Полянский ИТЛ (ГУЛАГ уголовный). Железногорск, 1999.

- Мосин К. Спецпереселенцы. Нижняя Тура, 2003.
- Новоселов В.Н., Толстиков В.С. Тайны «сороковки». Екатеринбург, 1995.
- Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск, 1999.
- Силаев Г. Найти себя. Екатеринбург, 2003.
- Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в Советской России. Екатеринбург, 1997.
- Лесной: история закрытого города // Ред. Шипулина Т.В. Екатеринбург, 1997.
- Советский энциклопедический словарь. М., 1989.
- Черная книга коммунизма. М., 2001.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АП РФ — Архив Президента Российской Федерации
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ВСО — военизированная стрелковая охрана
ВЧ — высокочастотная связь
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ГАГЛ — городской архив города Лесного
ГК КПСС — городской комитет Коммунистической партии Советского Союза
ГОКО (ГКО) — Государственный комитет обороны
ГУЛАГ — Главное управление исправительно-трудовых лагерей
ГУИТК — Главное управление исправительно-трудовых колоний
ЗК — заключенный
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь
ИТЛ и К — исправительно-трудовые лагеря и колонии
КВО — культурно-воспитательные отделы
КВЧ — культурно-воспитательные части
МВД СССР — Министерство внутренних дел СССР
МСМ СССР — Министерство среднего машиностроения СССР
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НТМАСПД — Нижнетагильский муниципальный архив социально-правовых документов
ОГАЧО — Объединенный государственный архив Челябинской области
ПГУ при СМ СССР — Первое главное управление при Совете Министров СССР
ПВС СССР — Президиум Верховного Совета СССР
П/Я — почтовый ящик (условное почтовое обозначение секретных объектов)
РСФСР — Российская Советская Социалистическая Республика
СК при СМ СССР — Специальный комитет при Совете Министров СССР
СМ СССР — Совет Министров СССР
СНК — Совет Народных Комиссаров
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
УВСО — управление военизированной стрелковой охраны
УВСЧ — управление военно-строительных частей

УМВД — Управление Министерства внутренних дел
ЦДООСО — Центр документации общественных организаций
Свердловской области
ЦК ВКП (б) — Центральный комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)
ЦК КПСС — Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза
ШИЗО — штрафной изолятор

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ГЛАВА 1. Исправительно-трудовая политика СССР. ГУЛАГ НКВД, МВД, МЮ СССР как инструмент ее реализации	10
ГЛАВА 2. Красногорский ИТЛ в структуре ГУЛАГа	40
ГЛАВА 3. Условия быта и жизни заключенных	104
ГЛАВА 4. Воспитательная работа в лагере	115
ГЛАВА 5. Люди и судьбы	155
ПРИМЕЧАНИЯ	214
ПРИЛОЖЕНИЯ	220
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ. АРХИВНЫЕ ФОНДЫ	274
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	276

Кузнецов Виктор Николаевич
АТОМНЫЙ ПРОЕКТ
ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

Научное издание

Корректор У. Пеньковская
Дизайн обложки Е.П. Постникова
Компьютерная верстка Е.М. Иванова
Сканирование и обработка иллюстраций —
Е.В. Кондратьева, М.И. Ушакова

Подп. в печать 22.11.04. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,28. Уч.-изд. л. 12,1.
Тираж 3000. Заказ 1953. Издание заказное.

ОАО «Полиграфист»
620151 г. Екатеринбург, ул.Тургенева, 20

Кузнецов Виктор Николаевич родился в 1959 г. в г.Кургане. В 1981 г. окончил Курганское высшее военно-политическое авиационное училище с отличием. В течение 20 лет проходил службу в Вооруженных Силах. В 1997 г. окончил Уральскую юридическую академию с отличием. В 1998 г. после увольнения из рядов Вооруженных Сил РФ был приглашен на комбинат "Электрохимприбор" на должность помощника генерального директора по правовым вопросам, где работает и в настоящее время.

В 2004 г. окончил аспирантуру Института истории и археологии Уральского отделения Российской Академии наук. Кандидат исторических наук. В 2003 г. вышла его монография "Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие". Проживает в г. Лесной Свердловской обл.